

Современный Расколъ

(ПОВРЕМЕННЫЕ ВЫПУСКИ).

ТОМЪ I-й.

Издание «Миссіонерскаго Обозрѣнія» подъ редакціей
В. М. Сворцова.

С.-Петербургъ.

Типо-литографія В. В. Комарова, Невскій 136.
1903.

Отъ С.П.Б. Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрешается С.П.Б. 13 мая
1903 года.

Цензоръ Герможанъ Александръ.

0007110300

Торжество ересей въ австрійскомъ расколѣ^{*)}.

I

Признаніе раскольническимъ соборомъ еретичествъ старообрядческаго „епископа“ Арсенія Швецова ученіемъ православнымъ и выясненіе причинъ, побудившихъ Швецова защищать еретическое ученіе Бѣлокриницкаго устава.

Въ „Душеполезномъ Читеніи“, за августъ мѣсяць 1900 г., напечатаны были г. Субботинымъ довольно любопытныя выдержки изъ сочиненія раскольническаго попа В. Механикова: „Защита Бѣлокриницкаго устава предъ судомъ православія“, которое издано теперь тѣмъ-же г. Субботинымъ отдѣльною брошюрой въ полномъ видѣ, съ присовокупленіемъ къ нему „Исповѣданія вѣры епископа Арсенія“. Брошюрѣ этой г. Субботинъ далъ такое заглавіе: „Обличеніе еретичествъ Арсенія Швецова, име-

*) Предназначаемая вниманію читателей статья была написана нами два года назадъ. Въ настоящее время, нѣкоторые изъ упоминаемыхъ въ ней «событій» въ расколѣ австрійскаго толка можно уже выяснитъ въ болѣе полномъ и точномъ видѣ. Такъ, напр., мы передаемъ со словъ попа Старкова о раскольническомъ соборѣ 1900 года; между тѣмъ этотъ «соборъ» называется среди старообрядцевъ только «коммиссією», собранною для примиренія Механикова со Швецовымъ. Далѣе, со словъ Старкова, мы передаемъ, что Механиковъ призналъ на соборѣ

нуемаго епископа старообрядцевъ, составленное Механиковымъ, по благословенію Іоанна Картушина, именуемаго архіепископа старообрядцевъ“. Въ виду того, что Арсеній Швецовъ, состоящій у старообрядцевъ „епископомъ“ Уральскимъ и Оренбургскимъ, управляетъ временно (по причинѣ преклонности лѣтъ нижегородскаго лже-епископа Кирилла) и нижегородскою раскольническою паствою, — на собесѣдованіи въ селѣ Спириинѣ (13 ноября 1900 г.) съ австрійскимъ попомъ Алексѣемъ Старковымъ, я поставилъ на видъ старообрядцамъ, что они состоятъ подъ паствою „епископа“ еретика, при чемъ и сдѣлалъ указаніе на означенное выше сочиненіе Механикова. Въ отвѣтъ на мои слова Старковъ сказалъ, что, по поводу обвиненія Механиковымъ Швецова въ еретичествѣ состоялся у старообрядцевъ въ Москвѣ, осенью 1900 года, соборъ ихъ старообрядческихъ „епископовъ“, поповъ и начетчиковъ; въ числѣ членовъ этого „собора“ находился и бесѣдовавшій со мною попъ Старковъ, занимающій въ расколѣ должности „благочиннаго“ и „духовнаго слѣдователя“. На соборѣ этомъ, говорилъ Старковъ, обвиненіе Механиковымъ въ ересяхъ „владыки“ Арсенія признано было ложнымъ и неосновательнымъ. Всѣ члены нашего собора единогласно

1900 года свои сочиненія, писанныя въ обличеніе еретика Швецова, наполненными ересями, не указывая, въ чемъ именно заключаются эти ереси; но теперь, изъ появившихся новыхъ раскольническихъ сочиненій, видно, что означенная «комmissія» обвиняла Механикова въ еретичествѣ, между прочимъ, именно за ученіе *православное*. Мы сказали еще, со словъ того же Старкова, что Механиковъ повинился въ своихъ «еретичествахъ»; но теперь уже извѣстно, что отъ состоявшагося на соборѣ 1900 года «примиренія» съ еретикомъ Швецовымъ онъ отказался (см. брош. г. Суббот. „Правда паче дружбы“), влѣдствіе чего потребовалось раскольникамъ собрать новый соборъ своихъ «епископовъ», который и состоялся 27 іюля 1902 года (только не въ Нижнемъ Новгородѣ, какъ было сообщено въ «Правосл. Путеводителѣ», а потомъ и въ «Миссіон. Обзорѣн.» (№ 3, 1903 г. стр. 387). Разсматриваемое въ связи съ продолжающимися въ расколѣ разсужденіями и пререканіями по вопросу о еретичествѣ Швецова, оно съ очевидностью показываетъ, что означенный соборъ раскольническихъ «епископовъ» окончательно призналъ еретическое ученіе Вѣлокриницкаго устава, какъ и лжеученіе Швецова, ученіемъ вполне *православнымъ*, такъ что теперь не можетъ быть уже никакого сомнѣнія въ томъ, что всѣ вообще «епископы» Окружническаго раскольническаго толка «уклонились въ еретичество». Подробнѣе обо всемъ этомъ мы скажемъ особо.

признали, что „владыка“ Арсеній никогда не проповѣдывалъ и теперь не содержитъ и не проповѣдуетъ никакой ереси; что сочиненіе Швецова, писанное въ защиту Бѣлокриницкаго устава, въ которомъ собственно Механиковъ и усмотрѣлъ, со словъ г. Субботина и Павла Прусскаго, ереси, не содержитъ въ себѣ ничего еретическаго, но выражаетъ собою ученіе вполнѣ православное. При этомъ, и ученіе Бѣлокриницкаго устава о рожденіи Сына Божія отъ Отца въ первомъ изреченіи: „да будутъ вѣцы“, которое именно оправдываетъ и защищаетъ „владыка“ Арсеній въ своихъ сочиненіяхъ, — послѣдній соборъ нашихъ „епископовъ“ призналъ, согласно доводамъ Швецова, за ученіе православное и вполнѣ согласное Никео-Цареградскому символу. Такимъ образомъ, заключилъ Старковъ, — догматическій вопросъ о предвѣчномъ рожденіи Сына Божія, служившій нѣкоторое время въ нашемъ обществѣ предметомъ недоразумѣнія и разногласія, теперь рѣшенъ у насъ окончательно, и рѣшенъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ постоянно рѣшалъ его „владыка“ Арсеній, но смыслъ этого рѣшенія многіе изъ насъ, до послѣдняго времени, понять затруднялись“.

Выслушавъ эти рѣчи, я возразилъ Старкову, что послѣдній соборъ старообрядческихъ „епископовъ“ не могъ признать Бѣлокриницкаго устава о рожденіи Сына Божія отъ Отца въ первомъ изреченіи: „да будутъ вѣцы“ ученіемъ православнымъ и согласнымъ Никео-Цареградскому символу, такъ какъ именно это ученіе соборомъ старообрядческихъ-же „епископовъ“, въ 1863 году, признано было ученіемъ „нечестивымъ“ и „аріанскимъ“ (см. постановленіе этого собора въ брошюрѣ: „Разборъ отвѣтовъ на 8 вопросовъ, поданныхъ въ старообрядческой Духовный Совѣтъ“, іеромонаха Филарета, изд. 2-е, стр. 200 и слѣд.).

На мое возраженіе Старковъ отвѣтилъ: „Соборное сужденіе 1863 года о выраженіяхъ Бѣлокриницкаго устава, содержащихъ въ себѣ яко бы еретическое ученіе, на послѣднемъ нашемъ московскомъ соборѣ постановлено „уничтожить“, какъ сужденіе ошибочное и состоявшееся подъ руководствомъ „склонныхъ къ никоніанству“ личностей—Ксеноса, Пафнутія коломенскаго и др.“

Выслушавъ это, я спросилъ Старкова: а какъ-же

поступилъ послѣдній старообрядческій соборъ съ сочиненіемъ Механикова, обличающимъ Швецова въ много-различныхъ и тяжкихъ ересьяхъ, и что сдѣлалъ онъ съ самимъ авторомъ этого сочиненія?

Старковъ отвѣтилъ: „Сочиненіе Механикова соборъ призналъ наполненнымъ многими еретическими мыслями и содержащимъ „клевету“ на „владыку“ Арсенія, почему и постановилъ предать его уничтоженію, а о. Василию Механикову за „клевету“ на „владыку“ Арсенія предложилъ просить у собора прощеніе. И Механиковъ, дѣйствительно, сознался на соборѣ въ томъ и другомъ, т. е. и въ еретичествѣ своихъ мыслей, и въ „клеветѣ“ на „владыку“ Арсенія, принесъ повинную, прося у собора и у „владыки“ Арсенія, невинно имъ оклеветаннаго, прощенія, которое и было дано ему“.

Изъ дальнѣйшаго разговора по этому вопросу я долженъ былъ убѣдиться, что сообщеніе попа Старкова о новомъ раскольническомъ соборѣ, по поводу лжеученій Бѣлокриницкаго устава Арсенія Швецова, заслуживаетъ довѣрія. Видно было, что софизмы, измышленные Швецовымъ для оправданія еретическаго ученія Бѣлокриницкаго устава, усваиваются послѣдователями австрійской лже-іерархіи безъ особаго затрудненія; основательно усвоены они и попомъ Старковымъ. Послѣднимъ были высказаны на бесѣдѣ даже такія мысли, облеченныя въ форму вопроса силлогизма, какихъ мы не встрѣчали еще въ сочиненіяхъ Швецова, но которыя логически вытекаютъ изъ содержаимаго Швецовымъ лже-ученія о первоначальномъ бытіи Бога „въ одномъ лицѣ Отца“. Между прочимъ, Старковъ говорилъ: „Если Св. Троица существуетъ отъ вѣчности, то какъ же могъ родиться отъ Троицы Сынъ, какъ отъ Трипостаснаго Бога можетъ исходить Духъ Святой? Это будетъ уже четвертое и пятое лице въ Божествѣ“. Этотъ вопросо-силлогизмъ, нужно думать, вынесенъ Старковымъ съ послѣдняго раскольническаго собора, на которомъ онъ, по всей вѣроятности, пущенъ былъ въ ходъ „владыкою“ Арсеніемъ для окончательной побѣды надъ своими противниками.

Когда въ первый разъ напечатаны были въ „Братскомъ Словѣ“ краткія выдержки изъ сочиненія Швецова: „Несправедливость замѣчанія на первую главу книги „Истинность“, то г. Субботинъ, печатая эти выдержки,

замѣтилъ: „конечно, не Боевымъ, Бриллиантовымъ и Антонамъ Егоровымъ разобрать хитросплетенія Швецова“ (см. „Лѣтопись происх. въ расколѣ соб.“ 1888 г., стр. 132). Но тогда еще былъ у старообрядцевъ *Пафнуцій казанскій*, который всетаки могъ обличить и, дѣйствительно, обличилъ Швецова въ еретическихъ мудрованіяхъ. Положимъ, и теперь встрѣчаются въ австрійскомъ расколѣ личности, обладающія, повидимому, начитанностію и умственными дарованіями, каковы, напримеръ, гг. Мельниковъ, Усовъ и имъ подобные; но это все—*питомцы* Швецова, а потому, какъ и онъ самъ, уже давно утратившіе и совѣсть, и страхъ Божій, заботящіеся только объ измышленіи новыхъ и новыхъ клеветъ и порицаній на Христову православную Церковь; еретическими же мудрованіями своего учителя они нисколько не безпокоятся. Попъ Механиковъ среди раскольническихъ писателей новѣйшей формаціи выдѣлялся своею прямою и сравнительною честностію (насколько, разумѣется, это возможно для раскольническаго писателя), однако и онъ, какъ оказывается, не въ состояніи былъ, по непонятнымъ для насъ причинамъ, до конца противостоятъ ухищреннымъ хитросплетеніямъ Швецова и принужденъ былъ на послѣднемъ раскольническомъ соборѣ признать, вмѣстѣ съ другими членами этого собора, всѣ еретическія мудрованія Швецова за ученіе истинное, православное. Этого мало, — Механиковъ, по словамъ лже-попа Старкова, принужденъ былъ въ присутствіи раскольническаго собора даже отречься отъ православнаго ученія, которое изложено было имъ въ сочиненіи, писанномъ въ обличеніе еретичества Швецова по благословенію своего „архіепископа“ Картушина, и самое это сочиненіе, какъ наполненное яко бы еретическими мыслями, предать проклятію.

Итакъ, съ признаніемъ раскольническимъ соборомъ изложенныхъ въ Бѣлокриницкомъ уставѣ и въ сочиненіяхъ Арсенія Швецова еретическихъ мудрованій объ основныхъ догматахъ православной вѣры ученіемъ православнымъ, старообрядческая секта приѣмлющихъ Бѣлокриницкую лже-іерархію выступаетъ предъ нами сектою не просто раскольническою, но сектою прямо *еретическою*. Правда, письменныхъ актовъ этого послѣдняго раскольническаго собора мы не имѣемъ подъ руками, и они пока остаются для насъ неизвѣстными, но мы не

имѣемъ сѣрьезныхъ основаній не довѣрять и словесному сообщенію о дѣйствіяхъ и постановленіяхъ онаго собора: нельзя-же думать, чтобы „старообрядствующій іерей“, присутствовавшій на соборѣ въ качествѣ „делегата“, занимающій въ расколѣ видныя и почетныя должности „благочиннаго“ и „духовнаго слѣдователя“, способенъ былъ открыто и во всеуслышаніе произносить наглую клевету на всѣхъ своихъ „боголюбивыхъ епископовъ“, на всю свою „древле-православную церковь“. При томъ-же, и то обстоятельство, что Арсеній Швецовъ до сихъ поръ продолжаетъ состоять у старообрядцевъ въ званіи „епископа“, вполне подтверждаетъ сообщеніе Старкова; ибо послѣ того, какъ составлено было Швецовымъ, въ отвѣтъ на сочиненіе Механикова, новое „Исповѣданіе вѣры“, наполненное злѣйшими ересями (что мы покажемъ въ слѣдующей главѣ), въ которомъ онъ передаетъ „проклятію“ и „анаѣмѣ“ всѣхъ, не согласующихся съ этими еретическими мудрованіями,—послѣ того, повторяемъ, оставлять Швецова въ званіи „епископа“ никакъ невозможно было бы, если бы старообрядческія духовныя власти не раздѣляли его еретическихъ мудрованій. Конечно, по христіанскому чувству сожалѣнія о заблудшихъ братіяхъ, мы очень бы желали быть обманутыми словами лже-попа Старкова; ибо пребываніе послѣдователей Бѣлокриницкой лже-іерархіи въ грѣхѣ раскола церковнаго, по существу, все-же менѣе пагубно, нежели пребываніе въ этомъ грѣхѣ съ усвоеніемъ еретическихъ мудрованій, содержимыхъ и проповѣдуемыхъ ихъ именуемымъ „владыкою“ Арсеніемъ. Поэтому, на тѣхъ изъ старообрядцевъ, которые не желаютъ раздѣлять еретическихъ мудрованій Швецова, лежитъ нравственный долгъ: или подтвердить сообщеніе Старкова о дѣйствіяхъ и постановленіяхъ своего собора и, потому, безотлагательно порвать религіозное общеніе съ уклонившимися въ ересь „епископами“; или-же, для оправданія своихъ „епископовъ“ отъ возведеннаго на нихъ тяжкаго обвиненія въ принятіи ересей, опровергнуть и доказать несправедливость переданнаго намъ Старковымъ*). До тѣхъ-же поръ, пока не послѣдуетъ сс

*) Въ виду важнаго значенія даннаго вопроса, редація „Мисс. Обзор.“ открываетъ на страницахъ своего изданія мѣсто для тѣхъ, или иныхъ сообщеній, служащихъ къ разъясненію поставленнаго вопроса.

стороны старообрядцевъ опроверженія сообщенія попа Старкова, а также пока и Швецовъ остается у старообрядцевъ въ званіи „епископа“, справедливо будетъ утверждать, что въ обществѣ старообрядцевъ, приѣмлющихъ Бѣлокриницкую лже-іерархію, совершилось осенью 1900 года чрезвычайно важное и великое событіе,—совершилось именно торжество ересей въ ихъ именуемой церкви! По этой, главнымъ образомъ, причинѣ, мы намѣрены раскрыть и возобличить, въ слѣдующей главѣ, еретическія мудрованія Арсенія Швецова, содержащіяся въ его новомъ „Исповѣданіи вѣры“; предварительно же скажемъ нѣсколько словъ о главныхъ мотивахъ и побужденіяхъ, заставившихъ Швецова столь упорно защищать и оправдывать явное лжеученіе Бѣлокриницкаго устава.

Вопросъ о томъ, — православно или неправославно ученіе Бѣлокриницкаго устава о рожденіи Сына Божія въ первомъ изреченіи Бога Отца: „да будутъ вѣдцы“, — для Швецова вопросъ далеко не безразличный; онъ, по его понятію, органически связанъ съ болѣе жгучимъ и съ болѣе важнымъ для старообрядцевъ-австрійцевъ вопросомъ, именно—съ вопросомъ о законности, или незаконности существующей теперь въ расколѣ іерархіи, или даже—съ вопросомъ о правотѣ или неправотѣ всей вообще австрійской именуемой церкви. Это можетъ быть объяснено вотъ какимъ образомъ. Никто, конечно, изъ существующихъ въ расколѣ „епископовъ“ не сознаетъ такъ ясно и отчетливо, какъ сознаетъ Швецовъ, что ученіе Бѣлокриницкаго устава положено въ *основаніе* учрежденія Бѣлокриницкой лжеіерархіи; оно было *религиозною особенностью*, отличавшею учреждаемую въ Бѣлой-Криницѣ іерархію отъ іерархіи другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Поэтому, если допустить, что изложенное въ Бѣлокриницкомъ уставѣ ученіе о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія заключаетъ въ себѣ ученіе неправославное или, какъ выразился объ этомъ ученіи соборъ старообрядческихъ епископовъ 1863 года, ученіе „нечестивое“ и „аріанское“, —то тогда выйдетъ, что родоначальникъ австрійской лжеіерархіи, печальной памяти митрополитъ Амвросій, принимая „старообрядческую религію“, въ то же время принималъ и „нечестивое“, „аріанское“ ученіе; ибо онъ далъ, въ „условіи“, бѣлокриницкому Павлу „обязательство“—содер-

жать и „исполнить все, согласно монастырскаго устава, безъ нарушенія“. Выйдетъ еще и то, что бѣлокриницкіе иноки, соблазнивъ Амвросія отречься отъ мнимой „никоніанской“ ереси, совершенно неожиданно для себя заставили его принять *дѣйствительную* „аріанскую“ ересь; выйдетъ, далѣе, что Амвросій, послѣ учиненнаго надъ нимъ старообрядцами „чинопріема“, переставъ съ точки зрѣнія старообрядцевъ быть еретикомъ „никоніаниномъ“, сдѣлался дѣйствительнымъ еретикомъ „аріаниномъ“; выйдетъ, наконецъ, что существующая теперь въ расколѣ Бѣлокриницкая іерархія, имѣетъ происхожденіе не „отъ обратившагося“, какъ любятъ говорить старообрядцы, „отъ ереси“ митрополита, но отъ митрополита, принявшаго вмѣстѣ съ „старообрядческою религіею“ „аріанскую ересь“ и содержавшаго эту ересь все время, пока пребывалъ въ старообрядчествѣ. Понятно, какъ прискорбно и тяжело старообрядцамъ сознавать все это.—И вотъ, чтобы отстранить отъ себя больно рѣзущую сердце мысль о происхожденіи существующей у старообрядцевъ іерархіи отъ митрополита-еретика, и чтобы освободить себя отъ отвѣтственности за изложенное въ Бѣлокриницкомъ уставѣ лжеученіе,—соборъ старообрядческихъ „епископовъ“ 1863 года отрекается отъ означеннаго лжеученія и произноситъ надъ этимъ лжеученіемъ хотя и строгій, но по существу справедливый приговоръ. Но это дѣйствіе раскольническаго собора показалось Швецову мало, или даже совсѣмъ недостигающимъ цѣли. Онъ, какъ человекъ крайне увлекающійся „софизмами и силлогизмами“, тотчасъ же могъ сообразить, что соборное отреченіе старообрядческихъ „епископовъ“ отъ лжеученія Бѣлокриницкаго устава ни мало не устраняетъ мысли о происхожденіи старообрядческой іерархіи отъ митрополита-еретика; ибо самъ то Амвросій, быть можетъ и по невѣдѣнію, но все же долженъ былъ содержать, въ силу даннаго имъ бѣлокриницкому Павлу условія, еретическое ученіе,—долженъ былъ содержать это ученіе даже во время рукоположенія для старообрядцевъ *перваго* „епископа“ Кирилла. Притомъ же, еретическое ученіе Бѣлокриницкаго устава, съ 1846 по 1863 годъ, содержалось всѣми существовавшими тогда въ расколѣ „епископами“, какъ ученіе православное; слѣдовательно,—въ указанный періодъ времени, повинна была въ содержаніи еретическаго уче-

нія *вся* именуемая старообрядческая церковь, въ лицѣ своихъ именуемыхъ „епископовъ“. Куда укрыться старообрядцамъ отъ столь прискорбной для нихъ дѣйствительности? Что можно сказать въ оправданіе столь великаго и столь тяжкаго заблужденія *всей* ихъ именуемой церкви? Старообрядцамъ оставалось говорить въ утѣшеніе себѣ только одно, какъ они дѣйствительно и говорили, какъ говорятъ многіе изъ нихъ и доселѣ, что еретическое ученіе занесено въ Бѣлокриницкій уставъ „неосмотрительно“, по простому недоразумѣнію; по этой же причинѣ оно содержалось и существовавшими въ расколѣ до 1863 года „епископами“, какъ ученіе православное. Но такого рода оправданіе показалось для Швецова, какъ оно въ дѣйствительности и есть, смертнымъ приговоромъ для всей именуемой австрійской церкви; ибо, если старообрядцы почитаютъ свое общество „церковію Христовою“, а еретическое ученіе называется въ святоотеческомъ писаніи „адowymi вратами“, то какъ же могло случиться, чтобы эти „адовы врата“ плѣнили *всю* „Христову церковь“, и плѣнили такъ искусно, что она даже и не примѣтила того? Ясно такимъ образомъ, что вопросъ о православіи или не православіи ученія Бѣлокриницкаго устава существенно связанъ съ болѣе важнымъ для старообрядцевъ вопросомъ, каковъ именно вопросъ о законности или незаконности существующей у нихъ іерархіи и даже всей ихъ именуемой церкви, и рѣшеніе перваго изъ этихъ вопросовъ въ томъ или иномъ смыслѣ предрѣшаетъ послѣдній. Вотъ почему собственно Швецовъ и не нашель возможнымъ согласиться съ отзывомъ о Бѣлокриницкомъ уставѣ своего раскольническаго собора, происшедшаго въ 1863 году, но взялся съ упорною настойчивостію защищать и оправдывать нечестивое ученіе Бѣлокриницкаго устава. По этой же причинѣ, когда въ первый разъ попался Швецову на глаза, въ архивѣ Антонія Шутова, соборный актъ раскольническихъ архіереевъ 1863 года: „О погрѣшностяхъ въ рукописи именуемой уставъ Бѣлокриницкаго монастыря“,—этотъ „соборный актъ“, по словамъ Пафнутія казанскаго, столь „противнымъ“ показался Швецову, что послѣдній тотчасъ же „похитилъ его изъ архива Антонія и скрылъ безъ вѣсти“ (см. брош. „Раскольничій лжеучитель Швецовъ предъ судомъ одного изъ своихъ собственныхъ епископовъ“. Изданіе 2, стр. 22 и 23).

Что мы, дѣйствительно, вѣрно и точно опредѣлили главные мотивы и побужденія, заставившія Швецова защищать и оправдывать лжеученіе Бѣлокриницкаго устава,—это подтверждается тѣмъ, что ученіе Бѣлокриницкаго устава Швецовъ почитаетъ не *частнымъ* мнѣніемъ одного Павла бѣлокриницкаго, а признаетъ его выраженіемъ голоса *всей* ихъ именуемой австрійской церкви. Эта мысль вполнѣ ясно выражена имъ въ „Объясненіи вѣры“, съ содержаніемъ котораго мы познакомимъ читателей въ третьей главѣ настоящаго изложенія; а теперь приступимъ къ раскрытію и возобличенію ересей, содержащихся въ новомъ „Исповѣданіи вѣры“ Швецова. Пусть разумные изъ старообрядцевъ могутъ видѣть, что оставаться далѣе въ религіозномъ общеніи съ такими еретичествующими пастырями, каковъ „владыка“ Арсеній, никакъ невозможно никому, кто только дорожитъ святоотеческою православною вѣрою и спасеніемъ своей души.

II.

Раскрытіе и возобличеніе ересей, содержащихся въ «Исповѣданіи вѣры» Арсенія Швецова.

Новое „Исповѣданіе вѣры“ Арсенія Швецова, дѣйствительный смыслъ котораго мы намѣрены здѣсь раскрыть, какъ извѣстно, обязано своимъ появленіемъ на свѣтъ сочиненію старообрядческаго попа Василия Механикова: „Защита Бѣлокриницкаго устава предъ судомъ православія“,—написанному „по благословенію московскаго архіепископа“ старообрядцевъ Іоанна Карпушина и, какъ уже мы сказали, изданному въ настоящее время г. Субботиннымъ отдѣльною брошюрой. Въ этомъ сочиненіи Механиковъ выступилъ съ довольно основательнымъ и сильнымъ обличеніемъ еретическихъ мудрованій старообрядческаго „епископа“ Арсенія Швецова, проповѣдуемыхъ въ составленной и напечатанной имъ брошюрѣ: „Несправедливость замѣчаній на первую главу книги: Истинность“ (это сочиненіе Швецова Механиковымъ названо: „защитою бѣлокриницкаго устава“; для краткости и мы будемъ называть его такъ же), которыя по-

томъ повторены были имъ въ двухъ особыхъ сочиненіяхъ, помѣщенныхъ въ сборникъ: „Разсужденіе о Богословіи“. Читая сказанное сочиненіе Механикова, нельзя не признать, что Швецовъ дѣйствительно еретичествуеъ, дѣйствительно содержитъ и проповѣдуетъ явно противныя Никео-Цареградскому символу лжеученія¹⁾; и однако же, самъ „владыка“ Арсеній ничего подобнаго не усматриваетъ въ своихъ сочиненіяхъ. Напротивъ, въ своемъ „Исповѣданіи вѣры“, онъ съ увѣренностію заявляетъ о себѣ, будто бы онъ содержитъ и проповѣдуетъ ученіе „вполнѣ согласное съ Никео-Цареградскимъ символомъ“; если же кто усматриваетъ въ его сочиненіяхъ еретическія мудрованія, какъ усмотрѣлъ въ нихъ, напр., Механиковъ, то всѣ эти люди будто бы „не понимаютъ“ дѣйствительнаго смысла его сочиненій или намѣренно стараются „исказить“ этотъ смыслъ и такимъ образомъ возводятъ на него „клевету“, обвиняя въ еретичествѣ.

¹⁾ Покойный Антоній Шутовъ, имѣвшій Швецова своимъ ближайшимъ наперникомъ, очень любилъ заниматься группировкою рѣзкихъ выраженій объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ, отрывочно извлекаемыхъ имъ изъ полемическихъ противъ раскола сочиненій прежняго времени, ложно сообщая этимъ выраженіямъ значеніе той или иной ереси; теперь и мы сдѣлаемъ подобную „группировку“, — укажемъ, какихъ именно и сколькихъ еретиковъ содержитъ ереси бывшій его наперникъ, а теперь „владыка“ Арсеній. По сочиненію Механикова, онъ содержитъ ереси именно слѣдующихъ еретиковъ:

1) Праксея	} стр. 21.	9) Карпократа	} стр. 27.
2) Ноета		10) Θεодота	
3) Верона		11) Оригена	
4) Берилла		12) Аномея	
5) Монтаниста-Тертуллиана		13) Македонія	
6) Арія	стр. 22, 27, 33, 34.	14) Симона Волхва	} стр. 36.
7) Керинеа	} стр. 27.	15) Валентина	
8) Евисна		16) Савеллія	
		17) Маркелла	

Итакъ, старообрядческой „владыки“ Арсенія, по словамъ старообрядческаго же попа Механикова, содержитъ ереси только семнадцати еретиковъ. Впрочемъ, ученіе „владыки“ Арсенія Механиковъ находитъ вполнѣ согласнымъ еще „очень многимъ еретикамъ, уже давно осужденнымъ православною Церковію“ (стр. 39) и даже „не имѣющимъ себѣ примѣра въ инославныхъ религіозныхъ вѣроисповѣданіяхъ“ (стр. 14). Т. е., по словамъ Механикова, лжеученіе „владыки“ Арсенія въ общемъ превосходитъ своимъ нечестіемъ всѣхъ бывшихъ и теперь существующихъ еретиковъ. Указаніе страницъ на сочиненіе Механикова мы сдѣлали по изданію г. Субботина; по этому же изданію мы приводимъ далѣе и текстъ „Исповѣданія вѣры“ Швецова.

Понять Швецова, дѣйствительно, не легко: это—*условный* человѣкъ,—такъ сказать, „воплощенная условность“, Безусловнаго и положительнаго въ Швецовѣ рѣшительно ничего нѣтъ. Скажите ему: „солнце свѣтитъ и грѣетъ“,—онъ непременно добавитъ: „если не закрыто облаками“. Эта характерная особенность Швецова служитъ причиною того, что всѣ его сочиненія не отличаются положительнымъ образомъ мыслей и наполнены внутренними противорѣчiami; но такъ какъ всѣ эти противорѣчiя Швецовымъ обуславливаются посторонними соображенiями и обстоятельствами, хотя и мало относящимися къ существу обсуждаемаго имъ предмета, то ему и *кажется*, будто противорѣчiя въ его сочиненiяхъ не содержится никакого, и будто все противорѣчивое въ нихъ, при извѣстномъ условiи, легко между собою примиряется. Нѣчто подобное происходитъ съ „владыкою“ Арсенiемъ и въ томъ случаѣ, когда указываютъ ему на внутреннее противорѣчiе его догматико-богословскихъ сочиненiй,—указываютъ именно на то, что онъ, на ряду съ православнымъ ученiемъ, излагаетъ въ своихъ сочиненiяхъ и еретическiя мысли. Признать этого послѣдняго обстоятельства онъ никакъ не хочетъ, потому что, по его раздвоенному образу мышленiя, при извѣстномъ условiи, якобы легко можно примирить и еретическое учене съ ученiемъ православнымъ. Въ этой характерной особенности Швецова и заключается причина упорнаго нежеланiя его сознаться въ своихъ еретическихъ умствованiяхъ.

Большинство изъ старообрядцевъ, если не понимаютъ, то *чувствуютъ*, что „владыка“ Арсенiй проповѣдуетъ въ своихъ сочиненiяхъ какое-то *особенное* учене о рожденiи Сына Божiя, а не то, какое содержится въ Никео-Цареградскомъ символѣ; но въ чемъ именно заключается эта особенность ученiя Швецова, того они никакъ уяснить себѣ не могутъ. Швецову нельзя сказать прямо, что онъ отрицаетъ учене православнаго символа; на такое обвинене онъ прямо и категорически заявляетъ: „нѣтъ!—я содержу Никео-Цареградскiй символъ вѣры весь до конца, по сущему его смыслу“. Такое заявленiе Швецова сбиваетъ съ толку всѣхъ вообще старообрядцевъ и приводитъ въ недоумѣнiе его обличителей; пресловутые-же члены московскаго раскольническаго „братства св. креста“, слѣпо преклоняю-

щіеся предъ авторитетомъ своего „владыки“ Арсенія, выслушавъ отъ него категорическое заявленіе о „содержаніи имъ вѣроученія Никео-Цареградскаго символа“,—рѣшаются даже прямо заявлять: „какимъ образомъ возможно погрѣшить вѣрою во Св. Троицу, соблюдая въ неприкосновенности православный символъ вѣры“? (см. „Лѣтопись происк. въ раск. соб.“ Суббот. 1889 г., стр. 113). Итакъ, въ чемъ же дѣло? Почему эти „разумные братчики“, какъ и всѣ прочіе старообрядцы, услышавъ отъ „владыки“ Арсенія заявленіе о „содержаніи“ имъ Никео-Цареградскаго символа по существу смыслу“, не могутъ аріентироваться въ столь очевидномъ неправомыслии „владыки“ Арсенія? Все дѣло въ томъ, что они опустили изъ виду *главную цѣль*, которой тщится достигнуть „владыка“ Арсеній своими догматико-богословскими сочиненіями. Упустивъ изъ виду эту цѣль, старообрядцы никакъ и не могутъ понять того, что своимъ заявленіемъ о „содержаніи вѣроученія Никео-Цареградскаго символа“ Швецовъ только *прикрывалъ* тѣ еретическія мудрованія, какія на самомъ дѣлѣ содержитъ и какія упорно защищаетъ. Справедливость этихъ нашихъ словъ подтверждается всѣмъ содержаніемъ его новаго „Исповѣданія вѣры“.

Новое „Исповѣданіе вѣры“ Арсенія Швецова отличается тѣми же качествами, какія составляютъ характерную особенность всѣхъ вообще его сочиненій; оно такъ же, какъ и другіе, заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе, или—смѣсь православнаго ученія съ еретическимъ. Чтобы понять должнымъ образомъ разсужденія Швецова, для этого необходимо, прежде всего, принять во вниманіе то, *чего* именно, *какой цѣли* желаетъ достигнуть онъ всѣми своими богословско-философскими сочиненіями? Цѣль эта весьма ясно указана самимъ Швецовымъ въ его „Объясненіи вѣры“ (о которомъ мы будемъ говорить въ третьей главѣ настоящаго изложенія). Она состоитъ въ томъ, чтобы „*согласить*“ или „*примирить*“ ученіе Бѣлокриницкаго устава о рожденіи Сына Божія съ ученіемъ объ этомъ предметѣ Никео-Цареградскаго символа. Очевидно, Швецовъ взялся за дѣло невозможное, такъ какъ ученіе православнаго символа и ученіе Бѣлокриницкаго устава, по существу, такъ же непримиримы между собою, какъ непримиримы огонь съ водою и свѣтъ съ тьмою. *Кое бо*

причастіе правды къ беззаконію, или кое общеніе свѣту ко тмѣ (2. Кор. 6, 14). Поэтому, хотя Швецовъ и заявляетъ, что онъ яко бы „содержитъ Никео-Цареградскій символъ по существу его смыслу“,—на самомъ же дѣлѣ, примиряя непримиримое, онъ *уничтожаетъ* ученіе о предвѣчномъ рожденіи Сына Божія Никео-Цареградскаго символа и на мѣсто его поставляетъ лжеученіе Бѣлокриницкаго устава. Къ уясненію этого мы теперь и приступимъ.

Лжеученіе Бѣлокриницкаго устава, „примиряемое“ Швецовымъ съ ученіемъ православнаго символа, состоитъ въ слѣдующемъ: „Достойтъ разумѣвати, яко Богъ, сый свѣтъ истинный, искони совершенъ и непремѣненъ есть: точію до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя единосущное во умѣ Слово, Сына Своего, Его же, по глаголу блаженнаго Андрея Цареградскаго, въ первомъ изреченіи: „да будутъ вѣцы“, нетлѣнно родиль, сирѣчь во искожденіи Соприсносущнымъ Духомъ Своимъ Святымъ отъ сердца отрыгнулъ“. — Еретическій характеръ этого ученія достаточно выясненъ и доказанъ покойнымъ о. архимандритомъ Павломъ Прусскимъ, въ статьѣ: „Замѣчанія на первую главу книги: Истинность“. Для ясности дѣла приведемъ окончательный выводъ изъ его сужденія объ этомъ ученіи Бѣлокриницкаго устава: „Въ Бѣлокриницкомъ уставѣ, говоритъ о. арх. Павелъ,—ученіе о лицахъ Св. Троицы, если выразить его кратко, состоитъ въ слѣдующемъ: сначала, прежде вѣкъ, было одно только Лице Св. Троицы—Богъ Отець, и Онъ былъ въ молчаніи, а потомъ, съ началомъ вѣковъ, Онъ родиль Сына—Слово, когда изрекъ: „да будутъ вѣцы“, и отрыгнулъ Св. Духа. Но о такомъ ученіи первый вселенскій соборъ сдѣлалъ вотъ какое постановленіе: „Глаголющихъ о Сынѣ Божіи, яко бысть время, егда не бѣ, или яко прежде нежели родися, не бѣ... сихъ анаематствууетъ каеолическая и апостольская Церковь“ (см. сочин. арх. Павла ч. 3., стр. 159).

Такимъ образомъ ясно, что ученіе Бѣлокриницкаго устава, по существу, есть ученіе еретическое, преданное анаемѣ на первомъ вселенскомъ соборѣ, на которомъ изложенъ былъ и символъ православной вѣры. Какъ же, какимъ путемъ Швецовъ думаетъ примирить это ученіе съ символомъ? Для „соглашенія“ лжеуче-

нія Бѣлокриницкаго устава съ ученіемъ православнаго символа онъ измыслилъ, между прочимъ, слѣдующую формулу, содержащуюся въ его „защитѣ“: „Сынъ Божій, хотя и *прежде* всѣхъ по тварямъ числимыхъ вѣковъ, но всетаки и *совокупно* съ вѣкомъ Божія (?) днесъ родился“ (см. „Лѣтопись происх. въ раск. соб.“ 1888 г. стр. 131). Это значитъ: „справедливо, что Сынъ Божій родился „прежде всѣхъ вѣкъ“, какъ исповѣдуетъ православный символъ, но также справедливо и то, что Сынъ Божій родился „совокупно съ вѣками“, какъ учить Бѣлокриницкій уставъ“. И выходитъ такимъ образомъ, что Швецовъ одновременно хочетъ содержать и ученіе православнаго символа, и еретическое ученіе Бѣлокриницкаго устава. Но какъ-же можно совмѣстить то и другое въ одной и той-же головѣ?

Понять это мы можемъ только тогда, когда найдемъ и болѣе подробно ознакомимся съ богословско-философскою точкою зрѣнія Швецова. Все дѣло въ томъ, что Швецовъ раздѣляетъ вѣка на *два* категоріи. Кромѣ числимыхъ сотворенныхъ вѣковъ, получившихъ начало своего бытія *вслѣдствіи*, онъ признаетъ еще особый *нечислимый* вѣкъ который, по мнѣнію Швецова, хотя также вѣкъ *сотворенный*, однако же совершенно отличный или отдѣльный отъ вѣковъ *числимыхъ*. Такое дѣленіе вѣковъ на „числимые“ и „нечислимые“ Швецовъ основываетъ, между прочимъ, на слѣдующихъ словахъ св. Василия Великаго: „Еще ранѣе бытія міра было нѣкоторое состояніе, приличное премірнымъ силамъ, *превысшее времени, вѣчное, присно продолжающееся*. Въ немъ-то Творецъ и зиждитель всяческихъ совершилъ созданія—мысленный свѣтъ, приличный блаженству любящихъ Господа, разумныя и невидимыя природы и все украшеніе умосозерцаемыхъ тварей, превосходящихъ наше разумѣніе, такъ что нельзя изобрѣсти для нихъ и наименованія“ (1 бес. на Шестодн.). Это описанное св. Василиемъ Великимъ, предшествовавшее бытію вещественнаго міра, состояніе Швецовъ называетъ въ своихъ догматико-богословскихъ сочиненіяхъ различными словами: „вѣкомъ Божія днесъ“, „вѣчностью“, „вѣкомъ вѣчнымъ“, „вѣкомъ простирающимся наравнѣ съ Богомъ“, „вѣкомъ присносущнымъ“ (мы будемъ употреблять, по преимуществу, послѣднее наименованіе). Начало бытія этого „присносущнаго“ нечислимаго вѣка

Швецовъ и относить къ предвѣчному рожденію отъ Отца Сына Божія. Лишь только Сынъ Божій получилъ „виновное начало“ отъ Бога Отца, въ тоже мгновеніе, въ самомъ рожденіи отъ Отца Сына Божія, получаетъ, по мнѣнію Швецова, *тварное* начало отъ Отца чрезъ Сына и сей нечислимый „присносущный вѣкъ“. По началу бытія, Сынъ Божій не имѣетъ различія отъ „присносущнаго вѣка“; различіе они имѣютъ лишь по образу происхожденія. Сынъ Божій рождень „изъ сущности Бога Отца“, а „присносущный вѣкъ“, одновременно съ рожденіемъ Сына, приведенъ Богомъ Отцомъ „изъ *небытія* въ бытіе чрезъ Сына“. Объ этомъ именно „присносущномъ вѣкѣ“ Швецовъ и говоритъ въ „Защитѣ Бѣлокриницкаго устава“: „Если у всякаго человѣка есть вѣкъ и числится отъ его рожденія, то тѣмъ болѣе и у Бога, благоволившаго назвать себя вѣчнымъ, *есть свой вѣкъ присносущнаго Его днесь*, а также и начало сей вѣкъ получилъ *отъ самаго рожденія* единосущнаго Сына Его“²⁾. Нечислимый или „присносущный вѣкъ“, получившій начало своего бытія вмѣстѣ и одновременно съ рожденіемъ Сына Божія, предшествовалъ своимъ бытіемъ вѣкамъ числимымъ; онъ, по мнѣнію Швецова, нисходитъ или простирается до начала вѣковъ числимыхъ и служитъ какъ бы пространственною связью или, такъ сказать, связующимъ звеномъ между предвѣчнымъ рожденіемъ Сына Божія и началомъ бытія вѣковъ числимыхъ. Вотъ образъ мышленія, посредствомъ котораго Швецовъ надѣется достигнуть „при-

²⁾ См. „Лѣтопись происх. въ раск. соб.“ 1888 г. стр. 132.— Г. Субботинъ, по поводу сейчасъ приведенныхъ вымысловъ Швецова, замѣчаетъ въ своей „Лѣтописи“: „Такова еретическая логика! Если у человѣка, существа ограниченнаго въ своемъ бытіи временемъ и пространствомъ, т. е. имѣющаго недостатки бытія, есть свой вѣкъ, *то тѣмъ болѣе* (курс. г. Суббот.) долженъ имѣть такіе недостатки Богъ, тѣмъ болѣе у Него есть Свой вѣкъ, и вѣкъ этотъ получилъ начало, сталъ числиться отъ рожденія Сына. Здѣсь уже не только Сынъ признается рожденнымъ отъ Отца вмѣстѣ съ вѣкомъ Божія днесь, но и Самъ Отецъ—начинающимъ Свой вѣкъ съ рожденія Сына. Г. Швецову остается только вычислить, сколько продолжается этотъ вѣкъ, начавшійся съ рожденія Сына... Боже праведный! До какого нечестія можетъ дойти самонадѣянный человѣкъ, желающій во что бы ни стало оправдать даже богохульную ложь, если только сказалъ ее подобный Павлу бѣлокриницкому столпъ раскола!“

миренія“ лжеученія Бѣлокриницкаго устава съ ученіемъ православнаго символа!

Что мы, дѣйствительно, вѣрно и точно изложили богословско-философское мышленіе Швецова, подтвердимъ это его же собственными словами изъ другихъ произведеній.

Въ „Объясненіи“ раскольническому „Духовному Совѣту“ и раскольническому же „Освященному собору“, судившимъ 1888 году Швецова за ереси, — онъ говоритъ: „Словами (въ сочин. „Защита“), что „Сынъ Божій хотя и прежде всѣхъ по тварямъ числимыхъ вѣковъ, но всетаки и совокупно съ вѣкомъ Божія днесь родися“;—я показывалъ ту вѣчность, которая имѣетъ свое начало въ самой безначальности Божіей“, т. е. обозначалъ то состояніе, которое предшествовало бытію вещественнаго міра, которое названо у св. Василія Великаго „вѣчнымъ“, „присно продолжающимся“ (о значеніи этихъ словъ мы скажемъ далѣе), и которое, поэтому, получило начало тогда же, когда получилъ виновное начало отъ Отца Сынъ Божій, или другими словами, оно такъ же безначально, какъ безначаленъ Богъ. „Сынъ Божій по винѣ имѣетъ Себѣ начало отъ Отца, хотя родился и не послѣ Отца, — продолжаетъ Швецовъ; такъ и присносущный божественный вѣкъ получилъ себѣ начало отъ Сына (по аналогіи подразумѣвается: хотя и не послѣ Сына, а въ самомъ Его рожденіи, въ первомъ изреченіи Отца: „да будутъ вѣцы“), восходя (отъ начала числимыхъ вѣковъ) до самаго по времени безначальнаго рожденія Его“, т. е. до того времени, когда Богъ Отецъ, „въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы, нетлѣнно родилъ Сына“ (см. „Лѣтопись происх. въ раск. соб.“ 1889 г., стр. 104).

Точно такая же мысль, со включеніемъ новыхъ ересей, излагается Швецовымъ и въ „Исповѣданіи вѣры“: „Вѣчность или, по выраженію свв. богослововъ, вѣкъ простирающійся наравнѣ (на ряду?) съ Богомъ; хотя и разсматривается какъ свойство Божіе, но она (вѣчность) никакъ не могла открыться раньше Единороднаго, получившаго Себѣ виновное начало отъ Отца. А потому и этотъ вѣкъ вѣчный (предшествовавшій бытію вещественнаго міра), разумѣаемый какъ свойство Божіе, представляется получившимъ себѣ начало отъ рожденія Единороднаго Сына Божія. Но какъ этого

(вѣчнаго) вѣка не предваряетъ никакое время, поэтому онъ именуются присносущимъ, т. е. какъ бы не имѣющимъ начала (подобно тому, какъ и Сынъ Божій по времени безначаленъ), но тѣмъ не менѣе *приведеннымъ изъ небытія въ бытіе* чрезъ Слово Божіе“ (т. е. имѣющій *тварное* начало, подобно тому, какъ и Сынъ Божій имѣетъ виновное начало отъ Отца).

Такимъ образомъ ясно, что богословско-философское умозрѣніе Швецова, посредствомъ котораго онъ „примиряетъ“ или „соглашаетъ“ лжеученіе Бѣлокриницкаго устава съ ученіемъ православнаго символа вѣры, состоитъ въ слѣдующемъ: существуетъ, по его мнѣнію, какъ нѣчто отдѣльное отъ Бога, какой-то „присносущный вѣкъ“, который, какъ и Богъ, не имѣетъ начала, однако же „приведенный изъ небытія въ бытіе чрезъ Слово Божіе“, т. е. сотворенный. Когда же сотворенъ? Сотворенъ тогда, когда Богъ Отець, „въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы, нетлѣнно родилъ Сына“. Этотъ „присносущный вѣкъ“ „стоитъ во главѣ числимыхъ вѣковъ“, т. е. служитъ пространственною связью или, такъ сказать, связующимъ звеномъ начала вѣковъ числимыхъ съ предвѣчнымъ отъ Отца рожденіемъ Сына. Исходя изъ этого еретическаго мудрованія, Швецовъ и полагаетъ, что Никео-Цареградскій символъ, исповѣдуя рожденіе Сына Божія „прежде всѣхъ вѣкъ“, этими словами разумѣетъ яко бы вѣка числимые, т. е. получившіе начало вполслѣдствіи, а въ Бѣлокриницкомъ уставѣ говорится, по мнѣнію Швецова, о вѣкѣ *нечислимомъ*, о „вѣкѣ присносущномъ“, о „вѣкѣ Божія днесь“, предшествовавшемъ бытію вѣковъ числимыхъ и существующемъ „наравнѣ съ Богомъ“. Вотъ точка „примиренія“ или „соглашенія“ лжеученія Бѣлокриницкаго устава съ ученіемъ православнаго символа! Съ этой именно точки зрѣнія Швецовъ, въ своей „Защитѣ устава“, смѣло и рѣшительно заявляетъ: „что же есть предсудительное признавать рожденіе Сына Божія и исхожденіе Св. Духа *съ настатіемъ вѣковъ* (упоминаемыхъ въ символѣ вѣры), во главѣ которыхъ стоитъ вѣкъ Божія днесь“ (упоминаемый въ Бѣлокриницкомъ уставѣ)?!

Мы не станемъ пока возражать по существу противъ еретической теоріи Швецова о „существованіи наравнѣ съ Богомъ“ какого-то „присносущнаго вѣка“, но приступимъ теперь къ чтенію его „Исповѣданія вѣры“. Это

„Исповѣданіе“, по заявленію Швецова, выражаетъ собою яко бы „согласное“ ученію православнаго символа вѣроученіе, согласное же и ученію Бѣлокриницкаго устава; поэтому мы и прочитаемъ „Исповѣданіе вѣры“ Швецова именно въ „согласіи“ съ ученіемъ Бѣлокриницкаго устава, употребивъ для того измышленную Швецовымъ теорію о существованіи „наравнѣ съ Богомъ“ „присносущнаго вѣка“. Сдѣлавъ это, мы ясно увидимъ, какого рода ученіе изложилъ „владыка“ Арсеній въ своемъ „Исповѣданіи вѣры“³⁾.

«Исповѣданіе Арсенія Швецова примиренное или соглашенное съ ученіемъ Бѣлокриницкаго устава».

Новое сочиненіе священника Василия Механикова „Критическій разборъ“ моей защиты Бѣлокриницкаго устава понуждаетъ меня еще разъ изложить письменно мое исповѣданіе вѣры по православно католическому символу (и по ученію Бѣлокриницкаго устава) о рожденіи едиnorodнаго Сына Божія отъ Бога Отца.

„Согласно второму члену символа вѣры (и согласно ученію Бѣлокриницкаго устава), я исповѣдалъ и исповѣдаю, что едиnorodный Сынъ Божій рожденъ отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ (числимыхъ), Свѣтъ отъ Свѣта, истинный Богъ отъ истиннаго Бога (рожденъ „совокупно съ присносущнымъ вѣкомъ“, приведенномъ „изъ небытія въ бытіе“ „въ первомъ изреченіи Бога Отца: да будутъ вѣцы“). Онъ родился не какъ невольное изверженіе излишества, но по благоволенію Своего Отца (Мат. зач. 70. Марк. зач. 2; какъ равнымъ образомъ, въ тоже самое время, совершенно свободно, „приведенъ Богомъ Отцомъ изъ небытія въ бытіе чрезъ Сына“ и „присносущный вѣкъ“). Кто иначе мудрствуетъ, я того, не обинуясь проклиная, какъ противника сим-

³⁾ „Исповѣданіе вѣры“ мы приводимъ въ полномъ видѣ, въ какомъ оно напечатано г Субботинимъ въ брошюрѣ: „Обличеніе еретичества Арсенія Швецова“, а въ скобкахъ будемъ помѣщать только неоконченность мысли, необходимо подразумеваемой самимъ Швецовымъ въ виду его желанія достигнуть „соглашенія“ этого яко бы православнаго „Исповѣданія вѣры“ съ ученіемъ Бѣлокриницкаго устава, что собственно и составляетъ, по словамъ самого же Швецова, главную и единственную цѣль всѣхъ его догматико-богословскихъ сочиненій.

вольной вѣры (понимаемой мною въ „соглашеніи“ или *тождественною* съ ученіемъ Бѣлокриницкаго устава). По символу вѣры (и по ученію Бѣлокриницкаго устава) я признаю, что Сынъ Божій имѣеть Свое начало или бытіе отъ Отца („совокупно съ присносущнымъ вѣкомъ“, отъ Отца же получившимъ тварное начало чрезъ Сына и вмѣстѣ съ Сыномъ—въ первомъ изреченіи Отца: „дабудутьвѣцы!“), Онъ (т. е. Сынъ) рожденъ изъ Его (Бога Отца) сущности (а „присносущный вѣкъ“, въ тоже самое время, „приведенъ Богомъ Отцомъ чрезъ Сына изъ небытія въ бытіе“), и слѣдовательно, по винѣ, по рожденію, Онъ (т. е. Сынъ) имѣеть свое начало (какъ имѣеть же начало, одновременно съ Сыномъ, и „присносущный вѣкъ“); но какъ прежде рожденія Сына Божія не было никакого времени (Богомъ сотвореннаго, а было лишь время не Богомъ сотворенное, обозначаемое мною словомъ: „небытіе“ ⁴⁾), изъ котораго Богъ Отецъ и воззвалъ къ бытію, одновременно съ рожденіемъ Сына, свой „присносущный вѣкъ“, то по времени (говорю о времени, Богомъ сотворенномъ чрезъ Сына, а не о томъ, которое предшествовало рожденію Сына) и Онъ (т. е. Сынъ) безначаленъ (какъ безначаленъ же по отношенію къ сотворенному Богомъ времени и „присносущный вѣкъ“: ибо первый опытъ творенія Богомъ чрезъ Сына времени учиненъ былъ именно на этомъ „присносущномъ вѣкѣ“). *Одного Бога въ личной ипостаси Отца, какъ по времени* (разумѣю, опять, время Богомъ же чрезъ Сына, во время рожденія Сына, сотворенное, а не предшествовавшее рожденію Сына), *такъ и по винѣ, исповѣдую безначальнымъ* и никакъ никому неповиннымъ (а рожденіе Сына Божія и исхождение Св. Духа исповѣдую „съ настатіемъ вѣковъ, во главѣ которыхъ стоитъ вѣкъ Божія днесъ“, т. е. „вѣкъ присносущный“, почему „виновное начало“ Сына и Духа „изъ сущности Отца“ отношу къ тому времени, когда сотворенъ былъ Богомъ Отцомъ чрезъ Сына свой

4) Такъ какъ Швецовъ ограничиваетъ бытіе Бога *началомъ сотвореннаго* Богомъ времени, называя это время „присносущнымъ вѣкомъ“, поэтому, употребляемое имъ слово „небытіе“, изъ котораго приведенъ въ бытіе „присносущный вѣкъ“, получаетъ въ устахъ Швецова именно значеніе понятія о предшествовавшемъ бытію Бога состояніи времени, Богомъ не сотвореннаго, о которомъ онъ, какъ увидимъ далѣе, столь много и разсуждаетъ въ своемъ „Исповѣданіи вѣры“.

„присносущный вѣкъ“, т. е. когда Богъ Отецъ, прекративъ „молчаніе“, рекъ: „да будутъ вѣщы“!). Проклинаю тѣхъ, кои признають время или вѣчность (кромѣ предшествовавшаго рожденію Сына Божія никѣмъ несотвореннаго времени или вѣчности, обозначаемой мною словомъ „небытіе“) неимѣющими никакого начала (ибо вѣчность, которую я именую „присносущнымъ вѣкомъ“, получила тварное начало одновременно съ рожденіемъ Сына „въ первомъ изреченіи Бога Отца: „да будутъ вѣщы“), и симъ какъ бы предвѣщающими виновное начало Сына Божія отъ Отца (ибо, повторяю, Богомъ сотворенное время начинается лишь съ рожденіемъ Сына, а до рожденія Сына существовало не Богомъ сотворенное время, обозначаемое мною словомъ „небытіе“). Въ равной же степени осуждаю и тѣхъ, которые не допускають начала (одновременно съ началомъ „присносущнаго вѣка“) однородному Сыну Божію изъ сущности Бога Отца и утверждаютъ, что два лица Св. Троицы, Сынъ и Духъ Св., *самобытны* ⁵⁾, независимо отъ благоволенія Отца безначальны (ибо и „присносущный вѣкъ“ не самобытенъ же и не безначаленъ же, а получилъ начало бытія чрезъ Сына, одновременно съ Сыномъ и Духомъ Святымъ, по благоволенію того же Бога Отца). До рожденія Сына Божія я не признаю никакого (Божія) творенія, и никакого времени (Богомъ сотвореннаго, а признаю лишь одно „небытіе“, т. е. время никѣмъ не сотворенное, изъ котораго Богъ Отецъ, совокупно съ рожденіемъ Творца вре-

⁵⁾ Здѣсь раскольническій богословъ предаеть „проклятію“ исповѣдающихъ въ Богѣ Сынѣ и Богѣ Духѣ Святомъ свойство „самобытности“. Но, по ученію слова Божія и святоотческаго писанія, Божіе свойство самобытности не есть *личное* свойство одного Отца, а *общее*—всѣхъ трехъ лицъ единаго Бога. „Яко же Отецъ имать животъ въ Себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ себѣ“ (Іоанн. гл. 5, ст. 26). И о Богѣ Духѣ Святомъ св. Василій Великій, на текстъ Псалмопѣвца: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася и Духомъ устъ Его вся сила ихъ*,—говорить: „Какъ у Бога, Слово не устами произнесенное, но живое, самостоятельное, всѣдѣствующее; такъ у Бога и Духъ—не разливающееся дыханіе, не разсѣвающійся воздухъ, но сила освящающая, *самосушная, самобытная, самостоятельная*“ (Противъ Евномія кн. V, въ Творен. свв. Отц. VII, стр. 181). Не ясно ли, что „владыка“ Арсеній предаеть проклятію именно ученіе священнаго и святоотческаго писанія, усвоющее свойство самобытности *всѣмъ тремъ лицамъ* единаго Бога.

мень—Сына Божія, и „привель въ бытіе свой присносущный вѣкъ“). Если кто утверждаетъ, что Богъ Отецъ до рожденія Своего Сына (послѣдовавшаго „съ настаіемъ присносущнаго вѣка“) творилъ что-то ⁶⁾, т. е., производилъ какую-то тварь (а не пребывалъ въ „молчаніи“, въ бездѣйствіи, существуя въ одномъ лицѣ безъ Сына и Св. Духа), того я проклиная, какъ низводящаго бытіе Сына послѣ (Божія) творенія (первый опытъ котораго, какъ уже я сказала, учиненъ былъ Богомъ именно на „присносущномъ вѣкѣ“ во время перваго изреченія: „да будутъ вѣцы“, когда именно Богомъ Отцомъ рожденъ былъ и Творецъ временъ—Сынъ Божій). Предаю проклятію и тѣхъ, кои вѣрують, что Сынъ Божій и Отецъ *съ самаго рожденія Сына не творили* и даже не могли ничего творить, чтобы не ввести тварь въ Свое единосущіе (т. е., чтобы отстранить мысль о совѣчности твари Сыну Божію; ибо *первая тварь*—„присносущный вѣкъ“, сотворена Богомъ „совокупно съ рожденіемъ Сына“), но были въ бездѣятельности (ибо, если тварь не совѣчна Богу, то въ чемъ же проявлялась дѣятельность Божества тотчасъ же послѣ рожденія Сына Божія? Другой дѣятельности Божества, кромѣ творенія, я не признаю, какъ для меня непостижимой) и только по истеченіи какого-то періода, неизвѣстно кѣмъ сотвореннаго, начали творить (ибо если Богъ во Св. Троицѣ существовалъ ранѣе твари, ранѣе сотвореннаго имъ „присносущнаго вѣка“, то какъ же Онъ могъ существовать безъ *времени*? Существованіе Бога безъ времени я не признаю, а потому и измышляю для Него „періоды“, или время, Богомъ не сотворенное. Нельзя же вѣрить, какъ учить святоотеческое писаніе, что Богъ, какъ чистѣйшій Духъ, въ Самомъ Себѣ заключаетъ всецѣлое море бытія и всякаго пространства и времени непостижимымъ для насъ образомъ и что будто существованіе Его есть существованіе *безъ времени*). Вѣчность или, по выраже-

⁶⁾ Раскольничій ересеучитель никакъ не хочетъ понять того, что, по ученію слова Божія, содержимому православною Церковію, „до рожденія Сына Божія“ не существовало даже этого „до“. О чемъ же здѣсь пустословить „владыка“ Арсеній? Кто утверждаетъ, будто „Богъ Отецъ до рожденія Сына производилъ какую-то тварь“? Утверждаетъ это именно самъ „владыка“ Арсеній, разсуждающій о времени, предшествовавшемъ рожденію Сына.

нiю свв. богослововъ, вѣкъ, простирающійся наравнѣ (на ряду?) съ Богомъ (сотворенный „совокупно съ рожденiемъ Сына“), хотя и разсматривается, какъ свойство Божiе ⁷⁾, но она (вѣчность) никакъ не могла открыться раньше Единороднаго (хотя это „раньше“ до Единороднаго и было, что я обозначая словомъ „небытiе“), получившаго себѣ виновное начало отъ Отца (одновременно съ сотворенiемъ этой вѣчности, называемой мною „присносущнымъ вѣкомъ“). А потому и этотъ вѣкъ вѣчный, *разумѣваемый какъ свойство Божiе*, представляется *получившимъ себѣ начало отъ рожденiя Единороднаго Сына Божiя* (когда именно и Самъ Единородный получилъ „виновное начало“ отъ Отца „въ первомъ изреченiи: „да будутъ вѣцы“). Но какъ этого вѣка не предваряетъ никакое время (Богомъ сотворенное; ибо все, что сотворено Богомъ, то сотворено Имъ только лишь со времени рожденiя Сына, со времени произнесеннаго Имъ „перваго изреченiя: да будутъ вѣцы“; ранѣе же этого „изреченiя“, ранѣе рожденiя Сына, существовало время, никѣмъ несотворенное, обозначаемое мною словомъ „небытiе“), поэтому онъ (вѣкъ) именуется присносущимъ, т. е. *какъ бы не имѣющимъ начала, но тѣмъ не менѣе приведеннымъ изъ небытiя въ бытiе* чрезъ Слово Божiе (т. е. имѣющей *тварное* начало, какъ и Сынъ Божiй хотя именуется единосущнымъ Отцу, т. е. какъ бы и не имѣющимъ начала по божеству, но тѣмъ не менѣе Онъ получилъ это начало изъ сущности Отца „въ первомъ изреченiи: да будутъ вѣцы“, т. е. одновременно и „совокупно съ присносущнымъ вѣкомъ“). А кто утверждаетъ, что есть какая то вѣчность, существующая какъ и Богъ Отецъ, никѣмъ не приведенная (въ бытiе?) и никакого себѣ не имѣющая начала (какъ особое свойство Божiе, существенно Богу принадлежащее и мною непостижимое), того я, какъ еретика, осуждаю. Свойство Божiе состоитъ не въ одной только вѣчности („приведенной изъ небытiя въ бытiе чрезъ Сына“), по его существованiю, но еще и въ творествѣ, по его творенiю, и во многомъ другомъ. Но если какая (*ни* какая?) тварь не

⁷⁾ „Божiе свойство вѣчности *сотворено*“. Какое въ этихъ словахъ заключается злое нечестiе! Впрочемъ, объ этомъ еретичествѣ „владыки“ Арсенiя мы скажемъ нѣсколько словъ послѣ прочтенiя его еретическаго символа.

входитъ въ сущность Божества отъ вѣчнаго свойства творчества Божія, такъ и вѣчность Его не можетъ и не должна быть божественною сущностью ⁸⁾, а того (т. е. признающаго въ Богѣ непостижимое для меня по существу свойство вѣчности), какъ неправомудрствующаго, осуждаю и проклинаю. Все существующее, видимое и невидимое, я признаю имѣющимъ начало бытія своего не изъ Божественной сущности, но изъ небытія чрезъ твореніе Божіе (а потому и „вѣчность, разумѣваемую какъ свойство Божіе“, я признаю *твореніемъ же*, созданную „совокупно съ рожденіемъ Сына“ „въ первомъ изреченіи Отца: да будутъ вѣцы“, и опредѣляю это Божіе свойство, какъ пространственное протяженіе или теченіе времени, существующее внѣ и „наравнѣ съ Богомъ“). Кто же утверждаетъ, что существуетъ или существовало что то несотворенное Словомъ—Сыномъ Божіимъ (кромѣ предшествовавшаго Его рожденію „небытія“), т. е., что съ самаго рожденія Сына Божія были какіе то періоды, моменты, мигъ, раздѣляющіе или граничащіе рожденіе Сына отъ вѣковъ (сотворенныхъ, т. е., будто тварь не совѣчна Сыну Божію) и что (означенные періоды, моменты, мигъ) не сотворены никѣмъ, и

⁸⁾ Здѣсь у раскольническаго богослова, какъ очевидно, произошло окончательное помраченіе ума: „если *тварь* не входитъ въ сущность Божества, то и *вѣчность* Его не можетъ быть божественною сущностью“!—Но какое же отношеніе можетъ имѣть „тварь“ къ „вѣчности“? Съ понятіемъ о *вѣчности* Божіей можетъ быть сравниваемо понятіе о *творчества* Божіемъ, а никакъ не понятіе о „твари“. Конечно, Богъ по Своему существу не есть ни „творчество“, ни „вѣчность“, ибо существо Божіе *непостижимо и неизглаголанно*; однако же, понятіе о Божіихъ свойствахъ: вѣчности, творествѣ, всемогуществѣ и проч. совершенно *не отдѣлимо* отъ понятія о Самомъ Богѣ. Только посредствомъ понятій объ истинныхъ свойствахъ Божіихъ мы и приближаемся къ истинному уразумѣнію истиннаго Бога, и по этимъ свойствамъ отличаемъ Его отъ боговъ ложныхъ. А раскольничій богословъ, усиливаясь похитить у Бога *существенно* принадлежащее Ему свойство вѣчности, по существу для насъ непостижимое, низвелъ понятіе объ этомъ Божіемъ свойствѣ въ понятіе о *твари*, опредѣливъ его формою бытія, какъ нѣчто существующее внѣ Бога, „наравнѣ съ Богомъ“, какъ пространственное протяженіе или теченіе сотвореннаго времени, и наименовалъ это Божіе свойство „присносущнымъ вѣкомъ“. Не есть ли все это самое злое нечестіе?!

не есть по этому тварь ⁹⁾, того я осуждаю, какъ мудрствующаго не согласно православному символу (ложнымъ образомъ, т. е. въ „согласіи“ съ ученіемъ Бѣлокриницкаго устава мною понимаемому), исповѣдующему, что Богомъ вся быша (кромѣ предшествовавшаго рожденію Сына Божія „небытія“ и, если руководиться моимъ разумѣніемъ символа вѣры, которое я сообщаю ему въ видахъ „примиренія“ съ Бѣлокриницкимъ уставомъ, то) и противно Евангелію, проповѣдующему, что безъ Бога ничто же бысть, еже бысть (слова котораго, т. е. Евангелія, чтобы привести въ „согласіе“ съ ученіемъ Бѣлокриницкаго устава, я необходимо долженъ дополнить: „что же изъ творенія Божія начало быть, то начало быть одновременно и совокупно съ рожденіемъ Единороднаго, когда Богъ Отець, разрѣшивъ „молчаніе“, рекъ: „да будутъ вѣцы!“ Но ранѣе этого „изреченія“ были „періоды“, „моменты“, „миги“, не Богомъ сотворенные, обозначаемы мною словомъ „небытіе“, изъ котораго именно и была приведена Богомъ въ бытіе *первая* тварь Божія „присносущный

⁹⁾ Раскольничій „владыка“ никакъ не можетъ понять того, что всѣ эти „періоды“, „моменты“, „миги“,—суть слова, обозначающія дѣленіе *нашего* времени, если и нечислимаго, то *умопредставляемаго*, и слѣдовательно, сотвореннаго. Но то, что стоитъ выше творенія, стоитъ и выше нашего *умопредставленія*,—не дѣлится ни на какіе „періоды“, ни на какіе „моменты“ и „миги“, не опредѣляется никакою формою бытія и не можетъ быть обозначено никакимъ человѣческимъ словомъ, какъ только словомъ *Богъ*. О какихъ же, послѣ этого, не сотворенныхъ „періодахъ“, „моментахъ“ и „мигахъ“ бредитъ „владыка“ Арсеній? И ужели вѣровать по символу вѣры, что Сынъ Божій рожденъ „прежде всѣхъ вѣкъ“ и что никакая тварь не можетъ быть совѣчною Сыну Божію, значитъ—допускать „періоды“, „моменты“ и „миги“, Богомъ не сотворенные? Напротивъ, несотворенные періоды и моменты допускаетъ именно самъ „владыка“ Арсеній, когда проповѣдуетъ, что *первая* тварь Божія „присносущный вѣкъ“, „приведена изъ небытія въ бытіе“ одновременно и „совокупно“ съ рожденіемъ Сына въ первомъ изреченіи Отца: „да будутъ вѣцы“; значитъ, прежде этого „изреченія“, прежде рожденія *Творца* временъ—Сына Божія, существовали „періоды“, никѣмъ не сотворенные, которые у „владыки“ Арсенія и обозначаются словомъ „небытіе“. Боже, до чего можетъ помрачиться самонадѣянный разумъ чловѣка, ослѣпленный враждою къ православной Церкви! И все это изъ-за того только, чтобы оправдать нечестивое ученіе Бѣлокриницкаго устава и представить это ученіе якобы „не противорѣчащимъ“ и „согласнымъ“ ученію православнаго символа вѣры!..

вѣкъ“, съ началомъ котораго начинается Свой вѣкъ или бытіе и Самъ Богъ Отець, и съ началомъ котораго Онъ рождаетъ Своего Единороднаго Сына и „отрыгаетъ отъ сердца“ Духа Святаго).

Вотъ краткое мое исповѣданіе, которое именно и содержится во всей моей „защитѣ Бѣлокриницкаго устава“¹⁰⁾ о рожденіи Сына Божія прежде всѣхъ вѣкъ (числимыхъ, но не прежде нечислимаго „присносущнаго вѣка“). Оно не противорѣчитъ символу вѣры (въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаю его я), и во всемъ согласно второму члену его (если только этотъ второй членъ понимать такъ-же, какъ понимаю его я, т. е. до умопомраченія искажаю). Я принимаю весь символъ, изложенный 1 и 2 вселенскими соборами въ томъ видѣ, въ какомъ онъ написанъ и напечатанъ въ древнихъ дониконовскихъ церковныхъ книгахъ, во всемъ дословно буквально, еже есть: „Вѣрую во единаго Бога Отца“, весь до конца, по существу его смыслу, кромѣ всякаго искаженія (а этотъ „сущій смыслъ“ изложенъ мною въ настоящемъ „Исповѣданіи вѣры“, такъ что понимать Никео-Цареградскій символъ не согласно смыслу настоящаго моего „Исповѣданія“, это будетъ, по моему убѣжденію, „искаженіемъ“ смысла онаго символа. Противорѣчащихъ же символу вѣры (въ понимаемомъ мною смыслѣ), или старающихся истолковать мою защиту Бѣлокриницкаго устава ложно, какъ бы противорѣчащую православному символу (или противорѣчащую ученію Бѣлокриницкаго устава; ибо, какъ уже я сказалъ, ученіе символа и ученіе Бѣлокриницкаго устава я признаю тождественнымъ), я предаю проклятію и анаемѣ¹¹⁾. Критическій же разборъ о. Механикова содер-

¹⁰⁾ Теперь, дѣйствительно, ясно для всѣхъ, что „Исповѣданіе вѣры“ „владыки“ Арсенія выражаетъ собою тѣ же еретическія мудрованія, которыя изложены имъ и въ „Защитѣ Бѣлокриницкаго устава“ и вполнѣ соответствуетъ лжеученію защищаемаго имъ этого „устава“. Ясно, также и то, чего именно очень не хотѣлось сдѣлать яснымъ «владыкѣ» Арсенію, что это его «Исповѣданіе» наполнено самыми злѣйшими еретическими мудрованіями, а потому и никакъ не можетъ быть признано „согласнымъ“ ученію православнаго Никео-Цареградскаго символа!.

¹¹⁾ Это „проклятіе“ и эта „анаеема“, какъ, очевидно, произнесены въ сущности—„владыкою“ Арсеніемъ на самого себя: ибо онъ-то именно и „противорѣчитъ символу вѣры“, проповѣдуя рожденіе Сына Божія не „прежде всѣхъ вѣкъ“, а „сово-

жить въ себѣ не мало противнаго православному символу (понимаемому въ моемъ смыслѣ) и священному Писанію (смыслъ котораго такъ же, какъ и смыслъ символа вѣры, я искажаю въ видахъ „примиренія“ съ ученіемъ Бѣлокриницкаго устава). Пастырская священная обязанность моя и христіанское чувство (разумѣи „преводнѣ“: гордость и ослѣпленіе моего разума) понуждаютъ меня это сочиненіе Механикова (за содержащееся въ немъ ученіе о вѣчномъ бытіи Тріипостаснаго Бога) признавать и отвергать, какъ погрѣшительное и неправославное. Оно проповѣдуетъ, что Св. Троица во всѣхъ трехъ лицахъ не имѣетъ начала своего бытія (а я, согласно съ ученіемъ Бѣлокриницкаго устава, проповѣдую, что Сынъ Божій и Духъ Св. не безначальны, а получили начало Своего бытія „съ настатіемъ вѣковъ“), чѣмъ (т. е. проповѣданіемъ о безначальномъ бытіи всѣхъ трехъ лицъ Св. Троицы) отрицается начало Сыну и Св. Духу („съ настатіемъ вѣковъ“) отъ Бога Отца ¹²⁾. Они, т. е. Сынъ Божій и Духъ Св., заявляютъ

купно и одновременно съ вѣкомъ присносущнымъ“. Такъ—въ дѣйствительности; формально-же, признавая лжеученіе своей „защиты“ о рожденіи Сына Божія „съ настатіемъ вѣковъ“, которое изложилъ и въ настоящемъ „Исповѣданіи вѣры“, ученіемъ истиннымъ и православнымъ, отрицая тѣмъ противорѣчащее ему ученіе символа о рожденіи Сына Божія „прежде всѣхъ вѣкъ“, т. е. не однихъ только „числимыхъ“, но *всѣхъ вообще вѣковъ*, какіе возможно только умопредставить, отрицая это ученіе символа, основанное на словѣ Божіемъ и святоотеческомъ писаніи, а содержащихъ оное ученіе предавая „проклятію“ и „анаемѣ“,—Арсеній тѣмъ самымъ изрекаетъ „клятву“ и „анаемѣ“ на ученіе священнаго Писанія и на ученіе православнаго Никео-Цареградскаго символа. Эта неимовѣрная дерзость раскольничьяго „владыки“ достаточно свидѣтельствуетъ о его тяжкомъ заблужденіи и о его глубокомъ нравственномъ паденіи!..

12) Механиковъ, въ „Критическомъ разборѣ“, ученіе о Богѣ изложилъ слѣдующими словами: „По существу Своему Богъ одинъ, а по лицамъ—троиченъ: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ... Три лица Троицы суть одинъ Богъ, такъ и порознь каждое изъ нихъ есть самостоятельный Богъ, потому что Они по лицамъ не слитны; но не три Бога, а одинъ Богъ, потому что Божество, хотѣніе и дѣйствіе у нихъ одно,—по Божеству, хотѣнію и дѣйствію они не раздѣльны. *Отецъ виновное начало Сыну и Духу*, но такъ что Сынъ и Св. Духъ не послѣ Отца, ибо одинаково вѣчны и собезначальны Отцу“ (см. брош. „Обличеніе еретичествъ Арсенія Швецова“, издан. Субботин. стр. 14 и слѣд.). А «владыка» Арсеній именно въ этомъ, совершенно согласномъ православному, ученіи усмотрѣлъ «отрицаніе *вин енаго начала* отъ Отца Сыну и Св. Духу», т. е. возводитъ явную клевету на сво-

Механиковъ, такъ же безначальны, какъ и Богъ Отецъ (а я, согласно съ учениемъ Бѣлокриницкаго устава, получаю, что Сынъ Божій и Духъ Св. не безначальны, а получили Свое божественное начало изъ сущности Отца „совокупно“ и одновременно съ *тварію*—„съ присносущнымъ вѣкомъ“, въ первомъ изреченіи Отца: „да будутъ вѣцы“). Такое вѣрованіе Механикова (т. е., что всѣ три лица единаго Божества безначальны) противно символу (мною измышленному), въ которомъ рожденіе Сына и исхожденіе Св. Духа проповѣдуется отъ Бога Отца, изъ Его сущности, въ которой Они получили начало Свое (одновременно съ творениемъ „присносущнаго вѣка“, когда Богъ Отецъ, разрѣшивъ „молчаніе“, рекъ: „да будутъ вѣцы!“).

„Сочиненіе Механикова признаетъ Трипостасное Божество отъ вѣчности (а я этого ученія никакъ не могу признать: ибо оно согласно священному и святоотеческому писанію, а Бѣлокриницкому уставу противорѣчить); рожденіе Сына Божія (тоже сочиненіе Механикова признаетъ) въ вѣчности—въ ея предѣлахъ (ибо я постигъ по существу свойство Божіей вѣчности, а потому и назначаю ей „предѣлы“¹³⁾, даю этому Божіему

его же, по вѣрѣ, собрата и сопастыря, и возводитъ съ единственною цѣлью, чтобы только оправдать, вмѣстѣ съ своимъ, еретическое ученіе Бѣлокриницкаго устава и представить, то и другое изъ нихъ, предъ скудоумными «братчиками» и предъ неопытными взорами всѣхъ прочихъ старообрядцевъ яко бы „не противорѣчащими“ и вполне «согласными» съ учениемъ православнаго символа.

¹³⁾ Въ сочиненіи Механикова о «предѣлахъ» вѣчности совсѣмъ не уноминается; напротивъ, въ этихъ именно словахъ, въ которыхъ ослѣпленные еретичествомъ глаза Швецова усмотрѣли «предѣлы» вѣчности, говорится прямо о *безпредѣльности* ея. Слова эти слѣдующія: «Сынъ Божій рожденъ прежде всѣхъ вѣковъ, т. е. въ *безпредѣльной*, не имѣющей начала, вѣчности» (стр. 28). Еще по ученію Швецова «Сынъ Божій, какъ происшедшій совокупно съ тварными вѣками (ибо другихъ вѣковъ быть не можетъ, кромѣ вѣчности, *ничто не неизмѣримо*), произошелъ отъ Бога Отца также во времени» (стр. 31). Ясно, что раскольничій «владыка» Арсеній и здѣсь клеветаетъ на Механикова, говоря, будто послѣдній исповѣдуетъ рожденіе Сына Божія «въ предѣлахъ вѣчности». Но безсовѣстное еретичество Швецова еще ярче обнаруживается въ томъ, что, на основаніи сейчасъ приведенныхъ нами словъ Механикова, онъ строитъ, непосредственно за тѣмъ, свой еретическій софизмъ для обвиненія Механикова въ еретичествѣ, утверждая, будто «по Механикову выходитъ, что какая-то безначальная и слѣдовательно

свойству форму пространственнаго протяженія времени, именуя его „присносущнымъ вѣкомъ“, началомъ котораго ограничиваю и Божіе бытіе, и такимъ образомъ ввожу въ Божество временное начало), а самую вѣчность (будто непостижимое для меня по существу свойство Божіе) Механиковъ признаетъ безначальною (будто и Богъ, по природѣ обладающій этимъ свойствомъ, безначаленъ же). По Механикову выходитъ, что какая-то безначальная и слѣдовательно несотворенная вѣчность предваряла бытіе Сына, имѣющаго начало (вмѣстѣ и одновременно съ вѣчностью, именуемою мною „присносущнымъ вѣкомъ“) отъ Отца и выше Трипостаснаго Божества (начало котораго я также отношу ко вре-

несотворенная вѣчность предваряла бытіе Сына и выше Трипостаснаго Божества». Но ужели раскольническій софистъ непримѣтилъ того, что указанными словами Механиковъ только и доказывалъ противную этому лжеученію мысль,—доказываетъ именно *предвѣчность* рожденія Сына Божія и обвиняетъ самого «владыку» Арсенія въ содержаніи еретическаго ученія о рожденіи Сына Божія *во времени*? Слово «вѣчность» Механиковымъ употреблено не въ значеніи умопредставляемаго пространства времени, существующаго внѣ Бога, «наравнѣ съ Богомъ», въ какомъ именно значеніи понимаетъ это слово «владыка» Арсеній, но въ значеніи непостижимаго для насъ по существу *свойства Божья*, мыслимаго вмѣстѣ и нераздѣльно съ Богомъ, по которому истинный Богъ отличается отъ боговъ ложныхъ. Такое понятіе о «вѣчности» Механиковъ, въ томъ же сочиненіи, довольно ясно выразилъ слѣдующими словами: «Вѣчность, по Григорію Богослову, не есть ни *время*, ни *часть времени*... По Исидору Пелусіоту, «вѣчность есть *присносуществованіе*», почему понятіе это прилагается обыкновенно къ одному безначальному естеству, въ которомъ все всегда тоже и въ томъ же видѣ. Вѣчность въ собственномъ смыслѣ *принадлежитъ Божественной сущности*, потому и приписывается обыкновенно только достопокланяемой и царственной Троицѣ» (стр. 12). Если же, какъ видимъ, Механиковъ, согласно съ православнымъ ученіемъ, признаетъ вѣчность *существенною принадлежностью Божества*, какъ непостижимое для насъ свойство Божіе, то какимъ же образомъ можетъ «выйти», какъ пустословить «владыка» Арсеній, чтобы вѣчность, понимаемая въ этомъ смыслѣ, мыслимая не иначе, какъ вмѣстѣ и совокупно съ Богомъ, «могла предварять бытіе Сына и быть выше Трипостаснаго Божества»?

„Вѣчность, предваряющая рожденіе Сына и выше Трипостаснаго Божества“, „выходитъ“ только тогда, когда будемъ понимать это непостижимое Божіе свойство въ смыслѣ «несотвореннаго Богомъ времени», въ смыслѣ умопредставляемаго пространственнаго протяженія, въ какомъ именно и понимаетъ его раскольничій «владыка» Арсеній. Если, по лжеученію Швецова, свойство Божіей вѣчности *сотворено* одновременно съ ро-

мени сотворенія самой вѣчности— „присносущнаго вѣка“, приведеннаго Богомъ „изъ небытія въ бытіе“ „въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы“). Символь вѣры (мною измышленный и теперь излагаемый) такого ученія (какое, на основаніи священнаго и святоотеческаго писанія, изложилъ Механиковъ) не содержитъ. Напротивъ, онъ (мною измышленный символъ) исповѣдуетъ, что Богъ есть начало и Творецъ всего видимаго и невидимаго (однако же такъ, что и Самъ не безначаленъ, ибо существуетъ только со времени сотворенной Имъ вѣчности,— „присносущнаго вѣка“). Кромѣ Него (т. е. Бога и кромѣ сотворенной Имъ, совокупно съ рожденіемъ Сына, вѣчности— „присносущнаго вѣка“) нѣтъ ничего безначальнаго (безначальнаго не абсолютно и не по *существо*, а съ того времени, которое началось изреченіемъ Отца: „да будутъ вѣцы“, въ которомъ Онъ родилъ Сына и въ которомъ создалъ себѣ чрезъ Сына Свою собственную вѣчность, а предшествовавшее оному „изреченію“ состояніе времени я обозначаю даже и для меня мало понятнымъ словомъ „небытіе“. Изъ этого именно „небытія“ Богъ Отецъ и воззвалъ къ бытію Свою собственную вѣчность твореніемъ чрезъ Сына; поелику же, только съ началомъ этого творенія, съ началомъ этой вѣчности, Онъ, Богъ Отецъ, начинаетъ Свой „присносущный вѣкъ“, то время, предшествовавшее сотво-

жденіемъ Сына «въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы», если это свойство Божіе и есть именно тотъ «присносущный вѣкъ», съ сотвореніемъ котораго Богъ Отецъ и начинаетъ свой вѣкъ, т. е. начинаетъ свое бытіе, то и выходитъ, что ранѣе онаго «изреченія», ранѣе сотворенія Божьяго свойства вѣчности, существовала какая-то другая, Богомъ несотворенная, вѣчность, «предваряющая рожденіе Сына и выше трипостаснаго Божества», т. е. предваряющая бытіе не только Сына и Св. Духа, но и бытіе Бога Отца; выходитъ, далѣе, что исповѣдуемый Швецовымъ Богъ не есть Богъ вѣчный *по природѣ* или *по существу*, а сталъ вѣчнымъ только со времени сотвореннаго Имъ Самому Себѣ свойства вѣчности, и слѣдовательно, Богомъ *измняемымъ*. И въ этихъ то злѣйшихъ ересьяхъ, которыя содержитъ и проповѣдуетъ именно самъ «владыка» Арсеній и которыя изложилъ даже въ своемъ «Исповѣданіи вѣры»,—онъ не стыдится, при пособіи своихъ ухищренныхъ силлогизмъ и еретическихъ софизмовъ, обвинять даже тѣхъ, которые, согласно православному символу, вѣруютъ, что Сынъ Божій рожденъ «прежде всѣхъ вѣкъ», что никакая тварь не можетъ быть *совѣчною* Сыну Божію, что Трипостасный Богъ существуетъ отъ вѣчности и вѣчно, что Онъ, во всѣхъ трехъ лицахъ, по *существо*у есть Богъ *свѣтлый* и неизмняемый!

ренію вѣчности, обозначаемое мною словомъ „небытіе“, стоитъ „выше тріпостаснаго Божества“). Механиковъ хотя и признаетъ (согласно Никео-Цареградскому символу) рожденіе Сына прежде всѣхъ вѣкъ, но не прежде вѣчности (которая, по его мнѣнію, мыслится вмѣстѣ и нераздѣльно съ Богомъ, какъ особое свойство Божіе, по существу для насъ непостижимое, отличающее истиннаго Бога отъ боговъ ложныхъ. Я же признаю, что Божіе свойство вѣчности есть *тварь*, „приведенная изъ небытія въ бытіе“ одновременно и „совокупно съ рожденіемъ Сына“, почему собственно и Богъ Отецъ начинаетъ Свой „присносущный вѣкъ“ и становится Богомъ вѣчнымъ только со времени, когда Онъ сотворилъ Себѣ чрезъ Сына Свою собственную вѣчность „присносущный вѣкъ“). Въ этомъ (т. е. въ томъ, что Механиковъ не постигаетъ образа вѣчнаго существованія Бога, не признаетъ Божіе свойство вѣчности тварію, но мыслить о вѣчности, какъ непостижимомъ для насъ свойствѣ Божіемъ, существенно принадлежащемъ Богу; мыслить объ этомъ Божіемъ свойствѣ вмѣстѣ и нераздѣльно съ мыслию о Самомъ Богѣ,—во всемъ этомъ) онъ противорѣчитъ символической вѣрѣ (т. е. вѣрѣ, мною измышленной и въ настоящемъ „Исповѣданіи“ излагаемой), противорѣчитъ даже и тому тексту, который онъ привелъ отъ Богословія Сильвестра, что Тріпостасное Божество выше всѣхъ вѣковъ и выше самой вѣчности¹⁴⁾.

¹⁴⁾ Раскольнической «владыка» Арсеній, усиливающийся отнять у Бога *существенно* принадлежащее Ему свойство вѣчности, противорѣчие православнаго понятія объ этомъ Божіемъ свойствѣ съ текстомъ Богословія Сильвестра находить, очевидно, въ слѣдующемъ: если «Богъ *выше* вѣчности», то, по еретической логикѣ «владыки» Арсенія, слѣдуетъ заключить, что «вѣчность *ниже* Бога», и слѣдовательно *сотворена*, существуетъ внѣ Бога, усвоена Богомъ *вслѣдствіи* и т. д. Но «владыка» Арсеній, должно быть, не можетъ понять того, что словами: «Богъ выше вѣчности» обозначается только *непостижимость существа* Божія, ибо существо Божіе, какъ замѣтили мы выше (см. прим. 8), не можетъ быть обозначено никакимъ человѣческимъ словомъ,—оно неизглаголано. Строить же на означенныхъ словахъ Богословія такой еретической силлогизмъ, какой построяетъ на нихъ, для уничтоженія въ Богѣ свойства вѣчности, «владыка» Арсеній, значитъ проповѣдывать, что по существу Своему Богъ не есть Богъ *личный*, а сталъ таковымъ только вслѣдствіи, когда сотворилъ себѣ свойство вѣчности, и слѣдовательно, неизмѣняемый по своему существу, Богъ становится *измѣняемымъ*, т. е. проповѣдывать злѣйшую ересь

Его (т. е. Механикова) сочиненіе не соглашается съ тѣмъ, что съ рожденія Сына Божія открылась и творческая Его дѣятельность (т. е. не соглашается съ тѣмъ, что тварь, въ лицѣ „присносущнаго вѣка“, сотворенная совокупно и одновременно съ рожденіемъ Сына, совѣчна Сыну Божію). По мысли Механикова, если допускать, что вѣка имѣють начало отъ рожденія Сына (т. е., что тварь совѣчна Сыну Божію), то значитъ еретичествовать. Стало быть, Богъ Отецъ и Его живое и дѣйственное Слово, Сынъ Божій, по ученію Механикова, *сейчасъ* послѣ рожденія (послѣдовавшаго „въ первомъ изреченіи Отца: да будутъ вѣцы“), ничего не творили, какой-то періодъ были въ бездѣятельности, подѣ которой Механиковъ разумѣетъ молчаніе ¹⁵⁾. Ученіе та-

Не можетъ раскольнической «владыка» понять и того, что такимъ образомъ мышленія, какимъ онъ дерзновенно и кощунственно приступаетъ, съ своими еретическими силлогизмами, къ разсужденію о непостижимомъ по существу свойствѣ вѣчности Божіей, можно лишить Бога и всѣхъ остальныхъ Его свойствъ, каковы: безпредѣльность, самобытность, всемогущество и проч. По своему существу Богъ выше не одной вѣчности, но и выше безпредѣльности, выше самобытности, выше всемогущества,—ужели и здѣсь можно употребить еретическій силлогизмъ «владыки» Арсенія: стало быть, безпредѣльность, самобытность, всемогущество и всѣ прочія Божія свойства «ниже Бога», и, значитъ, существуютъ внѣ Бога, усвоены Богомъ впоследствии и т. д. Но подумалъ ли раскольничій ересеучитель о томъ, что же останется тогда въ Богѣ или при Богѣ? Какой же это будетъ Богъ, если Онъ, *по существу*, не обладаетъ ни вѣчностью, ни всемогуществомъ, ни всѣми прочими свойствами, усвояемыми Ему Св. Писаніемъ? Очевидно, еретическіе силлогизмы «владыки» Арсенія, изъ которыхъ составлено его «Исповѣданіе вѣры» и которыми онъ тщится низпровергнуть православное понятіе о Божіемъ свойствѣ вѣчности, какъ существенно принадлежащемъ Богу и по существу для насъ непостижимомъ, ведутъ прямо къ отрицанію бытія Самого Бога, ведутъ къ несомнѣнному безбожію. Вотъ что значитъ составлять «Исповѣданіе вѣры» и толковать о догматахъ православной вѣры не на основаніи Слова Божія и святоотеческаго ученія, а на основаніи только своего суетнаго разума, какъ именно и поступаетъ раскольничій «владыка Арсеній!

¹⁵⁾ Опять представляются больному лжеученіями воображенію «владыки» Арсенія не сотворенные «періоды»! Почему собственно, если не допускать мысли о совѣчности сотворенныхъ вѣковъ Сыну Божію, «владыка» Арсеній никакъ не можетъ отвязаться отъ этихъ злополучныхъ «періодовъ», увлекшихъ его въ крайнее нечестіе,—объ этомъ выяснимъ въ слѣдующемъ примѣчаніи. А теперь считаемъ нужнымъ сказать, что въ напечатанномъ сочиненіи Механикова, о которомъ трактуеть

кое (т. е., что Сынъ Божій родился „прежде всѣхъ вѣкъ“ и что тварь не совѣчна Сыну Божію) крайне нечестиво. Бѣлокриницкій уставъ Механиковъ признаетъ погрѣшительнымъ за выраженіе, что Богъ Отецъ до сотворенія дѣлъ Своихъ бѣ въ молчаніи (а я признаю это ученіе за несомнѣнную истину), и значить онъ (Механиковъ) не соглашается съ тѣмъ, что до рожденія Сына Своего (т. е. когда еще не было Сына и Св. Духа, не было Св. Троицы) Богъ Отецъ не производилъ никакой твари. Самъ же онъ, Механиковъ, приписываетъ Богу Отцу и Его Сыну—Слову, послѣ Его рожденія, на какой-то періодъ, молчаніе, т. е., по понятію Механикова, недѣятельность ¹⁶⁾. Таково-то критическое тво-

здѣсь Швецовъ, не содержится мысли о „несотворенныхъ Богомъ періодахъ“, какъ равнымъ образомъ не содержится лжеученія и о „недѣятельности“ Бога, которое выражалось бы словомъ „молчаніе“; значить „владыка“ Арсеній и здѣсь безосвѣдно клеветаетъ на своего же, по вѣрѣ, собрата и сопастыря!.. Впрочемъ, напечатанное г. Субботинимъ сочиненіе Механикова составляетъ „дополнительную редакцію“: не содержится ли развѣ указываемой Швецовымъ мысли въ первоначальной, очевидно, болѣе пространной редакціи этого сочиненія? Но съ послѣднею мы не знакомы.

16) Теперь можно и должно объяснить, почему именно въ омраченной ересями головѣ «владыки» Арсенія составилось столь ложное и извращенное понятіе, будто исповѣдывать рожденіе Сына Божія «прежде всѣхъ вѣкъ», не допуская притомъ лжеученія о совѣчности сотворенныхъ вѣковъ Сыну Божію, значить тоже, что и проповѣдывать «несотворенные періоды», предшествовавшіе сотворенію вѣковъ, и приписывать Богу до сотворенія первой твари «недѣятельность». Основаніе для такого ложнаго и извращеннаго заключенія Швецовъ находитъ въ своемъ же собственномъ лжеученіи. Дѣло въ томъ, — лишь только Швецовъ составилъ еретическое понятіе о Божіемъ свойствѣ вѣчности, какъ о пространственномъ протяженіи сотвореннаго времени, именуя это Божіе свойство «присносущнымъ вѣкомъ», — послѣ этого онъ уже и не можетъ допустить существованіе Бога *безъ времени*. Если «вѣчность», понимаемая въ смыслѣ сотворенныхъ вѣковъ, не совѣчна Богу, то въ его больной лжеученіями головѣ сами собою и выступаютъ эти «несотворенные періоды», якобы предшествовавшіе началу сотвореннаго Богомъ времени, ибо безъ умопредставляемаго пространственнаго протяженія Богъ, по лжеученію Швецова, якобы никакъ не можетъ существовать. Это первое. Во вторыхъ, если тварь не совѣчна Богу, то Швецовъ недоумѣваетъ, — въ чемъ же выражалась дѣятельность Божества до начала творенія? Если дѣло творенія не сопутствуетъ существованію Бога, то, по суетумудрію Швецова, до сотворенія первой твари *надо погрузить* Бога въ «бездѣятельность», или «въ молчаніе».

реніе о. Механикова! Оно не выдерживаетъ никакой (основанной не на ученіи слова Божія и святоотеческаго писанія, а только лишь на суетномъ разумѣ) критики, и заключаетъ въ себѣ сколько погрѣшностей (противъ настоящаго моего „Исповѣданія“ и противъ ученія Бѣлокриницкаго устава) и пустословія (ибо ученіе о вѣрѣ, основанное на священномъ и святоотеческомъ писаніи, не согласное лжеученію Бѣлокриницкаго устава, я признаю „пустословіемъ“), столько же лжи и клеветы на меня и на мою защиту. Судь истиннаго право-

И такъ, ложные выводы изъ православнаго ученія о рожденіи Сына Божія «прежде всѣхъ вѣкъ» и о несовѣчности твари Сыну Божію строятся Швецовымъ на основаніи имъ же измышленнаго еретическаго понятія о Божіемъ свойствѣ вѣчности, какъ о сотворенномъ времени. А въ концѣ концовъ, вся эта еретическая софистика Швецова, которую онъ тѣшитя опровергнуть православное ученіе о рожденіи Сына Божія „прежде всѣхъ вѣкъ“ и о несовѣчности тварныхъ вѣковъ Сыну Божію, сводится именно къ дерзкой его попыткѣ постигнуть непостижимое, къ желанію объяснить *путемъ разума* возможность или невозможность существованія Бога *безъ времени* и узнать, въ чемъ именно выражалась дѣятельность Божества до сотворенія *первой* твари, если тварь не совѣчна Сыну Божію? Рѣшеніе этихъ вопросовъ путемъ разума, какъ видимъ, привело Швецова къ злѣйшей ереси—къ проповѣдыванію лжеученія о совѣчности твари Богу и ко многимъ другимъ еретическимъ мудрованіямъ. Что должно сказать, въ этомъ случаѣ, для враждебнаго разума самого Швецова и тѣхъ изъ старообрядцевъ, которые увлекаются его еретическими ученіями, хитро и лукаво сплетенными изъ различныхъ силлогизмовъ и злокозненныхъ софизмовъ? Скажемъ, прежде всего, слѣдующее: когда спрошенъ былъ Симеономъ Полоцкимъ *благочестивый мужъ* Едифаній Словенецкій: какъ онъ думаетъ объ ученіи латинъ, доказывающихъ путемъ логическаго мышленія правильность своего вѣрованія о пресуществленіи св. даровъ во время Божественной литургіи—словами: «примите, ядите» и проч.—этотъ благочестивый мужъ отвѣтилъ: «Азъ вѣрую и мудрствую и исповѣдую, яко вѣруетъ и проповѣдуетъ святая католическая восточная Церковь, въ ничесомъ отменно. Силлогизмомъ же, паче же латинскимъ, *еще и доволенъ есть въ тѣхъ*, не послѣдую, ниже вѣрую; *богаты бо силлогизмовъ, по святому Василію, повелѣвается, яко огнь, зане силлогизмы, по святому Григорію Богослову, и огры разраженіе, и тайны источеніе*» (см. кн. Остенъ. Казань, издан. 1865 г., стр. 71). Вотъ какъ благочестивые наши предки, вмѣстѣ со святыми отцами, смотрѣли на развращеніе православное вѣрованіе силлогизмы! А «владыка» Арсеній, желая путемъ именно силлогизмовъ оправдать и защитить еретическое ученіе Бѣлокриницкаго устава, этимъ путемъ и дошелъ до столь великаго нечестія—до отрицанія православной вѣры о рожденіи Сына Божія «прежде всѣхъ вѣкъ»

славя въ лицѣ св. 1 и 2 вселенскаго собора признаеть его (т. е. ученіе Механикова, изложенное на основаніи священнаго и святоотеческаго писанія) еретическимъ и отвергаетъ его (1 и 2 и всѣ прочіе святыя соборы „отвергаютъ и признають еретическимъ“ именно то ученіе, которое изложено въ „Исповѣданіи вѣры“, какъ согласное только лжеученію Бѣлокриницкаго устава, рѣшительно же противорѣчащее священному и святоотеческому писанію и ученію Никео-Цареградскаго символа). Предъ этимъ судомъ (т. е. предъ судомъ 1 и 2-го

дерзновенно замѣняя эти слова символа словами: „*въ началѣ* всѣхъ · вѣкъ“ (см. «Объясненіе» Швецова раскольнич. собору. „Лѣтопись происх. въ раск. соб.“ 1889 г., стр. 108); путемъ тѣхъ же силлогизмовъ онъ дошелъ и до еретическаго ученія о совѣчности твари Богу; путемъ тѣхъ же, наконецъ, силлогизмовъ онъ тѣмъ же обвинить содержащихъ ученіе православнаго символа о рожденіи Сына Божія «прежде всѣхъ вѣкъ» и о несовѣчности твари Богу въ проповѣдываніи лжеученія о какихъ то «несотворенныхъ періодахъ», которые измышляетъ самъ же «владыка» Арсеній, и въ проповѣдываніи лжеученія о пребываніи Бога въ «недѣятельности» или въ «молчаніи», которое, согласно лжеученію Бѣлокриницкаго устава, содержитъ и проповѣдуетъ опять самъ же «владыка» Арсеній. Вотъ до какаго крайняго умопомраченія дошелъ «владыка» Арсеній путемъ своихъ еретическихъ силлогизмовъ!

Какъ же, однако, быть съ тѣми недоумѣнными вопросами, которые «владыка» Арсеній не можетъ объяснить себѣ иначе, какъ только допустивъ лжеученіе о совѣчности твари Богу и какъ только измысливъ «несотворенные періоды» и погрузивъ Бога въ «молчаніе»? Возможно ли, на самомъ дѣлѣ, допустить существованіе Бога „*безъ времени*“, если тварное время не совѣчно Богу? Возможно ли всегда признавать Бога существомъ высочайше-дѣятельнымъ, если тварь не совѣчна Богу или, какъ выражается Швецовъ, если «творческая дѣятельность Сына Божія открылась (т. е. началась) не совокупно и не одновременно съ Его рожденіемъ»? Разрѣшимъ эти вопросы такъ, какъ рѣшали ихъ св. отцы, не допуская при томъ еретическаго мудрованія ни о совѣчности твари Сыну Божію, ни о «несотворенныхъ періодахъ», ни о пребываніи Бога въ «молчаніи». На вопросъ: что дѣлалъ Богъ прежде сотворенія первой твари?—блаженный Августинъ отвѣчалъ: «Я не скажу, какъ сказалъ нѣкто, отвѣчая на этотъ вопросъ, что *Богъ готовилъ тогда геенну для покушающихся постигнуть непостижимое* (обрати, «владыка» Арсеній, вниманіе на эти полезныя для тебя слова!), а охотнѣе скажу: „не знаю, не знаю“. И нѣсколько далѣе: «такъ какъ прежде сотворенія неба и земли (конечно и вѣковъ») не было еще *никакого времени* (а «владыка» Арсеній измыслилъ время „присносущнаго вѣка“, а на случай его отсутствія измышляетъ время „несотворенныхъ періодовъ“, а потомъ самъ же и проклинаятъ тѣхъ, «кто утверждаетъ, что были какіе то не-

вселенскихъ соборовъ) долженъ преклониться всякій православно-вѣрующій христіанинъ (но я, какъ рѣшительный и отчаянный защитникъ лжеученія Бѣлокриницкаго устава, никогда не преклонюсь предъ нимъ). Я же исповѣдую истинную православную вѣру (какою признаю только согласное Бѣлокриницкому уставу лжеученіе, изложенное въ настоящемъ моемъ „Исповѣданіи“) и анаематствую всякое еретическое и ложное ученіе (каковымъ—о, ужасъ!—признаю, во имя защиты лжеученія Бѣлокриницкаго устава, именно ученіе священнаго и святоотеческаго писанія и ученіе Никео-Цареградскаго символа, проповѣдующее, что Сынъ Божій родился „прежде всѣхъ вѣкъ“, а не „совокупно съ присносущнымъ вѣкомъ“, что никакая тварь не можетъ быть совѣчною Сыну Божію, что Трїединный Богъ отъ вѣчности и вѣчно существуетъ въ трехъ лицахъ и что, наконецъ, Св. Троица не тогда лишь стала Троицею, когда Богъ Отецъ, въ первомъ изреченіи: „да будутъ вѣцы“, нетлѣнно родилъ Сына и „отрыгнулъ отъ сердца Своего Св. Духа, какъ изъяснено о семъ въ Бѣлокриницкомъ уставѣ, но Троица будто бы пребывала Троицею и ранѣе означеннаго „изреченія“). Благословеніе же Божіе да будетъ со всѣми истинно-вѣрующими, съ которыми, по милости Божіей, и я нижепоимено-

сотворенные Богомъ періоды, раздѣляющіе рожденіе Сына отъ вѣковъ» сотворенныхъ), то зачѣмъ и спрашивать, что дѣлалъ тогда Богъ? Не было и тогда, гдѣ «не было времени» (см. Догм. Богосл. Макара. Издан. 1856 г. т. I, стр. 277). А св. Григорій Богословъ, относительно даннаго вопроса, воставляемаго смѣлою пытливостію человѣческаго ума, любомудрствуетъ слѣдующимъ образомъ: «Спрашиваю: если Богу нельзя приписать недѣятельности и несовершенства, то чѣмъ занята была Божія мысль прежде, нежели Всевышній... создалъ вселенную и украсилъ формами?»— Она созерцала вождѣльную свѣтлость своей доброты, равную и равно совершенную свѣтодарность трисыяннаго Божества, какъ извѣстно сіе единому Божеству, и кому открылъ то Богъ. Мірородный умъ разсматривалъ также въ великихъ своихъ умопредставленіяхъ Имъ же составленные образы міра, который произведенъ *εποσμεδστωιν* (а не „совокупно съ рожденіемъ Сына“, какъ еретичествуетъ Швецовъ; ибо понятіе о *мирѣ*, совмѣщаетъ въ себѣ понятіе и о сотворенномъ времени, о всѣхъ вообще умопредставляемыхъ вѣкахъ), но для Бога и тогда былъ настоящимъ. Для меня такой раздѣлъ положенъ временемъ, что одно впереди, другое позади; а для Бога все сливается въ одно, и все содержится въ мысляхъ «великаго Божества» (Творен. свв. Отц. т. IV, стр. 288).

ванный пребываю въ единствѣ, твердо уповаю на Бога (не на того вѣчнаго Бога, Который искони пребываетъ Троиченъ въ лицахъ, но на того, который троицею сталъ *впослѣдствіи*—въ первомъ изреченіи Отца: „да будутъ вѣцы“), что Онъ не оставитъ меня Своею помощію въ борьбѣ со лжеумудрованіями (т. е. съ вѣрою Никео-Цареградскаго символа, которую, какъ уже я сказалъ, не содрагаюсь мыслию и сердцемъ называть именно „лжеумудрованіями“), отъ которыхъ (т. е. отъ вѣроученія Никео-Цареградскаго символа) да избавитъ (*мой*) богъ (не отъ вѣчности вѣчный, не отъ вѣчности Троичный въ лицахъ) и моихъ критиковъ.

„При каковомъ (еретическомъ) исповѣданіи и остаюсь смиренный Арсеній старообрядствующій епископъ Уральскій и Оренбургскій и временно Нижегородскій 20 сентября 1899 года“.

Теперь, когда мы прочитали новое „Исповѣданіе вѣры“ Швецова въ „согласіи“ съ ученіемъ Бѣлокриницкаго устава и съ точки зрѣнія швецовской теоріи о существованіи „наравнѣ съ Богомъ“ какого-то вѣчнаго „присносущнаго вѣка“, — можно видѣть, какого рода ученіе содержится въ этомъ „Исповѣданіи“. Оказывается, что въ немъ и слѣда нѣтъ православнаго ученія. Все, что носило въ немъ хотя нѣкоторое подобіе православнаго ученія, при болѣе тѣсномъ сближеніи этого ученія съ защищаемымъ „владыкою“ Арсеніемъ лжеученіемъ Бѣлокриницкаго устава, оказалось необходимо поглощеннымъ или уничтоженнымъ послѣднимъ, ибо взаимное отношеніе между ученіемъ православнаго символа и лжеученіемъ Бѣлокриницкаго устава, какъ мы уже сказали, точно такое же, какое существуетъ между свѣтомъ и тьмою, огнемъ и водою. А „владыка“ Арсеній только и старается достигнуть всѣми своими догматико-богословскими сочиненіями именно „примиренія“ или „соглашенія“ лжеученія Бѣлокриницкаго устава съ ученіемъ православнаго символа, т. е. желаетъ достигнуть совершенно *невозможнаго*. Поэтому пока Швецовъ не оставитъ своего упрямства защищать и оправдывать еретическое ученіе Бѣлокриницкаго устава, пока не отринетъ и не объявитъ это ученіе еретическимъ, каково оно на самомъ дѣлѣ и есть,—до тѣхъ поръ всѣ „Исповѣданія“ и „Объясненія“ вѣры „владыки“ Арсенія необходимо будутъ за-

ключать въ себѣ злыя ереси, отъ которыхъ онъ нискълко не можетъ быть оправданъ тѣмъ, что „содержитъ“, а вѣрнѣе—*читаетъ* за старообрядческимъ богослуженіемъ „Символь православной вѣры въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ напечатанъ въ дониконовскихъ церковныхъ книгахъ“. Суть дѣла въ томъ, что „владыка“ Арсеній, читая „дословно и буквально“ „Никоно-Цареградскій символъ, смыслъ этого символа искажаетъ сообразно и примѣнительно къ еретическому ученію Бѣлокриницкаго устава. Въ виду этого обстоятельства, старообрядцы, чтобы убѣдиться въ православіи своего владыки, должны потребовать отъ него не составленія новаго „Исповѣданія“ или „Объясненія“ вѣры, а единственно того, чтобы онъ точно и опредѣленно отвѣтилъ на вопросъ: „православнымъ ли, или не православнымъ считаетъ онъ ученіе Бѣлокриницкаго устава о рожденіи Сына Божія въ первомъ изреченіи Отца: „да будутъ вѣцы“? Съ признаніемъ этого ученія православнымъ, какъ мы достаточно показали, необходимо отрицается ученіе православнаго символа, и наоборотъ, содержаніе православнаго символа отрицаетъ ученіе Бѣлокриницкаго устава, какъ еретическое. А въ новыхъ „Исповѣданіяхъ“ и „Объясненіяхъ“ вѣры „владыка“ Арсеній, какъ тонкій и искусный еретикъ, сколько угодно напишетъ новыхъ ересей, и всѣ эти ереси не будутъ понятны для старообрядцевъ, потому что этотъ „владыка“ умѣетъ искусно и лукаво прикрывать излагаемая имъ ереси различными силлогизмами и ухищренными софизмами, разобратъ въ которыхъ старообрядцамъ очень трудно.

Указавъ старообрядцамъ путь, которымъ они могутъ дойти до истиннаго пониманія *дѣйствительнаго* образа мыслей Швецова, кратко обозначимъ теперь, — какія именно еретическія мудрованія изложены „владыкою“ Арсеніемъ въ его новомъ „Исповѣданіи вѣры“.

1, Швецовъ проповѣдуетъ лжеученіе о вѣчномъ существованіи какого-то „присносущнаго вѣка“, получившаго начало „совокупно“ и одновременно съ рожденіемъ Сына Божія. Но, какъ всякая тварь, этотъ вѣкъ долженъ имѣть начало во времени, и если это начало совпадаетъ съ рожденіемъ Сына, то очевидно, что и Сынъ мыслится Швецовымъ родившимся во времени же, — другими словами—Швецовъ допускаетъ, что было

время, не Богомъ сотворенное, когда еще не былъ рожденъ Творецъ времени—Сынъ Божій. „Оле хулы на Единороднаго!“—повторимъ слова приснопамятнаго архимандрита Павла.

II. Относя виновное начало Сына Божія и Духа Святаго къ началу *твари* „присносущнаго вѣка“ и проповѣдуя, что и Богъ Отецъ начинаетъ Свой „присносущный вѣкъ“ только лишь съ „приведеніемъ изъ небытія въ бытіе“, именно этого совершеннаго „присносущнаго вѣка“, — Швецовъ тѣмъ проповѣдуетъ, что и всѣ три лица Св. Троицы не безначальны, но получили начало Своего бытія во времени же, получили именно тогда, когда „приведенъ былъ Богомъ Отцомъ изъ небытія въ бытіе чрезъ Сына“ „присносущный вѣкъ“. Что можетъ быть горше этого нечестія!

III. Отрицая православное понятіе о Божіемъ свойствѣ вѣчности, какъ *существенно* принадлежащемъ Богу и по существу для насъ *непостижимомъ*, „владыка“ Арсеній составляетъ объ этомъ Божіемъ свойствѣ слѣдующее понятіе: „Вѣчность или, по выраженію свв. богослововъ, вѣкъ, простирающійся наравнѣ съ Богомъ... *разумѣаемый какъ свойство Божіе*, представляется получившимъ себѣ начало отъ рожденія Единороднаго Сына Божія. Но какъ этого вѣка не предваряетъ никакое время, поэтому онъ именуется присносущимъ, т. е. какъ бы не имѣющимъ начала, *но тѣмъ не менѣ приведеннымъ изъ небытія въ бытіе* чрезъ Слово Божіе“, т. е. сотвореннымъ; ибо все, что приведено Богомъ изъ небытія въ бытіе, то необходимо сотворено. Въ этихъ немногихъ словахъ „владыка“ Арсеній заключилъ множество злѣйшихъ ересей. Укажемъ лишь на нѣкоторыя: 1) Не признавая вѣчность *существенною* принадлежностью Божества, какъ непостижимое для насъ по существу свойство Божіе,—Швецовъ тѣмъ *уничтожаетъ* въ Богѣ одно изъ существенныхъ Его свойствъ, свойство *вѣчности*. Въ Швецовѣ это и понятно: ибо, какъ уже мы видѣли, онъ дѣйствительно вводитъ временное начало въ Божество, ограничивая бытіе Божіе именно началомъ сотвореннаго времени, называемаго имъ „присносущнымъ вѣкомъ“. 2) Если „вѣчность, разумѣваемая какъ свойство Божіе, *сотворена*, то, по лжеученію Швецова, Трїединный Богъ не *по существу* есть Богъ вѣчный, а усвоилъ Себѣ свойство вѣчности только *со времени со-*

творенія этой вѣчности, и слѣдовательно, не измѣняемый по Своему существу Богъ, по лжеученію Швецова, становится *измѣняемымъ*. Не злое ли это нечестіе?! 3) Если Богъ усвоилъ Себѣ свойство вѣчности вполнѣдствіи, со времени *сотворенія* Себѣ этого свойства, слѣдовательно, простое и несложное существо Божіе, по лжеученію Швецова, становится *сложнымъ*. А св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: „Божество просто и несложно; а что составлено изъ многаго и различнаго, то сложно... А это утверждать есть *крайнее нечестіе*“ (Точн. Излож. правосл. вѣры кн. 1, гл. 9). Наконецъ, 4) проповѣдую сотвореніемъ Божьяго свойства вѣчности сложность Божества, въ то же время „владыка“ Арсеній проповѣдуетъ и *разрушеніе* Божества: „сложность есть начало борьбы,—говоритъ св. Григорій Богословъ; борьба начало раздѣленія, а раздѣленіе—*разрушенія*“ (Творен. св. Отц. т. III, стр. 22; тоже и у св. І. Дамаскина, кн. 1, гл. 4). Такимъ образомъ ясно, что понятіе „владыки“ Арсенія о божественномъ свойствѣ вѣчности, какъ о *твари*, „приведенной изъ небытія въ бытіе“, заключаетъ въ себѣ источникъ всяческихъ ересей и лжеученій, начиная съ многобожія и кончая безбожіемъ. Поэтому Механиковъ совершенно далъ справедливый отзывъ о содержимомъ и проповѣдуемомъ Швецовымъ лжеученіи, что оно въ общемъ превосходитъ своимъ нечестіемъ всѣхъ бывшихъ и теперь существующихъ еретиковъ. А между тѣмъ, это-то именно нечестивое и богохульное ученіе, какъ видимъ, „владыка“ Арсеній не стыдится, въ видахъ „соглашенія“ еретическаго ученія Бѣлокриницкаго устава съ ученіемъ православнаго символа, свободно излагать въ своемъ „Исповѣданіи вѣры“, а нераздѣляющихъ этого богохульнаго ученія онъ, съ неимовѣрною дерзостію, предаетъ „проклятію“ и „анаемъ“.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ и относительно выраженій св. Василия Великаго, на которыхъ пытается Арсеній Швецовъ обосновать свое еретическое ученіе о совѣчности тварныхъ вѣковъ Богу, усвая этимъ вѣкамъ значеніе Божія свойства вѣчности. Св. Василий Великій (слова котораго мы привели выше), говоря о предшествовавшемъ бытію вещественнаго міра состояніи, высказалъ только ту мысль, что духовный міръ безплотныхъ разумныхъ существъ созданъ Богомъ го-

раздо ранѣе вещественнаго міра; но происхожденіе онаго умопредставляемаго состоянія, въ которомъ созданы были разумныя безплотныя существа, онъ отнюдь не признаетъ совѣчнымъ Богу, отнюдь не признаетъ того, чтобы оно, будучи тварію, понималось въ значеніи Божія свойства вѣчности, отнюдь не допускаетъ, наконецъ, того великаго нечестія, какое проповѣдуетъ „владыка“ Арсеній, чтобы предшествовавшее бытію вещественнаго міра состояніе времени, „приведенное изъ небытія въ бытіе“, было также безначально, какъ безначально рожденіе отъ Отца Сына Божія. Ибо „что выводится въ бытіе изъ не сущаго, — неспособно быть совѣчнымъ безначальному и всегда сущему“ (Точн. Изложен. Іоан. Дамаск. кн. 1, т. 8). Если же св. Василій Великій, обозначая предшествовавшее бытію вещественнаго міра состояніе, и называлъ это состояніе „превышемъ времени“, „вѣчнымъ“, „присно продолжающимся“, то всѣ эти выраженія онъ употребилъ, въ данномъ случаѣ, по отношенію только къ *нашему* ограниченному умозрѣнію или умопредставленію, а никакъ не по отношенію къ предвѣчному бытію Бога; ибо Трипостасный Богъ, будучи одинъ по природѣ вѣчнымъ, существуетъ прежде всякой умопредставляемой вѣчности и прежде всякаго „присно“.

Свое еретическое ученіе Швецовъ основываетъ еще на слѣдующихъ словахъ св. Іоанна Дамаскина: „Вѣкомъ называется не время и не какая либо часть времени, измѣряемая движеніемъ и бѣгомъ солнца... но какъ бы нѣкоторое временное движеніе и разстояніе, которое тянется подлѣ (по Швецову: „наравнѣ съ Богомъ“) и вмѣстѣ съ тѣмъ, что—вѣчно. Ибо что именно есть время для того, что находится въ зависимости отъ времени, этимъ для вѣчнаго служить вѣкъ (по Швецову: „присносущный)... Прежде же устроенія міра, когда не было и солнца, раздѣляющаго день отъ ночи, не былъ вѣка, который можно было измѣрять, но было какъ бы нѣкоторое временное движеніе и разстояніе, которое тянулось подлѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ, что — вѣчно, и въ этомъ, конечно, смыслѣ одинъ — вѣкъ, по колику и Богъ называется вѣчнымъ“ (Точн. Изложен. кн. 2. гл. 1, по переводу А. Бронзова). На основаніи сейчасъ приведенныхъ словъ св. Іоанна Дамаскина Швецовъ дѣлаетъ такого рода заключеніе, что упоминаемое въ

нихъ „временное движеніе и разстояніе“, предшествовавшее бытію вещественнаго міра, „тянувшееся подлѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ, что — вѣчно“, т. е. съ Богомъ, „имѣеть начало въ самой безначальности Божіей“ (см. „Лѣтопись происх. въ раск. соб.“ 1889 г. стр. 103), т. е. по понятію Швецова это временное движеніе и разстояніе и есть именно свойство Божіей вѣчности, которое получило тварное начало тогда же, когда получилъ „виновное начало“ отъ Отца Сынъ Божій, или, другими словами, оно такъ же безначально, какъ безначаленъ и Сынъ Божій. Но такое заключеніе Швецова совершенно ложно; ибо св. Іоаннъ Дамаскинъ, сказавъ, что „неизмѣряемый вѣкъ“, предшествовавшій бытію вещественнаго міра, понимаемый какъ „тянувшійся подлѣ и вмѣстѣ съ Богомъ“, — тотчасъ же присовокупилъ: „но Богъ называется и *предвѣчнымъ*, ибо Онъ *сотворилъ* и самый вѣкъ“, т. е. сотворилъ и это умопредставляемое „временное движеніе и разстояніе, тянувшееся подлѣ и вмѣстѣ съ Богомъ, „потому что Богъ. — продолжаетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, — *одинъ* только будучи *безначальнымъ*, Самъ есть Творецъ всего, какъ вѣковъ, такъ и всего сущаго... и существуетъ *прежде вѣковъ*, Творецъ *всѣхъ* вѣковъ“. Если же, по словамъ св. Іоанна Дамаскина, предшествовавшій бытію вещественнаго міра, „неизмѣряемый вѣкъ, тянувшійся подлѣ и вмѣстѣ съ Богомъ“, представляетъ собою не что иное, какъ твореніе Божіе, то, понятно, этотъ вѣкъ не можетъ быть *такъ же* совѣчнымъ Богу, какъ совѣченъ Богу-Отцу Сынъ: „Относительно рожденія Сына, — говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, нечестиво говорить, что бытіе Сына наступило послѣ Отца... Рожденіе Сына *безлѣтно* и *безначально*, непостижимое Его рожденіе не имѣеть *ни начала*, ни конца. Ибо не существовалъ когда либо Отецъ, когда не было бы и Сына... *Твореніе же* въ Богѣ, будучи дѣломъ воли (20), *не совѣчно* Богу; такъ какъ то, что *выводится въ бытіе изъ не сущаго*, по природѣ не способно быть *совѣчнымъ* безначальному и всегда сущему“ (Точн. Изложен. кн 1, гл 8).

Такимъ образомъ ясно, что всѣ усилія Швецова найти у свв. отцовъ подтвержденіе своему еретическому ученію о совѣчности тварныхъ вѣковъ Богу оказываются совершенно тщетными. При этомъ должно сказать, что свв. отцы, созерцая своимъ богословско-философскимъ

умомъ предшествовавшее бытію вещественнаго міра состояніе вѣчности или времени, говорятъ объ этомъ времени не какъ объ истинѣ богооткровенной и положительной, но говорятъ только какъ о *вѣроятности*, основывающейся на требованіяхъ мыслительной способности богословско-философскаго разума. Даже св. Василій Великій, мнѣніемъ котораго руководствовался и св. Іоаннъ Дамаскинъ, прежде, чѣмъ начать говорить о предшествовавшемъ бытію вещественнаго міра состояніи, счелъ нужнымъ замѣтить, что объ этомъ состояніи въ священномъ Писаніи нѣтъ рѣчи: „было нѣчто,—говоритъ онъ,—какъ, *вѣроятно*, и прежде сего міра; но сіе хотя и постижимо для нашего разумѣнія, однако же не введено въ повѣствованіе библейское“ (1, Бес. на Шест. Непосредственно за этими словами слѣдуютъ уже и дальнѣйшія, выше нами приведенныя). А „владыка“ Арсеній, пускаясь въ дерзкія суесловія о томъ, о чемъ не сказано въ словѣ Божіемъ, это—только лишь „вѣроятное“ богословско-философское умозерцаніе возводитъ въ своемъ „Исповѣданіи вѣры“ на степень догмата вѣры, чѣмъ и навлекаетъ на себя клятву вселенскихъ соборовъ, воспретившихъ вводить новые догматы. Но главное нечестіе Швецова заключается въ томъ, что онъ, возводя на степень догмата вѣры предшествовавшее бытію вещественнаго міра вѣроятное состояніе сотвореннаго времени, начало этого времени признаетъ одновременно съ „виновнымъ началомъ“ отъ Отца Сына Божія, и такимъ образомъ признаетъ тварь совѣчною Богу и ограничиваетъ существованіе Бога началомъ сотвореннаго времени. Этого злого нечестія Швецовъ, разумѣется, избѣжалъ бы, если бы онъ не пренебрегалъ словами Писанія: *чрезъ мѣру труднаго для тебя не ищи, и что свыше силъ твоихъ, тою не испытывай. Что заповѣдало тебѣ, о томъ размышляй; ибо не нужно тебѣ, что сокрыто* (Сирах. гл. 3, ст. 21, 22). А „излишнее о божественныхъ любопытство въ нечестіе приводитъ“,—говоритъ св. Кириллъ іерусалимскій (Огласит. поучен. 11, ст. 12). Эти слова св. Кирилла іерусалимскаго, какъ видимъ, въ полной мѣрѣ оправдались на „владыкѣ“ Арсеніи, когда онъ дерзнулъ въ своемъ „Исповѣданіи вѣры“ съ точностію опредѣлить въ Богѣ непостижимое свойство вѣчности, сообщивъ этому свойству понятіе сотвореннаго времени, вѣчно продолжающагося и получившаго на-

чало вмѣстѣ и совокупно съ „виновнымъ началомъ“, т. е. съ рожденіемъ Сына Божія.

Въ заключеніе настоящей главы считаемъ нужнымъ обратить вниманіе старообрядцевъ на то обстоятельство, что всѣ раскрытыя нами еретическія мудрованія, какія изложилъ „владыка“ Арсеній въ своемъ „Исповѣданіи вѣры“, онъ, *не переставая*, твердо и неуклонно содержитъ съ тѣхъ поръ, какъ выступилъ въ своей „Истинности“ на защиту лжеученія Бѣлокриницкаго устава. Чтобы это было понятно и для старообрядцевъ, сдѣлаемъ по сему предмету небольшую историческую справку. Когда покойный о. архимандритъ Павелъ обнаружилъ и доказалъ въ своей статьѣ — „Замѣчанія на первую главу книги Истинность“ — еретическій характеръ защищаемаго и оправдываемаго Швецовымъ лжеученія Бѣлокриницкаго устава, въ возраженіе на оную статью, Арсеній Швецовъ написалъ свою пресловутую „Защиту Бѣлокриницкаго устава“. „Защита“ эта наполнена была тѣми же самыми ересями, которыя изложены теперь „владыкою“ Арсеніемъ въ „Исповѣданіи вѣры“, но въ „Защитѣ“ они изложены были въ болѣе обнаженной формѣ, нежели въ „Исповѣданіи“. Поэтому „Защитою“ крайне возмущились тогда всѣ лучшіе въ старообрядчествѣ люди; она послужила даже поводомъ для составленія старообрядцами въ 1888 году собора, на которомъ Арсеній Швецовъ и былъ судимъ, какъ проповѣдникъ ересей. Всѣхъ пунктовъ, обвиняющихъ Швецова въ еретичествѣ, выставлено было тогда девять; между прочимъ, 6-й пунктъ обвиненія состоялъ изъ слѣдующихъ словъ Швецова, выписанныхъ изъ его „Защиты“: „Если замѣчатель (т. е. архим. Павелъ) находитъ богохульство и ересь въ томъ, что съ самымъ рожденіемъ Сына Божія открылась (т. е. началась) и творческая сила Его въ приведеніи (т. е. въ сотвореніи) вѣковъ, и что *Сынъ Божій вмѣстѣ съ вѣками родился*: то и выходитъ, по его разуму, что Сынъ Божій родился прежде всѣхъ вѣкъ (какъ именно и учитъ символъ православной вѣры) — *въ какое-то время, Богомъ несотворенное*; но такое понятіе (т. е. какъ учитъ символъ вѣры) не только будетъ не согласно православному символу (т. е. не согласно именно въ томъ извращенномъ смыслѣ, въ какомъ, какъ мы показали выше, понимаетъ слова символа Швецовъ), но и крайне нечестиво, такъ что нечестіемъ

своимъ превзойдетъ и самое аріанство“. Этимъ еретическимъ силлогизмомъ, какъ понятно, Швецовъ признаетъ нечестіемъ именно ученіе православнаго символа о рожденіи Сына Божія „прежде всѣхъ вѣкъ“, находя такое ученіе равнозначущимъ ученію о несотворенномъ времени, предваряющемъ тварное время, или даже предваряющимъ рожденіе Сына (см. выше прим. 9, 13 и 16), т. е. въ приведенномъ силлогизмѣ содержится явная ересь. Но что же? сознался ли тогда на соборѣ Швецовъ въ своихъ еретическихъ мудрованіяхъ? Ничуть не бывало. Напротивъ, по поводу приведеннаго нами еретическаго силлогизма, Швецовъ далъ собору слѣдующее „объясненіе“: „Здѣсь (т. е. въ означенномъ еретическомъ силлогизмѣ) я не то выражалъ, аки бы исповѣдывать рожденіе Сына Божія прежде всѣхъ вѣкъ есть нечестіе худшее аріанства, но порицалъ точію допущеніе времени Богомъ несотвореннаго выше единосущія Св. Троицы. Но если кто учитъ, что Сынъ Божій родился не прежде всѣхъ вѣкъ (за исключеніемъ, разумѣется, „вѣка присносущнаго“) или что могло предварять единосущіе Св. Троицы какое-либо время, Богомъ не сотворенное, тотъ да будетъ проклятъ“ (см. „Лѣтопись проих. въ раск. соб.“ 1889 г., стр. 108). И такъ, по „объясненію“ Швецова, онъ въ „Защитѣ“ „порицаетъ“, а въ „Объясненіи“ предаетъ даже проклятію тѣхъ, кто „допускаетъ время, предшествовавшее единосущію Св. Троицы“. Но вотъ вопросъ: *кто* допускаетъ такое время? Вѣдь по убѣжденію Швецова, какъ мы это достаточно уже выяснили (см. прим. 9, 13 и 16) и какъ видно изъ приведеннаго сейчасъ его еретическаго силлогизма, такое время допускаютъ именно тѣ, которые, держа ученіе символа о рожденіи Сына Божія „прежде всѣхъ вѣкъ“, не допускаютъ при этомъ совѣчности Сыну Божію *твари*— „присносущнаго вѣка“. А такъ какъ и старообрядческія духовныя власти, какъ надѣмся, не признаютъ никакой твари совѣчною Сыну Божію, то ясно, что въ своемъ „объясненіи“ Швецовъ предалъ проклятію именно самихъ, судившихъ его судей. А эти велемудрые раскольническіе судьи остались очень довольны такимъ „объясненіемъ“ Швецова, признавъ его неповиннымъ въ еретичествѣ; а впослѣдствіи, должно быть въ награду за сказанное проклятіе, они произвели его даже въ санъ „епископа“. Но и теперь, съ полученіемъ этого

сана, „владыка“ Арсеній, какъ видимъ изъ его „Исповѣданія вѣры“, такъ же, какъ и прежде, громить тѣми же клятвами и анаемами всѣхъ раскольническихъ архіереевъ и поповъ съ ихъ паствами, исповѣдующихъ рожденіе Сына Божія „прежде всѣхъ вѣкъ“, а „совокупно съ присносущнымъ вѣкомъ“, т. е. всѣхъ тѣхъ, кто не признаетъ тварь совѣчною Богу-Сыну. Но въ такомъ видѣ обстояло и обстоитъ дѣло, конечно, только съ точки зрѣнія самого Швецова. На самомъ же дѣлѣ, всѣ эти грозныя „клятвы“ и „анаемы“, изрекаемыя „владыкою“ Арсеніемъ на „допускающихъ время, предваряющее единосуціе Св. Троицы“, изрекаются имъ только на самого себя и не на кого болѣе. Дѣло въ томъ, что изъ ученія православнаго символа о рожденіи Сына Божія „прежде всѣхъ вѣкъ“ никакими силлогизмами не удастся раскольническому ересеучителю извлечь мысли — ни о совѣчности Сыну Божію сотвореннаго „присносущнаго вѣка“, ни „о несотворенномъ времени, предшествовавшемъ единосуцію Св. Троицы“. Лишь только „владыка“ Арсеній сдѣлаетъ попытку проповѣдывать еретичество о рожденіи Сына Божія „совокупно“ съ какимъ-то „присносущнымъ вѣкомъ, — символъ православной вѣры тотчасъ же возражаетъ ему: нѣтъ, Сынъ Божій родился не „совокупно съ присносущнымъ вѣкомъ“, а „прежде всѣхъ вѣкъ“. Потомъ, когда „тотъ же „владыка“ Арсеній начнетъ создавать въ своемъ больномъ воображеніи „несотворенное время, предшествовавшее единосуцію Св. Троицы“, — символъ православной вѣры тотчасъ же : опять возражаетъ ему: нѣтъ, такого времени *никогда* не было и *не могло* быть, *ибо* единосуцный Отцу Сынъ Божій рожденъ „прежде *всѣхъ* вѣкъ“ или временъ, какія бы ни измышлялъ „владыка“ Арсеній. Ясно такимъ образомъ, что содержащимъ ученіе православнаго символа о рожденіи Сына Божія „прежде всѣхъ вѣкъ“ не открывается ни малѣйшей возможности умопредставить какое-либо время, предшествовавшее бытію Бога; напротивъ, такое время, какъ мы видѣли, свободно умопредставляется и необходимо вытекаетъ изъ содержимаго самимъ Швецовымъ лжеученія о рожденіи Сына Божія „совокупно съ присносущнымъ вѣкомъ“, въ первомъ изреченіи Отца: „да будутъ вѣцы“. Итакъ, повторяю, проклиная допускающихъ несотворенное время, предшествовавшее единосуцію

Св. Троицы, Швецовъ проклинаетъ именно самого себя, измышляющаго и умопредставляющаго это время, а не кого болѣе. Вотъ до какого крайняго умопомраченія дошелъ „владыка“ Арсеній, усиливающійся достигнуть невозможнаго — „примирить“ или „согласить“ еретическое ученіе Бѣлокриницкаго устава съ ученіемъ православнаго символа!

III.

Лукавое «Объясненіе вѣры» Арсенія Швецова, посредствомъ котораго онъ могъ увлечь въ свое еретичество соборъ раскольниковыхъ архіереевъ.

Еретическій образъ мыслей Арсенія Швецова давно извѣстенъ не однимъ православнымъ миссіонерамъ, но и самимъ старообрядческимъ духовнымъ властямъ, уже неоднократно пытавшимся судить его за еретическія мудрованія. На всѣхъ этихъ раскольниковыхъ судьбищахъ Швецовъ постоянно и упорно защищалъ содержимыя имъ ереси, однако же, благодаря своей хитрости и лукавству, особенно же благодаря умѣнью прикрывать свои еретическія мудрованія различными силлогизмами и ухищренными словоизвитіями (къ которымъ онъ неизмѣнно прибѣгалъ въ своихъ „объясненіяхъ“, даваемыхъ судившимъ его раскольниковымъ духовнымъ властямъ), — изъ всѣхъ раскольниковыхъ судьбищъ Швецовъ выходилъ оправданнымъ, даже, можно сказать, побѣдителемъ; ибо, какъ показано нами въ концѣ 2-й главы, онъ умѣлъ на раскольниковыхъ соборахъ не только отстаивать свое еретичество, но и предать проклятію своихъ судей, и предать такъ хитро и искусно, что эти послѣдніе даже и не замѣчали того. Былъ, впрочемъ, одинъ случай, когда и Швецову приходилось трудненько, когда и онъ, уличенный въ еретичествѣ непреодолимыми доказательствами, долженъ былъ сознаться, что онъ „допустилъ въ своей защитѣ Бѣлокриницкаго устава нѣкоторые соблазнительные доводы противъ православнаго ученія“, почему и самую „Защиту“ далъ обѣщаніе (хотя и не исполнилъ) „уничтожить и вмѣнить яко небывшую“. Это происходило

на раскольническомъ соборѣ въ 1888 году (см. „Лѣтопись прѣисх. въ раск. соб.“ 1889 г., стр. 115). Но и тогда было замѣтно, а теперь, когда появилось его „Исповѣданіе вѣры“, совершенно яснымъ становится, что Швецовъ, соглашаясь на соборѣ 1888 года „уничтожить и вмѣнить „яко небывшую“ свою „Защиту Бѣлокриницкаго устава“, соглашался не потому, что бы онъ, дѣйствительно, призналъ изложенное въ ней ученіе еретическимъ, но только потому, что въ этой его пресловутой „Защитѣ“ помѣщено было имъ, какъ православное, свидѣтельство злѣйшаго еретика Татіана, котораго Швецовъ причислилъ къ числу „мужей апостольскихъ“, „запечатлѣвшихъ блаженною кончиною православіе“ (см. „Лѣтопись“ 1889 г., стр. 111), — только именно поэтому онъ подчинился необходимости признать въ своей „Защитѣ“ „соблазнительные доводы“, разумѣя подъ этими „доводами“ только лишь указанное свидѣтельство Татіана; но самое *содержаніе* „Защиты“, проповѣдующее, согласно съ ученіемъ Бѣлокриницкаго устава, пребываніе Бога Отца „до сотворенія дѣлъ въ молчаніи“, а рожденіе Сына Божія — „совокупно съ вѣками“, и что тварь совѣчна Сыну Божію, — этого содержанія Швецовъ ни тогда, ни теперь не признавалъ и не признаетъ ересью. Напротивъ, въ настоящее время, какъ видимъ изъ его новаго „Исповѣданія вѣры“, онъ съ большимъ, чѣмъ прежде, ожесточеніемъ выступаетъ на защиту всѣхъ своихъ еретическихъ мудрованій, предавая проклятію и анаемѣ всѣхъ, кто не хочетъ раздѣлять ихъ. Все это, говорю, не особенно ново и не неожиданно въ австрійскомъ расколѣ; но совершенною новостію и нѣсколько непонятнымъ является въ данное время то обстоятельство, какимъ образомъ Швецовъ сумѣлъ обмануть цѣлый соборъ раскольничьихъ архіереевъ, поповъ и начетчиковъ, склонивъ ихъ, по словамъ присутствовавшего на этомъ соборѣ попа Старкова, къ признанію содержимаго Швецовымъ еретическаго ученія, вмѣстѣ съ такимъ же ученіемъ Бѣлокриницкаго устава, за ученіе православное и яко бы не противорѣчащее Никои-Цареградскому символу? Какимъ образомъ онъ могъ убѣдить раскольничій соборъ въ томъ, что сочиненіе Механикова, обличающее Швецова въ еретичествѣ и содержащее относительно рожденія Сына Божія ученіе несомнѣнно православное, само заключаетъ въ себѣ

ученіе „еретическое“ и есть клевета на „владыку“ Арсенія? Какимъ образомъ и Механиковъ, повидимому человекъ разумный, могъ признать свое сочиненіе наполненнымъ еретическими мыслями и отрекся отъ него, а потомъ даже принесъ въ мнимомъ своемъ еретичествѣ и клеветѣ на владыку Арсенія повинную предъ раскольническимъ соборомъ? Какимъ, наконецъ, образомъ могъ Швецовъ достигнуть того, чтобы на послѣднемъ раскольническомъ соборѣ рѣшено было предать „уничтоженію“ справедливое сужденіе объ ученіи Бѣлокриницкаго устава раскольническаго же собора, происходившаго въ 1863 году, какъ сужденіе якобы ошибочное и несправедливое, чего собственно Швецовъ много лѣтъ уже и домогался? Какимъ, повторяю, образомъ могло все это случиться? Разъясненіемъ всего этого, составляющаго въ австрійскомъ расколѣ, дѣйствительно, крупную и неожиданную новость,—можетъ отчасти послужить другое сочиненіе Швецова, озаглавленное: „Объясненіе вѣры во св. единосущную и нераздѣлимую Троицу—Отца и Сына и Св. Духа“. Читая это послѣднее, невольно приходишь къ убѣжденію, что все, сообщенное попомъ Старковымъ относительно дѣйствій и постановленій послѣдняго раскольническаго собора, весьма правдоподобно, какъ понятнымъ становится также и то, почему именно явный еретикъ Арсеній Швецовъ до сихъ поръ продолжаетъ быть у старообрядцевъ въ званіи „епископа“. „Объясненіе вѣры“ хотя и не содержитъ въ себѣ тѣхъ еретическихъ силлогизмовъ и ухищренныхъ софизмовъ, которыми обыкновенно прикрываетъ „владыка“ Арсеній предъ неопытными взорами старообрядцевъ свои еретичества,—за то, въ этомъ „Объясненіи“, Швецовъ употребилъ всю свою хитрость и лукавство для того, чтобы раскольничьи архіереи никакъ не могли не признать православнымъ защищаемое имъ лжеученіе Бѣлокриницкаго устава. Эта хитрость и это лукавство довольно ясно обнаружатся предъ нами, когда мы познакоимъ читателей съ главными и существенными чертами этого новаго еретическаго сочиненія Швецова; но предварительно считаемъ нужнымъ предпослать ему нѣкоторыя необходимыя поясненія.

„Объясненіе вѣры“ написано Швецовымъ спустя съ небольшимъ два мѣсяца послѣ написанія имъ „Испо-

вѣданія вѣры“; послѣднее имѣеть дату: „20 сентября 1899 года“, а „Объясненіе вѣры“—6 декабря 1899 года“. Оно оттиснуто на гектографѣ уставными буквами и заключаетъ въ себѣ 40 листовъ. Содержаніе его распадается на три части: 1) на краткое „вступленіе“, 2) на буквальные тексты, заимствованные изъ святоотеческихъ писаній и старопечатныхъ книгъ, и 3) на краткое „заключеніе“. Выписки изъ святоотеческихъ твореній и старопечатныхъ книгъ и составляютъ собственно *объемъ* сочиненія. На ряду съ святоотеческими и старопечатныхъ книгъ свидѣтельствами Швецовъ помѣстили въ „Объясненіи“, какъ *святоотеческое же* свидѣтельство, мѣсто изъ жизнеописанія Андрея цареградскаго, на которомъ именно и основался составитель Бѣлокриницкаго устава, излагая защищаемое Швецовымъ еретическое ученіе о подлѣтномъ рожденіи отъ Отца Сына Божія. Тексты изъ святоотеческихъ твореній и старопечатныхъ книгъ Швецовъ не сопровождаетъ въ отдѣльности никакими объясненіями, не дѣлаетъ изъ нихъ никакихъ выводовъ или заключеній; но свидѣтельство изъ жизнеописанія Андрея цареградскаго сопровождаетъ особымъ „примѣчаніемъ“. Такъ какъ всѣ святоотеческія и старопечатныхъ книгъ свидѣтельства, помѣщенные въ „Объясненіи вѣры“, представляютъ собою совершенно православное ученіе о единосущіи Сына Божія съ Богомъ Отцемъ и о Его предвѣчномъ отъ Отца рожденіи, то приводить или указывать мѣста этихъ свидѣтельствъ нѣтъ надобности. Мы передадимъ содержаніе „Объясненія вѣры“ въ слѣдующемъ видѣ: сначала приведемъ полностью „вступленіе“; во-вторыхъ, изложимъ въ полномъ же видѣ свидѣтельство изъ жизнеописанія Андрея цареградскаго съ „примѣчаніемъ“ къ нему Швецова, снабдивъ это свидѣтельство своимъ примѣчаніемъ; наконецъ, въ полномъ же видѣ передадимъ общее „заключеніе“ Швецова. Послѣ этого легко можно будетъ составить цѣльное понятіе о всемъ содержаніи „Объясненія вѣры“ и понять ту хитрость и то лукавство Швецова, посредствомъ которыхъ онъ, дѣйствительно, могъ достигнуть того, что раскольничій соборъ призналъ лжеученіе Бѣлокриницкаго устава, какъ и лжеученіе Швецова, ученіемъ православнымъ, православному символу вѣры „не противорѣчащимъ“. Итакъ, приступимъ къ изложенію, въ сказанномъ по-

рядкѣ, этого новаго еретическаго сочиненія Арсенія Швецова.

„Объясненіе вѣры во св. единосущную и нераздѣлимую Троицу—Отца и Сына и Св. Духа. Епископа Арсенія.

Такъ какъ о Богѣ невѣроятно достойнымъ образомъ ни говорить, ни помыслить (Бес. Злат. на Іоан. т. I, бес. 2, стр. 25), то свв. отцы и учителя Церкви писали о Немъ, только будучи вынуждаемы къ тому еретиками, ратовавшими на святую вѣру и Церковь Христову. Слѣдую ихъ примѣру, и я писалъ о Божествѣ только тогда, когда меня вынуждали къ этому неправомудрствующіе(?) своими нападками на церковь Божию(?) и вѣру православную(?!). Такъ, когда миссіонеры господствующей въ Россіи Церкви напали на нѣкоторыя выраженія устава Бѣлокриницкаго монастыря 17), основанныя на словахъ блаженнаго Андрея цареградскаго, обвиняя старообрядческую церковь Христову(!) въ ересьяхъ, тогда я написалъ объ этомъ одну главу въ книгѣ «Истинность», доказывая несостоятельность(!) сего обвиненія. Когда Павелъ Прусскій напалъ на эту главу, я сдѣлалъ ему возраженіе. И вообще я писалъ о Богословіи только тогда, когда съ этимъ вопросомъ напали неправомудрствующіе(?) на церковь 18).

„Но такъ какъ теперь нѣкоторые 19), оставивъ самую сущность дѣла, по какимъ-то побужденіямъ 20) разгла-

17) Сказанное нами въ первой главѣ о признаніи Швецовымъ ученія Бѣлокриницкаго устава не частнымъ мнѣніемъ составителя этого устава, но выраженіемъ голоса *всей* раскольнической австрійской церкви, вполне подтверждается настоящими словами Швецова; ибо, какъ видимъ, «нападки» на лжеученіе Бѣлокриницкаго устава онъ считаетъ „нападками“ именно „на старообрядческую церковь“.

18) Т.-е. на лжеученіи Бѣлокриницкаго устава, которое „владыка“ Арсеній считаетъ ученіемъ своей австрійской церкви, кощунственно именуя послѣднюю „церковію Христовою“.

19) Т.-е. Механиковъ, Картушинъ и К^о, которые, къ великому утѣшенію „владыки“ Арсенія, всетаки усвоили, наконецъ, всѣ его еретичества, какъ утверждаетъ о томъ раскольничій „благочинный“—попъ Старковъ.

20) Побужденія эти, г. Швецовъ, довольно ясно обозначены Механиковымъ въ его сочиненіи. Послѣ того, какъ написано было вами въ отвѣтъ о. архим. Павлу „возраженіе“, въ еретическомъ содержаніи котораго сами же вы хотя и лицемѣрно, принесли повинную „Духовному Совѣту“ и собору „боголюбивыхъ епископовъ“ (см. „Лѣтопись“ 1889 г., стр. 115),—послѣ того

шаютъ, будто я содержу еретическое ученіе о Пресвятой Троицѣ, то я, въ опроверженіе этого несправедливаго (!) обвиненія на меня, вынуждаюсь высказать ниже слѣдующее, — именно то, что я всегда содержалъ и содержу“ 21).

Вслѣдъ за приведеннымъ краткимъ „вступленіемъ“ Швецовъ полностью излагаетъ въ „Объясненіи вѣры“ символъ Никео-Цареградскаго собора, какъ онъ читается по старопечатнымъ книгамъ, а потомъ говоритъ: „Въ согласность сего истиннаго и спасительнаго исповѣданія православныя вѣры, нахожу необходимымъ привести слѣдующее“. Непосредственно за этими послѣдними словами и начинается въ „Объясненіи вѣры“ длинный рядъ святоотеческихъ старопечатныхъ книгъ свидѣтельствъ, говорящихъ о единосущи Сына Божія съ Богомъ Отцомъ и Его предвѣчномъ отъ Отца рожденіи. Въ ряду этихъ святоотеческихъ свидѣтельствъ, количество которыхъ простирается до 58, на 22 листѣ, какъ *святоотеческое же*, помѣщено свидѣтельство изъ жизнеописанія Андрея цареградскаго, съ „примѣчаніемъ“ къ нему Швецова. И свидѣтельство это и „примѣчаніе“ читаются въ слѣдующемъ видѣ:

„Св. Андрей иже Христа ради уродивый: *Вопросъ* (Епифанія): Рпы ми, кую тварь сотворилъ есть Богъ прежде всѣхъ? Жадаю бо слышати у тебе, яко отъ источника точащаго медъ и млеко? *Отвѣтъ*: святыи же

вы написали о Богословіи еще два сочиненія, въ которыхъ, по словамъ Механикова, опять подтвердили всѣ тѣ еретическія мудрованія, которыя изложены были вами въ „возраженіи“ арх. Павлу. Эти послѣднія два сочиненія не были вызваны никакими „нападками со стороны неправомудрствующихъ“, а были написаны вами совершенно свободно, по доброй волѣ, единственно изъ желанія доказать справедливость еретическаго ученія Бѣлокриницкаго устава, значить вы, г. Швецовъ, и въ настоящемъ „Объясненіи вѣры“ говорите совершенную ложь, когда утверждаете, будто бы вы „писали о Богословіи только тогда, когда нападали на старообрядческую церковь неправомудрствующіе“.

21) А такъ какъ и въ „нижеслѣдующемъ“ „Объясненіи вѣры“ „владыка“ Арсеній помѣстилъ, для оправданія лжеученія Бѣлокриницкаго устава, наполненное, какъ покажемъ, еретическими мудрованіями свидѣтельство изъ жизнеописанія Андрея цареградскаго, кощунственно выдавая это свидѣтельство за святоотеческое; то, значить, онъ, „владыка“ Арсеній, „всегда содержалъ“, какъ „содержитъ и теперь“ всѣ тѣ ереси, какія заключаются въ названномъ „свидѣтельствѣ“ и какія изложены въ Бѣлокриницкомъ уставѣ. Сознаніе довольно откровенное!

(Андрей) рече: да Богъ всегда былъ съ Словомъ Своимъ и Духомъ. Ничего же нигдѣ же бѣяше отъ сущихъ нынѣ; бѣяше же Вышній въ молчаніи и въ тихости на купѣ 22); не бѣяше иного никого же, къ нему же повѣсти дѣяль; изведъ же слово отъ смысленныхъ своихъ огненныхъ устъ. Разумѣвая, чадо, послушай, да и ты инѣмъ расскажеша. Помысли Вышній сего міра поставити, и рече: да будутъ вѣцы, безвѣстна прохода 23), и абіе предсташа. Да первое слово еси рекъ, и абіе то Слово родившееся, дѣло сверши. Сеже есть Слово, еже прежде вѣкъ отъ Отца родившееся безъ ислѣвія—Сынъ. Сеже ся глаголетъ рождество Божія Слова, егда ся родило отъ Бога Отца (кн. старописьменная).

„Примѣчаніе: Изъ сочиненій Максима грека видно, что онъ высказался неблагоклонно объ этомъ вопросо-отвѣтѣ святаго Андрея цареградскаго, назвавъ его „неискуснымъ“ 24); но это потому, что у него былъ списокъ неточный, ошибочный, искаженный. Сіе видно изъ словъ Максима грека. Онъ говоритъ, что въ бывшемъ у него спискѣ было написано: „яко прежде пѣвцы невещественни абіе предсташа, таже Слово“ (Творен. его ч. 3, гл. 37, стр. 261. Издан. Казань. 1862 года). Такое ученіе дѣйствительно не согласно съ ученіемъ святыхъ отецъ. Но это вина не святаго Андрея 25), и не его отвѣта, а невѣрность списка, бывшаго у Максима. Въ правильной редакціи отвѣта святаго Андрея, на которой основался Бѣлокриницкій уставъ, и изъ которой и

22) Не объяснитъ ли нашъ „владыка“ Арсеній, что значить это „на купѣ“? А мы не понимаемъ.

23) Неудобовразумительныя слова: „безвѣстна прохода“ Швецовъ, какъ надобно полагать, понимаетъ въ смыслѣ „присносущнаго вѣка“, о которомъ говорено было нами во второй главѣ.

24) Преп. Максимъ о „впросо-отвѣтѣ“ этомъ отозвался не только какъ о „неискусномъ“, но и усмотрѣлъ въ немъ ученіе „хульное“ и „арианское“. Только „владыка“ Арсеній никакъ не хочетъ усмотрѣть въ немъ этого, дерзновенно выдавая искаженный еретиками отвѣтъ Андрея цареградскаго за ученіе святоотеческое.

25) Конечно, еретическаго ученія собственно святому Андрею не приписываютъ ни преп. Максимъ, ни архим. Павелъ, но тотъ и другой дѣлають предположеніе, что выдаваемое Швецовымъ за принадлежащее святому Андрею свидѣтельство искажено лицами неизвѣстными, любившими выдавать свои собственные сочиненія подъ именемъ св. отцовъ (см. сочин. архим. Павла, ч. 3, стр. 160—161).

мы сдѣлали вышеприведенную выписку, изложено учене совершенно противоположное тому, которое не одобрилъ Максимъ грекъ, именно же въ немъ сказано: „изведъ же Слово и Бога ²⁶⁾ отъ смысленныхъ своихъ усть, рече: да будутъ вѣцы“. Такое учене ничуть не противно(!) учению святыхъ отецъ и учителей Церкви; и самъ Максимъ грекъ съ нимъ согласуеть, признавая предвѣчное происхождение Сына Божія и Духа Святаго отъ Отца, какъ видно изъ слѣдующаго: „И паки глаголетъ той же (Діонисій), яко источникъ Божества Отець есть, Сынъ же и Духъ богорожденія, аще сице лѣпо есть рещи, отрасли богорожденія, аки цвѣты, и вышесущественнїи свѣтове, отъ священныхъ словесъ прїяхомъ. Что убо свѣтлѣйше и достовѣрнѣйше быти можетъ свидѣтельства сего“? (Кириллова кн. л. 366 об.). „И не рече отрасль и цвѣтъ единственнѣ, но отрасли и цвѣты множественнѣ; да покажетъ не растущая другъ отъ друга, но отъ единого Отца, яко же отъ корене обоя равночестно растуща“ (тамъ же, л. 367). „Вѣмы же, яко (Духъ Св.) единосущенъ убо есть Отцу, зане отъ Него исходитъ. Единосущенъ же Сыну глаголется, не за еже отъ Него исходитъ, не буди, зане ниже. Онъ Ему ради рожденія, но зане отъ единыя и нераздѣлимая вины прежде вѣкъ, и вкупочиннѣ обоимъ происхождение есть“ (тамъ же л. 391 об.) 27).

„Кромѣ того нужно имѣть въ виду, что книга свя-

26) Въ самомъ текстѣ жизнеописанія сейчасъ приводимаго Швецовымъ мѣста, слова: „и Бога“ нѣтъ. Быть можетъ это ошибка „гектографа“.

27) Надобно удивляться, что общаго или „согласнаго“ нашелъ Швецовъ въ сейчасъ приведенныхъ имъ изъ Кирилловой словахъ преп. Максима съ словами вопроса-отвѣта: „изведъ же Слово и Бога отъ смысленныхъ своихъ усть, рече: да будутъ вѣцы“? Преп. Максимъ, приведенными словами, доказываетъ только, вопреки лжеученію латинъ, что въ Божествѣ *одно* начало, что только Отець есть источникъ Божества Сыну и Св. Духу, что по этому Духъ Св. исходитъ отъ одного только Отца, а и не отъ Сына, какъ лжеумудрствуютъ латиняне; а въ „вопросо-отвѣтѣ“ указанными словами проповѣдуется, что Сынъ Божій не *предвѣчно* рожденъ Богомъ Отцемъ, а лишь тогда, когда произнесены были слова: да будутъ вѣцы, и рожденъ именно *на сотвореніе вѣль*: „и абіе то слово родившеся, *вѣль* сверши“. Не ясно ли, что Швецовъ, находя „согласіе“ между учениемъ преп. Максима и учениемъ „вопросо-отвѣта“, этимъ свидѣтельствуеть только о крайнемъ ослѣпленіи своего еретичествующаго разума.

таго Андрея цареградскаго принята въ книгѣ Кирилла іерусалимскаго ²⁸⁾ вмѣстѣ съ прочимъ ученіемъ святыхъ отецъ и помѣщена въ четій—миней Макарія митрополита всея Россіи подѣ 2-мъ числомъ октября ²⁹⁾.

НАШЕ „ПРИМѢЧАНІЕ“.

Итакъ, по мнѣнію раскольническаго „владыки“ Арсенія, выписанный имъ изъ жизнеописанія Андрея цареградскаго „вопросо-отвѣтъ“ представляетъ собою „редакцію правильную“, почему и содержащееся въ этомъ „вопросо-отвѣтъ“ ученіе онъ находитъ „ничуть не противнымъ ученію свв. отцовъ и учителей Церкви“. Но,

²⁸⁾ Г. Швецовъ какъ будто и не знаетъ, что эта именно „книга Кирилла іерусалимскаго“ есть только сборникъ различныхъ сочинителей! Бездѣ-то, въ каждомъ словѣ раскольническаго „владыки“ заключаются хитрость, лукавство, ложь, обманъ и этимъ подобныя качества.

²⁹⁾ Въ Четъ-Миней митрополита Макарія помѣщено и жизнеописаніе преп. Евфросина, въ которомъ говорится о воплощеніи и воскресеніи не одного Сына Божія, но и Бога Отца и Бога Духа Святаго. Ужели и это лжеученіе, по мнѣнію „владыки“ Арсенія, должно быть признаваемо ученіемъ „святоотеческимъ“ потому только, что оно занесено въ Четъ-Миней митрополита Макарія? Относительно же того, что въ именуемой кн. Кирилловой, на ряду съпріемлемыми Церковію святоотеческими твореніями, обозначена и книга: „Андрей юродивый“, замѣтимъ: во первыхъ, что объ этой именно книгѣ „Андрея юродиваго“ патр. Іерусалимскій Никодимъ говорилъ лично покойному архим. Павлу, что она, по причинѣ испорченности отъ еретиковъ, въ Греціи изъята изъ употребленія (см. сочин. архим. Павла, ч. 3, стр. 160), а у насъ въ Россіи, по словамъ самого же Швецова, названная книга существуетъ въ двухъ редакціяхъ—въ редакціи „правильной“ и въ редакціи „искаженной“; во вторыхъ, что кн. Андрея цареградскаго, которою пользуется Швецовъ, представляетъ собою дѣйствительно редакцію „правильную“,—этого онъ ничѣмъ не доказалъ и не можетъ доказать. Напротивъ, содержащаяся въ приведенномъ Швецовымъ „вопросо-отвѣтъ“ неправославныя мысли (что сейчасъ же будетъ обнаружено въ *нашемъ* „примѣчаніи“) достаточно свидѣлствуютъ о томъ, что имѣющаяся у Швецова подѣ руками книга Андрея цареградскаго представляетъ собою именно редакцію „неправильную“, „искаженную“. Въ виду этого, должно заключить, что именуемая Кириллова книга, поставляя на ряду съ святоотеческими твореніями книгу „Андрея юродиваго“, обозначаетъ не эту „искаженную“ редакцію книги Андрея, которою пользуется Швецовъ, но редакцію *правильную, не искаженную*, въ которой не содержится не соответствующихъ православному ученію мудрованій, но которыми, какъ видно, особен но дорожить „владыка“ Арсеній. Наконецъ,

во 1-хъ, и эта яко бы „правильная редакція“ вопросо-отвѣта говорить, что до сотворенія вѣковъ „баше Все-вышній въ молчаніи и тихости“, т. е. приписываетъ Богу недѣятельность или несовершенство. Ужели это, по мнѣнію „владыки“ Арсенія, „не противно ученію свв. отцовъ и учителей Церкви“? Во-вторыхъ, въ „вопросо-отвѣтѣ“ говорится: „Помысли Вышній сего міра поставити, и рече: да будутъ вѣцы!“—Но изъ св. Писанія мы знаемъ только, что Богъ Отецъ чрезъ Сына или Сыномъ *отъ* сотвори (Евр. 1, 2), знаемъ еще то, что при сотвореніи вещественнаго міра „рече Богъ: да будетъ свѣтъ, да будетъ твердь“ (Быт. I, 3—6); а что бы при сотвореніи вѣковъ, предшествовавшихъ бытію вещественнаго міра, произносимы были Богомъ слова: „да будутъ вѣцы“,—этого св. Писаніе не сообщаетъ. Откуда же о томъ извѣстно стало составителю „вопросо-отвѣта“? Не будетъ ли непо-зволительною дерзостію влгать въ уста Богу такія слова, о произнесеніи которыхъ въ словѣ Божіемъ не упоминается? „Не подобаетъ бо о святыхъ и божественныхъ вѣры тайнахъ, говоритъ св. Кириллъ іерусалимскій, ниже въ случаи безъ Божественныхъ Писаній преда-вати, ни просто прѣніемъ и словеснымъ ухищреніемъ прелгаться. И *мѣтъ*, сія тебѣ глаголющему, *не втруй, аще доказательства повѣдаемыхъ отъ божественныхъ Писаній не примещи*“ (Оглас. поучен. 4, стр. 17). Далѣе въ «во-просо-отвѣтѣ» сказано еще: „Да первое слово еси рекъ (т. е. Богъ Отецъ, пребывавшій „въ молчаніи и ти-хости“, рекъ первое слово: „да будутъ вѣцы“), и абіе то Слово родившееся дѣло сверши“, т. е. съ произне-сеніемъ Словъ: „да будутъ вѣцы“, абіе (тотчасъ же) ро-дился Сынъ Божій и одновременно съ своимъ рожде-ніемъ „дѣло сверши“, т. е. дѣло творенія вѣковъ. Но вѣдь о такомъ именно лжеученіи, проповѣдующемъ ро-жденіе Сына Божія *на сотвореніе дѣлъ*, которое, какъ

въ именуемой Кирилловой не обозначены въ числѣ принятыхъ Церковію твореній даже апостольскія и соборныя правила, тогда какъ на ряду съ святоотеческими твореніями обозначены книги: „Глубина“ „Висерь“, „Криница“ (что это за книги?), а къ числу еретическихъ книгъ отнесены: „Астрономія“ и даже „Землемѣріе“ (см. Кирил. л. 18 и 20). А это показываетъ, что помѣщенный въ кн. Кирилловой перечень книгъ не можетъ служить основательнымъ руководствомъ въ отношеніи опре-дѣленія, какія на самомъ дѣлѣ книги Церковію приняты, и ка-кія не приняты.

видимъ, и содержится въ приведенномъ Швецовымъ „вопросо-отвѣтъ“, преподобный Максимъ грекъ и сказалъ: „кто говоритъ, что послѣ родился Сынъ отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ (а приведенный Швецовымъ „вопросо-отвѣтъ“ проповѣдуетъ даже *одновременное съ вѣками* рожденіе Сына Божія, значить, эта редакція „вопросо-отвѣта“, которою пользуется Швецовъ, еще болѣе ненормальная, нежели какая была подъ руками преп. Максима), *на сотвореніе безплотныхъ силъ* (а по „вопросо-отвѣту“: *на сотвореніе вѣковъ*), той со Аріемъ сотворена Сына мудрствуетъ... И аще не собезначаленъ Отцу и Св. Духу Сынъ и Слово Божіе, да престанетъ прочее пѣти въ соборнѣй церкви: собезначальное Слово Отцу и Духу... Не внимай убо такимъ *хульнымъ* ученіемъ, не восхищайся саномъ списавшаго и учившаго такова хульна, но разсуждай прямо, аще согласна суть православнымъ апостольскимъ и отеческимъ догматомъ“ (см. цитату преп. Максима въ сочин. арх. Павла, ч. 3, стр. 160). Наконецъ, дѣло творенія вѣковъ излагается въ „вопросо-отвѣтъ“ несогласно съ ученіемъ священнаго святоотеческаго писанія, содержащимъ православною Церковію. По ученію слова Божія и свв. отцовъ, во всѣхъ дѣлахъ творенія участвовали всѣ три лица Св. Троицы: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася и Духомъ усть Его вся сила ихъ* (Псал. 32, 6). Въ дѣлахъ творенія „представляй, говоритъ св. Василій Великій, первоначальную причину сотвореннаго—Отца, и причину зиждительную—Сына, и причину совершительную—Духа (о Св. Духѣ гл. 16, въ Творен. св. Отц. VII, стр. 288). „Божескій Духъ, говоритъ въ другомъ мѣстѣ тотъ же св. отецъ,—*всегда окончательно совершаетъ все, происходящее отъ Бога, чрезъ Сына*“ (на Евном. кн. V, въ Творен. св. Отц. VII, стр. 193). А „кто отъемлетъ (въ дѣлахъ творенія) Духа, (тотъ) *отсѣкаетъ окончательное совершеніе творимаго; ибо посланіемъ и сообщеніемъ Духа приводится въ бытіе получающее начало бытія*“ (тамъ же, стр. 200). Въ „вопросо-отвѣтъ“ же мнимаго Андрея цареградскаго, который приведенъ Швецовымъ въ „Объясненіи вѣры“, *совершительною* причиною въ дѣлѣ сотворенія вѣковъ указывается не Духъ Св., а Сынъ Божій: „и абіе то Слово родившееся, дѣло сверши“, и такимъ образомъ Духъ Св. является совершенно устраненнымъ отъ участія въ дѣлѣ сотворенія вѣковъ.

Итакъ, „вопросо-отвѣтъ“ Андрея цареградскаго въ томъ видѣ, въ какомъ онъ приведенъ въ „Объясненіи вѣры“, оказывается не только ни „ничуть не противнымъ“ ученію свв. отцевъ и учителей церковныхъ“, какъ ложно утверждаетъ „владыка“ Арсеній, но и заключаетъ въ себѣ явно еретическія мудрованія. Онъ проповѣдуетъ пребываніе Бога „въ молчаніи“, т. е. приписываетъ Богу недѣятельность или несовершенство; онъ рожденіе Сына Божія проповѣдуетъ совокупно съ вѣками, рожденнаго именно *на сотвореніе* этихъ вѣковъ; этотъ же „вопросо-отвѣтъ“ приписываетъ Богу—Отцу при сотвореніи вѣковъ“ такія слова („да будутъ вѣцы“), о которыхъ въ словѣ Божіемъ не упоминается, почему и вѣрить этому, по словамъ св. Кирилла іерусалимскаго, не должно, наконецъ, въ дѣлѣ сотворенія вѣковъ окончательное *совершенство* ихъ вопросо-отвѣтъ приписываетъ Сыну Божію, а не Св. Духу, что также противно ученію священнаго и святоотеческаго писанія. А „владыка“ Арсеній, желая оправдать еретическое ученіе Бѣлокриницкаго устава, основанное дѣйствительно на этомъ еретическомъ „вопросо-отвѣтѣ“ мнимаго Андрея цареградскаго, дерзновенно выдаетъ заключающееся въ немъ еретическое ученіе за ученіе „святоотеческое“. Видно, совсѣмъ несправимъ „владыка“ Арсеній въ своихъ еретическихъ мудрованіяхъ! Доздѣ наше „примѣчаніе“. Теперь, согласно обѣщанію, передадимъ въ полномъ видѣ общее „заключеніе“ „Объясненія вѣры“.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

„Всегда твердо содержитъ *все* священное Писаніе, а не *часть* его, слѣдовательно и вышеизложенное *зо*), я постоянно держался его и при написаніи сочиненій о Богословіи, стараясь не свои мнѣнія поставить, а ихъ ученіе изложить. Ибо свв. отцы писали хотя и въ различ-

^{зо}) Т.-е. Швецовъ постоянно „твердо содержалъ“ и ученіе православнаго символа, и ученіе еретическое, изложенное въ вопросо-отвѣтѣ“ мнимаго Андрея цареградскаго; ибо книга Андрея цареградскаго написана до времени патр. Никона,—возможно ли, поэтому, исключить ее изъ числа „священнаго Писанія“, а содержащееся въ ней ученіе признать еретическимъ? Вѣдь это, по понятію „владыки“ Арсенія, будетъ служить признакомъ „склонности къ никоніанству“

ныя времена, но, „отъ единого и того же Духа бывъ просвѣщены, полезное узаконили“ (1 прав. 7-го всел. соб. въ полн. перев.). Ни бо волею бысть когда чело-вѣку пророчество, но отъ Св. Духа просвѣщаеми глаголаша святїи Божїи чело-вѣцы“ (2 Петр. зач. 66). По-сему я никогда не ставлю свв. отцовъ въ противорѣчіе другъ съ другомъ, а *всегда стараюсь согласовать ихъ* 31). Ибо когда въ Писанїи являются противорѣчащїя мѣста, то они (должно сказать) одинаково истинны, не смотря на свое разнорѣчіе 32) (Творен. блаж. Иеронима, ч. I, пис. 34, стр. 188).

Должно сказать, что и въ пререкаемомъ выраженїи Бѣлокриницкаго устава, основанномъ на словахъ блаженнаго Андрея цареградскаго, содержится такая же именно мысль и такое же ученїе, какое находится въ священномъ Писанїи и у свв. отцовъ, что ясно изъ

31) Итакъ, Швецовъ поставилъ себѣ задачею или, какъ сказали мы во 2 главѣ, *цѣлью* достигнуть своими догматико-богословскими сочиненїями „соглашенїя“ съ православнымъ ученїемъ еретическаго ученїя, изложеннаго въ „вопросо-отвѣтъ“ мнимаго Андрея цареградскаго, на которомъ именно и основался составитель Бѣлокриницкаго устава, излагая извѣстныя еретическія мудрованїя. Но прежде, чѣмъ согласовывать вопросо-отвѣтъ Андрея цареградскаго съ ученїемъ святоотеческимъ, Швецову необходимо надлежало бы доказать еще, что приведенная имъ редакція вопроса-отвѣта дѣйствительно принадлежитъ святому Андрею, а не представляетъ собою искаженїе или даже вымыселъ еретиковъ, выданный подъ именемъ св. Андрея. Преп. Максимъ грекъ, рассматривая этотъ «вопросо-отвѣтъ», выражаетъ сомнѣнїе въ принадлежности изложеннаго въ немъ ученїя святому Андрею, заявилъ: „мнози бо развратни списатели пишутъ словеса лестна, прекраснымъ глаголанїемъ земскїя премудрости, и наричуть я Великому Василїю, или Аванасїю, или Златоусту,—надписанїемъ именъ святыхъ учителей прельщаютъ простыхъ“ (см. цитату преп. Максима въ сочин. архим. Павла, ч. 3, стр. 161). И такъ, повторяю, Швецовъ не имѣетъ права „соглашать“ помѣщенный имъ въ «Объясненїи вѣры» вопросо-отвѣтъ Андрея цареградскаго съ ученїемъ св. отцовъ, пока не докажетъ, что онъ, въ этомъ именно видѣ, и принадлежитъ святому Андрею.

32) Такой взглядъ содержать св. отцы только на священное Писанїе: примѣнять же этотъ взглядъ къ произведенїямъ неизвѣстныхъ сочинителей, искаженныхъ при томъ еретиками, каковы именно „вопросо-отвѣты и мнимаго Андрея цареградскаго, столь по душѣ пришедшїйся „владыкъ“ Арсенїю,—значить,—явно нечестовать, какъ именно и поступаетъ г. Швецовъ.

выше представленнаго ³³⁾. Слѣдовательно, обвиненіе меня въ еретичествѣ есть явная клевета (?).

Впрочемъ, нужно замѣтить, что основаніе этой клеветы (!) иные стараются найти въ нѣкоторыхъ словахъ и выраженіяхъ моихъ сочиненій о Богословіи, перетолковывая ихъ по своему (?!). Это и вполнѣ естественно: по свидѣтельству св. Климента александрійскаго, „не найдется ни одной настолько счастливой книги, которая не встрѣтила бы возраженій и противорѣчій“ ³⁴⁾ (кн. его Строматы, кн. I, гл. 1). Даже слова св. апостола Павла нѣкоторые перетолковывали въ худую сторону, о чемъ свидѣтельствуеъ св. апостоль Петръ: „возлюбленный братъ нашъ Павелъ по даннѣй ему премудрости написа вамъ, яко же и во всѣхъ своихъ посланіяхъ, глаголя въ сихъ о нихъ: въ нихъ же суть не удобъ разумна нѣкая, яже ненаучени и неутверждени развращаютъ, якоже и прочая писанія, къ своей погисели имъ“ ³⁵⁾ (зач. 68).

³³⁾ Во всѣхъ „выше представленныхъ“ въ «Объясненіи вѣры» святоотеческихъ свидѣльствахъ не содержится мысли или ученія ни о пребываніи Бога до сотворенія дѣль въ молчаніи“, ни о рожденіи Сына Божія «совокупно съ вѣками»—«въ первомъ изреченіи Отца: „да будутъ вѣцы“, ни о томъ, чтобы Сынъ Божій рожденъ былъ именно *на сотвореніе* дѣль или вѣковъ. Такое еретическое ученіе содержится только въ одномъ «вопросо-отвѣтъ» мнимаго Андрея цареградскаго и въ Бѣлокрижкомъ уставѣ, которое именно и защищаетъ и проповѣдуетъ «владыка» Арсеній, кощунственно выдавая это еретическое ученіе за ученіе «святоотеческое».

³⁴⁾ На основаніи этого рода соображеній, каждый еретикъ имѣетъ возможность оправдать свои еретическія сочиненія.

³⁵⁾ Итакъ, раскольничій богословъ свои еретическія сочиненія поставляетъ на ряду съ посланіями св. апостола Павла: если въ посланіяхъ св. ап. Павла «есть нѣчто неудобовразумительное», то и въ сочиненіяхъ Швецова могутъ быть непонятныя и неудобовразумительныя выраженія. Не слишкомъ ли много беретъ на себя «владыка» Арсеній?!.. Впрочемъ, еретическія сочиненія Швецова, сколько намъ извѣстно, признаютъ написанными «по внушенію Св. Духа» только одни пресловутые «братчики» (см. адресъ братчиковъ Швецову, въ книжкѣ: «Раскольничій лжеучитель Швецовъ предъ судомъ одного изъ своихъ собственныхъ епископовъ», издан. 2-е, стр. 47), всѣ же прочіе разумные старообрядцы до сихъ поръ такого значенія имъ не придавали; по этому, справедливо будетъ сказать, что если, по словамъ св. апостола Петра, только одни «невѣжды» перетолковывали въ худую сторону «неудобовразумительныя выраженія» св. ап. Павла, то именно только такія же «невѣжды» могутъ признавать еретическія писанія Швецова пи-

„Конечно, если въ какомъ либо сочиненіи встрѣчаются неточныя и неясныя выраженія, то, вмѣсто того, чтобы толковать ихъ въ худую сторону, лучше и добросовѣстнѣе всего спросить самого автора, какъ онъ ихъ понимаетъ, потому что никто такъ правильно и точно не можетъ понимать мысли и выраженія въ сочиненіи, какъ самъ авторъ изложившій ихъ ³⁶⁾; навязывать же автору мысли, которыхъ онъ не содержитъ и совершенно отрицаетъ, есть верхъ безстыдства ³⁷⁾.

„Надѣюсь, что въ виду вышеизложеннаго, всякій истинный и добросовѣстный христіанинъ ³⁸⁾ не будетъ ставить моихъ словъ и выраженій въ противорѣчіе съ

саніями «богодухновенными» и «согласными» святоотеческому ученію.

³⁶⁾ Но какой толкъ выйдетъ изъ того, если спросить «владыку» Арсенія о дѣйствительномъ смыслѣ содержащихся въ его еретическихъ сочиненіяхъ яко бы «неудобовразумительныхъ» выраженій? Былъ примѣръ,—раскольничій соборъ съ раскольническимъ же „Духовнымъ Совѣтомъ“ спросили, въ 1888 году, Швецова о дѣйствительномъ смыслѣ того рода выраженій, обрѣтающихся въ его «Защитѣ Бѣлокриницкаго устава». Въ отвѣтъ на этотъ запросъ, г. Швецовъ написалъ тогда даже два «Объясненія» (см. „Лѣтопись“ 1889 г. стр. 99—116); и однако же, оба эти «Объясненія» оказались еще болѣе туманными и болѣе «неудобовразумительными», нежели сочиненіе «Защита». Ясно только одно, что «владыка» Арсеній никакъ не желаетъ отрѣшиться отъ еретическаго ученія Бѣлокриницкаго устава о рожденіи Сына Божія «вмѣстѣ съ вѣками»,—въ первомъ изреченіи Отца: „да будутъ вѣцы“, которое защищаетъ и оправдываетъ и въ своемъ «Исповѣданіи вѣры», и въ настоящемъ «Объясненіи вѣры». Уже то одно обстоятельство, что Швецову почти каждый годъ приходится сочинять *свое новое* «Исповѣданіе вѣры», и не одно даже,—уже это одно обстоятельство достаточно свидѣтельствуетъ о закоренѣлости этого раскольническаго «владыки» въ своихъ еретическихъ мудрованіяхъ, и только одни слѣпотствующие старообрядцы не могутъ понять этого.

³⁷⁾ Но кто «навязывать», наприм., Швецову занести въ настоящее «Объясненіе вѣры», въ смыслѣ *православнаго*, еретическаго ученія «вопросо-отвѣта», приписываемаго Андрею царградскому? И какъ не стыдится Швецовъ говорить, будто онъ «не содержитъ, а отрицаетъ» еретическое лжеученіе о рожденіи Сына Божія «совокупно съ вѣками» и «о совѣчности тварнаго времени» Сыну Божію, когда именно это лжеученіе, занесенное въ Бѣлокриницкій уставъ, онъ, вотъ уже нѣсколько лѣтъ, столь упорно защищаетъ,—когда это же самое лжеученіе содержится и въ его «Защитѣ» устава, и въ его «Исповѣданіи вѣры», и въ настоящемъ «Объясненіи вѣры»?

³⁸⁾ О, если бы эта «добросовѣстность», хотя на одно мгновеніе, озарила ожесточенное сердце «владыки» Арсенія!..

ученіемъ святыхъ отецъ ³⁹⁾, потому что я именно на основаніи его излагалъ свои мысли ⁴⁰⁾, и потому, что о Богѣ, какъ существѣ высочайшемъ и непостижимомъ, никоимъ образомъ невозможно выразиться вполне точно и ясно, ибо наше слово и разумъ предъ Нимъ совершенное ничтожество ⁴¹⁾.

„Посему, если кому кажутся нѣкоторыя мои слова и выраженія о богословіи, въ прежнихъ моихъ сочиненіяхъ объ этомъ, неточными или ошибочными, тотъ пусть, не придавая имъ никакого значенія ⁴²⁾, и считая ихъ для себя какъ бы не существующими ⁴³⁾, слѣдуетъ самому священному Писанію и ученію свв. отецъ, при-

³⁹⁾ Въ «противорѣчіе» съ ученіемъ свв. отцовъ ставляетъ свое ученіе *самъ* «владыка» Арсеній, проповѣдуя, что Сынъ Божій рожденъ и «прежде всѣхъ вѣкъ» и «не прежде», а «совокупно съ вѣками». Кого же винить въ этомъ, г. Швецовъ?

⁴⁰⁾ На основаніи какого, напримѣръ, святоотеческаго ученія вы, г. Швецовъ, утверждаете, что Сынъ Божій *вмѣстѣ съ вѣками* родился», и неприкосновенность этого лжеученія въ своемъ «Исповѣданіи вѣры», оградяете даже «клятвою»?

⁴¹⁾ Если бы «владыка» Арсеній говорилъ это искренно, то, помня эти справедливыя слова, онъ никогда не дерзнулъ бы назначать для существованія Бога «несотворенные періоды», какъ нечестиво поступилъ сей «владыка» въ своемъ «Исповѣданіи вѣры».

⁴²⁾ Не придавать значенія тому, что «владыка» Арсеній содержитъ и открыто проповѣдуетъ ереси?! Нѣтъ, — не такъ, г. Швецовъ! Св. апостоль Павелъ пишетъ: *Еретика человека, но перомъ и второмъ показаніи, отрицайся* (Тит. 3, 10). Согласно ему учить и св. Игнатій Богоносецъ: «Аще кто отщепенемуса отъ истины послѣдуетъ, сей царствія Божія не наследитъ; и аще кто не отступитъ отъ жесловеснаго проповѣдателя, въ геенну осужденъ будетъ» (Послан. 3, къ Филадельф.). Этотъ грозный приговоръ св. Игнатія Богоносца въ полной силѣ будетъ лежать надъ всѣми вообще послѣдователями Бѣлокриницкой іерархіи, — до тѣхъ поръ, пока «владыка» Арсеній остается у нихъ въ званіи «епископа», и пока они не предадутъ «уничтоженію» всѣ его еретическія сочиненія.

⁴³⁾ Очевидно, г. Швецовъ проповѣдуетъ, въ данномъ случаѣ, релігіозный индифферентизмъ, имя которому, въ крайнемъ его развитіи, *безбожіе*; впрочемъ, желаніе г. Швецова является совершенно недостижимымъ. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ возможно считать «несуществующими» еретическія мудрованія «владыки» Арсенія, когда эти именно мудрованія онъ то-и-дѣло излагаетъ въ своихъ «исповѣданіяхъ» и «объясненіяхъ», оттискиваетъ послѣднія на гектографахъ и распространяетъ среди старообрядцевъ, предавая «проклятію» и «анаемъ» тѣхъ изъ нихъ, которые не раздѣляютъ еретическихъ мудрованій?

томъ *всему*, а не *части* его ⁴⁴⁾, и такимъ образомъ мы будемъ *вполнѣ* единомысленны ⁴⁵⁾. Ибо и я *всему* священному Писанію и ученію свв. отецъ *вполнѣ* и всегда слѣдовалъ, слѣдую и теперь неизмѣнно, и впредь желаю, при помощи Божіей, слѣдовать, *вѣруя* такъ, какъ оно *учить* ⁴⁶⁾, во славу единосущнаго Бога, въ Троицѣ славимаго во *вѣки* ⁴⁷⁾, аминь.

„Смиренный Арсеній епископъ уральскій и временно нижегородскій. 6 декабря 1899 года.

„Ибо все, что бы ты ни сказалъ, если оно относится къ Тому, Кто въ началѣ былъ у Бога и Богъ было Слово (Иоан. I, 1), то все это—*одна книга*, и безчисленныя книги называются *однимъ закономъ* и *однимъ Евангеліемъ*“ (толкованіе Иеронима на книгу Еккліасіаста, гл. 12, стр. 14)“.

Доздѣ „Объясненіе *вѣры*“.

Изъ содержанія „Объясненія *вѣры*“ видно, что въ немъ Швецовъ попрежнему защищаетъ и оправдываетъ

⁴⁴⁾ Т. е., по мнѣнію Швецова, старообрядцы должны «слѣдовать» и ученію Никео-Цареградскаго символа, и еретическому ученію Бѣлокриницкаго устава, основанному на мнимыхъ словахъ Андрея цареградскаго; иначе якобы будетъ приниматься только *часть* святоотеческаго ученія. Какая, подумаешь, хитрая и лукавая тонкость, употребляемая „владыкою“ Арсеніемъ въ дѣлѣ проведенія еретическихъ мыслей въ общество австрійцевъ! Нельзя не признать, что «владыка» Арсеній обладаетъ въ совершенствѣ искусствомъ еретическихъ злокозненныхъ тонкостей!..

⁴⁵⁾ И такъ, по заявленію самого Швецова, «единомысленными» съ нимъ старообрядцы могутъ быть только лишь тогда, когда вмѣстѣ съ православнымъ *вѣроученіемъ* будутъ содержать и еретическое ученіе о подлѣтномъ отъ Отца рожденіи Сына Божія и о совѣчности тварнаго времени Богу. Поэтому собственно, какъ показано нами во 2-й главѣ, г. Швецовъ и говорить въ своемъ «Исповѣданіи *вѣры*», что онъ пребываетъ «въ единствѣ» со старообрядцами не по *сери*, а только лишь «по наружному общенію»; ибо означенныя ереси, содержащія «владыкою» Арсеніемъ, не многіе изъ старообрядцевъ согласятся открыто признать за ученіе православное.

⁴⁶⁾ Т. е. я *вѣровалъ* и теперь *вѣрую*, что Сынъ Божій рожденъ „прежде *всѣхъ вѣкъ*“, какъ *учить* символъ православной *вѣры*; но при этомъ *вѣрую* и такъ, что Сынъ Божій рожденъ не «прежде *всѣхъ вѣкъ*», а «совокупно и одновременно съ *вѣками*», какъ *учить* Бѣлокриницкій уставъ.

⁴⁷⁾ Непонятно, почему г. Швецовъ не поставилъ здѣсь должное слово: «*вѣкомъ*», какъ это слѣдовало бы поставить по обычаю старообрядческихъ писателей. Вообще, этого слова «владыка» Арсеній тщательно избѣгаетъ въ своихъ сочиненіяхъ. Должно быть оно, въ его глазахъ, уже утратило значеніе неизмѣняемаго догмата *вѣры*.

еретическое учение Бѣлокриницкаго устава, но, защищая это еретичество, онъ здѣсь не прибѣгаетъ уже къ обычнымъ ему еретическимъ софизмамъ и ухищреннымъ силлогизмамъ, которые оставались для старообрядцевъ мало понятными и потому неубѣдительными; здѣсь, въ этомъ „Объясненіи“, Швецовъ, какъ тонкій и лукавый еретикъ, всю силу своей защиты еретическаго учения Бѣлокриницкаго устава сосредоточилъ или построилъ на почвѣ, довольно близкой и сродной духу и убѣжденіямъ старообрядцевъ. Отлично понимая, что всѣ сочиненія, написанныя до патріарха Никона, старообрядцы признають писаніями „святыми“, и даже отождествляютъ ихъ съ священнымъ Писаніемъ, „владыка“ Арсеній и преподноситъ старообрядцамъ изъ „старописьменной“, т. е. до-никоновской, книги точно такое же еретическое учение, какое изложено въ Бѣлокриницкомъ уставѣ. А чтобы еще болѣе возвысить въ глазахъ старообрядцевъ авторитетъ приводимаго имъ еретическаго свидѣтельства, онъ поставляетъ на видъ старообрядцамъ, что книга Андрея цареградскаго занесена въ Четь-Минеи митрополита Макарія и принята Кирилловою книгою на ряду съ святоотеческими писаніями. Но такъ какъ старообрядцамъ уже извѣстно, что объ этой именіи книгѣ Андрея цареградскаго преподобный Максимъ грекъ „сдѣлалъ неблагосклонный отзывъ“, то Швецовъ старается доказать, будто бы у Максима грека списокъ этой книги былъ „неточный“, „искаженный“, — не такой, какимъ пользуется Швецовъ (хотя, какъ мы показали въ своемъ „примѣчаніи“, у Максима грека редакція книги Андрея цареградскаго была болѣе исправною, нежели какою пользуется Швецовъ). Сдѣлавъ все это, Швецовъ старается, наконецъ, укрѣпить въ старообрядцахъ слѣпое и безотчетное вѣрованіе во всѣ до-никоновскія сочиненія. Съ этою именно цѣлію онъ привелъ на концѣ „Объясненія вѣры“ слова блаженнаго Іеронима, которыя, съ точки зрѣнія старообрядцевъ, должны быть поняты въ томъ смыслѣ, что всѣ до-никоновскія книги, писанныя и печатныя, должны считаться „одною книгою“, „однимъ Евангеліемъ“, а изложенное въ нихъ учение составляетъ якобы „одинъ законъ Божій“, „одно православное вѣроученіе“. И вышло такимъ образомъ, что Швецовъ, защищая и оправдывая еретическое учение Бѣлокриницкаго устава, защищаетъ и

оправдываетъ его не голословно, но книгою *старопись-меняю*, которую и всѣ прочіе старообрядцы, по силѣ своей слѣпой вѣры во всѣ вообще до-никоновскія книги, должны признать „боговдохновенною“ книгою, а содержащееся въ ней ученіе должны признать тождественнымъ ученію евангельскому, какимъ именно и признаетъ его самъ „владыка“ Арсеній. Вотъ въ какомъ видѣ поставлена теперь Швецовымъ защита еретическаго ученія Бѣлокриницкаго устава! Спрашивается: что могутъ возразить старообрядцы на столь хитрую и лукавую постановку Швецовымъ защиты лжеученія Бѣлокриницкаго устава? Возражать старообрядцамъ, съ ихъ точки зрѣнія на значеніе всѣхъ до-никоновскихъ книгъ, рѣшительно невозможно. Возражать Швецову можно теперь только послѣ того, когда будетъ выяснено надлежащимъ образомъ самое содержаніе „вопросо-отвѣта“ мнимаго Андрея цареградскаго, когда будетъ доказано, какъ мы и сдѣлали, что и этотъ „вопросо-отвѣтъ“ заключаетъ въ себѣ такое же еретичество, какое изложено и въ Бѣлокриницкомъ уставѣ, а потому онъ (вопросоотвѣтъ) никакъ и не можетъ быть признанъ ученіемъ „святоотеческимъ“. Можно сдѣлать возраженіе Швецову еще и въ такомъ смыслѣ, что если бы и дѣйствительно приведенный имъ „вопросо-отвѣтъ“, на которомъ основался составитель Бѣлокриницкаго устава, принадлежалъ святому Андрею цареградскому, то и въ такомъ случаѣ изложеннаго въ немъ неправославнаго ученія держаться не слѣдуетъ; ибо мы имѣемъ примѣры, что высказанныя Діонисіемъ александрійскимъ, Меодіемъ патарскимъ, Иринеемъ лугдунейскимъ несоотвѣтствующія православному ученію мысли Церкви не приняты, но сами названные великіе учителя Церкви за тѣ мысли не обвинены, а даже „въ ликѣ святыхъ соучинены“; подобнымъ же образомъ можно отнестись и къ свидѣтельству Андрея цареградскаго, если бы оно даже и не было искажено еретиками. Но всѣ такіа возраженія, какія возможно представить Швецову для возобличенія содержамаго и защищаемаго имъ еретичества, можно сдѣлать только со стороны православныхъ; со стороны же раскольниковъ дѣлать такіа возраженія если не совсѣмъ невозможно, то неудобно: ибо тогда самъ Швецовъ можетъ сдѣлать своимъ возражателямъ горькій для старообрядческаго са-

молюбія упрекъ „въ склонности къ никоніанству“, такъ какъ, по укоренившемся въ расколѣ понятію, только одни „ніконіане“ могутъ говорить объ ошибкахъ и неисправностяхъ до-ніконовскихъ книгъ. Въ виду столь хитрой и лукавой постановки „защиты“ еретическаго ученія Бѣлокриницкаго устава, изложенной Швецовымъ въ „Объясненіи вѣры“, нѣтъ ничего удивительнаго или невѣроятнаго въ томъ, если послѣдній раскольничій соборъ дѣйствительно, какъ утверждаетъ раскольничій „благочинный“ лже-попъ Старковъ, призналъ еретическое ученіе Бѣлокриницкаго устава за ученіе православное, а сочиненіе Механикова, обличающее Швецова въ еретичествѣ, нашелъ выраженіемъ мыслей г. Субботина и Павла Прусскаго; нѣтъ ничего также невѣроятнаго и въ томъ, если этотъ же пресловутый раскольничій соборъ, согласившись признать еретическое ученіе Бѣлокриницкаго устава ученіемъ православнымъ, въ то же время сдѣлалъ постановленіе и объ „уничтоженіи“ соборнаго акта раскольничьихъ архіереевъ 1863 года, которымъ лжеученіе Бѣлокриницкаго устава признавалось ученіемъ „нечестивымъ“ и „аріанскимъ“, — написаннымъ, по мнѣнію Швецова, якобы лицами, имѣвшими „склонность къ никоніанству“ — Ксеносомъ, Пафнугіемъ коломенскимъ и другими. Послѣ этого вполне понятнымъ становится и то обстоятельство, — почему именно столь явный и упорный еретикъ Арсеній Швецовъ до сихъ поръ терпится у старообрядцевъ въ званіи „епископа“. Онъ, какъ очевидно, своею лукавою хитростью увлекъ въ свои еретическія сѣти на состоявшемся (будто-бы) прошлой осенью соборѣ всѣхъ вообще раскольничьихъ архіереевъ, всю вообще „австрійскую церковь“, безсовѣстно воспользовавшись для того дѣтскою, безотчетною вѣрою старообрядцевъ въ безусловную святость и непогрѣшимость всѣхъ вообще до-ніконовскихъ книгъ.

Въ заключеніе настоящей главы не излишнимъ считаемъ указать еще на одно ухищреніе Швецова, которымъ онъ старается доказать справедливость еретическаго „вопросе-отвѣта“ мнимаго Андрея цареградскаго и справедливость основаннаго на этомъ вопросе-отвѣтѣ лжеученія Бѣлокриницкаго устава. Кто бы могъ подумать, что можно доказывать справедливость и истинность того или иного сочиненія *внутреннимъ противорѣ-*

чѣмъ этого сочиненія? Но „владыка“ Арсеній дошелъ и до этого умопомраченія, поставляя именно внутреннее противорѣчіе мнимаго „вопросо-отвѣта“ Андрея цареградскаго и Бѣлокриницкаго устава, какъ доказательство того, что и „вопросо-отвѣтъ“, и Бѣлокриницкій уставъ не заключаютъ въ себѣ еретическаго ученія. Это велемудрое ухищреніе Швецова построится слѣдующимъ образомъ. Въ „вопросо-отвѣтъ“ сначала говорится: „да Богъ всегда былъ съ Словомъ и Духомъ“; также и въ Бѣлокриницкомъ уставѣ говорится сначала: „Богъ сый свѣтъ истинный, искони совершенъ и непремѣненъ“ есть“. Указывая на эти выраженія, представляющія въ отрывочномъ видѣ ученіе православное, Швецовъ и говоритъ, что и дальнѣйшія слова „вопросо-отвѣта“ и Бѣлокриницкаго устава должно считать выраженіемъ ученія православнаго же; иначе, велемудрствуетъ Швецовъ, и въ вопросо-отвѣтъ“ и въ Бѣлокриницкомъ уставѣ окажется внутреннее противорѣчіе, т. е. окажется то, что въ обоихъ названныхъ сочиненіяхъ излагается ученіе и православное, и ученіе еретическое, чего допускать не слѣдуетъ-де. (Это ухищреніе Швецова см. въ „Лѣтописи“ 1889 г. стр. 111, въ „объясненіи“ словъ: „Богъ до сотворенія дѣлъ бѣ въ молчаніи“). Но ужели г. Швецовъ не понимаетъ того, что тѣмъ-то особенно и опасны для православныхъ еретики, что они, въ большинствѣ случаевъ, стараются прикрывать свои еретическія мудрованія ученіемъ православнымъ. Вѣдь и „владыка“ Арсеній первоначально изложилъ въ своемъ „Объясненіи вѣры“ ученіе православнаго символа, а потомъ уже изложилъ въ немъ и ученіе еретическое „вопросо-отвѣта“, которое собственно и содержитъ. Это общее свойство всѣхъ, особенно *хитрыхъ* еретиковъ; они, повторяю, постоянно стараются прикрывать свое еретичество ученіемъ православнымъ, чтобы успѣшнѣе достигать своей цѣли. Отрекись „владыка“ Арсеній отъ ученія православнаго символа явно, открыто, тогда всѣ старообрядцы давнымъ давно отвернулись бы отъ него; но когда онъ отрекся отъ ученія православнаго символа подъ видомъ „соглашенія“ еретическаго ученія съ ученіемъ православнаго символа, въ этомъ случаѣ близорукіе старообрядцы до сихъ поръ не могутъ понять того, что ихъ „владыка“ Арсеній дѣйствительно еретичествуетъ и представляетъ со-

бою одного изъ хитрыхъ и лукавыхъ еретиковъ. Но этого мало; своей хитростью „владыка“ Арсеній обманулъ даже цѣлый соборъ раскольничьихъ архіереевъ, склонивъ послѣднихъ, по словамъ лжепопа Старкова, къ признанію защищаемаго имъ еретичества ученіемъ православнымъ. Итакъ, *внутреннее противорѣчіе* еретическихъ сочиненій служить доказательствомъ не справедливости и истинности, заключающагося въ этихъ сочиненіяхъ, ученія, какъ ложно утверждаетъ „владыка“ Арсеній, но хитрости и лукавства еретиковъ, прикрывающихъ свое дѣйствительное еретичество выкрадываемыми изъ священнаго Писанія и свв. отцовъ православными мыслями и выраженіями. Преподобный Максимъ грекъ говоритъ: „всякое писаніе достовѣрствуется тремя свойствами“: 1) извѣстенъ ли составитель того или иного писанія соборнѣй церкви, 2) согласно ли изложенное въ немъ ученіе догматомъ православной вѣры и 3) согласуется ли „само къ себѣ, а ниждѣ же размыкуетъ“. Приведенный Швецовымъ въ „Объясненіи вѣры“ мнимый вопросо-отвѣтъ Андрея цареградскаго не отвѣчаетъ, какъ мы видѣли, ни одному изъ указанныхъ требованій. А „писаніе“ или сочиненіе, не отвѣчающее хотя бы только одному изъ указанныхъ требованій, преподобный Максимъ грекъ повелѣваетъ „отривуть, аки лукаваго бѣса плевель, сѣянный посредь чистыя пшеницы благовѣрія“ (см. предисловіе Іосифовской грамматики). А „владыка“ Арсеній, по примѣру „лукаваго бѣса“, мнимый „вопросо-отвѣтъ“ Андрея цареградскаго, неизвѣстно кѣмъ составленный, противорѣчащій догматамъ православной вѣры и заключающій въ себѣ внутреннее противорѣчіе, а потому и представляющій собою именно—„плевель“,—помѣстилъ въ „Объясненіи вѣры“ „среди пшеницы благовѣрія“,—на ряду съ Никео-Цареградскимъ символомъ и святоотеческимъ ученіемъ; поэтому и самое это его „Объясненіе вѣры“ должно быть признано, по силѣ словъ преподобнаго Максима грека, „плевеломъ же, сѣяннымъ отъ лукаваго бѣса“, какъ содержащее въ себѣ внутреннее противорѣчіе и несогласующееся догматамъ православной вѣры.

Когда еще писались настоящія строки, намъ снова довелось 5 марта, въ слободѣ Печорахъ, Нижегородскаго уѣзда, производить публичное собесѣдованіе съ тѣмъ же попомъ Старковымъ, который сообщилъ намъ первыя свѣдѣнія о признаніи раскольническимъ соборомъ еретическаго ученія Бѣлокриницкаго устава ученіемъ православнымъ. На этой бесѣдѣ, основываясь на собственныхъ словахъ Старкова, я указалъ на уклоненіе въ еретичество уже не одного Арсенія Швецова, но всей вообще австрійской „церкви“, соборомъ своихъ именуемыхъ архіереевъ признавшей православнымъ еретическое ученіе Швецова и Бѣлокриницкаго устава. И что же? Старковъ не только не отрицалъ того, въ чемъ я обвинялъ австрійскую именуемую „церковь“, но открыто и публично сталъ на бесѣдѣ доказывать справедливость еретическаго ученія Бѣлокриницкаго устава. Этого, думаемъ, онъ не позволилъ бы себѣ сдѣлать, если бы названное лжеученіе не было признано раскольническимъ соборомъ за ученіе справедливое, ибо до послѣдняго времени этотъ же самый Старковъ приписывалъ лжеученіе Бѣлокриницкаго устава одному составителю устава—бѣлокриницкому Павлу, и никогда не рѣшался защищать и доказывать его справедливость.

Въ защиту названнаго лжеученія Старковъ прочиталъ на бесѣдѣ три свидѣтельства: 1) мнимый вопросо-отвѣтъ Андрея цареградскаго, 2) свидѣтельство Теофила Антиохійскаго и 3) свидѣтельство Тертуллиана. Они прочитаны были Старковымъ по „Объясненію вѣры“ Арсенія Швецова. Съ достоинствомъ перваго свидѣтельства мы уже познакомили читателей; теперь не излишнимъ считаемъ познакомить и съ двумя остальными свидѣтельствами, приводимыми расколоучителями въ доказательство справедливости лжеученія Бѣлокриницкаго устава.

1) Свидѣтельство Теофила Антиохійскаго слѣдующее: „Богъ, имѣя Свое Слово въ собственныхъ нѣдрахъ, родилъ Его, проявивъ Его вмѣстѣ съ Своею премудростію прежде всего... Сынъ есть Слово, всегда сущее въ сердцѣ Бога. И прежде, чѣмъ что-либо произошло, Богъ имѣлъ Его совѣтникомъ, потому что Онъ есть Его умъ и мысль. А когда Богъ восхотѣлъ сотворить то, что Онъ опредѣлилъ (наприм. „вѣки“), Онъ родилъ сіе

Слово внѣ проявленное, перворожденное всей твари, не такъ однако, чтобы Самъ лишился Слова, но Онъ родилъ Слово, и вмѣстѣ съ Словомъ всегда пребывалъ“.

2) Свидѣтельство Тертулліана: „Прежде всего былъ Богъ одинъ, Самъ для Себя міръ и мѣсто, и все. Одинъ потому, что кромѣ Его ничего не было внѣ Его. Впрочемъ и тогда не былъ одинъ; ибо имѣлъ съ Собою находившійся въ Немъ Самомъ разумъ... Хотя Богъ и не изрекъ еще Свое Слово, но изначала имѣлъ Его въ Себѣ Самомъ вмѣстѣ съ разумомъ и въ самомъ разумѣ, въ молчаніи измышляя и приводя въ порядокъ то, что намѣревался изречь чрезъ Слово. Ибо помышляя и устрояя въ Своемъ разумѣ, Онъ произвелъ и то Слово, которое потомъ произнесъ“.

Оба приведенныя свидѣтельства, заимствованныя Швецовымъ изъ Богословія еписк. Сильвестра (стр. 304 и 337, т. II, издан. 1892 г.), повидимому, благопріятствуютъ лжеученію Бѣлокриницкаго устава о пребываніи Бога „до сотворенія дѣль въ молчаніи“, имѣвшемъ „во умѣ Слово“, которое и родилъ въ первомъ изреченіи: „да будутъ вѣцы“. Но, во первыхъ, раскольничьи „богословы“ не могутъ понять того, что исповѣданіе догматовъ православной вѣры должно быть содержимо въ томъ видѣ; въ какомъ оно предано вселенскими соборами, а не должно быть утверждаемо на мнѣніи частныхъ писателей, особенно же если эти мнѣнія не соотвѣтствуютъ ученію вселенскихъ соборовъ. Такія мнѣнія Церковію не приемятъ, если бы они были высказаны даже свв. отцами. Такъ, наприм., когда св. Діонисій Александрійскій высказалъ, по неосмотрительности, несогласное ученію вселенской Церкви понятіе о Св. Духѣ, св. Василиій Великій сказалъ по этому поводу: „не все хвалю у Діонисія, иное же и вовсе отметаю“ (см. творен. Вас. Вел. ч. 6, послан. 9). Во вторыхъ, слова Теофила и Тертулліана не могутъ служить подтвержденіемъ еретическаго ученія Бѣлокриницкаго устава по той простой причинѣ, что тотъ и другой изъ названныхъ лицъ жили и писали свои произведенія еще въ то время, когда, по справедливому замѣчанію преосвященнаго Сильвестра, „вовсе не было точной и установившейся богословской терминологіи, которою бы можно было пользоваться для точнаго выраженія своихъ мыслей о Троицѣ. Имъ, по-

этому, необходимо было самим впервые начать выработку этого языка, а при этомъ (какъ понятно) неизбежны были нѣкотораго рода неточности и неопредѣленности. Нужно, поэтому, судить объ ученіи (Феофила и Тертуллиана, какъ и всѣхъ прочихъ апологетовъ христіанской вѣры, жившихъ до вселенскихъ соборовъ) относительно Троичности лицъ въ Божествѣ не по однимъ отрывочнымъ и по мѣстамъ встрѣчающимся неточнымъ выраженіямъ, а по той общей и главной мысли, какою проникнуто все ихъ ученіе“ (Богосл. еписк. Сильвестра, т. II, стр. 282). А эта „общая и главная мысль“ у Феофила и Тертуллиана была та, чтобы доказать, вопреки лжеученію существовавшихъ въ ихъ время еретиковъ монархистовъ, дѣйствительность въ Божествѣ ипостаси или личности Сына Божія. Только эту именно мысль оба названные писатели и доказывали приведенными Швецовымъ словами. Поэтому, слова этихъ писателей нельзя приводить въ подтвержденіе совершенно другой мысли, т. е. еретическаго ученія о рожденіи Сына Божія во времени, обсужденіемъ котораго ни Феофиль, ни Тертуллианъ совершенно не занимались. А раскольничьи „богословы“, оставивъ безъ вниманія главную и существенную мысль, какую доказывали приведенными словами Феофиль и Тертуллианъ, дерзаютъ навязать этимъ писателямъ такое же еретическое ученіе, какое изложено въ Бѣлокриницкомъ уставѣ и какое усердно защищается теперь апологетами австрійско-окружническаго толка, пользуясь для того неточностію и недостаточною опредѣленностію слововыраженій въ сочиненіяхъ названныхъ писателей.

Расколоучитель Старковъ, прочитавъ на бесѣдѣ выписанныя нами выше слова Тертуллиана, авторитетность этихъ словъ тотчасъ же подтвердилъ отзывомъ о нихъ преосвященнаго Сильвестра, сказавшаго по поводу ихъ: „это лучшая и свѣтлая сторона въ ученіи Тертуллиановомъ о Словѣ“ (т. II, стр. 340). Но ученикъ и послѣдователь еретика Швецова г. Старковъ не понималъ того, что преосвященный Сильвестръ „лучшею и свѣтлою стороною въ ученіи Тертуллиановомъ“ находитъ только логическое построеніе мысли, доказывающей существованіе въ Божествѣ Слова—Сына Божія, какъ ипостаси, какъ самостоятельной личности, чего именно и не признавали бывшіе въ то время еретики

монархисты; только именно эту сторону въ ученіи Тертулліана преосвященный Сильвестръ и называетъ „лучшею и свѣтлою стороною“, какъ высказанную обстоятельнѣе и полнѣе другихъ защитниковъ христіанства его времени. Относительно же образа или способа слово-выраженій, которыми Тертулліанъ доказывалъ сказанное православное ученіе, по которымъ вмѣстѣ подается мысль о пребываніи Сына Божія въ видѣ внутренняго или сокровеннаго въ Богѣ Отцѣ Слова, нераздѣльно соединеннаго съ разумомъ, и рожденнаго лишь потомъ, когда Богъ Отецъ „въ молчаніи измышляя и приводя въ порядокъ то, что намѣревался изречь чрезъ Слово“,—относительно всего этого въ ученіи Тертулліановомъ, преосвященный Сильвестръ прямо говоритъ, что употребленный Тертулліаномъ способъ слово-выраженій благопріятствуетъ аріанамъ, — подаетъ мысль, „что было время, когда Богъ не былъ Отцомъ, равно какъ было время, когда не было Сына“ рожденнаго, почему аріане, въ послѣдствіи, дѣйствительно, и пользовались указанными словами Тертулліана для подтвержденія своего лжеученія (Богосл. Сильвестра, т. II, стр. 341), какъ пользуются теперь ими и апологеты австрійско-окружническаго толка для оправданія аріанскаго же ученія, занесеннаго въ Вѣлкриницкій уставъ.

Итакъ, свидѣтельство Теофила Антиохійскаго, какъ и свидѣтельство Тертулліана, удобопріемлемы только въ томъ смыслѣ, въ какомъ они излагались обоими названными писателями, т. е. въ смыслѣ доказательства вѣчнаго пребыванія въ Божествѣ Слова Божія, какъ ипостаси, какъ личности. Въ этомъ именно смыслѣ они приводятся и православными богословами—въ смыслѣ доказательства, что и въ первыя времена христіанская Церковь содержала совершенно такое же ученіе относительно Сына Божія, какое содержитъ и современная православная Церковь, признавая Его самостоятельную въ Божествѣ личностію; въ этомъ же смыслѣ оба названныя свидѣтельства приведены и въ Богословіи преосвященнаго Сильвестра. Подтверждать же или доказывать словами Теофила и Тертулліана такую мысль, будто Богъ, имѣя въ Своихъ нѣдрахъ или въ умѣ Слово—Сына Своего, имѣлъ Его сначала нерожденнымъ, а потомъ, когда восхотѣлъ сотворить то, что Онъ опредѣлилъ, родилъ Его, — доказывать эту нече-

стивую мысль словами Теофила и Тертуллиана, значить именно злоупотреблять неточностию и неопредѣленно-стию ихъ выраженій, значить навязывать означеннымъ писателямъ такую мысль, какой они не обсуждали и какой не имѣли въ виду при изложеніи своихъ сочиненій; значить, далѣе, проповѣдывать, что было время, когда Богъ, не родивъ еще Слово — Сына, не былъ Отцомъ, когда не былъ рожденъ Сынъ Божій; когда, слѣдовательно, не было всесовершеннаго и неизмѣняемаго Тріипостаснаго Бога, однимъ словомъ—проповѣдывать злое еретичество, осужденное и преданное анаемѣ на первомъ вселенскомъ соборѣ.

Для времени Теофила и Тертуллиана, разумѣется, еще понятны и извинительны неточныя выраженія о Св. Троицѣ, такъ какъ тогда еще не было достаточно выработаннаго богословскаго языка, не было также и точно формулированнаго Церковію ученія относительно предвѣчнаго рожденія отъ Отца Сына Божія; но никакъ и ничѣмъ не могутъ быть оправданы и извинены современные раскольничьи апологеты, сознательно и намѣренно проповѣдующіе и защищающіе осужденную на вселенскихъ соборахъ еретическую мысль о существованіи въ Божествѣ ипостаси Сына Божія въ двухъ различныхъ состояніяхъ—въ состояніи нерожденности, какъ внутренняго и еще неизглаголаннаго Отцомъ Слова, и въ состояніи рожденности. Это еретическое ученіе, со времени 1-го вселенскаго собора, всѣми свв. отцами и учителями Церкви окончательно отрицается, какъ ученіе нечестивое. Такъ, наприм., св. Златоустъ въ 3-й бесѣдѣ на Евангел. Іоанна говоритъ: „Чтобы кто-нибудь слыша: въ началѣ бѣ Слово, не призналъ Его нерожденнымъ, такая мысль предупреждается тѣмъ, что прежде замѣчанія, что было Слово, сказано, что оно бѣ къ Богу. А чтобы кто не почелъ Его словомъ, только во днѣ произнесеннымъ, или только внутреннимъ, сокровеннымъ во Отцѣ, то прибавленіемъ члена (д)... и другимъ выраженіемъ „къ Богу“ устранена и такая мысль, ибо не сказано: бѣ въ Бозѣ, но бѣ къ Богу, чѣмъ означается вѣчность Его по ипостаси“. Согласно св. Златоусту говоритъ и св. Григорій Бого-словъ: „Когда рожденіе (Сына) и исхожденіе (Св. Духа)? Прежде самаго „когда“. Если же надобно выразиться нѣсколько смѣлѣе: тогда же, какъ и Отецъ. Но когда

Отець?—Никогда не было, чтобъ не былъ Отець. А также никогда не было, чтобъ не былъ Сынъ“ (рожденъ). (Творен. св. Григор. Богосл., т. II, стр. 54). „Рождаетъ Отець нескончаемо и непрестанно, говоритъ св. Иоаннь Дамаскинъ. Непостижимое Его рожденіе не имѣетъ ни начала, ни конца“ (кн. I, гл. 8). А раскольничьи „богословы“ отыскали „начало“ предвѣчному и безначальному рожденію отъ Отца Сына Божія, поучая, какъ поучаетъ и Бѣлокриницкій уставъ, что Сынъ Божій рожденъ былъ только лишь въ первомъ изреченіи Отца: „да будутъ вѣцы“, а до того времени пребывалъ нерожденнымъ, сокровеннымъ въ умѣ Отца Словомъ, и такимъ образомъ они проповѣдуютъ еще измѣняемость въ Божествѣ ипостаси Сына Божія. Но о такомъ именно лжеученіи, какое проповѣдуютъ и содержать, во главѣ съ своимъ „владыкою“ Арсеніемъ, раскольничьи апологеты, защищая Бѣлокриницкій уставъ, св. первый вселенскій соборъ изрекъ слѣдующее постановленіе: „Глаголющихъ о Сынѣ Божіемъ, яко бысть время, егда не бѣ, или яко прежде, нежели родися, не бѣ... или превратима или измѣняема Сына Божія (наприм., изъ состоянія нерожденности превратившагося въ состояніе рожденности), сихъ анаѳематствуетъ католическая и апостольская Церковь“ (см. кн. Правиль, догматъ 1-го всел. собора).

Итакъ, существующая теперь въ расколѣ австрійско-окружническая секта, независимо отъ того, было ли или не было формально признано на ихъ раскольническомъ соборѣ (т. е. посредствомъ составленія и подписанія какого-нибудь письменнаго акта) лжеученіе Бѣлокриницкаго устава за ученіе православное, независимо отъ этого, повторяемъ, названная раскольническая секта является теперь сектою безусловно еретическою, ибо имѣетъ въ ряду своихъ „епископовъ“, поповъ и разныхъ апологетовъ несомнѣнныхъ еретиковъ, свободно и открыто проповѣдующихъ и защищающихъ занесенное въ Бѣлокриницкій уставъ лжеученіе, преданное анаѳемѣ на первомъ вселенскомъ соборѣ. Въ фактѣ уклоненія Швецова и его питомцевъ въ злое еретичество нельзя не видѣть ниспосланнаго на нихъ Богомъ наказанія за ихъ неимовѣрно дерзкія, неимовѣрно кощунственныя порицанія и хуленія, какія они изрыгали и до сихъ поръ изрыгаютъ на возлюбленную

невѣсту Христову—православную грекороссійскую Церковь. Видимо, на сказанныхъ необузданныхъ хулителяхъ Церкви Христовой истощилось долготерпѣніе Божіе, предоставляя имъ скверниться въ своей собственной нечистотѣ, въ своихъ собственныхъ ересьяхъ, къ своей собственной гибели. А благоразумные изъ старообрядцевъ должны усмотрѣть во всемъ этомъ промысленіе Божіе, указывающее имъ на глубокое и тяжкое заблужденіе руководителей именуемой австрійской церкви. Не этимъ ли путемъ премилосердый Господь хочетъ, наконецъ, призвать благоразумныхъ старообрядцевъ изъ тьмы раскола въ чудный Свой свѣтъ,—въ душеспасительную ограду Своей Церкви? Черезъ поущеніе уклониться раскольничьимъ архіереямъ въ явное еретичество, не вѣщаетъ ли пекущимся о спасеніи души старообрядцамъ Самъ Господь: выйдите изъ среды ихъ, отдѣлитесь и не прикасайтесь къ нечистому (Исаія, 52, 11), ибо спасеніе возможно только во святой соборной и апостольской Церкви, такъ неразумно оскорбляемой и попираемой именуемыми старообрядцами.

Нижегородскій миссіонеръ *Θ. Круловъ.*

Дѣятельность современнаго раскола противъ православной Церкви и характеръ этой дѣятельности.

Современный расколъ старообрядства бодрствуетъ и всячески старается защитить свою мнимую правоту и обвинить православную русскую Церковь. Въ этой дѣятельности старообрядчества, само собою разумѣется, проявляется не безпристрастное исканіе истины, а самозащита лжи отступничества отъ Церкви.

При томъ: если въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ раскола тонъ изложенія ровный, и особенныхъ рѣзкостей и ругательствъ нѣтъ, то другія произведенія представляютъ лубочный вульгарный и ругательный памфлетъ на православную Церковь въ лицѣ ея представителей и дѣятелей.

Миссіонеромъ Братства св. Александра Невскаго въ гор. Владимірѣ, Тимофеемъ Алексѣевичемъ Николаевымъ, намъ доставлены четыре тетради, отлитографированныя и писанныя славянскимъ шрифтомъ, представляющія собой произведенія современныхъ раскольниковъ. Въ одной изъ нихъ излагается очеркъ дѣятельности старообрядческаго Братства честнаго и животворящаго креста Господня въ Москвѣ за 25-лѣтіе его существованія; двѣ представляютъ произведенія членовъ этого Братства по вопросамъ о перстосложеніи и бракѣ, и одна—изображеніе въ стихахъ дѣятельности п. Никона, соборовъ, бывшихъ по поводу церковныхъ исправленій, и нѣкоторыхъ явленій изъ православнаго миссіонерства противъ раскола.

Какъ видно изъ первой раскольнической тетради, „старообрядческое Братство честнаго и животворящаго креста Господня въ Москвѣ“ учреждено въ 1874 году, такъ что въ 1899 году дѣятельности его исполнилось 25 лѣтъ, по поводу чего, очевидно, составлена и самая тетрадь. Тетрадь заключаетъ въ себѣ воззваніе къ старообрядцамъ, „краткій очеркъ дѣятельности Братства“... за 25 - лѣтнее его существованіе и перечень письмен-

ныхъ трудовъ членовъ Братства на пользу раскола. Братство учреждено, по „очерку дѣятельности“, „съ благословенія блаженныя памяти высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа московскаго ¹⁾“, пожертвовавшаго Братству „древній честный крестъ Господень, которымъ онъ благословилъ на вступленіе въ число членовъ Братства Анисима Васильевича Швецова, нынѣ преосвященнѣйшаго Арсенія, епископа уральскаго и оренбургскаго ²⁾“. „Основателемъ“ Братства „являлся небольшой кружокъ любителей духовнаго просвѣщенія и защиты святой Христовой церкви, во главѣ съ іереемъ Прокопіемъ Лапшинымъ, нынѣ преосвященнѣйшимъ Паисіемъ, епископомъ саратовскимъ и астраханскимъ“. Цѣль Братства—по воззванію и очерку дѣятельности—защита старообрядчества и борьба съ православнымъ миссіонерствомъ. Средствами къ достиженію цѣли Братство полагаетъ „изученіе священнаго и святоотеческаго писанія“, главнымъ-же образомъ—надзоръ за дѣятельностью православныхъ миссіонеровъ для принятія, очевидно, противъ нихъ соотвѣтственныхъ мѣръ. Въ виду этого „совѣтъ Братства“ „проситъ“ своихъ членовъ сообщать ему о всѣхъ происходящихъ и могущихъ произойти въ ихъ мѣстности и окружающей „о церковныхъ событіяхъ, какъ-то: а) о преслѣдованіи старообрядцевъ по дѣламъ чисто религіознымъ со стороны полиціи или миссіонеровъ господствующей церкви“ ³⁾; б) „если есть

1) Извѣстный Антоній Шутовъ, въ мѣрѣ Андрей Иларіоновъ, поставленный въ архіереи Кирилломъ въ 1853 году; заявилъ себя борьбою съ Софроніемъ, волненіями среди послѣдователей австрійскаго священства по поводу своихъ безпоповщинскихъ мнѣній; подписался подъ Окружн. посланіемъ Иларіона Егорова, но, какъ безпоповецъ по убѣжденіямъ, готовъ былъ всегда его уничтожить. † въ 1881 году.

2) Извѣстный Онисимъ Швецовъ, расколуучитель Владимір. губерніи, дѣйствовавшій болѣе въ Ниж.-Новгородѣ; авторъ многихъ сочиненій въ защиту раскола (напр., „истинность старообрядствующей іерархіи“, напечатаннаго заграницей, и др.); уличенъ самими старообрядцами въ еретическихъ мнѣніяхъ и только въ послѣдніе годы добился званія епископа. Былъ же-еписк. уральскимъ, нынѣ же-еписк. нижегородскій.

3) О какомъ преслѣдованіи говоритъ авторъ? По закону раскольники за содержаніе своего исповѣданія не преслѣдуются; православные миссіонеры дѣйствуютъ въ духѣ мира и любви, безъ пособія полиціи. Только пропаганда раскола воспрещается. Значить, и такого рода дѣйствіе закона старообрядцы хотятъ представить, какъ „гоненіе на древле-православную вѣру“.

миссіонеры“ (т. е., православной Церкви), то сообщить ихъ званіе и по возможности происхожденіе ⁴⁾, и часто производятъ они собесѣдованія со старообрядцами; бываютъ ли имъ возражатели съ нашей или какой-либо другой стороны“; в) „удачны-ли бываютъ возраженія и какое вліяніе или впечатлѣніе они производятъ на слушателей, а тѣмъ больше на единовѣрныхъ“ ⁵⁾; г) „бываютъ ли уклоненія отъ святой Христовой церкви единовѣрныхъ братій нашихъ, и если бываютъ или будутъ, то куда?“ „Однимъ словомъ“, говоритъ воззваніе къ старообрядцамъ, возьмите на себя трудъ по возможности сообщать въ совѣтъ Братства все то, что васъ самихъ интересуесть и что по вашему обряду можетъ интересовать и прочихъ братій нашихъ“. Съ своей стороны, Братство „считаетъ и себя взаимно обязаннымъ каждому члену Братства, приславшему какой-либо отвѣтъ на настоящее предложеніе, сообщать свѣдѣніе о болѣе выдающихся церковныхъ событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ единовѣрной.. братіи и у противниковъ...; вмѣстѣ съ этимъ будетъ сообщать и о выходящихъ сочиненіяхъ, написанныхъ въ защиту святой Христовой церкви“, т. е. старообрядчества.

Братство имѣетъ и „уставъ“, даже „вновь пересмотрѣнный и дополненный“, который оно высылаетъ каждому члену Братства „съ тою цѣлю, чтобы онъ, усвоивъ изъ устава общую цѣль, преслѣдуемую Братствомъ, не бесплодно состоялъ бы его членомъ, но усиленно проявлялъ бы свое содѣйствіе къ защитѣ святой истины. И такимъ образомъ“, добавляетъ воззваніе, „при общей взаимности еще болѣе будутъ союзомъ любви связуемѣе иногородніе члены съ московскими“. Надобно думать, что въ уставѣ Братства задачи и средства послѣдняго изложены болѣе подробно и обстоятельно. Но и изъ сказаннаго достаточно ясно, что представляетъ собою ста-

4) Это желаніе старообряд. Братства знать біографію православныхъ миссіонеровъ заслуживаетъ вниманія: оно показываетъ, что соотвѣтственно личности православныхъ миссіонеровъ Братство предпринимаетъ противъ него и мѣры и въ своей дѣятельности стремится болѣе къ побѣдѣ надъ личностью противника, чѣмъ къ отысканію истины.

5) Вся цѣль полемики съ православными миссіонерами должна быть направлена, по мнѣнію старообрядца—автора, къ тому, чтобы была „удача въ возраженіяхъ и чтобы старообрядцы и всѣ слушатели получали отъ собесѣдованій благопріятное для раскола впечатлѣніе“.

рообрядческое Братство въ Москвѣ. Находясь въ центрѣ раскола и Россіи, оно составляетъ организованную силу раскола, объединяющую его членовъ для борьбы съ православною Церковью. Насколько эта сила вредна для православной Церкви, можно судить приблизительно по „перечню“ трудовъ Братства на пользу раскола, помѣщенному въ той-же тетради.

Вотъ перечень трудовъ старообрядческаго Братства имени честнаго и животворящаго креста Господня въ Москвѣ (1874—1898).

Названіе сочиненій.

1. Пять вопросовъ іеромонаху Пафнутію, именовавшемуся „Чудовскому“, нынѣ возвратившемуся въ древлеправославіе ⁶⁾.

2. Возраженіе г. Субботину по отношенію неправильнаго наименованія старообрядцевъ раскольниками.

3. Благодарственные адреса единовѣрческому священнику Іоанну Верховскому ⁷⁾ и государственному контролеру Тертію Ивановичу Филиппову ⁸⁾.

4. Увѣщательное предложеніе неокружникамъ.

5. О непрерывности священства.

6. Доказательство, что клирики еретики 2-го и 3-го чина при обращеніи ихъ къ православной Церкви, принимать въ своихъ санахъ.

7. Отвѣты на 13 вопросовъ Егора Антонова.

⁶⁾ Іеромонахъ Пафнутіѣ (Овчинниковъ), съ 1858 года «епископъ коломенскій», былъ ближайшимъ помощникомъ Антонію (Шутову). Въ 1865 году съ другими членами бѣлокриницкой іерархіи былъ присоединенъ къ православной Церкви на началѣхъ единовѣрія; нѣсколько лѣтъ жилъ въ Москвѣ, въ Чудовомъ монастырѣ, и велъ въ Кремлѣ бесѣды съ раскольниками; но въ 1882 году, по побужденіямъ честолюбія, снова ушелъ въ расколъ (см. подроб. въ „Истор. рас. Иванов.“ ч. I, стр. 182—3 и 206—7).

⁷⁾ Іоаннъ Верховскій—ученикъ Пермской семинаріи—и потомъ петербургскій единовѣрческій священникъ—извѣстенъ своими неправильными взглядами на „платоновское“ единовѣріе. Въ 1885 году убѣжалъ за границу къ раскольникамъ (подр. см. въ „Истор. раск. Смир.“ изд. 2-е, стр. 259—261).

⁸⁾ Тертій Ивановичъ Филипповъ, недавно скончавшійся государственный контролеръ, извѣстенъ своими сочувственными статьями въ пользу раскола.

8. Шесть вопросов къ Егору Антонову ⁹⁾.

9. Бесѣда старообрядца съ новообрядцемъ.

10. Опроверженіе ложныхъ обвиненій, возведенныхъ на старообрядчество Павломъ Прускимъ, игуменомъ Пафнутиемъ, священникомъ Іоанномъ Виноградовымъ ¹⁰⁾ и профессоромъ Субботинымъ.

11. О первоначальномъ раздѣленіи старообрядцевъ съ пастырями господствующей церкви.

12. Сказаніе отъ разныхъ писателей въ защиту старообрядцевъ и противорѣчій ихъ противниковъ.

13. Замячаніе на неправильно переданную въ печати бесѣду, бывшую между Павломъ Прускимъ и Антономъ Егоровымъ.

14. Сборникъ о истинныхъ и ложныхъ чудесахъ.

15. Опроверженіе на статью священника Іоанна Виноградова.

16. Предложеніе Московскому духовному совѣту ¹¹⁾ объ исправленіи нѣкоторыхъ нарушеній членами нашей Христовой Церкви.

17. Вопросы неокружническому епископу Іову.

18. Отвѣтъ на 25 вопросовъ безпоповца Федотова.

19. Разборъ тетради Кормакова: „исповѣдь старообрядца, ищущаго соединенія со св. православною Греко-россійскою Церковію“.

20. Разсмотрѣніе и разъясненіе значенія окружнаго посланія.

21. Докладная записка выборнымъ Московскаго старообрядческаго общества, по поводу распространенія нѣкоторыми членами клира Рогожскаго кладбища ученія, что будто бы благодать Св. Духа въ тайнствахъ еретиковъ 2-го и 3-го чина присутствуетъ ¹²⁾.

22. Возраженіе на отвѣты Самохинова (неокружника), жителя города Тирасполя.

⁹⁾ Егоръ Антоновъ обратился изъ раскола; сдѣлалъ разборъ 105-ти вопросовъ; скончался въ 1901 году.

¹⁰⁾ О. Іоаннъ Виноградовъ, священникъ гор. Москвы, принималъ дѣятельное участіе въ собесѣдованіяхъ съ раскольниками въ Москвѣ, организованныхъ еписк. Мисаиломъ. Написалъ сочиненія о «Словѣ Феодоритовѣ» и противъ безпоповцевъ.

¹¹⁾ „Духовный совѣтъ“ былъ образованъ въ Москвѣ изъ лжеепископовъ и лжесвященниковъ австр. толка для управленія церковными дѣлами, которыя ранѣе всецѣло находились въ рукахъ мірянъ (см. Ив. Ист. раск.“ ч. I, стр. 182).

¹²⁾ Нельзя не замѣтить въ этомъ опроверженіи записки противорѣчія сочиненію подъ №6-мъ, въ которомъ признается благодать епископства на Амвросіи, не смотря на приѣмъ его въ расколъ по 2-му чину.

23. Заявленіе братства ко всѣмъ епископамъ Россійской области съ просьбою о созваніи ежегодныхъ областныхъ соборовъ.

24. Вопросы бѣглопоповцамъ Кременскаго общества, Пензенской губерніи.

25. Разсмотрѣніе словъ: „господствующая Церковь“, изложенныхъ на второй статьѣ Окружнаго посланія, написанное вслѣдствіе претязательства къ нимъ неокружниковъ 13).

26. О недозволенномъ Церковію бракѣ.

27. Слово о священствѣ, рукополагаемомъ изъ простаго званія.

28. Краткое сказаніе о жизни и дѣятельности страдальцевъ.

29. Нѣчто объ антихристѣ и безпоповцахъ.

30. Критическій разборъ первой статьи устава Московскаго духовнаго совѣта.

31. Обличеніе ложной защиты Никоновскаго триперстія.

32. Отвѣты на пять вопросовъ купца Аеоина и къ нему девять вопросовъ.

33. Отвѣты на анонимное письмо: „мое безпристрастное сужденіе“, помѣщенное въ газетѣ „Другъ истины“ съ приложеніемъ къ нему 15-ти вопросовъ.

34. 105 вопросовъ братства московскимъ миссіонерамъ 14).

35. Апологія бесѣды въ Шанскомъ уѣздѣ.

36. О четвероконечномъ крестѣ.

37. О схожденіи огня у гроба Господня.

38. О пользѣ чтенія святаго писанія.

39. Отвѣды на 20 вопросовъ жителей деревни Заволюня, Богородскаго уѣзда.

40. О путевой церкви.

¹³⁾ Во второй статьѣ Окр. посланія авторъ его высказалъ то положеніе, что греко-россійская Церковь не погрѣшила въ догматахъ и благодатна. Этимъ онъ осудилъ первыхъ расколуучителей, а съ ними и весь расколъ. Слѣд., принимающее Окр. посланіе, если получаютъ основанія для признанія благодатности австрійскаго священства, за то подрываютъ, вмѣстѣ съ Окруж. посл., основанія самаго раскола или своего отдѣленія отъ прав. Церкви. На этомъ и сосредоточиваются возраженія неокружниковъ противъ окружниковъ.

¹⁴⁾ Эти вопросы разобраны въ Брат. Словѣ Егоромъ Антоновымъ.

41. Разборъ постановленія Вольскаго съѣзда неприемлющихъ христореданнаго епископства.

42. Отвѣты Требухову о причинахъ первоначальнаго раздѣленія и о троеперстіи.

43. Отвѣтъ о священникѣ Іоаннѣ Кронштадтскомъ.

44. Разборъ и объясненіе недоумѣнія бѣглопоповцевъ объ окружномъ посланіи.

45. Нѣсколько словъ новому единовѣрцу.

46. Указатель соборовъ, бывшихъ на Руси съ 1551 года по 1654 годъ.

47. О брадобритіи.

48. По поводу изреченія блаженнаго Андрея Цареградскаго, помѣщеннаго въ уставѣ Бѣлокриницкаго монастыря 15).

49. О 8-мъ правилѣ 1-го вселенскаго собора.

50. Отвѣтъ сибирскому бѣглопоповцу.

51. О жертвоприношеніи за инославныхъ царей.

52. Отвѣты на 20 вопросовъ неокружниковъ и къ нимъ 18 вопросовъ.

53. Разборъ отвѣтовъ неокружника Завалова.

54. Нѣчто о единовѣрїи и единовѣрцахъ.

55. О честности брака и нескверности брачнаго ложа.

56. Нѣчто въ родѣ отвѣтовъ на вопросы Воловея.

57. Броня правды.

58. Отвѣты и вопросы миссіонеру Кавказской епархіи Якову Матвѣеву.

59. Воззваніе къ священнику господствующей церкви Боголюбскому.

60. Нѣчто о патриархѣ Никонѣ и его послѣдователяхъ по отношенію вѣры ихъ во святое Евангеліе.

61. Докладъ священника Димитрія Смирнова и Василія Мельникова Архіепископу Савватію 16), о поѣздкѣ ихъ на Кавказъ для дополненія изслѣдованія о святыхъ мощахъ персидскихъ мучениковъ

62. Отвѣты на вопросы миссіонера Романовскаго.

63. Опроверженіе ложнаго сообщенія газеты „Дѣловой корреспондентъ“ о Митрополитѣ Амвросіи.

64. Антиканоическая затѣя Г. Побѣдоносцева.

65. Свѣдѣнія о св. мощахъ персидскихъ мучениковъ.

¹⁵⁾ Въ которомъ содержится аріанская ересь (подроб. см. соч. Суббот. объ Ав. свящ. т. I-й).

¹⁶⁾ Савватій, въ мѣрѣ Степанъ Левшинъ, уроженецъ Тагильскаго завода, Пермской губ. Поставленъ въ архіереи въ 1862 г.

66. О причинахъ первоначальнаго раздѣленія и виновникахъ онаго.

67. Какъ должно старообрядцамъ смотрѣть на новооткрытыя мощи Θεодосія ¹⁷⁾.

68. Письмо къ нѣкому Михаилу Константинову.

69. Отвѣтъ Богомъ непросвѣщенному писателю.

70. Два письма въ редакцію „Московскихъ Вѣдомостей“, въ защиту Митрополита Амвросія,

71. Амвросій и Никон (историческая справка).

72. Къ 50-ти лѣтню присоединенія Митрополита Амвросія.

73. Отвѣтъ Лебедеву по нѣкимъ вопросамъ миссіонеровъ.

74. О непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи ¹⁸⁾.

75. Отвѣтъ Лебедеву о четверописьменнѣй молитвѣ и пророчествѣ пророка Аввакума.

Вотъ перечень раскольническихъ „трудовъ“, помѣщенныхъ въ „краткомъ очеркѣ дѣятельности старообрядческаго Братства... за двадцатипятилѣтнее его существованіе“.

„Въ этотъ перечень“, добавляется въ тетради, „не вошли многочисленныя труды *иногороднихъ* членовъ нашего Братства, какъ-то: преосвященнаго Арсенія, епископа Уральскаго и Оренбургскаго, преосвященнаго Антонія, епископа Тобольскаго и Колыванскаго, священноигумена Теофилакта, священноіерея Іоанна Иголкина, священноіерея Димитрія Смирнова, братьевъ Мельниковыхъ, Ивана Григорьевича Усова и другихъ“.

Отсюда можно заключить, насколько значительна и разнообразна литературная дѣятельность старообрядческаго Братства на пользу раскола.

Чтобы получить понятіе о характерѣ перечисленныхъ раскольничьихъ произведеній, коснемся двухъ изъ нихъ, имѣющихся у насъ подъ руками (въ „перечнѣ“ подъ №№ 26-мъ и 31-мъ).

Первое сочиненіе—„слово о недозволенномъ Церковію бракѣ“,—говоритъ сначала, на основаніи 72-го

¹⁷⁾ Наглядный примѣръ противленія раскольниковъ истинѣ. Выборныя отъ старообрядцевъ допущены были свидѣтельствовать мощи, убѣдились въ ихъ нетлѣннѣи и потомъ всетаки раскольники стали отвергать факты испѣленія отъ св. мощей пр. Θεодосія и давать всему свое извращенное толкованіе.

¹⁸⁾ Латинское ученіе.

прав. 6-го вселен. собора и 31-го правила лаодик. собора, о воспрещеніи брака православнаго съ еретикомъ и у еретиковъ или по еретическому обряду; обращаясь, затѣмъ, къ старообрядцамъ, „слово“ высказываетъ сожалѣніе, что „многіе“ изъ старообрядцевъ „не внимаютъ сему гласу церкви“ и „безъ разбора дочерей своихъ или родственницъ выдаютъ въ замужество за еретиковъ или допускаютъ сынамъ своимъ и сродникамъ брачаться съ еретиками и у еретиковъ, и безъ всякаго страха и зазрѣнія, и только обращаютъ вниманіе на житейское положеніе, чтобы было жить хорошо“. По поводу этого явленія среди старообрядцевъ „слово“ показываетъ да-лѣе гибельность такого брака, какъ ведущаго къ погубленію душъ христіанскихъ, и раскрываетъ силу и важность того, что значитъ погубить душу, и къ какому наказанію на Божіемъ судѣ это влечетъ. Въ заключеніе „слово“ умоляетъ старообрядцевъ церковныя правила соблюдать въ точности и необходимость исполненія правилъ подтверждаетъ словами 2-го письма Теодора Студита: „ибо не вполне, а въ половину православный тотъ, кто повидимому содержитъ правую вѣру, но не руководствуется божественными правилами“.

„Слово“ направлено, конечно, противъ обычая нѣкоторыхъ изъ старообрядцевъ сочетаваться бракомъ съ православными и въ православной Церкви. Несомнѣнно, что такого рода браки оказываютъ большое вліяніе и вообще на сближеніе старообрядцевъ съ православными въ житейскихъ сношеніяхъ, сглаживая въ этихъ сношеніяхъ прежній фанатизмъ, враждебность и отчужденность. Но всякаго рода сближенія старообрядцевъ съ православною Церковію и православными кажутся опасными для представителей старообрядчества, какъ ослабляющія ихъ собственную силу и вліяніе, а равно колеблющія прочность всего старообрядчества.

Второе сочиненіе содержитъ *„обличеніе ложной защиты никоновскаго триперстія“*.

Авторъ начинаетъ съ обличенія „миссіонерства господствующей въ Россіи Церкви“ во всегдашнемъ стремленіи „ложно толковать точный смыслъ изложеннаго въ нѣкоторыхъ старопечатныхъ книгахъ ученія о двуперстіи“; эти „ложныя толкованія“, которыми „соблазняются довѣрчивые старообрядцы“, авторъ „обличенія“ и выставляетъ, какъ поводъ къ тому, что онъ „рѣшился

по силѣ своей объяснить точный смыслъ ученія о двуперстїи“ старопечатныхъ книгъ, на которыя ложно, по его мнѣнїю, ссылаются православные миссіонеры въ доказательство троеперстїа.

Сначала авторъ разбираетъ извѣстное свидѣтельство Большаго Катихизиса, на л. 5-мъ: „сложивше убо три персты десныя руки и возлагаемъ на чело, таже на животъ, и на десное и на лѣвое рамо, глаголюще молитву Исусову: Господи Исусе Христе Сыне Божїей помилуй мя грѣшнаго“. Въ этомъ наставленїи авторъ различаетъ три повелѣнїя: 1) о сложенїи трехъ перстовъ. 2) о возношенїи перстовъ „на чело, животъ, правое и лѣвое рамо“ и 3) о чтенїи молитвы Исусовой. Разбирая первое повелѣнїе, авторъ примѣняетъ его къ двоеперстїю и троеперстїю. По мнѣнїю автора, противорѣчїя двуперстному сложенїю здѣсь нѣтъ, потому что здѣсь не указано, какіе три перста слагать, — тѣ-ли, которые употребляются для троеперстїа, или тѣ, которые слагаются и въ раскольническомъ двуперстїи, т. е. большой палецъ съ двумя послѣдними. Слѣд., по указанному наставленїю, можно сложить три перста и по старобрядческому двоеперстїю. Возраженїе противъ такого сложенїя трехъ перстовъ, что въ двоеперстномъ сложенїи три перста не возлагаются, авторъ устраняетъ указанїемъ на самое наставленїе Большаго Катихизиса, гдѣ и не сказано, чтобы эти три перста возлагать, а говорится только: „сложивше убо три персты и возлагаемъ на чело“ и т. д. Не противорѣчитъ такому сложенїю перстовъ, по мнѣнїю автора, и дальнѣйшее мѣсто о перстосложенїи въ Большомъ Катихизисѣ, въ которомъ (мѣстѣ) на вопросъ: како сіе бываетъ, скажи ми, дается отвѣтъ по Теодоритову слову (во второй редакціи), и относительно двухъ перстовъ сказано, что ихъ слѣдуетъ „имѣти наклонена, а не простерта“. „Наклоненїе перстовъ“, говоритъ авторъ, „можетъ быть различное, такъ что можно представить оное въ разныхъ видахъ; и это можно видѣть“, заявляетъ авторъ, „на практикѣ; пусть желающїй провѣритъ за божественной литургїей, когда діаконовъ возглашаетъ: „главы ваша Господеви приклоните“, посмотритъ всѣ-ли равно приклонили главы; онъ найдетъ, что — нѣтъ; одинъ болѣе наклонилъ, а другой менѣе. Такъ и наклоненїе перствъ“, заключаетъ авторъ, „можно толковать тоже въ различ-

ныхъ видахъ, а потому указанное наклоненіе въ Катихизисѣ должно (?) соотвѣтствовать тому именно наклоненію, каковое бываетъ при сложеніи персть для крестнаго знаменія у старообрядцевъ“.

Такъ толкуеть старообрядецъ наставленіе Большаго Катихизиса о перстосложеніи въ примѣненіи къ двоеперстію. Это толкованіе отличается явной тенденціей и натянутостью. Во первыхъ, это наставленіе нельзя назвать точнымъ наставленіемъ, такъ какъ въ немъ дѣйствительно не сказано, какіе три перста слѣдуетъ слагать и какіе на себя возлагать (хотя по ходу рѣчи можно думать, что слѣдуетъ на себя возлагать тѣ именно три перста, какіе предписывается слагать). Слѣд., авторъ не могъ начать свое „обличеніе“ съ того указанія, что миссіонерство господствующей Церкви стремится ложно толковать *точный* смыслъ изложеннаго въ нѣкоторыхъ старопечатныхъ книгахъ ученія о двуперстіи. При отсутствіи точности въ выраженіяхъ можетъ быть неодинаковое толкованіе. Если авторъ подъ тремя перстами разумѣетъ большой съ двумя послѣдними, какъ они складываются въ раскольническомъ двоеперстіи, то вѣдь относительно двухъ перстовъ ничего не сказано, какъ ихъ слѣдуетъ держать; и такъ какъ, по мнѣнію самого автора, сложеніе перстовъ образуется „изъ распростертой длани“, то указательный и средній пальцы, по сложеніи прочихъ перстовъ, останутся простертыми, что не вполнѣ точно, или, по выраженію автора, „не очень точно“, соотвѣтствуетъ и двоеперстному сложенію. Гдѣ же здѣсь, слѣд., „точный смыслъ ученія о двоеперстіи“, искажаемый православными миссіонерами?

Во вторыхъ, авторъ пытается устранить противорѣчіе двоеперстному сложенію выраженія о двухъ перстахъ въ дальнѣйшемъ мѣстѣ Большаго Катихизиса,—что ихъ слѣдуетъ „имѣть наклонена, а не простерта“. Но какъ ни старается авторъ истолковать это наклоненіе въ благопріятномъ для себя смыслѣ, всетаки оно есть. Между тѣмъ этого наклоненія по смыслу наставленія Большаго Катихизиса въ первомъ мѣстѣ, какъ толкуеть и самъ авторъ, совсѣмъ не полагается. И если онъ сложитъ раскольническое двоеперстіе согласно наставленію Большаго Катихизиса во второмъ мѣстѣ, хотя бы и съ малымъ наклоненіемъ перстовъ, что произвольно, то и въ такомъ случаѣ его перстосложеніе не будетъ соотвѣт-

ствовать перстосложению по смыслу перваго мѣста Катихизиса, гдѣ совсѣмъ нѣтъ рѣчи о наклоненіи двухъ перстовъ. Разнорѣча съ первымъ мѣстомъ Катихизиса, это сложеніе двухъ перстовъ не будетъ точно соотвѣтствовать и тому способу, какой указанъ въ точныхъ наставленіяхъ о двуперстіи. По этимъ наставленіямъ только великосредній долженъ быть мало преклоненъ, а указательный долженъ быть простертъ. Слѣд., авторъ не могъ сдѣлать такого заключенія, при разсмотрѣніи втораго мѣста Большаго Катихизиса о наклоненіи двухъ перстовъ, что „должно соотвѣтствовать тому именно наклоненію, каковое бываетъ при сложеніи персть для крестнаго знаменія у старообрядцевъ“.

Далѣе, авторъ „обличенія“ находитъ невозможнымъ примѣнить наставленіе Большаго Катихизиса о перстосложеніи къ троеперстію.—Авторъ рассуждаетъ: если изъ распростертой длани сложить первые три перста, то остальные два—безымянный и мизинецъ—останутся „торчащими“,—такъ какъ въ первомъ мѣстѣ Катихизиса не сказано объ ихъ наклоненіи, и православный миссіонеръ долженъ овѣтить на вопросъ—„такимъ-ли перстосложениемъ повелѣваетъ“ православная „Церковь знаменоваться“. Отвѣтъ ожидается отрицательный.

Но крестятся-ли и сами старообрядцы двумя „торчащими перстами“, какъ это должно слѣдовать по первому мѣсту Катихизиса? То же—нѣтъ (въ толкованіи автора „обличенія“). И если авторъ допускаетъ наклоненіе двухъ перстовъ, слѣдуя второму мѣсту Катихизиса, то почему нельзя допустить наклоненія двухъ перстовъ на основаніи того же втораго мѣста и по отношенію къ троеперстію? Требованіе автора „обличенія“—держаться при истолкованіи наставленія Большаго Катихизиса о перстосложеніи одного перваго мѣста—не совсѣмъ ему полезно: по одному первому мѣсту Большаго Катихизиса раскольничьяго двуперстія не получится,—потому что старообрядецъ не станетъ-же креститься двумя торчащими перстами. Вообще, при истолкованіи наставленія Большаго Катихизиса о перстосложеніи, нельзя *буквально* держаться одного перваго мѣста Катихизиса, безъ соотношенія его со вторымъ. А если допустить истолкованіе обоихъ мѣстъ въ связи, то нельзя будетъ не видѣть въ Большомъ Катихизисѣ слѣдовъ ученія о троеперстіи. Говорится прямо о сло-

женіи трехъ перстовъ, *безъ упоминанія о двухъ*, тогда какъ въ двоеперстіи два перста имѣють главное значеніе и *умолчаніе о нихъ немислимо въ рѣчи о двоеперстномъ сложеніи*; далѣе, по естественной связи и послѣдовательности рѣчи представляется, что эти три перста слѣдуетъ на себя и возлагать¹⁹⁾. Правда, не сказано о двухъ перстахъ, что ихъ слѣдуетъ пригнуть, но умолчаніе объ этомъ болѣе допустимо въ рѣчи о троеперстномъ сложеніи, чѣмъ если-бы рѣчь шла о двухъ перстахъ раскольническихъ, потому что въ троеперстномъ сложеніи двумъ перстамъ не придается никакого значенія, они „праздны“, и пригнуть ихъ предполагается само собою и дѣлается вполне естественно²⁰⁾; выраженіе же втораго мѣста Катихизиса о наклоненіи двухъ перстовъ, не примѣнимое къ двоеперстному сложенію, даетъ основаніе заключать, что поправивъ выраженіе о трехъ перстахъ въ пользу двоеперстія, издатели Большаго Катихизиса относительно двухъ перстовъ оставили такое выраженіе, которое можно допустить только къ двумъ перстамъ при троеперстномъ сложеніи руки; слѣд., въ этомъ выраженіи можно находить указаніе на пригнутіе двухъ перстовъ, при изображеніи троеперстія по первому мѣсту Катихизиса. По этимъ соображеніямъ православные миссіонеры и видятъ въ Большомъ Катихизисѣ неудачную попытку ревнителей двуперстія передѣлать свидѣтельство о троеперстіи въ пользу двуперстія.

О второмъ повелѣніи Катихизиса— „порядкѣ возложенія персть на главу и далѣе“—авторъ „обличенія“ считаетъ „излишнимъ писать“, такъ какъ „объ этомъ спору между сторонами нѣтъ“.—Но третье повелѣніе Катихи-

19) Прямое основаніе для этого можно находить въ словахъ Больш. Катихизиса на л. 7-мъ (3-е мѣсто Больш. Кат. о перстосл.): „безъ такого сложенія тріехъ перстовъ не возможно-ли знаменатися всѣми персты или единымъ“?—т. е. предполагается, значить, что тремя перстами слѣдуетъ знаменаться, иначе—возлагать ихъ на себя; и въ дальнѣйшихъ словахъ Катихизиса положенію перстовъ на челѣ, животѣ и плечахъ придается такое значеніе, которое прямо указываетъ на троеперстіе, но никакъ не на двоеперстіе.

20) Поэтому и въ Маломъ Катихизисѣ, по Кіев. изд., о троеперстіи сказано только: «три пальцы сложивши, знакъ святаго креста зачинай на челѣ... и т. д. Опять нѣтъ рѣчи о двухъ перстахъ; въ рѣчи о двоеперстіи этого умолчанія допустить нельзя.

зиса—произносить молитву Ісусову со словами „Сыне Божій“—даетъ автору поводъ обвинять „никоніантъ“ въ неисполненіи этого повелѣнія. Такъ какъ опредѣленіемъ соборовъ 1666—гг. произношеніе молитвы со словами „Сыне Божій“ допускается только наединѣ, а въ общихъ собраніяхъ введено обязательное чтеніе молитвы со словами „Боже нашъ“, то старообрядческій писатель выводитъ отсюда, что „никоніане“ „указанной молитвѣ даютъ различную силу, какъ наединѣ могущей спасать, а въ общемъ собраніи нѣтъ“ и что, „значить, кто возглаголетъ подобную молитву въ общемъ собраніи, тотъ подпадаетъ подь грозную анаѳему собора 1667 года“.

Но авторъ не могъ понять того, что въ общемъ собраніи должна быть какая-нибудь одна форма молитвы, иначе не будетъ единообразія въ богослуженіи, а это единообразіе было цѣлю Никоновыхъ исправленій; если же введено чтеніе со словами „Боже нашъ“, то потому, что соборъ призналъ эту форму молитвы вполне правильной, какова она и есть на самомъ дѣлѣ: въ ней Ісусъ Христосъ если не называется Сыномъ Божиимъ, то, за то, прямо называется Богомъ и этимъ сообщается Ему еще большая честь; при томъ такое чтеніе встрѣчается и въ древнихъ памятникахъ письменности, уважаемыхъ самими старообрядцами, напримѣръ, въ книгѣ Никона Черногорца (л. 198 об.), въ книгѣ Кирилловой (л. 552). Дозволеніе собора произносить молитву Ісусову со словами „Сыне Божій“ наединѣ не свидѣтельствуемъ о томъ, что соборъ придавалъ молитвѣ различное значеніе наединѣ и въ общемъ собраніи, а только говоритъ о томъ, что соборъ призналъ правильною и эту форму произношенія.

Если же кто будетъ настаивать, чтобы и для общаго собранія была допущена форма молитвы, дозволенная для произношенія наединѣ, т. е. со словами „Сыне Божій“, то этимъ онъ, кромѣ того, что уничтожаетъ единообразіе въ богослуженіи, покажетъ еще отрицаніе значенія формы молитвы, утвержденной соборомъ, и какъ бы даетъ основаніе думать о немъ, по мнѣнію собора, что онъ признаетъ Ісуса Христа только за Сына Божія, какъ Аріи, и отрицается назвать Его Богомъ. Вотъ по этой причинѣ такія лица, какъ и всѣ вообще противящіеся опредѣленіямъ соборовъ, подлежатъ ихъ клятвѣ, а не потому, какъ говоритъ авторъ, что указанной мо-

литвѣ со словами „Сыне Божій“ соборъ усволяетъ различную силу наединѣ и въ общемъ собраніи.

Второе мѣсто относительно перстосложенія, которое разбираетъ авторъ „обличенія ложной защиты никоновскаго троеперстія“, находится въ Кирилловой книгѣ. Это—извѣстныя слова Панагіота въ его спорѣ съ Азимитомъ, изложенныя въ Кирилловой книгѣ такъ: „почто не согбаеши три персты, и крестиши десною рукою, егда полагаеши на челѣ твоемъ, и не одѣваеши оружіемъ креста Господня, но твориши крестъ обоими персты и послѣди пальцемъ внѣшнюю страну, и воображеніе креста твоего зрѣть вонъ, вмѣсто еже-бы одѣяться яко же мы христіане“... (л. 236). Приведя указанныя слова, авторъ „обличенія“ задаетъ вопросомъ: „но гдѣ же здѣсь защита никоновскаго треперстія“? „Правда“, продолжаетъ онъ, „Панагіотъ укорялъ латинщика, почему: „не согбаеши три перста, но твориши крестъ обоими персты“. Но за то ли онъ укорялъ, что они творятъ крестъ обоими персты, какъ старообрядцы?“ И затѣмъ, изобразивъ латинское перстосложеніе въ видѣ протянутыхъ указательнаго и средняго пальцевъ, пригнутыхъ къ ладони безымяннаго и мизинца и отставленнаго большаго пальца, авторъ „обличенія“ опять спрашиваетъ: „какое оно“ (т. е. латинское перстосложеніе) „можетъ имѣть сходство съ тѣмъ перстосложеніемъ, которое слагаютъ старообрядцы? Значитъ и здѣсь“, говоритъ авторъ, „оказывается чистѣйшая ложь и обманъ со стороны никоніано-троеперстниковъ, которые стараются этимъ изреченіемъ Панагіота защитить никоновское троеперстіе и обвинить старообрядцевъ въ томъ, что они знаменуются двуперстно, подобно латынщикамъ“. Кромѣ несходства между двумя перстосложеніями—латинскимъ и старообрядческимъ двуперстнымъ—несправедливость обвиненія старообрядцевъ въ употребленіи латинскаго перстосложенія или „обманъ“, какъ выражается авторъ, обличается по мнѣнію послѣдняго и такимъ „соображеніемъ“: „если-бы латинщики согбали персты для крестнаго знаменія такъ, какъ старообрядцы, то Панагіоту не должно бы укорять латинщика такъ просто: „почто не согбаеши три перста“ (ибо и у старообрядцевъ три перста—великій съ двумя послѣдними согбаются)“. „Если-бы Панагіотъ защищалъ никоновское треперстіе,“ говоритъ авторъ, „то сказалъ бы:

почто не согбаеши три первые персты“. Вотъ этого-то Панагіотъ и не сказалъ, потому что треперстіе не православной церкви преданіе, а иподіакона Дамаскина (безымяннаго), но онъ сказалъ про согбеніе тѣхъ трехъ перствъ, какъ указано въ той же Кирилловой книгѣ на листѣ 179—180, то есть, про согбеніе великаго перста съ двумя послѣдними или, что тоже, малыми, что и согласуетъ слѣдующему: „и чему не яко же крестимся, проображающе истиннаго креста двѣма персты... вы-же окаяннии еретицы, не яко же повелѣша святіи отцы, крестъ воображаете внѣ себя“ (четь-минея Макарьевск., мѣсяць августъ)“.

Такимъ образомъ, въ старообрядческой брошюркѣ прежде всего и главнымъ образомъ указывается на то, что въ словахъ Панагіота къ Азимиту нѣтъ обличенія старообрядческаго двоеперстія, и потомъ уже, гораздо короче,—что въ этихъ словахъ нѣтъ и защиты или указанія на троеперстіе. Но кто изъ православныхъ миссіонеровъ и когда говорилъ, что латинское перстосложеніе одинаково съ двоеперстіемъ, и что въ словахъ Панагіота и по Кирилловой книгѣ обличается послѣднее? Если старообрядческому писателю извѣстенъ способъ сложенія перстовъ для крестнаго знаменія у латинянъ, то, разумѣется, не неизвѣстенъ или даже болѣе извѣстенъ этотъ способъ и православнымъ полемистамъ. Слѣд., авторъ выдумываетъ здѣсь несуществующее обвиненіе со стороны православныхъ миссіонеровъ противъ старообрядцевъ и допускаетъ ложь. Если что и можетъ быть сказано при сравненіи латинскаго перстосложенія съ двоеперстіемъ и троеперстіемъ, такъ только то, что оно болѣе походитъ на первое, чѣмъ на послѣднее.

Съ двоеперстіемъ сближаютъ его два неполныя подобія—положеніе двухъ перстовъ и возложеніе ихъ на двухъ частяхъ тѣла, съ троеперстіемъ—сходство, касающееся двухъ послѣднихъ перстовъ, которые, по троеперстію, „праздны“. Далѣе Панагіотъ укорительно спрашиваетъ латинянина, почему онъ не *сгибаетъ трехъ* перстовъ? Но могъ ли онъ ограничиться одними этими словами, если-бы самъ крестился двоеперстно по старообрядчески? Не могъ, потому что въ такомъ случаѣ, т. е. признавая, что Панагіотъ защищалъ двоеперстіе, различіе между Панагіотомъ и Азимитомъ было-бы въ

самыхъ согбаемыхъ перстахъ; у Азимита не пригнуты или разъединены три первые перста или, точнѣе, большой съ двумя послѣдующими—указательнымъ и среднимъ, Панагіотъ же пригибалъ бы и соединялъ вмѣстѣ большой палець и два послѣднихъ, т. е. безымянный и мизинець. Слѣд., Панагіоту необходимо было бы указать, какіе три перста латинянинъ долженъ сгибать, иначе послѣдній его не понялъ бы. Но Панагіотъ этого указанія перстовъ не сдѣлалъ. Почему?—Потому, что самъ Панагіотъ сгибалъ вмѣстѣ тѣ три перста, какіе латинянинъ разъединялъ, т. е. три первые перста—большой, указательный и средний, иначе,—потому, что самъ Панагіотъ крестился троеперстно. Въ этомъ именно православные миссіонеры и видятъ указаніе на троеперстіе въ словахъ Панагіота къ Азимиту. Обвиняя православныхъ миссіонеровъ въ ложномъ якобы истолкованіи ими словъ Панагіота, старообрядческій писатель говоритъ, что если бы Панагіотъ защищалъ никонское троеперстіе, то сказалъ бы: „почто не согбаеши три первые персты“. Но для чего Панагіоту нужно было это говорить, при защитѣ троеперстія, когда въ троеперстіи сгибаются именно три первые перста, какіе Азимитъ не сгибалъ? Напротивъ, указать Азимиту какихъ именно перстовъ онъ не сгибаетъ, необходимо было-бы Панагіоту, какъ мы сказали выше, въ томъ случаѣ, если-бы онъ защищалъ двоеперстіе. Слѣд., здѣсь старообрядческій писатель обличаетъ самого себя. Онъ утверждаетъ, затѣмъ, что Панагіотъ „сказалъ про согбеніе тѣхъ трехъ перствъ, какъ указано въ Кирилловой книгѣ на листѣ 179 и 180, т. е. про согбеніе великаго перста съ двумя послѣдними“. Но основаній на это нѣтъ. Между разбираемымъ мѣстомъ Кирилловой книги и двумя другими, указанными авторомъ, заключается противорѣчіе.

Это противорѣчіе не устраняется дальнѣйшимъ приведеніемъ словъ Панагіота по Макарьевской августовской четь-миней. Въ Макарьевской же 7—миней, за іюнь мѣсяць, писанной ранѣе, слова Панагіота къ Азимиту приводятся согласно съ Кирилловой книгой (236 л. об.)—точнѣе—Кириллова книга приводитъ эти слова по іюньской Макарьевской 7—миней, прибавляя только послѣ выраженія: „но твориши крестъ обоими персты“—еще слова: „и послѣди пальцемъ внѣшнею страню“. Но эти слова въ данномъ случаѣ не измѣняютъ существа дѣла.

Значить, и издатели Кирилловой книги редакцію свидѣтельства о перстосложеніи изъ пренія Панагіота съ Азимитомъ въ августовской 7—минеѣ считали ошибочною. Если старообрядецъ довѣряетъ вообще Кирилловой книгѣ, на которую опирается въ своихъ доказательствахъ двоеперстія, то долженъ считать правильною и редакцію пренія Панагіотова по этой книгѣ. Эта-же редакція, какъ мы видѣли, говоритъ въ пользу употребленія у грековъ троеперстія.—Нападая на послѣднее, мнимый обличитель называетъ троеперстіе „преданіемъ иподiakона Дамаскина (безымяннаго)“... говоритъ, что „въ древней православной Церкви“ оно „не существовало“ и заканчиваетъ свою рѣчь противъ троеперстія такъ: „горе тому, кто приметъ эту новину“, т. е. троеперстіе, „тому аки громъ гремитъ проклятiе Церкви: „аще кто не знаменается двумя персты, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ“ (Стоглавъ, гл. 31-я)“. Но относиться съ такимъ пренебреженіемъ къ личности Дамаскина и его свидѣтельству о троеперстіи не слѣдовало бы добросовѣстному и безпристрастному искателю истины. Личность Дамаскина почтенная: впоследствии онъ былъ митрополитомъ Солунскимъ; да и самое свидѣтельство его, показывающее распространенность и употребительность въ его время троеперстія, неединственное: объ употребленіи троеперстія въ греческой и въ русской Церкви до временъ п. Никона говорятъ много другихъ свидѣтельствъ—письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ,—каковыя свидѣтельства каждый изъ старообрядцевъ можетъ видѣть въ „Выпискахъ Озерскаго“. Слава Стоглава: „аще кто не знаменается двумя персты, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ“—должны быть признаны недѣльными, ибо допускаютъ ни съ чѣмъ несообразную мысль, что Христосъ осѣнялъ Себя крестнымъ знаменіемъ. Но могъ ли Спаситель это дѣлать, когда до прославленія креста страданіями и смертію Сына Божія крестъ былъ обычнымъ орудіемъ позорной казни и проклятiя? Пусть подумаетъ объ этомъ авторъ „обличенія“ и его единомысленники.

Судя по разсмотрѣннымъ произведеніямъ старообрядческихъ писателей, дѣятельность старообрядческаго московскаго Братства св. креста проникнута непримиримостью по отношенію къ православію, желаніемъ всеми

силами отстоять свою мнимую правоту и, наконецъ, — стремленіемъ къ огражденію раскольниковъ отъ всякаго вліянія со стороны св. Церкви. И таково отношеніе къ православной Церкви и православнымъ у поповцевъ окружниковъ, которые, повидимому, ближе стоятъ къ православной Церкви, чѣмъ другіе раскольники.

Что же сказать о какихъ-нибудь безпоповцахъ съ ихъ многоразличными развѣтвленіями? Здѣсь вражда къ Церкви еще непримиримѣе и сильнѣе. Показателемъ такой вражды къ св. православной Церкви со стороны раскольниковъ другого лагеря служить имѣющаяся у насъ раскольничья тетрадь.

Чтобы имѣть представленіе, на какого рода произведенія во вредъ св. Церкви способны старообрядцы, передаемъ полный текстъ тетради 2), съ нѣкоторыми замѣчаніями.

Вотъ это раскольническое произведеніе:

„Любезная братія,

Древлеправославные христіане,
Военные и міряне,
Хочу подѣлиться съ вами словомъ,
Только старымъ, а не новымъ.
Вотъ это было въ 1654 годѣ,
Когда патріархъ Никонъ былъ въ модѣ.
Онъ своимъ очень гордился
И на святыхъ древнія книги озлился.
Онъ бы по своему нраву ихъ сжегъ,
Да такъ одинъ сдѣлать не могъ;
А потому онъ на хитрость пускается
И хитрой лисой притворяется;
И чтобы рѣшить душевный свой споръ (?),
Онъ созвалъ россійскій соборъ.
Нѣкоторые вопросы собору предлагаетъ
И исправить книги повелѣваетъ;
Говоритъ нечего вамъ сомнѣваться,
А надо-тъ къ рѣшенію моему подписаться.
Но противъ его безразсуднаго повелѣнія
Сдѣлалъ коломенскій Павелъ возраженія;
И доказалъ на соборѣ истину святую,
А не такую, какъ Никонъ, пустую.
Услышавши Никонъ Павловы рѣчи;
И противной не думавши встрѣчи,
До того онъ на Павла озлился,
И, какъ тигръ, въ него своими руками вцѣпился,
Позабылъ свой святительскій санъ
И сдѣлался, какъ свирѣпый басурманъ;

2) Тетрадь въ десять четверокъ, написана славянскимъ шрифтомъ. Орфографія наша.

И чѣмъ бы святую истину возлюбить,
Онъ началъ коломенскаго Павла бить;
И такъ его Никонъ таскалъ,
Что и мантию съ него сорвалъ.
Собора же сего Никонъ не устыдился,
А мстить на Павла вооружился.
И думать онъ долго не сталъ:
Въ заточеніе Павла сослалъ.
А какъ только выпалъ свѣжокъ,
То Никонъ коломенскаго Павла сжегъ.
Вотъ, православные, смотрите,
Какъ хотите, такъ и судите;
А Никонъ, російскій патріархъ,
Потерявши Божій страхъ,
Поступилъ нечеловѣчно и безчинно,
Кровь христіанскую пролилъ безвинно.
И тѣмъ первое слово кончаю,
Затѣмъ снова начинаю 22).
Никонъ соборомъ 1654 года не унялся,
Но портить древнія книги больше принялся;
И въ 1656 году,
Знать такъ было написано на роду,
Никонъ снова соборъ созываетъ,
И опять святую древность мараетъ.
Но тутъ онъ показалъ все свое знаніе
И набросился на двуперстное знаменіе;
Еретическимъ его онъ призналъ 23)
И армянскимъ подражательствомъ назвалъ,
А вмѣсто православнаго двуперстосложенія,
Безъ всякаго разсужденія,
Щепоть троеперстную показалъ 24)
И такъ знаменоваться приказалъ,
За то Богъ грѣхамъ не потерпѣлъ,—
И съ патріаршаго престола Никонъ слетѣлъ.
Вотъ и второе вамъ словечко,
Прошу и третьему дать мѣстечко.

22) Такимъ образомъ вся дѣятельность патр. Никона на соборѣ 1654 года представляется въ этомъ вульгарномъ и лубочномъ изложеніи „раешника“, какъ рядъ насилій, самъ п. Никонъ изображается въ несвойственномъ его сану положеніи и на него возводится обвиненіе въ сожженіи Павла коломенскаго. Но не то намъ говоритъ достовѣрная исторія Никоновыхъ управленій (см. «Руковод. по Исторіи р.» Ивановскаго, Смирнова и др.).

23) Основаніемъ для сего послужило двоеперстіе не само по себѣ, какъ обрядъ, а усвоеніе ему расколу учителями догматическаго значенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ отрицаніе и порицаніе ими троеперстія, какъ ереси.

24) Троеперстіе установлено соборомъ, какъ древній обычай всей восточной Церкви (см. Вып. Озер.).

Это до 1666 года доберусь,
 Да немножко признаюсь,
 Что скажу вамъ очень коротенько,
 За то будетъ, какъ день, ясненько.
 Въ этомъ 1666 году на Москвѣ,
 Въ златоглавомъ батюшкѣ кремлѣ,
 Соборъ россійскій собирався,
 И кто Никоновымъ новшествамъ не покорялся,
 Этотъ соборъ тѣхъ осуждалъ
 И въ заточенье разсылалъ,
 И даже примѣръ съ гонителей брали:
 Нѣкоторымъ языки отрубали,
 И сдѣлали свои постановленія,
 Чтобъ безъ всякаго сомнѣнія,
 Что Никономъ было исправлено
 И собору сему доставлено,
 Все это они утвердили
 И наказаніе свое уложили:
 Приказали старостамъ поповскимъ
 И священникамъ приходскимъ,
 Чтобы сами они знали
 И прихожанамъ рассказали,
 Чтобы Никоновы уложенія они слушали,—
 Съ чѣмъ хотѣли, съ тѣмъ и *кушам* (?),
 А если они будутъ непокорны вамъ,
 То возвѣщайте на нихъ намъ;
 Если намъ будетъ угодно,
 Мы таковыхъ накажемъ духовно;
 Аще же духовное наказаніе учнуть презирать,
 Мы на это не будемъ взирать;
 А безъ всякаго разсужденія
 Приложимъ и тѣлесныя озлобленія.
 Вотъ какіе были отцы,
 На всякія дѣла *малодуцы* (?),
 Въмѣсто Христова ученія,
 Уложили тѣлесныя озлобленія.
 Такъ вотъ ихъ истина какая
 И можетъ ли быть она святая?
 Охъ, милостивый Господи Боже,
 Да на что же это похоже!
 Но вотъ что, любезная моя братія,
 Оставляю то на разсужденіе читателя,
 А, самъ безъ останова
 Начинаю разсказъ снова ж).

ж) При изображеніи церковныхъ событій, авторъ преднамѣ-
 ренно извращаетъ факты. Соборъ 1666 года, бывшій безъ уча-
 стія п. Никона, но вполне утвердившій всѣ его исправленія,
 обличаетъ ранѣе сказанное авторомъ о Никонѣ, какъ едино-
 личномъ виновникѣ церковныхъ исправленій, дѣйствовавшемъ
 по одному своему произволу и только силою своей власти.
 Здѣсь авторъ касается отцовъ собора 1666 года. Дѣяніе оо.
 этого собора авторъ представляетъ, какъ рядъ насилій и не-
 справедливостей. Но извѣстно, что соборъ, прежде чѣмъ сдѣ-

Вотъ въ 1667 году объявляется
 И большой московскій соборъ собирается;
 И какъ разъ 13 мая,
Мозги свои ломая,
 Восточные патріархи
 И російскіе іерархи
 Составляли свитокъ соборный,
 Не простой, а *заказной* и *отборный*.
 И вотъ въ изреченіи общемъ,
 На что мы болѣе ропщемъ,
 Тутъ есть соборное повелѣніе,
 Для всѣхъ насъ на удивленіе,
 Что въ книгахъ Викономъ было исправлено
 И бывшему собору доставлено,
 То соборъ это утверждаетъ
 И служить по нимъ повелѣваетъ:
 Вѣрую читать безъ истиннаго прилога,—
 А то говорятъ и такъ написано много,—
 Аллилуія, безъ сомнѣнія,
 По трижды для пѣнія и чтенія,
 А знаменоваться тремя перстами,
 Какъ мужіе поселяне;
 Хотя они и на апостоловъ указали
 Но кругомъ ихъ *обогали*,
 Потому въ апостольскихъ уложеніяхъ
 Нѣтъ и слова о перетосложеніяхъ.
 Затѣмъ дальше въ изреченіи
 Есть другія повелѣнія:
 Молитву Ісусову измѣнили тоже—
 Читатъ повелѣли Христе Боже,
 А не какъ въ старину и у старообрядцевъ *нынѣ*—
 Господи, Ісусе Христе Сыне (?).
 Они на соборѣ много говорили,
 А объ Сынѣ Божиѣмъ позабыли.
 И еще подписали своеручнымъ перстомъ,
 Чтобъ просфоры печатать четвероконечнымъ крестомъ.
 А на благословенія христіянскія

лать постановленіе о раскольникахъ, вызывалъ расколоучителей, выслушивалъ, разсматривалъ ихъ сочиненія, вразумлялъ и убѣждалъ. Многіе изъ расколоучителей искренно раскаялись предъ соборомъ въ своихъ заблужденіяхъ, напр., Александръ еп. вятскій, Иванъ Нероновъ, Ефремъ Потемкинъ и другіе, и соборъ ихъ простилъ. Аввакумъ, Лазарь, діаконъ Федоръ и другіе остались попрежнему упорными хулителями и раздорниками Церкви; и отправлены были въ заточеніе. Иначе соборъ не могъ поступить. Противъ непослушныхъ онъ принимаетъ сначала духовныя мѣры, но разъ онѣ оказывались неэффективными и расколоучители продолжали пропагандировать свое ученіе, онъ для блага Церкви долженъ былъ принять другія мѣры для прекращенія преступной дѣятельности расколоучителей. Мѣры эти и составляютъ необходимое „тѣлесное озлобленіе“. Примѣры такого „озлобленія“ со. собора указали въ Истории Церкви первыхъ вѣковъ (см. Дѣяніе соб. 1166—67 г. л. 82).

Изобрѣли литера славянскія,
О которыхъ до Никоновскаго собора
Разговору не было и слова.
А изъ всего этого видно ясно,
Что у нихъ все святое угасло.
Затѣмъ слѣдуютъ проклятія великіи (?),
Послушать ихъ не хотите ли,
И я на первыхъ порахъ
Скажу только въ двухъ словахъ,—
Проклинали они не мужей поселянъ,
А древлеправославныхъ христіанъ,
За глубокую древность стоятелей
И святой истинѣ подражателей,
Отъ церкви Божіей отсѣкали прочь,—
Знать христіанъ терпѣть имъ было не въ мочь;
И души христіанскія съ Іудею проклинали,
А за какую ересь, умолчали;
И разрѣшенія не положили во вѣки вѣковъ.
Вотъ соборъ то былъ каковъ!
А соборъ бывшій стоглавный,
Святой благочестивый и славный,
Изъ-за двуперстосложенія,
Безъ всякаго разсужденія,
Ярость свою умножили
И совсѣмъ его уничтожили.
Вотъ, братія православная,
Гдѣ причина то главная,—
Суть нашего раздѣленія,
Я думаю, видно безъ сумнѣнія,—
Что древность святая ими уничтожена,
А новая никоніанская вложена.
Но предки наши новшества не покорялись
И со святой древней истиной остались;
И такъ до насъ слѣдовали
И мы у нихъ наслѣдовали ж).

26) Авторъ продолжаетъ въ томъ же духѣ и тонѣ «раешника» (напр., вып. «мозги ломая» или безъ смысла „казанной“ «отборный») и такъ же, какъ выше, старается оболгать и унижить прав. Церковь. Здѣсь онъ изображаетъ дѣятельность собора 1667 года. Этотъ соборъ стоитъ въ тѣсной связи съ соборомъ предшествующимъ—1666 года, «наставленіе» котораго онъ разсматривалъ и утвердилъ. Соборъ коснулся тѣхъ же обрядовыхъ разностей, прибавивъ только разсмотрѣніе о чтеніи 8-го члена символа вѣры безъ слова „истиннаго“. Всѣ, утвержденныя соборомъ, постановленія относительно обрядовъ и книгъ церковныхъ имѣютъ для себя твердыя основанія, а не были простымъ уничтоженіемъ древней истины, какъ говоритъ авторъ. Сами раскольники могутъ убѣдиться въ этомъ по „Выпискамъ Оверскаго“.—Ревнителѣй раскола соборъ 1667 года подвергъ отлученію отъ Церкви. Но отлученіе это наложено было не безусловное, а «дондеже уразумеется и обратятся въ правду покаяніемъ». Соборъ осуждаетъ непокореніе и похуленіе Церкви, такъ рѣзко выразившееся въ дѣятельности первыхъ расколо-

Затѣмъ еще кой-что скажу,
И много другихъ причинъ укажу,—
Что послѣ соборовъ такихъ
Вышло много ругательныхъ книгъ:
Отъ собора „скрижалъ“ и „жезлъ правленія“
Для никоніанскаго вразумленія,
Еще отъ ихъ архіепископовъ,
Митрополитовъ и епископовъ,
Отъ разныхъ ихъ чиновъ,
Просто, словомъ, кто что могъ,
На двуперстіе руганіе,
Никоніаномъ въ подражаніе,
Много книгъ вамъ укажу
И какъ зовутъ ихъ расскажу:
Въ псалтырѣ, часословѣ и „обличеніи“.
Есть въ нихъ ругань въ безсумнѣннѣи,
Есть „розыскъ“ и Никифора астраханскаго,
Феофана и Григорія казанскаго,
Есть доказательство о древности и хронологъ,
Да за такія книги не потерпитъ имъ Богъ.
Есть Игнатія сибирскаго и „увѣтъ духовный“
Есть и „свитокъ соборный“,
Есть съ Мартиномъ „Пращица“,
Фальшивая и ложная рассказчица;
И много книгъ вамъ указаль,
Но какъ двуперстіе ругаютъ не сказаль.
Они ругаютъ его аріанствомъ,
Арменствомъ и несторіанствомъ,

учителей; и клятва соборная лежитъ только на нихъ и подобныхъ имъ лицахъ, а не на старыхъ обрядахъ и книгахъ. Эти послѣдніе соборъ не проклинали, такъ какъ держался на обряды точки зрѣнія п. Паисія, грамоту котораго къ Никону соборъ утвердилъ, и самую дѣятельность свою поэтому соборъ назвалъ «только преуспѣваніемъ на лучшее», а не отмѣною лжи и утвержденіемъ истины. Разрушивъ клятву Стоглаваго собора на некрестящихся двоеперстно и не сугубящихъ аллилуію, на что имѣлъ каноническое право, какъ соборъ «большой (изъ русскихъ и греч. іерарховъ)», своей клятвы на прежній соборъ онъ однако же не наложилъ. Что касается, въ частности, троеперстія, то въ доказательство древности употребленія его еще соборъ 1656 года указаль на древній обычай всей восточной церкви, а патріархъ Никонъ сослался и на мужей поселянъ, крестящихся троеперстно. Эта ссылка патріарха тогда же вызвала замѣчаніе расколоучителей, что какъ не стыдно патріарху ссылаться на простыхъ мужиковъ; съ ироніей повторяетъ это замѣчаніе и авторъ. Но указаніе патріарха заслуживаетъ вниманія, такъ какъ оно свидѣтельствовало о древнемъ употребленіи въ народѣ троеперстія, котораго не успѣли вытѣснить проводимыя въ книгахъ времени п. Іосифа наставленія о двоеперстіи. Въ усвоеніи же перстосложенію апостольскаго происхожденія повинны скорѣе расколоучители, которые производили двоеперстіе отъ Іисуса Христа и апостоловъ и усвоили ему значеніе неизмѣннаго догмата.

Раскольническимъ суевѣріемъ
И злобознымъ раздѣленіемъ,
Еретика Мартина армянина преданіемъ,
Злочестіемъ и неправославіемъ,
Хиромантією и волшебнымъ знаменіемъ
И противнымъ преданіемъ,
Нововводствомъ и треклятымъ ученіемъ,
Отъ врага діавола всѣяннымъ плевеломъ,
ТреклЯтымъ и треклятою ересію
И вражескою прелестію,
Арменскимъ смрадомъ,
Скверностію и арменскимъ ядомъ,
Арменоподражательствомъ,
Латинствомъ и еретичествомъ,
Бѣсовскимъ написаніемъ
Македоніанствомъ и демоносѣданіемъ,
Арменскимъ кукишемъ и адовыми вратами
И смердячаго раскольнича кваса дрождами,
Злосмраднымъ и смертнымъ ядомъ,
Душепагубнымъ суемудріемъ и (гадомъ),
Адовою пропастью и раскольничествомъ,
Просто разнымъ своевольничествомъ,
Арменскимъ и злымъ мудрованіемъ
Сатанинскимъ и чертовымъ преданіемъ.
Вотъ смотря на всѣ эти руганіи
Душа и сердце въ замираніи,
И долго ли все это продлится
И адское ихъ сердце усмирится,
Бранныя сіи книги уничтожатъ
И конецъ враждѣ положить?
Пора, пора имъ всѣмъ смириться
И святой истинѣ покориться.
А если они кориться не умѣютъ,
То пусть уразумѣютъ,
Никодимовы статіи почитаютъ
И на нихъ намъ отвѣчаютъ.
А старообрядцы доднесь удивляются,
Почему никоніане стѣсняются
Отвѣчать прямымъ лицомъ.
Вотъ и дѣло бы съ концомъ.
Нѣтъ они, чѣмъ отвѣчать,
Порѣшили братствомъ умолчать,
У никодимовыхъ статей-то ходятъ
И другъ друга за носъ водятъ.
И вотъ около восьмидесяти лѣтъ,
А отвѣтовъ нѣтъ какъ нѣтъ.
О, внемли сему, російскій синодъ,
Вѣдь дожидается народъ
Отвѣтовъ важныхъ такихъ,
А не какихъ-нибудь простыхъ,
Такъ поспѣши же, отвѣчай,

А на предлогъ нашъ не сердчай 27)
Ну теперь довольно—
Стало голову мнѣ больно.
И немножко отдохну,
Да потомъ опять начну.
Или, впрочемъ, погодите,
Далеко не отходите,
Ужъ не буду отдыхать—
Хочу снова я начать;
И начну про Шумовъ домъ,
Мнѣ пришелъ на разумъ онъ,

27) Авторъ-раешникъ перешелъ къ полемическимъ противъ раскола сочиненіямъ, перечисляетъ нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій съ приложеніемъ собственныхъ эпитетовъ, указываетъ, далѣе, порицательные отазывы о двоеперстіи, и говорить, въ частности, по поводу «Вопросовъ Никодима». Полемическія книги авторъ называетъ неполными ихъ именами, не въ порядкѣ времени ихъ написанія, имѣя въ виду рифму, не упоминаетъ объ увѣщаніи митрополита Платона, называетъ въ числѣ авторовъ Феофана (вмѣсто, вѣроятно, Феофилакта). Всѣ перечисляемые имъ книги авторъ подводитъ подъ разрядъ «ругательныхъ», на основаніи имѣющихся въ нихъ порицаній и рѣзкихъ выраженій относительно старыхъ обрядовъ или собственно о двоеперстіи. Эпитетъ, прилагаемый къ книгамъ, несправедливъ. Въ нѣкоторыхъ, указываемыхъ авторомъ, книгахъ (напр., митрополита Григорія) никакихъ рѣзкостей о двоеперстіи сложены нѣтъ. Если же въ полемическихъ сочиненіяхъ прежняго времени и дѣйствительно допущены рѣзкости и порицанія о двуперстіи, то заслуживаютъ ли авторы книгъ и тѣмъ болѣе Церковь осужденія, возводимаго авторомъ? Не болѣе ли нападокъ на православные обряды, особенно на троеперстіе, сдѣланы раскольническіе писатели, назвавъ троеперстіе печатью атихриста и т. п. (см. „Матер. для Ист. р.“ Суб.). Всѣ рѣзкости въ выраженіяхъ были въ духѣ прежняго времени (образецъ всякихъ ругательствъ представляетъ расколоучитель Аввакумъ). Да и самъ авторъ тетради, не смотря на измѣнившійся духъ времени, по способу выраженія и тону не далеко ушелъ отъ своихъ предковъ. И однако же о раскольническихъ писателяхъ авторъ ни слова и самому себѣ дозволяетъ то, въ чемъ отличается другихъ. Кромѣ того, Св. Синодъ, какъ извѣстно, „изъяснилъ“ рѣзкія выраженія въ полемическихъ противъ раскола книгахъ прежняго времени принадлежащими лично писателямъ сихъ книгъ. Да и самыя то выраженія эти (о двоеперстіи) направлены не противъ обряда самого по себѣ, а противъ усвоеннаго ему раскольниками неправильнаго значенія, на что указали и Димитрій Ростовскій въ своемъ «Розыскѣ» и Феофилактъ въ «Обличеніи». На «Вопросы Никодима» сдѣланы достаточныя замѣчанія Павломъ Прусскимъ. И самъ Никодимъ предъ смертію, какъ извѣстно, написалъ трогательное письмо митрополиту Гавриилу и умеръ въ соединеніи съ прав. Церковью, слѣдов. отрекался отъ своего тенденціознаго сочиненія и позналъ истину святой православной Церкви. (См. «Руков. по истор. рус. раск.» Ивановскаго ч. I, стр. 214—215).

Въ немъ бесѣды назначають
И народъ тамъ собирають,
Тамъ предсѣдатель Мисаиль.
Со стараньемъ, что есть силъ,
Никоніанъ онъ поучаетъ,
А вѣдь самъ не отвѣчаетъ,
На статьи-то Никодима,
Разлюбезный *сиротина*;
А пожалуй и не въ мочь,
А помощники всѣ прочь;
Отвѣчать всѣ не умѣють
И что сказать не разумѣють;
Впрочемъ, можно такъ сказать,
Что отвѣтовъ имъ не дать
Никакихъ и никогда—
Это просто имъ бѣда.
А владыко Мисаиль
Много тратитъ даромъ силъ,
Я совѣтъ бы ему далъ,
Только что-бъ онъ не серчалъ,
Чѣмъ у Шумова народу,
Никоніанушкамъ въ угоду,
Давать вполнѣ озорничать,
Лучше-бъ надо-ть отвѣчать
На Никодимовы статьи,—
Пора-жъ вамъ къ истинѣ придти.
Да надо правду сказать
И про весь Шумовъ рассказать.
Много тамъ всего творится,
Всему нужно подивиться.
Тамъ и такъ, когда бываетъ,
Виноградовъ руки поднимаетъ,
А самъ бородкою трясетъ
И такую рѣчь ведетъ:
Вы послушайте, міряне,
Православны христіане,
И такъ дальше продолжаетъ,
Самъ все руки петираетъ,
И расходится, какъ етрасть,
И наврется очень въ сласть.
Онъ и прежде много вралъ
Себѣ славу тѣмъ стяжалъ,
Всѣхъ неправдою училъ,
Изъ ней и книгу сочинилъ.
Но Пафнутіи то кремлевскій,
Проповѣдникъ истинный московскій,
Ложь Виноградову въ Кремль,
Въ славной матушкѣ Москвѣ,
Предъ народомъ обличилъ,—
Народъ которой онъ училъ.
А ужъ то-ли не хитрець,
Виноградовъ то отецъ;
А на статьи-то Никодима,
Будто будетъ сиротина,

Въ уголкѣ сидѣть молчать
 И не рѣшится отвѣчать.
 Знать не по сердцу попали
 Что-то въ горлушкѣ застряли;
 Проглотить не удастся
 И отвѣчать знать не придется.
 За то у Шумова ореть
 Сколько въ душу веѣмъ взойдетъ.
 Да зачѣмъ въ немъ собираться
 И надъ древностью ругаться?
 Потому-то старообрядцы
 Въ разговоръ вступать лѣнятся;
 Вѣдь довольно они знаютъ
 Что тамъ древность всю ругаютъ²⁸⁾.
 Ну, достаточно сказали—
 Домъ весь Шумовъ показали.
 Теперь дальше мы покатимъ
 И узнаемъ, какъ Субботинъ
 Старообрядцевъ всѣхъ мараеъ,
 А и самъ за что не знаетъ,
 И повсюду говорить,
 Что на древность онъ сердить,
 И кто о древности помянетъ,
 Говорить онъ съ тѣмъ не станетъ,
 А сейчасъ же, безъ тревоги,
 Закричитъ: давай Богъ ноги!
 Душой и тѣломъ задрожитъ,
 Куда не знамо побѣжить.
 Стой, не бѣгай молодець:
 Прусской Павелъ здѣсь отецъ;

²⁸⁾ По существу авторомъ сказано здѣсь весьма немного. Задавшись цѣлью обличить противораскольническія собесѣдованія въ Москвѣ, въ домѣ Шумова, авторъ ограничивается въ опроверженіи этихъ собесѣдованій одними выраженіями— „врать“, „ругать древность“. Авторъ старается болѣе подѣйствовать на впечатлѣніе слушателей—его „конька горбунка“, ообразая собесѣдованія въ видѣ безтолковыхъ шумныхъ собраний, на которыхъ безъ толку кричать и тратится даромъ много силъ. Какъ бы чувствуя свою слабость и желая подорвать авторитетъ Шумовскихъ собраний, авторъ возвращается къ прежде сказанному и указываетъ на то, что никоніане не отвѣчаютъ на статьи Никодима. Почему авторъ такъ останавливается на этихъ статьяхъ, непонятно. Между статьями Никодима и собраниями въ домѣ Шумова связи нѣтъ. Главнымъ средствомъ для автора унижить московскія противораскольническія собесѣдованія, является униженіе личностей, стоящихъ во главѣ собесѣдованій преимущественно же о. протоіерея Виноградова. Въ качествѣ опроверженія его сочиненій и бесѣдъ авторъ указываетъ бесѣды Пафнутія Кремлевскаго. Но въ чемъ сила, объ этомъ не говоритъ ни слова. Въ настоящемъ отдѣлѣ тетради „рѣшникъ“ выступаетъ уже въ роли балаганщика: онъ проситъ „послушать“ его и „далеко не отходить“, точь-въ-точь какъ въ балаганахъ.

Даромъ что единовѣрецъ,
А какой онъ лицемѣрецъ;
Въ единовѣрцахъ пребываетъ,
А защищать ихъ не желаетъ,
Къ никоніанамъ же нейдетъ,
Разлюбезный *стихоплетъ*,
А учить всѣхъ туда ходить,
Самъ же хочетъ погодить;
Три перста ихъ восхваляетъ,
А такъ креститься не желаетъ,
И за нихъ горой стоитъ,
А самъ старину бранить,
Будеть, будетъ вамъ браниться,
Пора съ истиной смириться ж).
Эхъ! любезные рачители,
О душахъ попечители,
Зачѣмъ вы старообрядцевъ обижаете!
А за что—и сами не знаете,
Вы то поймите и знайте
И на усъ себѣ мотайте,
Что послѣ вашего отъ насъ отступленія
Старообрядцы, безъ сумнѣнія,
Не сдѣлалися басурманами,
А остались такими же христіанами,
За то вѣдь насъ мучили и стѣсняли,
Что мы истину на ложь не смѣняли;
Но теперь, Божьимъ провидѣніемъ
И великимъ царскимъ повелѣніемъ,
Прежнее гоненіе уничтожено

ж) Задавшись цѣлью униженія выдающихся борцовъ противъ раскола, авторъ касается здѣсь личности проф. Н. Субботина и Павла Пруссаго. По отношенію къ Субботину авторъ ограничивается голословнымъ и ложнымъ обвиненіемъ, что онъ не любитъ древности. Павла Пруссаго старается обвинить въ лицемѣрии и непослѣдовательности, какъ признавшаго правъ Церковь и въ то же время присоединившагося къ ней на правахъ единовѣрія, т. е. съ правомъ соблюдать старые обряды и креститься двумя перстами. Но искренность Павла Пруссаго, путемъ долгихъ изысканій познавшаго истину св. Церкви, выше всякихъ сомнѣній. Единовѣріе же не есть лицемѣріе и непослѣдовательность. Человѣкъ свыкается съ извѣстною формою обрядовъ и ему трудно отвыкнуть отъ этой формы; многіе же немощны и самую совѣстью, чтобы отрѣшиться отъ укоренившагося взгляда на образъ, какъ на форму неизмѣнную. Вотъ почему прав. Церковь, по ученію которой обрядъ до существа вѣры не касается, дозволяетъ старообрядцамъ единовѣріе, чтобы изъ-за обряда не лишить ихъ возможности спасенія. И первые расколоучители осуждены Церковью не за самое содержаніе старыхъ обрядовъ, а за похуленіе обрядовъ исправленныхъ и самой Церкви. Поэтому единовѣрцы, какъ признающіе пр. Церковь истинною, не могутъ быть отождествляемы съ раскольниками.

И конецъ всему положено.
За сіе старообрядцы сердечно
Будутъ благодарить Создателя вѣчно,
А своему царю-то батюшкѣ
И парицѣ своей матушкѣ,
За таковой истинный обѣтъ,
Приведи, Господи царствовать, много лѣтъ ³⁰⁾.

Способъ изложенія и выраженія автора, беззащитная и голословная ложь, составляющія характерныя черты раскольнической тетрадки, ясно показываютъ къ чему направлена вся цѣль подобнаго рода произведеній. Они написаны для напечатлѣнія въ умахъ и сердцахъ простыхъ и довѣрчивыхъ православныхъ слушателей ложныхъ представленій о дѣятельности православной Церкви въ книжныхъ и обрядовыхъ исправленіяхъ патріарха Никона и въ борьбѣ съ расколомъ,—о мнимой несправедливости и якобы насилии ея въ отношеніи къ послѣднему; для слушателей и читателей изъ раскольнической среды, уже предубѣжденныхъ и непріязненно настроенныхъ по отношенію къ православной Церкви, подобнаго рода произведенія должны служить средствомъ для большаго утвержденія ихъ въ прежнихъ взглядахъ и отношеніяхъ къ Церкви, для устраненія всякихъ колебаній и сомнѣній относительно своего упованія, могущихъ повести къ исканію истины и къ оставленію раскольническаго заблужденія. И писатель—„раешникъ“ удобно можетъ достигать своей цѣли, поелику простой людъ не знаетъ сущности основъ русскаго раскола.

Вотъ какими чертами характеризуется дѣятельность современнаго старообрядчества противъ православной Церкви. Старообрядцы, не смотря на далекое разстояніе по времени отъ начала появленія раскола, не смотря на то, что отношеніе къ нимъ Церкви и правительства стало снисходительнымъ,—что самые взгляды, понятія

³⁰⁾ Авторъ останавливается, наконецъ, на гоненіяхъ, и преслѣдованіяхъ раскола, виновницею ихъ считаетъ Церковь. Но такой взглядъ на дѣло несправедливъ. Церковь всегда вѣдала и вѣдаетъ, сообразно своимъ задачамъ и только духовнымъ мѣры противъ раскола и преимущественно словесную полемику, разныя вразумленія и увѣщанія отступниковъ. Церковь участвовала въ разныхъ мѣрахъ и распоряженіяхъ относительно раскола постольку, поскольку это было въ интересахъ огражденія православныхъ отъ раскольнической пропаганды. Гражданское же правительство принимало мѣры противъ раскола, какъ зла государственнаго.

и духъ современной жизни много измѣнились въ сравненіи съ прежнимъ,—все еще остаются непримиримыми врагами Церкви православной и стараются оградить себя отъ проникновенія къ нимъ истины. Хотя все же благотворное вліяніе на раскольниковъ духа времени, Церкви и общества сказывается: хотя бы—въ пользованіи ими книгами новыхъ изданій и въ сравнительной мягкости тона ихъ сочиненій. Правда, раскольники пользуются новоизданными книгами для своихъ цѣлей; правда также, что рѣзкостей и неприличныхъ выраженій въ ихъ сочиненіяхъ достаточно, но все же расколъ теперь не то, что—раньше. И мы вѣримъ, что при томъ направленіи народнаго просвѣщенія, которое оно приняло за послѣднія десятилѣтія и особенно за послѣдніе годы (разумѣемъ церковно-приходскія школы, ихъ развитіе и обезпеченіе), при усиленной дѣятельности православной Церкви противъ раскола въ лицѣ своихъ пастырей, и особенно миссіонеровъ и церковныхъ братствъ, тѣма и ложь раскола преобѣдится свѣтомъ и истинной православія.

Препод. С. Троицкій.

О подложных раскольничьих мощах.

Въ 1896 году неизвѣстный «членъ старообрядческаго Братства св. креста» напечаталъ на гектографѣ брошюру (въ 48 полуд.) подъ названіемъ: «Свѣдѣнія о святыхъ мощахъ персидскихъ мучениковъ: Дады, Гаведая, Каздои и Гаргала». Брошюра эта, какъ и всѣ подобныя ей произведенія раскольническихъ писателей, получила самое широкое распространеніе среди раскольниковъ, служа для нихъ не только подтвержденіемъ въ своемъ заблужденіи, но и средствомъ для соблазна православныхъ, не могущихъ критически отнестись къ «печатному слову». Поэтому мы нашли нужнымъ, не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе брошюры, высказать о ней нѣсколько краткихъ замѣчаній.

Въ началѣ брошюры помѣщены три рисунка видовъ пещеры, въ которой найдены эти трупы, затѣмъ—предисловіе «члена старообрядческаго Братства» (2—5 л.), докладъ же священника Димитрія Мартиніановича Смирнова и Василія Евфимовича Мельникова Савватию о поѣздѣ на мѣсто «обрѣтенія» труповъ (л. 6—9), показанія свидѣтелей, опрошенныхъ Смирновымъ и Мельниковымъ (л. 10—18), свидѣтельство Арсенія Швецова (л. 19—22), копія съ письма Швецову же митрополита Аѳанасія (л. 23), копія съ письма же архіепископа Принарха ему же (л. 24), письмо же епископа Силуана Аѳанасію (л. 25—30); свидѣтельства Сергѣя Большакова и Матвѣя Вострякова о лоскутахъ шелковой старинной ткани (л. 31), выводъ изъ этихъ «показаній и свидѣтельствъ» автора предисловія, наполненный рвзкими выраженіями по адресу православныхъ миссіонеровъ, Св. Синода и русскаго правительства (л. 31 об.—42) и выписка изъ пролога сентября 29 дня о страданіяхъ упомянутыхъ персидскихъ мучениковъ (л. 43—48).

Цѣль изданія и распространенія брошюры высказывается въ предисловіи, въ которомъ говорится:

«За послѣдніе два-три года въ разныхъ газетахъ и журналахъ республиковалась составленная кавказскимъ миссіонеромъ Поповымъ наглая клевета на насъ, старообрядцевъ, что мы, обрѣтши въ одномъ склепѣ, терской области, какія то кости, или засохшія акибы татарскіе трупы, и не по ошибкѣ, но зазнамо, для обольщенія простосердечныхъ братьей своихъ, рѣшились выдавать за святые мощи персидскихъ мучениковъ—Дады, Гаведдая, Каздои и Гаргала. Эти публикации въ особенности усилены были за прошедшее лѣто 1895 года, которыя и навели многихъ изъ насъ—старообрядцевъ, не знающихъ ничего объ этомъ, на сомнѣніе. Почему и стали многіе спрашивать другъ друга: не знаетъ ли кто чего о сущности дѣла сего, и наводитъ о семъ посильныя каждому изслѣдованія. Въ ряду такихъ любознательныхъ изслѣдователей были... старообрядческій священникъ Д. Смирновъ (гжатскаго у.) и В. Мельниковъ, которые и сдѣлали докладъ (объ этомъ изслѣдованіи) старообрядческому архіепископу Савватию. И такъ какъ этотъ докладъ изслѣдованія людей, заслуживающихъ въ средѣ насъ полное довѣріе, и другія, собранныя нами, неподлежащія никакому сомнѣнію свѣдѣнія о обрѣтеніи упомянутыхъ мощей говорятъ совсѣмъ противное вышеуказанной публикаціи, а потому, *чтобы устранить сомнѣніе*, вызванное неосновательной публикаціей въ нашихъ собраніяхъ, и возстановить сущую истину по сему дѣлу, мы сочли за необходимое *огласить сіе во всеобщее свѣдѣніе*... Слѣдовало бы при семъ написать полную исторію обрѣтенія въ склепѣ и перенесенія сихъ святыхъ мощей въ Москву съ мѣста ихъ многолѣтняго упокоенія. Но жаль, что мы такихъ свидѣтелей, которые принимали въ этомъ участіе, въ живыхъ уже не имѣемъ».

«Устранить сомнѣніе» въ дѣйствительность сихъ мнимыхъ мощей раскольническій писатель, несмотря на все свое желаніе и стараніе, однако, не сумѣлъ. Въ прологѣ 29 сентября говорится, что при персидскомъ царѣ-мучителѣ Саворіи пострадали за Христа сынъ мучителя Гаведдай и дщерь Каздоя, родственникъ царскій Дада и волхвъ Гаргаль. Тѣлеса Гаргала и Каздои не подвергались разсѣченію, тѣлеса же Дады и Гаведдая были разсѣчены: перваго на многія части («на уды»), а втораго «на трое». Гдѣ похоронено было тѣло

св. муч. Гаргала, въ прологѣ не упоминается; о Дадѣ сказано: «нѣщїи же боголюбивїи взявше тѣло его, и честнѣ спрятавшє, положиша въ нарочитѣ мѣстѣ».

Тѣло св. Гаведдая сначала, по повелѣнію царя, было «разметано», а потомъ «Дадїи и Авдїи, священницы суще, и Арзаманѣ діаконѣ взявше его со многою честїю и принесоша въ дома своя (каждый, по части) и благоуханїемъ и вонями обвивше положиша и». По кончинѣ же Каздои мать святыхъ мучениковъ Гаведдая и Каздои «прїимши сама ароматы многоцѣнны, и покади святое тѣло дщерино, и царскою багрянницею повивша, положи съ сыномъ своимъ Гаведдаемъ». Слѣдовательно, въ прологѣ не сказано, что тѣлеса сихъ четырехъ святыхъ мучениковъ были погребены въ одномъ склепѣ, не сказано также, что сіи тѣлеса остались нетлѣнными. Какіхъ-либо историческихъ свидѣтельствъ о томъ, что эти тѣлеса остались нетлѣнными и были потомъ положены въ одномъ склепѣ, раскольнической писатель не указываетъ, да и указать не можетъ. Вся вѣра его въ дѣйствительность этихъ труповъ, какъ мощей персидскихъ мучениковъ, основывается на предположенїи раскольника иконописца Горячева, который, какъ показываютъ опрошенные Смирновымъ и Мельниковымъ раскольники—свидѣтели, *первый почему-то приписалъ, приурочилъ имъ имена персидскихъ мучениковъ* (т. 10 об., 16 и др.). И этотъ Горячевъ также не имѣлъ никакихъ данныхъ къ подтвержденїю своего предположенїя, а *почему-то приурочилъ*—и только. Вторымъ основанїемъ къ признанїю этихъ труповъ за мощи св. мучениковъ персидскихъ для раскольническаго писателя служатъ показанїя раскольниковъ, что на одномъ трупѣ (приписываемомъ Гаведдаю) видны «ранки на кожицѣ, слѣды вырѣзанныхъ ремней, неимѣніе ноготковъ». Но и это доказательство мало убѣдительно. Въ прологѣ, правда, говорится, что св. муч. Гаведдая подвергали различнымъ истязанїямъ: бичеванїю тѣла, вырѣзыванїю ремней на ногахъ и тѣлѣ «даже и до главы ему», въ другое время царь «повелѣ отдрати кожу со главы его отъ тѣла и покрыти ему лице», «ногти ручныя и ножныя искорениша ему, также и зубы ему», но св. мученикъ всегда оставался здоровъ: наносимыя ему раны исцѣлѣвали, такъ что, когда послѣдній разъ его вывели на мученїе изъ темницы «и ви-

двѣ того *цѣлы* и здрава, ужасея» мучитель. Следовательно, у св. Мученика *цѣлы были* и искорененные (выбитые) *зубы*, *цѣлы были ногти*, *цѣла была* и ободранная на главѣ и тѣлѣ *кожа*, что и повергло мучителя въ ужасъ. Поэтому, если у «обрѣтенныхъ» раскольниками труповъ не было ногтей, то эти трупы и нельзя признать за тѣлеса персидскихъ мучениковъ, тѣмъ болѣе, что ногтей не было и у женскаго трупа (какъ свидѣтельствуесть лже-архіепископъ Принархъ л. 24 об.), тогда какъ св. муч. Каздою «искорененію» ногтей не подвергалась. Что найденные раскольниками трупы были *засохшіе* и это не влѣчета о. Попова, какъ злословить раскольническій писатель, а слова самихъ раскольниковъ, видѣвшихъ эти трупы. Такъ лже-митрополитъ Аѳанасій свидѣтельствуесть: «у насъ двѣ главы мучениковъ, Гаведдая и Каздои, а въ женскомъ монастырѣ двѣ ступеньки ножекъ, тоже Гаведдая и Каздои. Въ Яссахъ и въ Боташани ручки по кисть, пальчики простерты, *плоть присохшая*, какъ на ручкахъ, такъ и на ножкахъ, на *главахъ* тоже *кожица присохшия*» (л. 23 об.), а Марѳа Баскакова показываетъ даже, что эти трупы до такой степени были сухи, что отъ нихъ моментально можно было отламывать пальцы. «Въ это время, показываетъ она, онъ (Горячевъ) отвернулся къ мужескому тѣлу, и я только слышала, (какъ) что-то *хруснуло*, а это онъ *отломилъ пальчикъ* у него» (л. 18).

Итакъ, разсвѣять сомнѣніе въ здравомыслящихъ раскольникахъ о томъ, что найденные на Кавказѣ трупы нельзя признать за св. мощи персидскихъ мучениковъ, едвали возможно такими историческими данными, какъ ни на чемъ не основанное предположеніе раскольника Горячева и показанія Аѳанасія и Баскаковой, свидѣтельствующихъ, что трупы эти были сухи и съ трескомъ ломавшіеся.

Раскольническому писателю желательно было бы «написать полную исторію обрѣтенія и перенесенія въ Москву» сихъ труповъ, но за неимѣніемъ въ живыхъ такихъ свидѣтелей, которые принимали въ этой исторіи участіе, онъ отказывается. А жалко, право, что онъ не принялъ на себя этотъ трудъ, тѣмъ болѣе, что легко могъ справиться съ этой задачей: исторія эта ему, какъ «члену старообрядческаго Братства», должна быть хорошо извѣстна, она совершилась такъ

недавно; на его памяти; всего каких-нибудь 15—16 лѣтъ назадъ (до написанія имъ брошюры), въ періодъ времени съ 1876 по 1879 годъ, какъ свидѣтельствуеъ и Швецовъ (л. 19 об.). Не потому отказывается авторъ написать эту исторію, что нѣтъ въ живыхъ людей, принимавшихъ грязное участіе въ ней, а по другимъ болѣе серьезнымъ соображеніямъ: разглашеніе этой исторіи «до всеобщаго свѣдѣнія» омрачило бы память Антонія Шутова и другихъ дѣятелей раскола, а потому онъ и предпочелъ лучше объ этой «исторіи» молчать. Можно ли что-либо говорить и писать о какой-то «исторіи обрѣтенія и перенесенія мощей», когда никакого обрѣтенія и перенесенія въ дѣйствительности не было, а была лишь «исторія» обмана «простосердечныхъ» раскольниковъ ихъ руководителями?! Исторія эта довольно не сложна.

Близъ станицъ Карабулакской и Алханъ-Юртской, Терской области, въ степи стояло маленькое каменное зданіе; подъ которымъ въ ямѣ лежали сухіе трупы неизвѣстныхъ людей, заяцъ, ястребъ и собака (показ. Баскаева л. 15 об.)

Иконописецъ Горячевъ почему-то сталъ выдавать эти трупы за мощи персидскихъ мучениковъ, пострадавшихъ около полуторы тысячи лѣтъ тому назадъ. За мысль Горячева ухватился «отчаянный священникъ» Стефанъ Загородновъ и поспѣшилъ въ Москву къ Антонію Шутову съ предложеніемъ перевести эти трупы въ Москву. Антоній обрадовался предложенію Загороднова и, хотя не имѣлъ никакихъ данныхъ къ признанію этихъ труповъ за св. мощи, приказалъ Загороднову немедленно заняться перевозкой труповъ. Загородновъ вывралъ изъ пещеры сначала одинъ трутъ и отправилъ его багажемъ, «уложивъ въ долгія укладки» (свид. Швецова л. 19—32), въ Москву; потомъ другой, и, наконецъ, послѣдніе два.

По полученіи труповъ, Антоній поспѣшилъ наградить имъ прежде всего заграничные раскольническіе монастыри. А такъ какъ «точно опредѣленныхъ свѣдѣній, какъ онъ (Антоній) увѣрился въ дѣйствительность, что упомянутыхъ мучениковъ суть тѣлеса, имъ полученныхъ», не имѣлъ, то и «считалъ за нужное въ свое время имѣть это въ секретѣ» (Швецовъ л. 19 об.). Монастыри для привлеченія большаго числа богомольцевъ охотно принимали эти трупы за св. мощи

и не старались, — да это было бы не въ ихъ интересахъ, — просить у Антонія данныхъ къ признанію труповъ св. мощами. Но такіе приближенные къ Антонію представители раскола, какъ Швецовъ, мало вѣрили въ эти мощи. Это видно изъ одного уже того, что самъ Швецовъ, описывая крестный ходъ съ мнимыми мощами Каздой изъ одного раскольническаго (мануиловскаго) монастыря и, утверждая, что «нелѣнность (ея) плоти не подлежитъ никакому сомнѣнію», говорить: «а другія части хотя были тамъ, но такъ какъ онѣ въ крестный ходъ не поднимались, и я нарочито почему то облынился посмотреть и облобызать ихъ. Былъ я и въ митрополи и въ Славѣ и зналъ, что и тамъ есть эти части святыхъ мощей, но, будучи занятъ другою заботою, не постарался повидѣть ихъ» (л. 23). Люди благочестивые, искренно вѣрующіе въ святость мощей угодниковъ Божіихъ, совершаютъ къ нимъ трудныя изнурительныя путешествія и считаютъ себя счастливыми, если Господь сподобитъ ихъ поклониться св. угодникамъ предъ ихъ нетлѣнными мощами, а Швецовъ, будучи въ тѣхъ монастыряхъ, гдѣ находились частицы мнимыхъ мощей, почему-то облынился и даже «не постарался» повидѣть ихъ, поклониться предъ ними и облобызать ихъ. Почему онъ это сдѣлалъ, Швецовъ предъ раскольниками не хочетъ сознаться и отдѣляется словомъ *почему-то*. Если бы Швецовъ вѣрилъ въ дѣйствительность этихъ мощей, онъ не «лынился» бы, не старался бы не повидѣть ихъ, а наоборотъ, отложилъ бы всѣ необходимыя дѣла и прежде всего поспѣшилъ бы къ симъ мощамъ. Что можетъ быть пріятнѣе для религіознаго чувства христіанина, какъ видѣть предъ собой св. тѣлеса тѣхъ, которые не щадили для Христа своей крови, своей временной жизни! А Швецову даже *льзъ было и смотрѣть на нихъ*: таково его благоговѣніе предъ этой мнимой святыней.

Да и не одинъ Швецовъ такъ относился къ этой мнимой святынѣ: многіе раскольники, какъ говоритъ предисловіе разсматриваемой брошюры, сомнѣвались въ ней. Чтобы устранить это сомнѣніе, Савватій, лже-архіепископъ раскольническій, поручилъ одному изъ своихъ собратій, лже-епископу измаильскому Анастасію, произвести изслѣдованіе объ этихъ трупяхъ, въ надеждѣ, что это изслѣдованіе будетъ въ пользу

раскольниковъ. Но вышло наоборотъ. Анастасій послѣ тщательнаго изслѣдованія пришелъ къ убѣжденію, что эти мнимыя мощи суть трупы некрещенныхъ черкесъ. Объ этомъ своемъ изслѣдованіи Анастасій писалъ Аванасію, лже-митрополиту блѣкриницкому, но Аванасій не хотѣлъ согласиться съ мнѣніемъ Анастасія и находилъ его рассказы «сумнительными» (л. 24). Тогда Анастасій написалъ другому лже-епископу, Силуану донскому, умоляя его «исторгнуть изъ церквей Божіихъ это нечестіе» и «заразу» (мнимыя мощи). Вотъ слова его письма къ Силуану. «Я пріѣзжалъ на Кавказъ, по порученію архіепископа Савватія, для изслѣдованія о мощахъ, которыя въ вашей епархіи обрѣтены въ станицѣ Алхакъ-Юртъ, — объ которыхъ вамъ бы слѣдовало болѣе обезпокоиться и точнѣй справки взять, — вы подумайте хорошенько, что на этихъ неизвѣстныхъ трупахъ освящаются церкви и сотни антиминовъ въ запасъ освящены, я не могу понять, какъ это отъ вашей проникательности ускользнуть такой важнѣйшій актъ, — дѣйствительно, неизвѣстные трупы лежали въ склепѣ безъ всякаго признака христіанства, вдругъ признать за Саворія царя перскаго, дѣтей Даду, Гаведая и Гаргала и Каздои. Эти мученики, какъ пострадали, вотъ уже 1200 лѣтъ, — не имѣя на это никакихъ данныхъ, ни чюдесъ, ни историческихъ свидѣтельствъ, нужно было отцу Стефану, этому отчаянному священнику, сфабриковать такое странное дѣло, прошу и умоляю ваше преосвященство обратить на это серьезное вниманіе, разслѣдовать это дѣло въ самомъ тщательномъ и безукоризненномъ порядкѣ. Намъ и вамъ жить еще немного осталось, — а пожалуй этотъ вопросъ по смерти нашей останется нетронутымъ и такъ далѣе будутъ церкви старообрядческія освящаться на мѣсто мученическихъ — на трупахъ некрещенныхъ черкесъ, неотложно возьмитесь съ юношескимъ духомъ это нечестіе исторгнуть изъ церквей Божіихъ, еще эта зараза не весь нашъ раіонъ старообрядческаго міра охватила».

Такое откровенное и правдивое обличеніе Анастасія въ *фабрикаціи мнимыхъ мощей* не только не разсѣяло сомнѣніе въ раскольникахъ, но и породило во многихъ изъ нихъ полнѣйшее недовѣріе къ своимъ лже-пастырямъ.

Чтобы смягчить впечатлѣніе, произведенное въ расколъ

ническомъ мірѣ письмомъ Анастасія, а быть можетъ и совершенно изгладить его, Савватій рѣшился пожертвовать добрымъ именемъ или честью своего собрата — Анастасія, подорвать довѣріе къ нему даже у самихъ раскольниковъ, лишь бы «отстоять» мнимыя мощи. Для этого онъ посылаетъ жесвященника Смирнова и В. Мельникова на Кавказъ для вторичнаго «ислѣдованія» вопроса о мнимыхъ мощахъ. «Ислѣдователи» взялись за порученное имъ дѣло съ должнымъ усердіемъ, стараясь собрать по возможности больше свидѣтельствъ въ пользу мощей. Но при всемъ своемъ стараніи они собрали только шесть показаній и притомъ мало говорящихъ въ пользу раскольниковъ, хотя и принадлежать всѣ они (показанія) раскольникамъ.

Первое показаніе сдѣлалъ новочеркасскій жесвященникъ Карпъ Попадьянъ, который свидѣтельствуе*тъ только*, что свѣдѣствѣ видѣлъ въ пещерѣ, близъ Алхагъ-Юртской станицы, четыре трупа, изъ коихъ два или три были въ цѣломъ видѣ, а остальные изрублены по частямъ; что надъ входомъ въ пещеру была высѣчена на камнѣ надпись на неизвѣстномъ языкѣ; надпись эту никто не могъ разобрать, но житель станицы Алхагъ-Юртской раскольникъ-иконописецъ Горячевъ *первый почему-то* приурочилъ этимъ нетлѣннымъ тѣлесамъ имена: Дады, Гаведая, Каздои и Гаргала; что *тѣлеса эти у нихъ многими почитались за христіанскія мощи*. Но это послѣднее свидѣтельство Попадьяна мало имѣетъ довѣрія даже и въ глазахъ раскольниковъ, а признается вынужденнымъ Смирновымъ и Мельниковымъ, такъ какъ тотъ же Попадьянъ ранѣе этого показывалъ Анастасію, что *сказанныя тѣла никакъ не признавались за святыхъ мучениковъ* (л. 6 об.).

Второе показаніе далъ уставщикъ Храмовъ, который лѣтъ 18—20 назадъ былъ въ пещерѣ и видѣлъ тамъ два цѣлыхъ тѣла и одно изрѣзанное. *Слышалъ онъ только объ одномъ чудѣ и то отъ бабушки, которая тоже, конечно, не видѣла, а слышала*, какъ одна православная женщина испѣлѣла, побывавъ у этой пещеры.

Третьимъ показалъ Тепинъ, который *пещеру не посѣщалъ*, но слышалъ, что она существуетъ.

Четвертое показаніе дано Ириной Ягодиной, которая ни-

когда не постыжала пещеру, но отъ своей тетки слышала, что она ходила къ пещерѣ и получила исцѣленіе.

(Хорошо, право, ссылаться на покойниковъ: что угодно говори о нихъ—не возразить).

Пятое показаніе принадлежит Баскакову, который былъ въ пещерѣ и видѣлъ, кромѣ двухъ цѣлыхъ и двухъ изрубленныхъ на части человѣческихъ труповъ, зайца, ястреба и пса, лежавшихъ въ сторонѣ отъ труповъ.

Шестое и самое главное показаніе принадлежит женѣ Баскакова Марѣ Ивановнѣ, которая увѣряетъ, что получила отъ мнимыхъ мощей исцѣленіе своего болящаго пальца. Вотъ какъ описываетъ она это чудо. «Когда мы спустились въ пещеру», я обратилась къ нимъ (трупамъ) съ вѣрою: начала ощупывать ихъ руками и до того забылась (увлекшись ощупываніемъ?), что даже не чувствовала, какъ и въ какой моментъ моя бользнь исчезла...

Далѣе Баскакова рассказываетъ, какъ Горячевъ отвернулся къ мужскому тѣлу и моментально отломилъ ему пальчикъ: «я только слышала, (какъ) что-то *хруснуло*, а это онъ отломилъ пальчикъ у него, который онъ и вручилъ мнѣ по пріѣздѣ домой». Это показаніе интересно въ томъ отношеніи что показываетъ, съ какимъ *неблагоговѣніемъ* относился къ этимъ сухимъ, хрустѣвшимъ трупамъ Горячевъ, позволявшій себѣ ломать у труповъ пальцы и дарить ихъ на память... Если бы Горячевъ считалъ эти трупы за св. мощи, онъ никогда бы не рѣшился на такой поступокъ. Что же касается до чуда—ментального исцѣленія пальчика Баскаковой, то позволительно усомниться въ его дѣйствительности, такъ какъ показанія Баскаковой объ этомъ чудѣ очень противорѣчивы. Въ приведенномъ нами показаніи она увѣряетъ, что *не чувствовала, какъ и въ какой моментъ бользнь исчезла*, а рассказывая объ этомъ же чудѣ Силуану, она уже говоритъ: «когда я приложилась къ тѣлу, имѣющему женскія волосы, приложила къ нему и палецъ больной, *тотчасъ же и почувствовала укрощеніе моей бользни*» (л. 27—28). Такое противорѣчивое показаніе и можетъ убѣдить только въ измышленности этого чуда. А если это первое чудо есть выдумка Баскаковой, то и второе чудо, о которомъ рассказываетъ

Баскакова,—какъ потомъ самъ собою ушелъ отломленный пальчикъ и приросъ къ своему мѣсту, — такая же выдумка.

Вотъ и все, что могли собрать Мельниковъ и Смирновъ въ подтвержденіе святости мнимыхъ мощей. Но этихъ свидѣтельствъ слишкомъ мало и они, какъ ничего недоказывающія, никого не могутъ убѣдить. Поэтому слова раскольническаго же лже епископа Анастасія, что «нѣтъ никакихъ данныхъ— ни чудесъ, ни историческихъ свидѣтельствъ—признавать эти трупы неврещеныхъ червесъ за св. мощи»—остаются въ полной силѣ, не опровергнутыми.

Миссіонеръ священникъ *Сергій Шамкинскій.*

СЛИЧЕНІЕ

ирмосовъ старопечатныхъ книгъ: октая, праздничной минеи и постной тріоди съ ирмосами крюковыхъ пѣвчихъ старообрядческихъ книгъ.

Родоначальники такъ называемаго старообрядческаго раскола, возникшаго въ нашей отечественной Церкви въ половинѣ XVII вѣка, вѣрили въ неизмѣняемость обрядовъ церковныхъ и въ невозможность порчи церковнобогослужебныхъ книгъ, они вѣрили, что извѣстный церковный обрядъ можетъ и долженъ существовать въ Церкви вѣчно безъ всякаго измѣненія и что церковнобогослужебныя книги должны постоянно употребляться въ такомъ видѣ, въ какомъ онѣ выходятъ изъ-подъ пера своихъ сочинителей или переписчиковъ. Таковую ложную вѣру содержать и въ настоящее время вся, почти, старообрядческая масса. Основаніе для такой вѣры всѣ старообрядцы видятъ въ слѣдующихъ словахъ св. апостола Павла: «Аще мы, или ангель съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаема да будетъ» (Галат. I гл. 8 ст.). Старообрядцы воображаютъ, что, въ силу сего выраженія, проклятъ всякъ, кто, по совѣту и разуму даже святой Церкви, измѣняетъ извѣстный церковный обрядъ или исправляетъ ошибки, какія могутъ оказываться, по разнымъ причинамъ, въ церковнобогослужебныхъ книгахъ, и что, посему, проклята и наша православная Церковь за измѣненіе при патріархѣ Никонѣ обрядовъ и за исправленіе церковнобогослужебныхъ книгъ. Сіе выраженіе святаго апостола Павла неправильно приеѣмлетъ старообрядцами за основаніе вѣры въ неизмѣняемость церковныхъ обрядовъ и въ невозможность порчи церковнобогослужебныхъ книгъ, а потому и доводы, построенные на семъ основаніи, невѣрны. Вышеприведенное выраженіе святаго апостола Павла, по ученію Толковаго Апостола, по свидѣтельству Стоглаваго Собора и Книги о вѣрѣ, относится только къ догматамъ, а не къ обрядамъ Церкви и не къ церковнобогослужебнымъ книгамъ. «Аще мы, или ангель съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаема да

будеть.» «Зри мудрость апостольскую, говоритъ святой Иоаннъ Златоустъ въ толкованіи на сіе мѣсто, да кто речеть онаго отъ себе полагати догматы зане самъ себе прокля» (Толк. Апост. л. 733 обор.). «И глаголете, говорятъ отцы Стоглаваго Собора по поводу сдѣланныхъ ими нѣкоторыхъ измѣненій въ обрядахъ и въ молитвословіяхъ, иже кто отъ седми соборъ приложить или уложить, то глаголютъ Святіи соборъ о Господѣ нашемъ Ис. Христѣ... Аще кто приложить или уложить (что либо къ постановленіямъ вселенскихъ соборовъ о догматическихкихъ истинахъ), да будетъ проклятъ» (Стоглавникъ, глава 79-я). Въ Книгѣ о вѣрѣ читаемъ: «Въ церковной вещи, общей глаголетъ божественный апостолъ Павелъ: аще мы или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ, паче еже благовѣстихомъ вамъ, анаеема да естъ... Егда словеса расточаются о православной вѣрѣ догматъхъ, янобы тако рекъ, духовная, такожде и мірская власть всякая въ догматъхъ вѣры здѣ разумѣваемая, аще бы и ангельскія чести была, осуждена будетъ и проклятію поддана» (Книга о вѣрѣ, л. 195 на об. 196). Какой догматъ вѣры Христовой убавили или прибавили мы, православные? Ничего къ догматамъ вѣры Христовой мы не прибавили и ничего не убавили отъ нихъ. Что мы измѣнили изъ догматическихкихъ постановленій семи вселенскихъ соборовъ? Рѣшительно ничего. Прибавили ли старообрядцы что либо къ догматамъ вѣры и убавили ли они отъ нихъ? Да, прибавили и убавили. Вѣра, по объясненію святаго апостола Павла (Евр. гл. 11-я) и по свидѣтельству Мадаго катихизиса (л. 2), невидима, а старообрядцы выдумали новую видимую вѣру, заключающуюся въ обрядахъ, и стали, такимъ образомъ, обрядовѣрцами. «Вѣра правая, по свидѣтельству Книги о вѣрѣ, не отъ человѣкъ, но отъ Бога начало пріять» (л. 8), а старообрядцы держать вѣру умышленную, отъ человѣкъ установленную, а потому справедливо именуется: одни—Даниловцами, другіе—Феодосѣвцами, третьи—Филипповцами, четвертые—Амвросіанцами (окружниками и противокружниками), пятые—даконовцами и т. п. и т. д. Христова Церковь считала такое или иное перстосложение для крестнаго знаменія и для благословенія измѣняемымъ обрядомъ, каковымъ считается и нынѣ, а старообрядцы выдумали новый догматъ, неизвѣстный святой Церкви, именно догматъ о двуперстїи. Законноблагодатная іерархія Церкви Христовой имѣетъ и будетъ имѣть непрерывное преемство отъ Христа чрезъ Его святыхъ апостоловъ, дондеже убо придетъ Христосъ, т. е. до втораго Его пришествія, какъ объясняетъ Благовѣстникъ въ 95 зачалѣ Евангелія отъ Луки и какъ свидѣлствуютъ: Великій катихизисъ (л. 378 обор.), Книга о вѣрѣ (л.л. 59 обор. и 179 обор.) и Кириллова книга (л. 77). Старообрядцы убавили сей догматъ вѣры Христовой, утверждая, что Церковь Христова можетъ быть и безъ священства и что она можетъ

довольствоваться или краденными или купленными еретическими клириками. Церковь Христова въ полномъ своемъ божественномъ устройствѣ вѣчна, старообрядцы и сію догматическую истину исказили и проповѣдуютъ, что Церковь одолѣна то антихристомъ, то ересями, то грѣхами, то преслѣдованіями и гоненіями, то Никономъ и т. д. и что она можетъ состоять изъ однихъ лишь мірянъ и даже изъ одного только человѣка. Въ Церкви Христовой, по свидѣтельству Великаго катихизиса (л. 360 обор.) не точію двѣ, но всесовершенно семь таинствъ, составляющихъ предметъ догматической вѣры, а старообрядцы безпововцы убавили всѣ почти таинства Церкви. Явно, послѣ сего, что старообрядцы установили новые догматы и убавили нѣкоторые догматы вѣры Христовой. Самовольно устанавлиющіе новые догматы, или убавляющіе нѣкоторые догматы вѣры Христовой провинились и древнею Церковію, о чемъ свидѣствуетъ выраженіе св. ап. Павла: «аще мы, или ангелъ съ небесе...» и толкованіе сего выраженія, и нашею отечественною Церковію до патриарха Никона, о чемъ слѣдующимъ образомъ свидѣствуетъ Кириллова книга: «Кто убо когда осужденъ и проклятію будетъ достоенъ? Точію той, иже отъемлетъ и приугаждаетъ къ вѣрѣ. Ибо исполнь явѣ предана намъ отъ св. отецъ, ниже приложеніе, ниже умованіе пріемлютъ, якоже писано обрѣтаемъ во священныхъ книгахъ нашихъ. Велия бо муки уготована прилагающему, или отъемлющему. Тѣмъ-же и мы сипеваго отсѣваемъ отъ Святыя Церкви, понеже неисцѣльны суть раны его» (Кирил. л. 426 обор.). Слѣдовательно, не мы, православные, подлежимъ проклятію и осужденію за то, что содержимъ всѣ догматы вѣры безъ убавленія и прибавленія и употребляемъ исправленные, по совѣту святыя соборныя и апостольскія Церкви (Соборникъ малый л. 169), книги и обряды, но старообрядцы, измыслившіе новые догматы и убавившіе нѣкоторые догматы вѣры Христовой. Но допустимъ, что ходячее среди старообрядцевъ выраженіе: «аще кто прибавить, или убавить, анаеема», составляющее искаженіе вышеприведеннаго выраженія св. ап. Павла, относится не только къ догматамъ вѣры, но и къ обрядамъ Церкви и къ церковнобогослужебнымъ книгамъ и что, въ силу сего, нельзя измѣнять церковные обряды и исправлять церковнобогослужебныя книги. Что же? Исполняютъ ли сами старообрядцы то требованіе, которое они такъ настойчиво предъявляютъ къ намъ? Нѣтъ, не исполняютъ, такъ какъ они и обряды измѣняютъ и церковнобогослужебныя книги по своему исправляютъ. Объ измѣненіи старообрядцами обрядовъ я заговорю отдѣльно, а теперь укажу образцы исправленія старопечатныхъ церковнобогослужебныхъ книгъ старообрядческими уставщиками, пишущими нотныя — крюковыя книги для употребленія во

время пѣнія въ церкви и внѣ церкви. У старообрядцевъ, кромѣ церковнобогослужебныхъ книгъ, существуютъ нотныя-крюковыя книги: октаѣ, праздничная минея, тріоди, литургія, всенощное и другія. Въ этихъ книгахъ содержатся на нотахъ тѣ пѣснопѣнія, которыя, по уставу Церкви, должны въ положенное время пѣться. Я, при содѣйствіи псаломщика Измаильской единовѣрческой церкви, Потапія Сѣрова, знатока крюковаго пѣнія, сличилъ ирмосы старопечатныхъ книгъ: октаѣ, праздничной минеи и постной тріоди съ ирмосами тѣхъ-же нотныхъ-крюковыхъ старообрядческихъ книгъ. При сличеніи оказалась громадная разница между ирмосами тѣхъ и другихъ книгъ не только въ слововыраженіяхъ, но даже по содержанію. Результатами сличенія тѣхъ и другихъ книгъ я думаю подѣлиться съ старообрядцами и съ православными, во имя общей пользы и назиданія. Начну сличеніе съ октоиховъ.

Ирмосъ 6 ой пѣсни богородичнаго канона перваго гласа въ четвертокъ на повечеріи читается въ старопечатномъ октаѣ: «Утроба Іоны ако младенца не вреди морскаго звѣря, единого приѣмши»... Въ нотномъ же октаѣ эта же пѣснь читается и поется такъ: «утроба Іонъ младенчески не вреди морской звѣрь, якова пріять»... Изъ 9-ти приведенныхъ мною словъ сей пѣсни изъ старопечатнаго октаѣ только 2 слова: «Утроба» и «не вреди» остались въ нотномъ октаѣ безъ измѣненія, а остальные семь старообрядческими пѣвцами произвольно измѣнены и сокращены. Измѣнены слова: «Іоны» на «Іонъ», «морскаго звѣря» на «морскій звѣрь» и сокращены слова: «ако младенца» словомъ «младенчески» и «единого приѣмши» словомъ «якова пріять».

Ирмосъ 3-ей пѣсни канона того же гласа въ старопечатномъ октаѣ читается: «Единъ свѣдый челоувческаго существа неможеніе и милостивно вне оболгя», а по нотному октаю сія пѣснь читается и поется: «Единъ свѣдый земныхъ существе: немоцное и милостивно вне оболгійся»... Здѣсь замѣнены слова: «челоувческаго» словомъ «земныхъ», «существа» словомъ «существо», «неможеніе» словомъ «немоцное» и «оболгя» словомъ «оболгійся». Замѣна слова «челоувческаго» словомъ «земныхъ» весьма неудачна, таѣ какъ Христось, видя немоцъ челоувческаго существа, прінялъ только челоувческую плоть, а не плоть земныхъ существъ вообще, въ томъ числѣ и животныхъ.

Ирмосъ 5-ой пѣсни богородичнаго канона 2-го гласа по старопечатному октаю читается: «Угль Исаи появлейся солнце дѣвически изъ утробы возсія»... а въ нотномъ октаѣ написано: «Угль Исаи проявлейся, солнце изъ дѣвическія утробы возсія»... Сей ирмосъ въ нотномъ октаѣ исправленъ и написанъ такъ, какъ онъ читается въ новоисправленномъ октаѣ, а не въ старопечатномъ.

Ирмосъ 4-ой пѣсни 3-го гласа въ богородичномъ канонѣ на повечеріи въ старопечатномъ октаѣ читается: «положилъ еси намъ твердую любовь си Господи, Единороднаго бо своего Сына насъ ради на смерть далъ еси, тѣмъ-же Ти зовемъ благодарственно: слава силѣ твоей», въ нотномъ октаѣ: «Положи къ намъ твердую любовь си Господи, Единороднаго бо Ти Сына насъ ради на смерть вдалъ еси, тѣмъ-же Ти вопіемъ: слава силѣ Твоей.. Здѣсь замѣнены слова: «положилъ еси» словомъ «положи», «своего» словомъ «Ти» и совершенно убавлено въ нотномъ октаѣ слово «благодарственно». Господь положилъ къ намъ Свою твердую любовь въ томъ, что ради насъ Онъ Своего единороднаго Сына далъ на смерть. Поэтому, замѣна слова «положилъ еси» словомъ «положи» выражаетъ ту мысль, что Господь будто не положилъ еще къ намъ Свою твердую любовь, не далъ ради насъ на смерть Своего Единороднаго Сына, а только просимъ Его: положи къ намъ любовь, т. е. дай ради насъ на смерть Своего Единороднаго Сына. Такимъ образомъ указанно замѣною отрицается таинство искупленія рода человѣческаго Христомъ Спасителемъ. Убавленіе слова «благодарственно» выражаетъ мысль о томъ, что будто мы не должны благодарить Господа за искупительныя страданія Христа Спасителя, тѣмъ болѣе, что они составляютъ, по смыслу нотнаго чтенія ирмоса, предметъ чаянія и вождѣльнаго желанія.

Ирмосъ 6-ой пѣсни покаяннаго канона того же гласа въ понедѣльникъ на утрени въ старопечатномъ октаѣ читается: «Иже въ конецъ вѣкомъ дошедшихъ челоувѣколюбче и тревольненіи помышленьми погибнути хотящихъ, вопіющихъ не презри, Спаси Спасе, якоже спаслъ еси отъ звѣря пророкъ», въ нотномъ октаѣ: «Иже на кончинѣ вѣкомъ дошедше милосерде, и бурными напастыми погрязнути хотяща, вопіюща не презри: Спаси Спасе, якоже спасся отъ звѣря пророка». Въ этомъ ирмосѣ остались безъ измѣненія изъ 22-хъ словъ только односложныя и двусложныя слова, составляющія или союзы, или предлоги, или же мѣстоименія, всѣ же остальные или измѣнены, или искажены, или же совершенно замѣнены. Измѣнены слова: «въ конецъ» словомъ «на кончинѣ», «дошедшихъ» на «дошедше», «хотящихъ» на «хотяща» и «вопіюща» на «вопіющихъ»; искажено слово «якоже спаслъ еси» такъ: «якоже спасся» и совершенно замѣнены слова: «челоувѣколюбче» словомъ «милосерде», «тревольненіи» словомъ «бурными», «помышленьми» — словомъ «напастыми» и «погибнути» — словомъ «погрязнути». Въ этомъ ирмосѣ всѣ измѣненія касаются лишь грамматическихкихъ формъ, но не искажаютъ смыслъ и содержаніе самой пѣсни.

Ирмосъ 8-ой пѣсни сегоже канона и гласа въ старопечатномъ октаѣ читается такъ: «Сопедшаго къ дѣтемъ Еврей-

скимъ въ пламень Божественною силою, и являшагося Господа, священнии пойте, людие превозносите Его во вѣки», а въ нотномъ такъ: «Сопедшаго со отроки еврейскими въ пламень Божіею силою явльшася Господа, священнии хвалите и превозносите Его во вѣки».

Въ семь ирмосѣ замѣнены слова; «къ дѣтямъ еврейскимъ» словами «со отроки еврейскими», «Божественною» — словомъ — «Божіею», «явльшагося» — словомъ «явльшася», замѣнено слово «превозносите» словомъ «хвалите» и совершенно пропущено слово «людие».

Въ ирмосѣ 5-ой пѣсни 4-го гласа, начинающемся словами: «Удивишася всяческая..», въ старопечатномъ октавъ читается: «пріять во утробѣ надо всеѣми Бога», а въ нотномъ поется: «пріять во утробѣ надо всеѣми сущаго Бога». Ирмосѣ 6-ой пѣсни сего же гласа въ недѣлю на повечеріи въ старопечатномъ октавъ начинается: «Возопилъ, прообразуя погребеніе тридневное, пророкъ Іона въ китѣ моляся...» а въ нотномъ поется: «пророкъ Іона въ китѣ Богу моляся»...

Ирмосѣ 9-ой пѣсни сего же гласа въ понедѣльникъ на утрени въ старопечатномъ октавъ начинается: «Тайна божественная Пречистая въ Тебѣ совершается, явлено таинство, дѣво пречистая...» а въ нотномъ поется: «Тайна Божія несказанная къ Тебѣ бываетъ явственно тайна, дѣво пречистая..» Въ ирмосѣ 5-ой пѣсни прибавлено «сущаго», въ ирмосѣ 6-ой пѣсни «Богу», а начало ирмоса 9-ой пѣсни искажено въ нотномъ октавъ до неузнаваемости.

Конецъ ирмоса 6-ой пѣсни сего же гласа въ субботу на утрени въ старопечатномъ октавъ читается: «но яко Богъ истля возвелъ еси душу мою преимлостиве», а въ нотномъ поется: «но яко Богъ истля возведи животъ мой многомлостиве». Здѣсь слово «возвелъ» измѣнено на «возведи», «душу мою» на слово «животъ мой» и «преимлостиве» на «многомлостиве». Въ нотномъ октавъ выраженія правильнѣе и богѣе соответствуютъ смыслу и содержанію пѣсни, чѣмъ выраженія старопечатнаго октава.

Ирмосѣ 7-ой пѣсни 5-го гласа въ старопечатномъ октавъ читается: «Благословенъ еси Боже, видяй бездны и на престолахъ славы сѣдай, препѣтый и превозносимый вовѣки», а въ нотномъ — поется: «Благословенъ еси Боже, видяй бездны и на престолахъ сѣдя Своея славы, прехвальный и преславный». Измѣненіе словъ «сѣдай, препѣтый и превозносимый» на слова «сѣдя, прехвальный и преславный» сдѣлано въ нотномъ октавъ произвольно и безъ всякой нужды.

Ирмосѣ 3-ей пѣсни сего же гласа во вторникъ на утрени въ старопечатномъ октавъ начинается: «Колелемое сердце мое, Господи, волнами житейскими окори въ пристанище тихое...», а въ нотномъ — поется, вмѣсто «скори», «утверди»

Ирмосѣ 5-ой пѣсни того же канона и гласа въ старопе-

чатномъ октавъ такъ читается: «Оваянную душу мою, въ нощи борющуюся со тмою страстей, предваривъ, Христе, ущедрѣ и возсіяй во мнѣ солнце мысленное дне свѣтлыя лучи, да озаритъ мя по нощи свѣтъ», а въ нотномъ поется: «Оваянную душу мою, боримую тмою страстей, и предваривъ ущедрѣ, и возсіяй мысленное солнце днесъ, свѣтящая лучи во тмѣ, да озаритъ мя въ нощи свѣтъ». Слова старопечатнаго канона въ семь ирмосѣ въ нотномъ октавъ измѣнены, замѣнены и совершенно пропущены. Измѣнены слова: «борющуюся со тмою страстей» слововыраженіемъ страдательнаго залога «боримую тмою страстей», «по нощи» словомъ «вновь», замѣнены слова: «дне» словомъ «днесъ», «свѣтлыя» словомъ «свѣтящая», пропущены въ нотномъ октавъ слова: «въ нощи», «Христе» и прибавлено въ немъ слово «во тмѣ».

Ирмосъ 7-ой пѣсни того же канона и гласа въ старопечатномъ октавъ читается: «Огнегасная отрокъ молитва прохлаждающи печь, проповѣдникъ чудеси, неопаляющи, ниже сжигающи пѣснословесники Божія, отецъ нашихъ Боже благословенъ еси», а въ нотномъ октавъ сей ирмосъ такъ искаженъ: «Огня гашеніе отрокъ молитвы прохлаждающи печь вѣстникъ чудеси, неопаляющи же нихъ, жгуци пѣснословящихъ Бога отецъ нашихъ». Здѣсь замѣнены слововыраженіе «огнегасная отрокъ молитва» выраженіемъ «огня гашеніе отрокъ молитвы», «проповѣдникъ чудеси» словами «вѣстникъ чудеси», «ниже сжигающи пѣснословесники Божія» словами «жгуци пѣснословящихъ Бога», кромѣ этого въ нотномъ октавъ прибавлено непонятное слово «же нихъ» послѣ слова неопаляющи. Указанными измѣненіями искаженъ смыслъ сей пѣсни, содержащей въ нотномъ октавъ нечестивую мысль о томъ, будто въ печи вавилонской три отрока, пѣснословившихъ Господа, сжигаемы были.

Выраженіе ирмоса 9-ой пѣсни сего же канона и гласа «яко рождшую безъ сѣмени всѣмъ Творца» въ нотномъ октавъ замѣнено выраженіемъ: «яко рождшую безъ сѣмени Своего Творца..» Указанное измѣненіе выражаетъ ту мысль, будто Пресвятая Дѣва Марія родила своего только, а не всѣмъ Творца, какъ читается въ старопечатномъ октавъ, и тѣмъ оно является явнымъ оскорбленіемъ для Христа и для Его Богоматери.

Сего же гласа ирмосъ 3-ей пѣсни канона въ среду на повечерницѣ и въ пятокъ на утрени въ старопечатномъ октавъ кончается: «славити тридневное Твое воскресеніе», а въ нотномъ: «славити спасительное твое вознесеніе».

Ирмосъ 4-ой пѣсни 6-го гласа въ недѣлю на утрени кончается въ старопечатномъ октавъ: «общаяся адскихъ», а въ нотномъ: «приобщився сущимъ во адѣ».

Ирмосъ 3-ей пѣсни канона сего же гласа въ понедѣльникъ на утрени въ старопечатномъ октавъ читается: «На твер-

дѣмъ камени Твоея вѣры помышленіе основавъ души моя, утверди мя Господи, Ти бо имѣю, блаже, прибѣжище и утверждене», въ нотномъ: «твердѣмъ вѣры твоея камени помышленіе утверди души моя, утверди мя Господи, ты бо имаемъ, блаже, прибѣжище и утверждене». Начало сего ирмоса въ нотномъ октаѣ примѣнено сравнительно съ началомъ его въ старопечатномъ октаѣ и замѣнены слова: «основавъ» словомъ «утверди» и «имѣю» словомъ «имаемъ».

Ирмосъ 5-ой пѣсни канона сего же гласа въ старопечатномъ октаѣ читается: «Иже свѣтъ возсіявый міру Христе, просвѣти сердце мое, отъ ноши Тебѣ припадающа, и спаси мя», а въ нотномъ: «Возсіявый свѣтъ всему міру Христе, просвѣти сердце мое, отъ ноши вопіюща и спаси мя». Въ этомъ ирмосѣ пропущено въ нотномъ октаѣ слово «иже», прибавлено слово «всему» и замѣнено слово «припадающа» словомъ «вопіюща».

Ирмосъ 8-ой пѣсни канона того же гласа въ старопечатномъ октаѣ читается: «Преподобніи твои отроцы въ печи, Херувимомъ подобящеса, трисвятую пѣснь пояху..», а въ нотномъ: «Святѣи отроцы въ Вавилонѣ, Херувиму уподоблящеса, трисвятую возсылаху пѣснь...» Въ нотномъ октаѣ всѣ почти слова сего ирмоса измѣнены противъ текста сего же ирмоса старопечатнаго октаѣ, что легко каждому слушателю и читателю усмотрѣть возможно.

Ирмосъ 7-ой пѣсни канона сего же гласа въ четвергъ на утрени въ старопечатномъ октаѣ написанъ такъ: «Святыхъ Ти отрокъ хвалы послушавъ и печь огненную и мене прохладѣ...», а въ нотномъ поется: «Святыхъ отрокъ хвалы послушавъ и печь огненную прохладѣ...». Въ нотномъ октаѣ пропущены слова: «Ти» и «мене», которыя въ старопечатномъ только затемняютъ смыслъ ирмоса.

Ирмосъ 1-ой пѣсни канона 7-го гласа въ субботу на повечерницѣ въ старопечатномъ октаѣ написанъ: «Сокрушьшему и всадники тростояща погружнему воспоемъ Христу Избавителю нашему, яко прославися», а въ нотномъ — поется: «Сокрушьшему брани мышцею высокою и всадники тростояща погружнему воспоемъ Христу, яко избавителю нашему, яко прославися». Въ этомъ ирмосѣ слово старопечатнаго октаѣ: «сокрушьшему» восполнено въ нотномъ словами: «брани мышцею высокою». Такимъ восполненіемъ надлежащимъ образомъ уясняется въ нотномъ октаѣ темный смыслъ выраженія старопечатнаго октаѣ.

Ирмосъ 8-ой пѣсни сего же гласа въ недѣлю на утрени въ старопечатномъ октаѣ начинается: «Неопалии огнемъ въ Синаи причащшися Купина Бога показа косоноязычну, гугнivu Моусеови, и дѣти ревность Божія тріе невреденъ огнемъ пѣвцы показа...», а въ нотномъ: «медленноязычну и гугнivu Моусеови дѣти, рвеніемъ Божиимъ, вметаемыя во

огнь пѣвцы показа..» Въ этомъ ирмосѣ замѣнены слова «ксноязычну» словомъ «медленноязычну», «ревность Божія» словомъ «рвеніемъ Божиимъ», «три невреждены огнемъ» словами «вметаемыя во огнь». Указаннымъ измѣненіемъ старообрядческіе уставщики еще болѣе затемнили смыслъ сего ирмоса, и безъ того неясно изложеннаго въ старопечатномъ октаѣ.

Ирмосъ 9-ой пѣсни канона сего же гласа въ понедѣльникъ на повечеріи въ старопечатномъ октаѣ написанъ: «Выше обычая матере, и по обычаю дѣву, едину въ женахъ благословенну, пѣсньми вѣрніи достожджно величаемъ», а въ нотномъ — поется: «Выше естества матеръ и по естеству дѣву едину въ женахъ благословенную, пѣсньми вѣрніи Богородицу величаемъ». Уставщики, пѣвцы старообрядческіе, замѣнили выраженія сего ирмоса въ своемъ нотномъ октаѣ такъ: слово «обычая» словомъ «по естеству» и «достожджно» словомъ «Богородицу».

Ирмосъ 6-ой пѣсни канона сего же гласа въ субботу на повечеріи въ старопечатномъ октаѣ начинается: «Одержиша мя грѣхми многими пріими милосерде, прибѣгающа къ щедротамъ твоимъ..», а въ нотномъ октаѣ — «одержиша мя пріими милосерде грѣхми многими и припадающа къ щедротамъ твоимъ...» Здѣсь перестановлены слова «грѣхми многими» и замѣнено слово «прибѣгающа» словомъ «припадающа».

Въ ирмосѣ 7-ой пѣсни канона сего же гласа въ пятокъ на утрени слова старопечатнаго октаѣ: «Богомерзкимъ, не устраши и во огнѣ» замѣнены въ нотномъ октаѣ словами: «богостуднымъ, не искусивъ и со огнѣмъ», а въ этомъ же самомъ ирмосѣ въ канонѣ на Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста, вмѣсто «во огнѣ», какъ написано въ старопечатномъ октаѣ, напечатано: «со огнѣмъ». Этимъ я заканчиваю сличеніе ирмосовъ старопечатнаго и нотнаго октаевъ и перехожу къ сличенію и разсмотрѣнію ирмосовъ старопечатной и нотной праздничной минеи.

Въ старопечатной праздничной минеѣ задостойникъ на Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста начинается: «Сниди ради древа».., а въ нотной — написано: «Сниди ради деревяныя»... Смерть, вошедшая въ человѣчскій родъ чрезъ внушеніе отъ запрещеннаго древа, деревомъ креста упразднися. Эта мысль выражается и въ задостойникѣ на Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста, а между тѣмъ выраженіе нотной минеи: «сниди ради деревяныя» совершенно искажаетъ сію мысль и допускаетъ мысль о томъ, что будто Христосъ сошелъ съ неба на землю ради какихъ то «деревяныхъ» существъ, а не ради спасенія рода человѣческаго.

Ирмосъ 8-ой пѣсни канона въ недѣлю святыхъ праотцевъ въ старопечатной минеѣ читается: «Чюдо превеліе росода-

вицу вообрази печь образъ, ни яже бо пріять, не опалаетъ юныхъ, яко ниже огонь Божества дѣвья, юже пройде утробу, тѣмъ воспѣвающе зовемъ»... а въ нотной написано: «Чюдо-росодавицу вообрази печь образомъ, яже бо пріять не опали юныхъ, такоже и огонь божественный дѣву, юже пройде чисту, тѣмъ поюще возопіемъ»... Въ этомъ ирмосѣ измѣнены слова «образъ» на «образомъ», «ни яже бо пріять» на «яже бо пріять», «не опалаетъ» на «не опали», «яко» на «тако», «Божества» на «божественный», «дѣвья» на «дѣву», «утробу» на «чисту», «воспѣвающе» на «поюще», и «зовемъ» на «возопіемъ», словомъ—весь почти ирмосъ измѣненъ въ нотной праздничной минеѣ.

Въ ирмосѣ 6-ой пѣсни канона въ службѣ святымъ отрокомъ слова старопечатной минеи: «провлачитъ», «но ты», «державную», «отъ тли» и «призови» измѣнены и замѣнены въ нотной минеѣ—первое—словомъ «рѣетъ», второе—«но самъ», третье—«крѣпкую», четвертое—«отъ тля» и пятое—«возведи».

Въ ирмосѣ 4-ой пѣсни канона на Рождество Христово слова старопечатной минеи: «неискусомужныя» и «невещественный Богъ» въ нотной замѣнены словами—первое—«безмужныя» и второе—«безплотный Богъ».

Въ ирмосѣ 5-ой пѣсни того же канона слова старопечатной минеи: «Великаго Ти Совѣта» переставлены въ нотной такъ: «Великаго Совѣта Ти» и измѣнено слово «подавающаго» на слово «подавающа». Въ ирмосѣ той же пѣсни втораго творца того же канона слова старопечатной минеи «нынѣ тебѣ содѣваемъ пѣснь» измѣнены въ нотной—такъ: «нынѣ содѣвающимъ пѣснь», слова «дая удобну стезю» замѣнены въ нотной словами: «дая удобенъ путь» и слова «по нейже текуще».—словами «по немуже ходяще».

Ирмосъ 1-ой пѣсни канона въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ въ старопечатной минеѣ такъ читается: «Воспою Ти Господи Боже мой, яко проведе люди своя по суху посреди моря, покрыже оружіе, и всю силу фараонову», а въ нотной—написано: «Воспою Ти Господи Боже мой, яко изведе люди изъ работы египетскія, покрыже оружіе Фараоне и силу его», Третій сего ирмоса въ нотной минеѣ, какъ видятъ читатели, совершенно почти измѣненъ.

Слова ирмоса 4-ой пѣсни того же канона старопечатной минеи: «Пришествія», «провидя», «ужасно» замѣнены въ нотной—первое словомъ «явленія», второе—словомъ «проповѣдая», третье—словомъ «съ веселиемъ» и прибавлено въ нотной послѣ слова «пророкъъ» слово «пришествіе».

Катавасія Обрѣзанію Господню по третьей пѣсни въ старопечатной минеѣ читается: «Елицы древнихъ изрѣшихомся свѣтей, брашенъ львовъ, сотренихъ челюстями, радуемся и расширимъ уста, словомъ плетуще, отъ словесъ пѣнія, имъ же

отъ насъ наслаждается дарованія», а въ канонѣ на Богоявленіе эта же катавасія читается такъ: «Ялицы древнихъ изрѣшихомся свѣтей, брашна львовъ сотрены зубы, радуемся и расширимъ уста, слово плетуще отъ словесъ пѣнія, ихъ же къ намъ насладитесь дарованіи». Въ нотной праздничной минеѣ конецъ этой катавасіи, такъ написанъ: «еже о насъ видисте дарованія».

Въ ирмосѣ 9-ой пѣсни канона на Обрѣзаніе Господне слововыраженія старопечатной минеи: «обаче благая суще», «божественную нашу» и «ты бо еси христіаномъ представительница» замѣнены въ нотной—выраженіями: «Вся бо благая сущи», Божію нашу» и «ты бо еси христіаномъ заступнице».

Слововыраженіе ирмоса 7-й пѣсни канона втораго творца на Богоявленіе Господне: «Злокозненнаго мрама грѣховнаго вси отмыть росю духовною» въ нотной минеѣ замѣнено слѣдующимъ слововыраженіемъ: «Злокозную мглу отъ грѣха всю же чистить росю духовною».

Слововыраженіе ирмоса 8-й пѣсни того же канона: «нынѣ да благословитъ крѣпко виновнаго, еже прежде окаянное языкъ всенаслѣдіе» въ нотной минеѣ замѣнено такъ: «нынѣ да благословитъ весело виновнаго, прежде страстное языкъ всенаслѣдіе».

Въ ирмосѣ 1-ой пѣсни канона въ день собора св. Іоанна Предтечи читаемъ: «Божественнымъ своимъ веленіемъ иссушившему... и израительскія люди наставльшему»... Это же мѣсто въ нотной минеѣ читается: «Божіимъ веленіемъ иссушившему... и израильскія люди сподобльшу»...

Ирмосъ 1-ой пѣсни канона Тріемъ Святителямъ въ старопечатной минеѣ начинается словами: «Тристаты крѣпки», а въ нотной:—«Тристостояще крѣпкія». Конецъ этого ирмоса въ старопечатной минеѣ такой: «побѣдную воспою пѣснь», а въ нотной минеѣ: «побѣдное пою воспѣваніе».

Ирмосъ 4-ой пѣсни того же канона въ старопечатной минеѣ кончается словами: «Спасе зовущія, слава силѣ Твоей Господи», а въ нотной—иначе, именно: «Спасе вопіющая, слава Христе силѣ Твоей».

Ирмосъ 4-ой пѣсни канона св. ап. Петру и Павлу въ старопечатной минеѣ начинается словами: «Сей Богъ нашъ, иже отъ Дѣвы воплощся», а въ нотной минеѣ сей же ирмосъ начинается такъ: се Богъ нашъ отъ дѣвы рождся». Ирмосъ той же пѣсни канона втораго творца въ старопечатной минеѣ начинается: «Всѣль еси на коня», а въ нотной: «Всѣдъ на кони».

Ирмосъ 6-ой пѣсни того же канона въ старопечатной минеѣ читается: «Въ вѣтъ Христе тридневновавъ Іона прописа Тя безсмертнаго, яко жертвеца волею, во чревѣ земнѣи тридневновавша». Этотъ же самый ирмосъ въ нотной минеѣ

такъ измѣненъ: «Въ житѣ тридневно бывъ Иона, прописа Ты безсмертнаго, яко мертвеца вольнаго въ сердцахъ земнымъ тридневно бывша».

Ирмосъ 7-ой пѣсни того же канона въ старопечатной минеѣ начинается словами: «Иже исперва безначальное Слово, со Отцемъ и Духомъ, Сынъ Единородный...», а въ нотной минеѣ нѣсколько измѣнено начало сего ирмоса, именно: «Искони безначальное Слово, со Отцемъ и Духомъ, Сынъ Единородный...»

Ирмосъ 8-ой пѣсни того же канона въ старопечатной минеѣ начинается словами: «Иже всяческая нося, неизглаголанною Твоею силою Христе...» а въ нотной такъ читается: «Всяческая носяй преступною Ти силою Христе...» Въ измѣненномъ нотномъ ирмосѣ сила Христа, которою Онъ все носить и которая въ старопечатной минеѣ справедливо называется неизглаголанною, называется (оле дерзости и неразумія!) преступною, слѣдовательно, злою и порочною. Это—неслыханная еще ересь, которую воспѣваютъ старообрядцы въ своихъ церквахъ и которую не проповѣдывалъ ни одинъ изъ древнихъ и ни одинъ изъ новыхъ самыхъ злыхъ еретиковъ.

Ирмосъ 8-ой пѣсни того же канона втораго творца въ старопечатной минеѣ начинается слѣдующими словами: «Иже на горѣ святѣй проявленнаго, и въ купинѣ огненнѣй, Моусеови тайну явльшаго Господа...», а въ нотной—нѣсколько иначе: «проявленнаго на горѣ святѣй, и въ купинѣ огненнѣй дѣвическую Моусеови тайну явльшаго Господа...»

Ирмосъ 8-ой пѣсни канона святому пророку Илїи въ старопечатной минеѣ читается: «Устрашися отрокъ благочестивыхъ, всекрасная души нескверное тѣло и приде въ воспитанъ въ величѣй вещи. Недѣланенъ огнь присноживущій, имъ же увидяшу пламени вѣчнующее пѣніе воспѣвашеся... Этого же ирмосъ въ нотной минеѣ измѣненъ до неузнаваемости и читается и поется слѣдующимъ образомъ: «Устрашися отрокъ благочестивыхъ, единокрасотное души нескверное тѣло и уступи налитанный во многѣй вещи — недѣланный огнь, присноживотну же изувадшу пламени, вѣчно пѣніе воспѣвашеся... Я увѣренъ въ томъ, что ни одинъ изъ самыхъ мудрыхъ старообрядческихъ уставщиковъ не разумѣетъ, что поетъ, когда произноситъ слова сего ирмоса по нотной минеѣ,—настолько сей ирмосъ искаженъ.

Слова ирмоса 8-ой пѣсни канона Всемилостивому Спасу: «Божія Духа наитіемъ» въ нотной минеѣ замѣнены словами: «Духомъ Божиимъ заступленіемъ».

Ирмосъ 9-ой пѣсни того же канона въ старопечатной минеѣ начинается такъ: «Чюже есть матеремъ дѣвство и странно дѣвамъ дѣти рождати: на тебѣ Богородице обоя смотришися...», а въ нотной—иначе, именно: «Чюже есть мате-

ремъ дѣвою быти и странно дѣвамъ дѣти рождати: на Тебѣ Богородице обоемъ смотрѣнїи бысть»...

Ирмосъ 1-ой пѣсни канона на Преображеніе Господне въ старопечатной минеѣ читается: «Лицы Израилевы немокренными ногами понта чермнаго морскую глубину прошедше; всадники тристаты враги зряще въ ней погружены, въ радости пояху»; этотъ же ирмосъ такъ измѣненъ въ нотной минеѣ: «Лицы Израильтестїи невлажными стопами понта чермнаго морскую глубину прогнавше, всадники тристояще враги видяще въ ней погружены съ веселиемъ пояху»... Господь Богъ раздѣлилъ Чермное море, послѣ чего евреи невлажными стопами прошли морскую глубину. Эта мысль выражается и въ семь ирмосѣ по редакціи старопечатной минеи, въ нотной же минеѣ допускается совершенно другая мысль о томъ, будто не Богъ, но сами евреи прогнали, а не прошли глубину морскую.

Ирмосъ 5-ой пѣсни канона на Успеніе Пресвятой Богородицы въ старопечатной минеѣ начинается словами: «Божественную и неизреченную доброту добродѣтелей ти Христе исповѣмъ, отъ присносущныя бо славы соприсносущное составное облиста сіяніе: изъ дѣвственныя утробы»... Этотъ ирмосъ въ нотной минеѣ нѣсколько измѣненъ и читается такъ: «Божію и неизреченную доброту дѣль твоихъ Христе исповѣдую, отъ присносущныя бо славы соприсносущное сличное просвящей сіяніе, изъ дѣвическія утробы»...

Ирмосъ той-же пѣсни и канона 2-го творца въ старопечатной минеѣ такъ читается: «Удивишася всяческая о божественнѣмъ Успенїи Твоемъ: Ты бо браконейскусия дѣвице отъ земли преставися къ вѣчнымъ обителемъ и къ некончаемѣй жизни всѣмъ воспѣвающимъ Тя спасеніе подававши». Почти всѣ слова сего ирмоса въ нотной минеѣ измѣнены; поэтому старообрядцы такъ читаютъ и поютъ сей ирмосъ: «Удивишася всяческая о божественнѣй памяти твоей, ты неискусобрачная дѣвице отъ земли преставися, яко живота кивотъ, къ небеснѣй обители, всѣмъ воспѣвающимъ Тя миръ подавающа».

Ирмосъ 6-й пѣсни того же канона въ старопечатной минеѣ начинается словами: «Морскій пучинородный китовъ внутрь первіе божїа тридневнаго ти погребенїа проображеніе Іона пророкъ явися...», а въ нотной такъ измѣненъ: «морскій пучинородный китовъ внутрь божїей огнь, тридневнаго ти погребенїа проображеніе, ему же Іона пророкъ явися...».

Ирмосъ 9-й пѣсни того же канона въ старопечатной минеѣ начинается: «Побѣждаются естества предѣлы въ Тебѣ Дѣво чистая...», а въ нотной: «Побѣждаются естества уставы о Тебѣ Дѣво чистая»...

Ирмосъ 4-й пѣсни канона нерукотворенному образу въ

старопечатной минеѣ читается: «Еже на крестѣ твое божественное смотрѣніе предзря Аввакумъ, дивяся вопіяше, ты сильныхъ съече державу благій приобщаяся сущимъ во адѣ яко всесиленъ». Въ нотной минеѣ въ семь ирмосѣ допущены слѣдующія измѣненія: вмѣсто «смотрѣніе» написано «смирненіе», вмѣсто «предзря» — «провидѣ», вмѣсто «дивяся» — «ужасно» и вмѣсто «приобщаяся» — «преобщився».

Ирмосъ 5-й пѣсни того же канона въ старопечатной минеѣ такъ читается: «Къ тебѣ утреннюю милосердія ради, падшему себѣ изліялъ еси непреложно и даже до страстей безстрастно преклоньшуся Слове божій миръ подаждь ми человеклоубче». Въ нотной минеѣ сей ирмосъ читается съ слѣдующими измѣненіями: вмѣсто слововыраженія «падшему себѣ изліялъ еси непреложно» употреблено выраженіе «самаго падшаго предложася непреложно» и вмѣсто «даже до страстей безстрастно преклоньшуся» употреблено «и до страсти безстрастіемъ преклоньшася». Кромѣ указанныхъ измѣненій въ ирмосахъ праздничной старопечатной и нотной минеи встрѣчаются и другія мелкія несогласія, которыя я оставляю безъ сличенія. Далѣе перехожу къ сличенію ирмосовъ постной старопечатной и нотной тріоди.

Ирмосъ 8-й пѣсни канона въ 3-ю недѣлю великаго поста въ старопечатной тріоди читается: «Руцѣ въ ровѣ вверженъ львомъ иногда великій во пророцѣхъ крестообразно простеръ Данилъ, неврежденъ отъ сихъ съѣди спасесе, благословя Христа во вѣки», а въ нотной тріоди сей ирмосъ такъ измѣненъ: «Руцѣ въ ровѣ вверженъ во пророцѣхъ, иногда великій крестообразно простеръ Данилъ, неврежденъ отъ нихъ съѣди спасесе, благословя Христа во вѣки».

Ирмосъ 1-й пѣсни канона въ недѣлю Ваи въ старопечатной тріоди написанъ такъ: «явившася источницы бездны югу непричастни, и открышася моря волнующася основанія бурю. Маниемъ запретилъ еси, избранныя же люди спаслъ еси поюща побѣдную пѣснь Ти Господи». Въ нотной тріоди слововыраженія сего ирмоса: «открышася моря волнующася основанія бурю» и выраженіе «маниемъ запретилъ еси и избранныя же люди спаслъ еси» измѣнено «Маниемъ бо запрети Ему, изрядныя люди спасе».

Ирмосъ 4-й пѣсни того же канона въ старопечатной тріоди написанъ такъ: «Христось грядый явственнo Богъ нашъ, придетъ и не закоснитъ изъ горы присѣнныя часты. дѣвы раждающая неискусомужныя, пророкъ древле рече, тѣмъ вси вопіемъ: Слава силѣ Твоей Господи». Въ нотной тріоди замѣнены выраженія сего ирмоса: «не закоснитъ» выраженіемъ «не замедлитъ» и выраженіе «дѣвы раждающая неискусомужныя» — выраженіемъ «дѣвицы раждающая безъ мужа».

Ирмосъ 5-й пѣсни того же канона въ старопечатной тріоди читается: «Мрагъ души моя разори Свѣтодавче, Христе

Боже, иже первородную тму отгнавый бездны, и даруй ми свѣтъ повелѣній твоихъ, да утренняя славлю Тя». Въ нотной тріоди въ семь ирмосѣ допущены слѣдующія измѣненія: вмѣсто «разори» употреблено «отжени», вмѣсто выраженія: «иже первородную тму отгнавый бездны» употреблено выраженіе «зачалобытную тму изгнавъ бездны», къ выраженію «даруй ми свѣтъ повелѣній твоихъ» прибавлено въ нотной—слово «Слове».

Ирмосы 9-й пѣсни канона въ великій понедѣльникъ и первой пѣсни Трипѣсницы въ тотъ же день оставляю безъ сличенія, такъ какъ они сличены по праздничной минеѣ.

Ирмосъ 1-й пѣсни канона въ великій вторникъ въ старопечатной тріоди читается: «Неплоднаго ума моего плодоносна Боже покажи, дѣлателью добрымъ и насадителю благимъ милосердіемъ си», а въ нотной тріоди сей же ирмосъ такъ написанъ: «Неплоднаго ми ума плодоносна Боже явствуй дѣлателью душамъ».

Ирмосъ 9-й пѣсни канона въ великій четвергъ въ старопечатной тріоди начинается такъ: «Учрежденія владычня и безсмертныя трапезы», а въ нотной иначе, именно: «странствія владычня...».

Ирмосъ 8-й пѣсни того же канона въ Трипѣсницѣ въ старопечатной тріоди читается: «Покрывай водами превыспренняя своя, положивый морю предѣлъ песокъ, и содержи вся, тебѣ поетъ солнце, тебѣ славить луна, тебѣ приносятъ пѣніе вся тварь, яко содѣтелю всѣхъ во вѣки».

Въ нотной тріоди въ этомъ ирмосѣ измѣнены выраженія «положивый морю предѣлъ песокъ» на «полагаяй морю предѣлъ песокъ», « содержи вся» — на « содержиай землю», «тебѣ поетъ солнце, тебѣ славить луна» на «тя поетъ солнце, ты славить луна» и «тебѣ приносятъ пѣніе вся тварь» на «тебѣ приносятъ хвалу вся тварь».

Ирмосъ 9-й пѣсни канона въ великую субботу въ старопечатной тріоди начинается словами: «Не рыдай мене Мати зрящи во гробѣ, Его же во чревѣ безъ сѣмене зачала еси сына...», а въ нотной тріоди — немного иначе: «Не рыдай мене Мати, взирающе во гробѣ, Его же плотію безъ сѣмене зачала еси сына».

Вотъ какія произвольныя, погрѣшительныя и даже еретическія измѣненія допускаютъ старообрядцы въ текстѣ церковно-богослужебныхъ книгъ, вотъ сколько прибавленій они допустили въ однихъ ирмосахъ и сколько убавленій въ другихъ, вотъ какъ они сами подвели себя подъ клятву, которая падаетъ на тѣхъ, кто, по ихъ собственному суду, прибавляетъ или же убавляетъ что. Если въ силу выраженія «аще кто прибавитъ или убавитъ — анаеема» нельзя исправлять церковно-богослужебныя книги, то само собою понятно, что анаеема всѣ старообрядцы, допускающіе указанныя мною

убавленія и прибавленія въ церковно-богослужебныхъ книгахъ. Если они себя за указанныя измѣненія не считаютъ подъ клятвою, то тѣмъ болѣе не должны считатьъ состоящую подъ клятвою и нашу Церковь за исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ. Стоглавый соборъ въ 27 главъ своихъ постановленийъ заповѣдалъ исправлять церковно-богослужебныя книги соборнѣ, патріархъ русскій Іосифъ завѣщалъ исправлять церковно-богослужебныя книги по совѣту соборныя апостольскія Церкви (Соборникъ малый, въ послѣсловіи л. 169).

Въ 1654 году въ Москвѣ былъ соборъ русскихъ архипастырей по вопросу объ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ; постановленія сего собора утверждены восточными патріархами, послѣ чего началось на Руси исправленіе книгъ по древнимъ харатейнымъ русскимъ и греческимъ книгамъ.

Исправленныя книги были тщательно провѣрены и одобрены большимъ московскимъ соборомъ 1666—67 года. Такимъ образомъ, наша Церковь въ дѣлѣ исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ исполнила наставленіе стоглаваго собора и завѣщаніе патріарха Іосифа и если она за сіе подлежитъ проклятію, то не свободны отъ проклятія и стоглавый соборъ и патріархъ Іосифъ, заповѣдавшіе исправлять книги—первый соборнѣ, а второй—по совѣту соборныя апостольскія Церкви. Допустимъ, что старообрядцы сдѣлали въ ирмосахъ октоиха, праздничной минеи и постной тріоди указанныя мною выше измѣненія въ видѣ исправленія, въ силу требованія правилъ пѣнія. Что же? Поступаютъ ли они по совѣту стоглаваго собора и по завѣщанію патріарха Іосифа? Если поступаютъ, то когда, гдѣ и какой соборъ разрѣшилъ имъ сдѣлать указанныя измѣненія? Когда и какъ одобрила соборная апостольская Церковь указанныя исправленія?

Старообрядцы, допустившіе указанныя исправленія въ церковно-богослужебныхъ книгахъ, явились послушниками заповѣди стоглаваго собора и завѣщанія патріарха Іосифа, такъ какъ они самолично и самопроизвольно, а не соборнѣ и не по совѣту соборныя апостольскія Церкви исправили въ своихъ нотныхъ книгахъ ирмосы. Мало этого, не допуская необходимости въ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ, старообрядцы противорѣчатъ ученію и взглядамъ на сей предметъ своихъ первыхъ расколоучителей—протопопа Аввакума, діакона Феодора и другихъ. Протопопъ Аввакумъ около 1675 года въ одной изъ своихъ бесѣдъ писалъ по сему предмету слѣдующее. «Мы, правовѣрнии, слѣдуемъ святому писанію и держимъ неизмѣнно, какъ старопечатныя книги научаютъ... московскихъ печатей, бывшихъ благочестивыхъ царей Михаила и выше его, сіи добрыя книги. А при царѣ Алексѣе и во Іосифовыхъ продерзіемъ жестоковымъ всячина

найдется.. Чисты и хороши Филаретовы и Иосифовы: не хулю Иосифовыхъ, но есть кое чему перемѣнки — не ересью владено, но высокоуміемъ жестоковымъ» (Рсп. Пуб. библ. 0,1. № 339, л. 207). Діаконъ Теодоръ писалъ сыну Максиму: «Не диво то, еже въ старыхъ книгахъ какія описи бывають и есть: и тому бываетъ правое разсужденіе и послѣди исправляется отъ искусныхъ мужей... За описъ бо кую въ книгѣ какой ни есть и погрѣшительное слово не подобаетъ намъ ни спиратися, ни стояти» (Матер. для истор. русскаго раскола т. V, стр. 127). По мнѣнію протопопа Аввакума въ книгахъ Иосифовыхъ «продерзіемъ жестоковымъ всячина найдется, есть кое чему перемѣнки», а по убѣжденію діакона Теодора описи, или ошибки въ книгахъ возможны, въ патриаршихъ книгахъ онѣ есть и однакожь это не должно служить поводомъ къ спорамъ, но должно по правому разсужденію исправляться искусными мужами. Очевидно, что старообрядцы, считающіе книги первыхъ пяти патриарховъ правильными и не требующими никакихъ исправленій, противорѣчатъ взгляду своихъ первоучителей на сей предметъ и напрасно «спираются и стоятъ за сіе». Наконецъ, справедливость требуетъ сказать, что старообрядцы, допустившіе столько измѣненій въ ирмосахъ церковныхъ каноновъ, подлежатъ за сіе осужденію и со стороны святыхъ отцевъ Христовой Церкви. Въ псалтири съ возслѣдованіемъ, изданной при патриархѣ Иосифѣ, помѣщено слово святаго Аеанасія Великаго къ Маркеллину. Въ этомъ словѣ въ толкованіи псалмовъ, на листѣ 24 о пѣніи псалмовъ, сказано слѣдующее: «Обаче хранити подобаетъ, да некто сихъ мірскими красоглаголанья словесы унещряеть, ниже покуситися реченія перемѣнити, или всячески иное вмѣсто иного поставляти, но спроста, яко написаны суть, да чететь и поеть, якоже речеса». Святый отецъ Церкви воспрещаетъ унещряеть псалмы мірскими словесы красоглаголанья, перемѣнять въ нихъ реченія, поставлять иное вмѣсто иного и заповѣдаетъ читать и пѣть псалмы такъ, яко написаны суть. Старообрядцы, вопреки сему наставленію святаго отца, покусились унещрить ирмосы октоиха, праздничной минеи и постной тріоди, какъ видно изъ сдѣланнаго мною «сличенія», своими мірскими словесы, перемѣнили въ нихъ реченія, поставили одно вмѣсто другаго, а потому, естественно, что они поютъ псалмы не такъ, какъ читають и какъ написаны они въ старопечатныхъ книгахъ: одинъ и тотъ же ирмосъ они читають по старопечатнымъ книгамъ одними реченіями, а поютъ по своимъ нотнымъ книгамъ другимъ.

Итакъ, старообрядцы, въ стремленіи обвинить нашу греко-россійскую Церковь за измѣненіе обрядовъ и за исправленіе церковнобогослужебныхъ книгъ и подвести его подъ вкляту, изреченную святымъ ап. Павломъ въ словахъ: «Аще мы или

ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣсти-
хомъ вамъ, — а наоема да будетъ» (Гал. 1, 8), всецѣло обви-
нили себя и себя же подвели подъ клятву: а) за уставленіе
новыхъ, неизвѣстныхъ святой Церкви догматовъ, б) за уба-
вленіе нѣкоторыхъ догматовъ Христовой вѣры и в) за само-
произвольное и самочинное, вопреки заповѣди стоглаваго
собора и завѣщанію патріарха Іосифа, измѣненіе, чтобы не
сказать исправленіе, ирмосовъ старопечатныхъ октая, празд-
ничной минеи и постной тріоди. По истинѣ неложно слово
Писанія: «обратися болѣзнь ихъ (старообрядцевъ) на главу
ихъ и на верхъ ихъ неправда ихъ».

Кишиневскій епархіальный миссіонеръ, священникъ
Феодосій Воловей.

Къ исторіи расколосектантства и миссіи въ Саратовской епархіи.

Списокъ съ показаніемъ, какіе приходы имѣютъ у себя раскольниковъ, въ какомъ количествѣ и какой секты.

Списокъ составленъ по свѣдѣніямъ духовенства за 1886 годъ *).

I.

г. Саратовъ. Приходскія церкви: **).

1) Владимірская: 43 д. австрійцевъ ***), 91 бѣглопоповцевъ, 329 поморцевъ, 28 еедосѣвцевъ, 13 молоканъ.

2) Духосошестввенная: 102 австр., 166 бѣглоп., 904 поморц., 82 еедос., 34 филиппов., 32 молок., 14 субботн.

3) Ильинская: 31 австр., 40 бѣглоп., 55 поморц., 31 молок.

4) Крестовоздвиженская: 43 австрійцевъ, 253 бѣглоп., 463 поморц., 35 еедосѣвцевъ, 51 филиппов., 48 молок., 26 субботн.

5) Казанская: 25 австр., 30 бѣглоп., 62 поморц., 16 еедосѣвц., 12 молок., 7 субботн.

6) Митрофаньевская: 135 австрійц., 30 бѣглоп., 110 поморц., 18 молок.

7) Михаилоархангельская: 325 австр., 58 бѣглоп., 37 поморцевъ.

8) Махалеархангельская единовѣрческая. Находится не большая часть прихожанъ (150 д.), остальные ушли въ расколъ разныхъ сектъ.

9) Никольская: 54 поморцевъ.

10) Петропавловская: 64 австр., 51 бѣглопоп., 83 поморц., 18 молок.

*) Интересно по этому списку провѣрить: убавился расколъ за это прошлое время или нѣтъ? Авт.

***) Мы помѣщаемъ всѣ приходы епархіи и гдѣ не отмѣчено число раскольниковъ, таковой приходъ считался въ то время православнымъ. Такъ ли теперь? Авт.

****) Считаемъ оба пола подъ одной цифрою. Авт.

- 11) Покровская на берегу Волги: 29 австр., 23 бѣглоп., 44 поморц., 22 молок., 65 субботн.
- 12) Покровская на горахъ: 365 австр., 118 бѣглоп. 730 поморц., 114 спасовцевъ, 75 молоканъ.
- 13) Покровская единовѣрческая. Изъ бывшихъ единовѣрцевъ также много ушло въ расколъ.
- 14) Предтеченская: 14 австр., 27 бѣглоп., 85 поморц., 7 спасовц., 5 молок.
- 15) Сергѣевская: 29 австр., 29 бѣглопоп., 35 поморцевъ.
- 16) Преображенская: 34 австр., 51 бѣглопоп., 157 поморц., 55 еедос., 102 спасовц., 13 молок.
- 17) Троицкая: 55 австр., 25 бѣглопоп., 89 поморц. *)

Саратовскій уѣздъ.

- 1) Агаревка. 2) Алексѣевка: 37 австр., 38 поморц. Начетчики: Сергѣй Ивановъ Антоновъ. Моленной нѣтъ. 3) Александровка. 4) Адоевщина: 853 д. поморц. Начетчики: Ермолай Кузьминъ Аганинъ, Иванъ Никитинъ Нѣмовъ, Сергѣй Ивановъ Назаровъ. Есть моленная. 5) Базарный Корбулакъ: 267 бѣглопоп., 230 д. поморц. Начетчики: Никита Ивановъ Сундуковъ, Михаилъ Ефимовъ Мамаевъ. Есть моленная. 6) Бѣлый Ключъ. 7) Биклей 8) Березовка: 19 д. хлыстовъ. Отставной унтеръ-офицеръ Игнатій Кочетковъ глава въ кораблѣ. 9) Вязовка: 296 поморц. Начетчики: Гордѣй Ермолаевъ, Иванъ Дороеевъ. Есть моленная. 10) Всеволодчина. 11) Глядковка 12) Гремячка: 37 поморц. 13) Голицыно. 14) Гусиная-Лапа. 15) Дороеевка: 15 австр., 75) поморц. 16) Елшанка: 18 австр., 13 поморц. 17) Завьяловка: 15 поморц. 18) Идолга. 19) Ново-Никольское. 20) Ново-Натальино. 21) Новья Бурасы. 22) Нечаевка: 236 поморц., 206 еедос., 245 спасовц. 23) Новиковка. 24) Нагорная Неѣловка. 25) Новая Алексѣевка: 11 австр., 5 поморц. 26) Оркино. 27) Озерки. 28) Пристанное: 22 австр., 18 поморц. 29) Поповка: 27 австр., 19 поморц. 30) Разбойщина. 31) Рыбушка. 32) Стѣпцовка. 33) Сининъ: 789 д. спасовц. 34) Сокуръ. 35) Сухой Корбулакъ. 36) Степная Неѣловка. 37) Старая Всеволодчина: 10 поморц. 38) Седомъ: 535 поморц. 39) Старые Бурасы. 40) Курдюмъ: 152 поморц. 20 еедос. 41) Комаровка: 121 бѣглоп., 1113 поморц. 42) Липовка. 43) Лохъ: 40 поморц. 44) Михайловка. 45) Маринская колонія: 64 австр. 46) Мокрое. 47) Матюшкино. 48) Малыя Озерки: 13 поморц. 49) Тепловка 50) Тепляковка: 785 поморц. 51) Усовка: 741 австр., 226 поморц. 52) Увекъ: 35 поморц. 30 спасовц. 53) Чардымъ: 15 австр., 13 поморц. 54) Чечуйка. 55) Шахматовка: 263 спасовц. 56) Широкий буеракъ: 225 поморцевъ, 674 спасовц. 57) Юматовка. Итого 29 правосл.

*) Домовыхъ церквей при училищахъ и др. учрежденіяхъ въ г. Саратовѣ было 19, въ уѣздныхъ городахъ и въ домахъ помѣщиковъ 20, итого 39. Авт.

II.

г. Атнарскъ:

1) Соборъ: 4 австр., 2 поморц., 139 молок., 19 субботн. 2) Петропавловская: 43 молок.

Атнарскій уѣздъ.

1) Анастасино: 103 австр., 4 бѣглоп. 2) Атаевка: 49 австр. 7 бѣглоп., 8 поморц. 3) Александровка. 4) Баланда при Введенской церкви: 179 австр., 5 бѣглоп., 29 поморц. Расколъ пошъ Иларіонъ Ивановъ Келинъ. Есть моленная. 5) Большая Ольшанка: 83 поморц. 6) Большіе Копены: 5 австр., 49 бѣглоп., 257 поморцевъ. Есть моленная. 7) Большая Димитріевка: 723 бѣглоп., 295 поморц. 8) Большая Князевка: 33 бѣглопоп. 9) Вѣгаза: 21 австр., 10) Везобразовка. 11) Большая Березовка: 41 молок. 12) Большая Бахметевка. 13) Большая Екатериновка: 248 бѣглоп. Начетчикъ Иванъ Семеновъ Черновъ. 14) Вязовка: 709 молок. Начетчики: Трофимъ Степановъ Подсѣкаевъ, Иванъ Григорьевъ Горинъ, Николай Никитинъ Семиковъ. 15) Вырышаево. 16) Воскресенское: 5 австр. 17) Водопьяново. 18) Грушевка: 1292 молок. 19) Голицыно: 152 бѣглопоп. 20) Георгиевка. 21) Дурасовка: 59 австр. 22) Дивовка. 23) Даниловка. 24) Дальній Переѣздъ: 204 бѣглоп., 5 молок. 25) Екатериновка. 26) Елань. 27) Земляной хуторъ. 28) Ивановка. 29) Кологривовка. 30) Краишевка. 31) Карякино. 32) Киселевка. 33) Колѣно: 24 бѣглопоп. 34) Колокольцовка 35) Ключи: 14 поморц. 36) Ковыловка. 37) Лысыя горы. 38) Лапуховка. 39) Малая Осиновка. 40) Лисичкино. 41) Малыя Копены: 51 молок. Начетчикъ Василій Поповъ. 42) Матышево. 43) Маматовка. 44) Малая Димитріевка. 45) Монастырское: 2381 австр., 206 бѣглоп. Расколъ пошъ Григорій Махаровъ. Есть моленная. 46) Малая Воронцовка. 47) Малый Карамышь: 358 австр. 48) Малая Князевка. 49) Невѣжкино: 73 бѣглопоп. 50) Новая Сосновка: 8 молок. 51) Новые Выселки: 102 хлыстовъ. 52) Новая Бахметьевка. 53) Николаевка. 54) Новая Сластуха: 57 австр., 78 молок. 55) Осиновка, 56) Павловка. 57) Рельны. 58) Старая Сосновка. 59) Старая Бахметьевка. 60) Симоновка: 3 поморц. 61) Сергиевка. 62) Судачье: 126 молок., 8 субботн., 63 хлыстовъ. 63) Софьино. 64) Терса. 65) Чадаевка: 350 поморц., 120 спасовц. 66) Шилово. 67) Широкий Карамышь: 245 поморц. Начетчикъ Николай Семеновъ. 68) Шереметьевка: 56 австр. 69) Широкий Устугъ: 35 хлыстовъ. 70) Языковка. 71) Юнгеровка: 282 бѣглопоп. Начетчикъ Яковъ Григорьевъ Курловъ. Есть моленная.—39 прав.

III.

г. Балашевъ.

1) Соборъ: 86 молок., 30 субботн. 2) Ильинская церк.: 98 мол. 153 субботн. Начетчикъ Тимошей Марковъ Мясинъ.

Балашевскій уѣздъ

- 1) Алмазовъ Ярѣ. 2) Аркадакъ. 3) Алексѣевка. 4) Андреевка. 5) Пашково. 6) Березовка. 7) Борки. 8) Безлѣсное. 9) Быкъ: 32 молок. 10) Баклуши: 164 молок. 11) Бабинки. 12) Большой Карай: 43 субботн. 13) Бодманово: 256 молок. 14) Бѣльщина. 15) Большая Грязнуха: 278 молок., 79 субботн. 16) Блошинка. 17) Большой Меликъ: 59 молок., 22 субботн. 18) Воронино. 19) Выселки. 20) Волжанка. 21) Гривки. 22) Голицыно. 23) Дурникино: 157 молок., 72 субботн. Начетчикъ Иванъ Рожновъ. 24) Данилкинъ-хуторъ: 9 молок., 86 субботн. 25) Еловатка. 26) Журавка. 27) Запѣсянка. 28) Завьяловка. 29) Зубриловка. 30) Ивановка большая: 22 бѣглопоп., 102 молок. Начетчикъ Абрамъ Петровъ Серебряковъ. 31) Инясево: 31 бѣглопоп., 225 молок., 18 субботн. 32) Ивановка малая. 33) Красавка. 34) Каменка. 35) Ковалевка. 36) Козловка. 37) Китоврасъ: 240 молок. Начетчикъ Косьма Гавринъ. 38) Крутецъ: 242 австр., 43 молок. Начетчики: Захаръ Терентьевъ и Кондратій Федоровъ. 39) Краснояръ. 40) Кринички. 41) Колычево: 786 австр. Начетчики: Евграфъ Федоровъ и Иванъ Казаковъ. 42) Красное Кольцо: 24 молок. 43) Клейминка 93 молок. 44) Ключи. 45) Лопатино. 46) Малый Меликъ: 208 молок., 10 субботн. Начетчикъ Михей Ильинъ Кузнецовъ. 47) Михайловка. 48) Малая Грязнуха. 49) Мордовскій Карай: 17 молок. 50) Мещеряковка: 24 бѣглопоп. 51) Марьино. 52) Малое Щербедино: 241 молок., 15 субботн. 53) Макарово. 54) Малые Сестренки. 55) Малиновка: 85 молок. 56) Новопокровское: 27 молок. 57) Ольшанка. 58) Песчанка. 59) Пинеровка: 148 молок. 60) Перевесенки: 22 бѣглопоп., 18 молок. 61) Пады. 62) Потьма. 63) Полоцкъ. 64) Романовка. 65) Разказань. 66) Рязановъ Бродъ: 14 бѣглопоп. 67) Росташи: 158 молок. 68) Рѣпная Вершина. 69) Репное. 70) Репьевка. 71) Сергѣевка. 72) Сестренки большія. 73) Скачиха. 74) Свиноуха: 12 молок. 75) Старохоперское. 76) Семеновка. 77) Сѣверки: 519 молок. 78) Турки: 17 австр., 162 молок. 79) Трубетчина: 210 молок. 80) Терновка. 81) Тростянка. 82) Три острова. 83) Усть-щербедино: 37 молок. 84) Хрущевка. 85) Чагонакъ. 9 молок. 86) Черношка: 61 молок. 87) Чириково. 88) Щербедино. 78 молок. 89) Юсупово.—56 прав.

IV.

г. Сердобскъ.

- 1) Соборъ: 15 поморц., 2) Нагорная: 25 поморц., 3) Зарѣчная: 36 поморц.

Сердобскій уѣздъ.

- 1) Аничкино: 264 австр. 2) Александровка: 205 австр. 3) Андреевка. 4) Бакуры большія: 305 австр., 472 спасовц. 2 моленныя. Раскольничій попь Исая Егоровъ; начетчики: Агапъ Яковлевъ Слѣпухинъ; у безпоповцевъ: Василій Панкратовъ Шаровъ и Иванъ Григор. Сиротинъ. 5) Бойка. 6) Борки. 7) Беково: 334 австр., 34 поморц., 9 молок. Есть моленная. Раскольничій попь

Аеанасій Кочергинъ. 8) Большая Березовка. 9) Боровая Поляныщина. 10) Воронцовка. 11) Владыкино. 12) Власовка: 146 молк. 13) Волчій Курганъ. 14) Вертуновка. 15) Голицыно. 16) Голяевка: 1496 австр. 17) Дубасово. 18) Дуровка. 19) Долгоруково. 20) Давыдовка. 21) Деревянный Колышлей. 22) Елизаветино. 23) Елань. 24) Зміевка. 25) Затолокино. 26) Изнаиръ. 27) Изобильное. 28) Крутець. 29) Крюковка. 30) Колемасть. 31) Каменный Колышлей. 32) Куракино. 33) Комаровка: 74 австр., 76 поморц., 46 спасовц. Начетчики: Кондратій Гришунинъ, Евлампій Торбинъ, Павелъ Акимовъ. 34) Камзолка. 35) Круча. 36) Малиновка. 37) Мошково. 38) Малая Березовка. 39) Никольское: 100 австр. 40) Нарышкино: 1389 австр. Есть моленная; начетчики: Петръ Кузминъ Прозоровъ. 41) Новоникольское. 42) Новая Студенка. 43) Ольшанка: 204 австр. Есть моленная. Начетчики: Андрей Ивановъ Прозоровъ. 44) Пяша: 423 австр. Есть моленная. Раскольничій попь Иванъ Ѳомичевъ. 45) Подъячевка. 46) Перхурово: 63 австр., 115 поморц. 47) Протасово. 48) Поповъ-врагъ. 49) Раевка. 50) Ртищево. 51) Репьевка. 52) Старая Студенка. 53) Сосновка. 54) Сапожекъ. 55) Свищевка. 56) Сущевка. 57) Сластуха: 103 спасовц., 22 поморц. 58) Секретарка. 59) Соколка. 60) Старо Мещерское. 61) Средники. 62) Салтыково: 302 спасовц., 18 поморц. 63) Трескино. 64) Тепловка. 65) Урусово. 66) Хованщина. 67) Чубаровка. 68) Шилово-Голицыно. 69) Яковлевка.— 55 прав.

V.

г. Петровскъ.

1) Соборъ: 285 поморц., 2) Казанская: 14 поморц., 3) Николаевская: 85 поморц.

Петровскій уѣздъ.

1) Агаревка. 2) Армievка. 3) Александровка. 4) Абадимъ: 15 бѣглопоп. 5) Андриановка: 87 помор. 6) Березовка: 37 бѣглопоп., 34 молокоан. 7) Безводное. 8) Бѣгучи: 164 поморц. 9) Бузовлево. 10) Богоявленскій Чардымъ. 11) Вшивка: 253 поморц. Начетчикъ Иванъ Никол. Климовъ. 12) Вязино. 13) Вырышаево. 14) Васильевка. 15) Верхозимъ: 49 австр., 319 поморц., 252 еедосѣвц., 18 отвергающіе граждан. власть. Начетчики: Семень Пронинъ и Петръ Епифановъ. 16) Волхонщина: 59 бѣглопоп., 113 поморц. 17) Внуково. 18) Верешимъ: 167 поморц. 19) Григорьевка. 20) Генеральщина. 21) Даниловка: 55 бѣглопоп.; 908 поморц. Есть моленная. Начетчикъ Илья Михайловъ Сидоровъ. 22) Дьячевка. 23) Димитріевскій Чардымъ. 24) Дубровка. 25) Ермоловка. 26) Екатеринбургъ. 27) Захаркино Старое. 28) Зиновьевка: 32 поморц. 29) Кутвино. 30) Ивановка. 31) Кожинка: 105 поморц. 32) Комаевка. 33) Козловка. 34) Ключевка. 35) Кондаль. 36) Ключи: 46 поморц. 37) Князевка. 38) Лопатино: 194 еедосѣвц. 39) Лопатка: 258 поморц. 40) Мордовская Норка: 106 бѣглопоп.

41) Мокрое: 31 поморц. 42) Мачкасы: 143 бѣглопоп., 33 поморц. 43) Марьино 44) Медвѣдицкое: 5 еедосѣвц. 45) Назимкино: 12 бѣглопоп. 46) Ново-Захаркино.: 47) Ново-Демкино. 48) Ново-Славкино: 90 поморц. 49) Новая Эксарка. 50) Никольское. 51) Пестровка: 52) Пылково: 88 молок. 53) Порзовка. 54) Павловка. 55) Печенѣры. 56) Русская Норка. 57) Соймино. 58) Сининькіе. 59) Савкино. 60) Синодское: 368 поморц., 80 спасовц., 35 средников., 20 не повинующихся граждан. властямъ. Есть моленная. Начетчики: Василій Власовъ, Иванъ Лукьяновъ Мокѣевъ. 61) Старая Экзарка 62) Саполга: 152 поморц. Начетчикъ Лаврентій Арефѣевъ. 63) Старое Славкино. 64) Сердоба: 52 поморц. 65) Софьино: 101 поморц. 66) Старое Демкино: 118 бѣглопоп. 67) Турзовка. 68) Таваложка. 69) Урлейка. 70) Топкое. 71) Чернавка: 298 поморц., 104 спасовц., 44 средниковъ; начетчикъ Филиппъ Вукуловъ. Моленная. 72) Чумаевка. 73) Шингалъе: 29 австр., 84 поморц., 55 спасовцев. 74) Чунаки: 85 поморц., 6 австр. Начетчикъ Николай Антоновъ. 75) Шлепинъ Уметъ.—46 прав.

VI.

г. Кузнецкъ.

1) Соборъ: 467 австр., 29 бѣглопоп., 175 поморц., 4 молок. 2) Вознесенская: 355 австр. 78 бѣглопоп., 15 поморц. 3) Николаевская: 266 австр. 4) Троицкая: 413 австр., 82 поморц., 12 молок. 2 попа раскольничьихъ; есть моленная. Начетчикъ: Трегубовъ.

Кузнецкій уѣздъ.

1) Андреевка. 2) Анненково. 3) Богоявленское Труево 4) Болтино. 5) Веденяшино. 6) Верхозимъ: 289 спасовц.; начетчики Михаилъ Лаврентьевъ и Даниилъ Евпловъ. 7) Верхнее Аблязово. 8) Дюгузлей. 9) Евлашево: 203 австр. 10) Камешкиръ: 55 австр., 19 бѣглопоп., 48 поморц. 11) Камышлейка. 12) Кунчерово. 13) Комаровка. 14) Ключи. 15) Кафтыревка. 16) Кулясово. 17) Лопатино. 18) Мачимъ. 19) Новокрещено. 20) Нижняя Дубровка. 21) Нижнее Аблязово. 22) Новое Шаткино: 118 молок. 23) Новый Чирчимъ. 24) Николаевское Труево: 12 бѣглопоп. 25) Новый Кряжимъ: 112 поморц. 26) Нижняя Липовка. 27) Пендѣлка. 28) Пиксанкино. 29) Планъ. 30) Павловка. 31) Поселки: 9 австр. 32) Сюзюмъ. 33) Старый Кряжимъ 34) Старый Чирчимъ: 30 австр., 22 спасовц. 35) Скафтымъ. 36) Сучкино. 37) Саловка: 24 австр., 15 бѣглопоп. 38) Старое Шаткино. 39) Турдаки. 40) Трескино. 41) Шарлаково. 42) Траханіотово: 36 австр., 115 бѣглопоп., 167 поморц. 43) Теряевка. 44) Ульяновка: 105 австр., 200 поморц., 102 спасовц. 45) Чадаевка: 125 австр., 164 бѣглопоп., 98 поморц., 154 спасовцев. Начетчикъ Гаврила Огольцевъ. 46) Чибирлей. 47) Шемштейка: 52 австр., 353 бѣглопоп., 84 поморц., 17 спасовц.—33 прав.

VII.

Г. Хвалынский.

1) Соборъ: 502 австр., 620 бѣглопоп., 30 спасовц. 2) Николаевская: 674 австр., 624 бѣглопоп., 55 поморц. 45 филиппов., 135 спасовц. 3) Крестовоздвиженская: 1765 австр., 1515 бѣглопоп. 246 поморц., 85 филиппов., 145 спасовц. 4) Вознесенская единовѣрческая: 75 австр.

Хвалынский уѣздъ.

1) Апалиха: 32 австр., 1095 бѣглопоп., 21 поморц. 2) Акатная Маза: 84 австр., 478 бѣглопоп., 169 поморц. 3) Алексѣевка: 102 австр., 1002 бѣглопоп., 84 поморц. Есть моленная и раскол. попь. 4) Барановка. 5) Болтуновка: 230 бѣглопоп. 6) Баевка. 7) Безобразовка: 20 австр., 18 бѣглопоп., 15 поморц. 8) Благодарное. 9) Горюши: 96 бѣглопоп., 1124 поморц. 102 спасовц. 10) Дворянская Терешка: 167 бѣглопоп. 11) Демкино: 150 бѣглопоп. 12) Димитріевка. 13) Елшанка: 245 австр., 170 бѣглопоп., 142 поморц. 14) Ивановка: 75 австр., 94 бѣглопоп. 15) Илюшкино: 75 австр., 86 бѣглопоп. 16) Карачужи. 17) Канадеи. 18) Кадышевка: 262 поморц., 12 молок. 19) Лебежайка: 45 австр. 20) Новоспасское: 55 австр., 48 бѣглопоп., 19 поморц. 21) Никитино. 22) Новое Чирково. 23) Озерки. 24) Одоевщина. 25) Поповка: 42 австр., 68 бѣглопоп. 26) Поселки: 2406 спасовц. 27) Печуры. 28) Покурлей: 2824 спасовц. 29) Павловка: 226 австр., 1135 бѣглопоп., 897 поморц. 123 спасовц. 30) Самодуровка: 4523 еедосѣвц., 893 поморц. 31) Сухая Терешка. 32) Селитьба: 280 австр., 345 бѣглопоп., 180 спасовц. Есть моленная. Раскол. попь Аврамій Лобачевъ. 33) Старое Чирково. 34) Старая Яблонка: 41 австр., 535 бѣглопоп., 74 поморц. 35) Сосновая Маза: 110 австр., 2346 бѣглопоп., 1258 поморц. 36) Телятниково: 25 поморц. 37) Черный Затонъ: 210 поморц. 38) Холстовка. 39) Чувашская Кулатка. 40) Шалкино: 236 бѣглопоп., 379 поморц. 41) Шаховское: 2600 спасовц. 42) Шиковка: 2800 спасовц. 43) Шмалакъ. 44) Широкий Буеракъ: 54 австр., 265 бѣглопоп., 118 поморц. Начетчикъ Порфирій Масловъ. Есть моленная. 45) Федоровка: 52 австр., 1013 поморц. — 15 прав.

VIII.

Г. Вольскъ.

1) Соборъ: 754 австр., 1245 бѣглопоп., 123 поморц. 2) Троицкая: 483 австр., 1315 бѣглопоп. 3) Покровская: 183 австр., 1362 бѣглопоп. 4) Христорожественская единовѣрческая: 305 австр., 220 бѣглопоп. Есть молитвенные дома. Раскол. попь Григорій Поповъ.

Вольскій уѣздъ.

1) Барановка: 420 бѣглопоп., 370 поморц., 250 спасовц. 2) Борнуковка: 167 поморц., 30 спасовц. 3) Бѣлогродни: 305 бѣглопоп., 84 австр. 4) Волтай: 97 австр., 55 бѣглопоп., 119 поморц. 5) Баклуши. 6) Булгаковка: 65 бѣглопоп., 168 поморц. 7) Бѣлый Ключъ: 356 спасовц. 8) Березники. 9) Вязовый Ключъ: 863 поморц. 202 бѣглопоп. 10) Воскресенское: 42 бѣглопоп., 98 поморц., 167 еедосѣвц. 11) Вязовка: 28 австр., 63 поморц. 12) Верхняя Чернавка: 30 австр., 283 бѣглопоп., 188 поморцев. 13) Глотовка. 14) Донгузъ: 704 поморц. 1652 спасовц. 15) Донгузлей. 16) Ершовка. 17) Журавлиха. 18) Куриловка: 22 спасовц. 19) Ключи: 802 поморц. 20) Кряжимъ: 300 бѣглопоп., 550 поморц. 21) Караваевка. 22) Колояръ: 504 помор., 620 спасовц. 23) Кикино. 24) Лапуховка: 1428 спасовц. 25) Лопастейка: 2416 спасовц. 26) Мѣдяниково: 35 бѣглопоп., 475 поморц. 27) Липовка. 28) Максимовка: 45 поморц., 23 спасовц. 29) Новосильцево. 30) Невѣркино. 31) Новая Жуковка: 145 поморц. 32) Нижняя Чернавка: 258 австр., 380 бѣглопоповц. 210 поморц. 118 спасовц. 33) Осановка: 9 поморц. 34) Пилюгино. 35) Рыбное: 1206 бѣглопоп. 36) Синодское: 35 австр., 53 поморц. 37) Стригай: 27 спасовц. 38) Старая Жуковка. 39) Спасское. 40) Сосновка: 53 австр., 36 бѣглопоп., 107 поморц. 41) Садовка. 42) Стальпино. 43) Терса: 10 австр., 570 бѣглопоп., 7 поморц., 108 спасовц. 44) Тугуска: 690 спасовц. 45) Труевская Маза: 240 бѣглопоп., 79 поморц. 46) Улыбовка: 260 бѣглопоп., 510 поморц. 47) Царевщина: 118 поморц., 85 спасовц., 104 молок. 48) Черкасское: 3035 австр., 1133 бѣглопоп., 414 поморц. Есть моленная. Раскол. попъ Фименъ Аютинъ. 49) Чернобулакъ. 50) Шиханы. 51) Широковка: 96 спасовц. 52) Юловская Маза: 25 поморц.—18 прав.

IX.

Г. Камышинъ.

1) Соборъ, 2) Димитріевская, 3) Успенская, 4) Троицкая: 65 бѣглопоп., 15 австр.

Камышинскій уѣздъ.

1) Антиповка: 240 поморц., 168 молок. Начетчика: Иванъ и Егоръ Цибулины; у молоканъ: Иванъ Букаевъ и Фока Намнясевъ. 2) Ахмать: 215 австр., 270 поморц., 239 странниковъ. 3) Банное: 240 странник. 4) Бородачево. 5) Барановка. 6) Бурлукъ. 7) Березовка: 154 бѣглопоп. Начетчики: Андрианъ Секотовъ и Ѡадей Лисинъ. 8) Бабинки. 9) Водопьяное. 10) Волково. 11) Ваулино: 520 поморц., 200 еедосѣвц. 12) Вязовка. 13) Верхняя Добринка. 14) Гнилой протокъ: 15) Громки: 54 молок. 16) Гуселка. 17) Грязнуха: 185 австр. 18) Дубовое. 19) Даниловка.

20) Ершовка: 43 молок. Начетчикъ Аванасій Петровъ Савельевъ.
 21) Елань. 22) Жирное. 23) Журовка. 24) Золотое: 258 поморц.,
 112 спасовц., 150 странниковъ. 25) Ильмень. 26) Коростино.
 27) Красный Яръ. 28) Котовая слобода. 29) Козловка. 30) Кон-
 доль. 31) Кленовка. 32) Крашневка. 33) Костарево. 34) Лихо-
 дѣвка, 35) Лапоть: 75 бѣглопоп., 420 поморц., 349 странник.,
 351 спасовц. 36) Лапуховка: 24 молок. 37) Липовка. 38) Лемеш-
 ково 39) Морошниково. 40) Морозовка. 41) Митякино 42) Мѣловатка.
 43) Матышево. 44) Морць. 45) Мордовы: 200 австр., 560 помор.
 46) Мѣловое. 47) Мокрая Ольховка. 48) Неткачево. 49) Нижняя Добрин-
 ка 50) Ольховка. 51) Перещипное. 52) Рыбное: 93 молок., 19 субботн.
 53) Рудня: 185 бѣглопоп. Начетчикъ Борисъ Ивановъ Суховъ.
 54) Слюсаревъ. 55) Сестренки. 56) Сосновка. 57) Сучье. 18 молок
 58) Соломатино: 330 молок., 13 субботн. Начетчикъ Евдокимъ
 Карноуховъ. 59) Сѣрино. 60) Смородинка. 61) Терса. 62) Тарасовка.
 63) Торопино. 64) Терновка. 65) Таловка. 66) Топовка. 67) Тете-
 ревятка. 68) Шиловъ: 300 молок. 69) Щербаковка.—53 прав.

Х.

г. Царицынъ.

1) Соборъ: 118 австр., 12 молок. 2) Преображенская: 158 австр.,
 36 поморц. 3) Вознесенская: 102 австр., 82 бѣглопоп., 145 поморц.,
 114 еедосѣвц., 38 молок., 23 субботн. 4) Троицкая: 53 австр.,
 25 бѣглопоп., 53 поморц., 22 молок. 5) Покровская: 48 австр.,
 31 поморц., 48 молок. 6) Скорбященская: 19 австр., 26 бѣглопоп.,
 74 поморц., 15 молок., 3 субботн. 7) Предтеченская: 10 австр.,
 51 бѣглопоп., 15 молок.

Царицынскій уѣздъ.

1) Александровка. 2) Александровская: 82 австр., 115 молок.,
 68 субботн. 3) Балыклей: 32 молок., 58 субботн. Начетчикъ Ми-
 хаиль Шишкинъ. 3) Большая Ивановка. 4) Водяное. 5) Городи-
 ще: 30 поморц. 6) Гусевка. 7) Давыдовка. 8) Посадъ Дубовка:
 1) Троицкая: 309 австр., 170 бѣглопоп., 118 поморц., 234 молок.,
 12 субботн. 2) Успенская: 768 австр., 188 бѣглопоп., 137 поморц.,
 385 молок., 155 субботн. 3) Единовѣрческая: 200 австр., 120 бѣг-
 лопоп., 80 поморц. Раскол. попъ и моленныхъ нѣсколько. 9) Ер-
 зовка. 10) Каменный Бродъ. 11) Караванка: 78 помор. 12) Ли-
 повка: 9 австр., 18 бѣглопоп., 5 поморц., 103 молок. 13) Лозное.
 14) Малая Ивановка: 61 австр. 15) Орловка. 16) Отрадное: 19 по-
 морц., 204 еедосѣвц., 26 молок. 17) Ольховка. 18) Пичужинская:
 19 австр. 19) Песковатка: 44 бѣглопоп., 6 молок. 20) Пролейка:
 22 бѣглопоп., 44 субботн. 21) Романовка. 22) Рынки. 23) Семенов-
 ка: 98 австр. Начетчикъ Алексѣй Лукинъ Персидскій. 24) Со-
 лодчино. 25) Червленоразное. 26) Чухонастовка. 27) Ягодное.

Подводя итогъ, мы видимъ, что Саратовская епархія силь-
 но заражена расколъ и сектантствомъ разныхъ сектъ. Пра-

пославные приходы, точно звѣздочки въ темнотѣ, изрѣдка блестятъ между сектантскими приходами. Свѣдѣнія эти официальныя, добытыя мною изъ клировыхъ вѣдомостей отъ самаго духовенства, но и по этимъ даннымъ, которыя во всякомъ случаѣ грѣшатъ противъ истины, какъ въ количествѣ, такъ и въ опредѣленіи самихъ сектъ, значится раскольниковъ и сектантовъ въ епархіи большое количество. Сектанты разсыпаны по всей епархіи и въ городахъ и селеніяхъ. Въ Саратовѣ нѣтъ прихода, гдѣ не было бы сектантовъ въ той или другой формѣ. По уѣздамъ онъ выражается въ такомъ видѣ:

1) Саратовскій уѣздъ. Въ этомъ уѣздѣ значится 57 приходоѡвъ, изъ нихъ православныхъ только 29, остальные всѣ заражены расколомъ.

2) Аткарскій уѣздъ. Въ г. Аткарскѣ раскольниковъ не много, но сектантовъ—молоканъ большое количество. Въ уѣздѣ изъ 71 прихода православныхъ 39.

3) Балашевскій уѣздъ. Въ г. Балашевѣ раскольниковъ нѣтъ, а сектантство здѣсь свило себѣ гнѣздо. Въ Балашевскомъ уѣздѣ изъ 89 приходоѡвъ 56 православныхъ.

4) Сердобскій уѣздъ. Въ г. Сердобскѣ расколь не значительный. Не сильно распространился онъ и по уѣзду: изъ 69 приходоѡвъ 55 православныхъ. Это счастливый уѣздъ въ епархіи.

5) Петровскій уѣздъ. Въ г. Петровскѣ основалось безпоповство и въ значительномъ количествѣ. Въ уѣздѣ изъ 75 приходоѡвъ православныхъ 46.

6) Кузнецкій уѣздъ. Въ Кузнецкѣ сильно распространилась секта австрійцевъ. Въ уѣздѣ изъ 47 приходоѡвъ православныхъ 33.

7) Хвалынскій уѣздъ. Г. Хвалынскъ имѣетъ подавляющее большинство раскольниковъ и особенно въ немъ развиты 2 секты: австрійская и бѣглопоповская. Сильно зараженъ расколомъ и уѣздъ, такъ что изъ 45 приходоѡвъ православныхъ только 15.

8) Вольскій уѣздъ. Г. Вольскъ также служитъ гнѣздомъ раскола; въ немъ также развиты 2 секты: австрійская и бѣглопоповская. Въ уѣздѣ изъ 52 приходоѡвъ православныхъ только 18.

9) Камышинскій уѣздъ. Г. Камышинъ православный городъ; раскольниковъ въ немъ малое число. Не много ихъ и въ уѣздѣ: изъ 69 приходоѡвъ православныхъ 52.

10) Царицынскій уѣздъ. Въ г. Царицынѣ и сектанты и раскольники въ достаточномъ количествѣ.

Всѣхъ городскихъ и сельскихъ приходоѡвъ въ Саратовской епархіи въ 1886 году значилось 653, изъ нихъ зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ показано 293. Число отступниковъ въ этихъ приходахъ, по свѣдѣніямъ за указанный годъ, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

1) Австрійцевъ 26,261, 2) бѣглопоповцевъ 26,959, 3) поморцевъ 32,025, 4) еедосѣвцевъ 5,915, 5) филипповцевъ 235, 6) спасовцевъ 23,578, 7) странниковъ 629, 8) молоканъ 9,161, 9) субботниковъ 1,006, 1) хлыстовъ 219, 11) непризнающихъ граждан. властей 38.

Всего 126,036 человекъ обоѡго пола.

Цифра очень внушительная. И эта цифра значительно повысится, когда мы сообщимъ докладную записку двухъ епархіальныхъ миссіонеровъ Саратовской епархіи, которую они подали въ это же самое время тогдашнему Саратовскому преосвященному Павлу.

Вотъ эта записка: *)

Его Преосвященству,

Преосвященнѣйшему Павлу, Епископу Саратовскому и Царицынскому

покорнѣйшій докладъ.

По благословенію Вашего Преосвященства мы имѣли сужденіе о желательной, болѣе соответствующей нуждамъ епархіи, постановкѣ миссіонерскаго дѣла и свои послѣдствія соображенія симъ и имѣемъ честь представить на Ваше Святительское усмотрѣніе. Для удобства и послѣдовательности предметъ суждений раздѣленъ на слѣд. части: 1) состояніе сектантства въ епархіи, 2) обзоръ употреблявшихся къ ослабленію его мѣръ, 3) современное положеніе миссіонерскаго дѣла въ епархіи и 4) желательная постановка его.

I.

Въ епархіи существуютъ всякаго рода сектанты. Первое мѣсто по числу послѣдователей занимаетъ расколъ старообрядчества во всѣхъ его видахъ, а за нимъ—сѣкты рационалистическія и мистическія.

а) Расколъ старообрядчества.

Въ Саратовской епархіи расколъ развитъ въ высшей степени. По отчету г. Оберъ Прокурора Св. Синода за 1883 годъ раскольниковъ считается до 100,000 человекъ обою пола, но эта цифра не точна и требуетъ значительнаго увеличе-

*) Записка явилась такимъ образомъ: преосвященный Павелъ пригласилъ къ себѣ обоихъ миссіонеровъ и сказалъ имъ: „Братство держитъ меня въ темнотѣ; я не знаю, сколько въ епархіи находится сектантовъ, какія принимаются противъ нихъ мѣры и что нужно бы сдѣлать еще, если принятыя Братствомъ мѣры мало приносятъ пользы. Вы ближе стоите къ этому дѣлу, подумайте, обсудите, напишите и мнѣ подайте“. На это миссіонеры сказали владыкѣ: Братство будетъ не довольно этимъ. Узнавъ о семъ, Братство увидитъ въ этомъ посягательство на свои права. Мы исполнители только распоряженій Братства св. Креста.—„Я приказываю вамъ сдѣлать это и вы должны сдѣлать. Это мнѣ нужно“.

нія. Нужно считать раскольниками не только тѣхъ лицъ, которые, первавъ всякую связь съ православною Церковію, обособились отъ нея въ особую общину, живутъ и вѣруютъ по своему, но и тѣхъ, которые, хотя фактически числятся на бумагѣ православными, но мыслятъ и живутъ по раскольнически. А такихъ лицъ въ Саратовской епархіи цѣлыя села. Они также стоятъ за двоеперстіе, хожденіе по-солонь и др. «догматы» раскола, также, наравнѣ съ раскольниками, они считаютъ православную Церковь еретической, не православной, а, между тѣмъ, причты церквей епархіи такихъ лицъ не пишутъ раскольниками и считаютъ православными. При скорбное недоразумѣніе, но это фактъ. Съ такимъ полуправославнымъ населеніемъ въ епархіи существуютъ цѣлыя приходы, гдѣ на бумагѣ жители числятся православными, но они въ церковь не ходятъ, Св. Таинъ не причащаются и обращаются къ церкви только за совершеніемъ крещенія и брака. Въ этомъ миссіонеры убѣждаются фактомъ. Бывая въ этихъ приходахъ по миссіи, они видятъ, что эти мнимо-православные христіане хоронятъ покойниковъ безъ духовенства, по своему обряду, поминовеніе по усопшихъ творятъ не въ церкви, а устраиваютъ для этого дорогіе обѣды и отдаютъ по кельямъ старикамъ и старухамъ читать псалтырь или же, въ случаѣ ихъ безграмотности, просятъ ихъ молиться по лѣстовкѣ. Эти люди враждебны ко св. Церкви; они не православные, а принадлежатъ къ сектѣ спасовцевъ. Если они крестятъ и вѣнчаютъ въ церкви, то потому, что у нихъ нѣтъ своего духовенства, а заводятъ его, по примѣру другихъ старообрядцевъ, нельзя, такъ какъ, по ученію ихъ, нынѣшнее время есть царство антихриста. — «Сатана, давъ ризахъ», говорятъ они, оправдывая свое требоисправленіе у православныхъ священниковъ.

Расколъ развитъ въ епархіи главнымъ образомъ по Поволжью: отъ границы Симбирской губ. до с. Отрады, Царицынскаго у. На этомъ огромномъ, болѣе чѣмъ въ 600 верстѣ, пространствѣ расколъ идетъ сплошною массою, широко раскинувшись отъ многоводной кормилицы Волги вглубь епархіи. На этой продолговатой лентѣ, приблизительно верстѣ въ 100 шириной, расколъ идетъ сплошными и густыми поселеніями—изъ села въ село. Далѣе этого—къ границамъ сосѣднихъ степныхъ епархій: Тамбовской, Пензенской, Донской—расколъ идетъ слабѣе, перемеживаясь съ православными поселеніями. По густотѣ населенія особенно выдѣляются слѣд. мѣста епархіи: г. Хвалыискъ и селенія въ его уѣздѣ: Сосновая Маза, Селитьба, Алексѣевка, Ѳедоровка, Самодуровна, Поселки, Покурлей, Шаховское, Шиковка, Горюши, Павловна; г. Вольскъ и селенія въ его уѣздѣ: Черкасское, Донгузъ, Колояръ, Лапостейка, Верхняя Чернавка, Терса, Тугуска, Лапуховна, Улыбовка, Кряжимъ, Барановка, Рыб-

ное, Бологородни, Воскресенское; Саратовскаго уѣзда: Сининь-
кіе, Шахматово, Нечаевка, Усовка, Комаровка, Одоевщина-
Курдюмъ, Тепляковка, Базарный Корбулакъ; Камышин. у.:
Грязнуха, Лапотъ, Ваулино, Золотое, Шилово, Ахмать, Мор-
довы; Аткарскаго у.: Монастырское, Чадаевка, Копены, Ба-
ландя, Большая Димитріевка, Карамышь и самый г. Ат-
карскъ; Сердобскаго у.: Беково, Пяша, Голяевка, Нарышки-
но, Бакуры, Рычи, Комаровка; г. Петровскъ и въ уѣздѣ:
Лопатино, Верховимъ, Синодское, Чернавка, Даниловка, Вол-
хонщина, Вшивка, Саполга; г. Кузнецкъ и села: Траханіото-
во, Чадаевка, Ульяновка, Шемышейка, Камешкирь; Бала-
шевскаго у.: Колычево, Мещеряковка; г. Царицынъ, а въ
уѣздѣ: посадъ Дубовка, Отрада и станица Пичужинская. Все
это многочисленныя мѣста, гдѣ расколъ развитъ и считается
сотнями,—основанъ твердо и стоитъ непоколебимо. Здѣсь—
въ указанныхъ мѣстахъ—онъ главенствуетъ надъ правосла-
віемъ, давить его и своею численностью, и своими обычаями
и, пожалуй, своимъ якобы знаніемъ религіи. Здѣсь есть на-
четчики, которые руководятъ раскольниками; есть моленныя,
попы, которые совершаютъ богослуженіе по уставу церкви;
есть монахи и келейницы, которыя разносятъ расколъ по
другимъ мѣстамъ и всячески пропагандируютъ его. Въ этихъ
мѣстахъ православному миссіонеру трудно бываетъ устроить
бесѣду, ибо мѣстныя власти мирволятъ раскольникамъ и без-
дѣйствуютъ при обращеніи къ нимъ миссіонера.

Объединяющимъ центромъ раскольниковъ служитъ г. Са-
ратовъ, въ которомъ сгруппированы и раскольники и сектан-
ты всѣхъ названій. Въ Саратовѣ весь уѣздный расколъ на-
ходитъ себѣ поддержку и опору; здѣсь раскольники соста-
вляютъ свои соборы, на которыхъ вырабатываются разныя
правила для руководства своимъ единовѣрцамъ въ ихъ ре-
лигіозно-общественной жизни. Въ Саратовѣ живутъ самые
главары и коноводы раскольничьихъ сектъ, отъ которыхъ ис-
ходятъ всякіе совѣты, указанія и приказанія; отсюда идетъ
и щедрая милостыня по всѣмъ общинамъ раскольниковъ и
нравственная поддержка и всякое руководительство сельской
толпой.

Расколъ въ епархіи раздѣляется на нѣсколько сектъ, и
каждая изъ нихъ имѣетъ свою особую организацію. Въ дан-
ное время расколъ въ Саратовской епархіи раздѣляется
на слѣдующія секты:

І. Поповщинскія.

а) Австрійскаго священства окружники; б) того же свя-
щенства противооужники; в) пріемлющіе отъ православ-
ной Церкви бѣглыхъ священниковъ; г) не принимающіе та-

кихъ священниковъ, какъ продающихъ себя, и управляющіеся уставщиками; д) бѣглопоповцевъ, причащающихся водою; е) бѣглопоповцевъ, причащающихся мнимо-запасными карами съ Иргиза; ж) бѣглопоповцевъ ангело-причастниковъ.

II. Безпоповщинскія.

а) Поморцы; б) еедосѣвцы; в) филипповцы; г) поморцы съ нарѣчнымъ пѣніемъ; д) спасовцы, крестящіе въ церкви; е) спасовцы, отрицанцы или нѣтовцы; ж) самокрещенцы; з) странники.

Всѣ указанныя секты имѣются и въ самомъ г. Саратовѣ и всѣ имѣютъ у себя мѣста для богослуженія.

Изъ указанныхъ сектъ особенно развиты въ епархіи секты: австрійская, бѣглопоповская, поморская и спасовская. Послѣдователи австрійскаго священства находятся рѣшительно во всѣхъ уѣздахъ епархіи, равно какъ и бѣглопоповцы и поморцы. Спасовщина идетъ главнымъ образомъ по Поволжью и особенно развита въ Хвалынскомъ и Вольскомъ уѣздахъ, гдѣ она существуетъ сплошными селами. Центръ бѣглопоповщины—въ городахъ Саратовѣ и Вольскѣ; здѣсь находятся бѣглые попы, которые разъѣзжаютъ по епархіи. Главными вожаками этой секты состоятъ въ Саратовѣ—Федоръ Артамоновъ, а въ г. Вольскѣ купецъ Невиковъ. Послѣдній содержитъ еще монастырь на своемъ иждивеніи. Поморцы также имѣютъ свой центръ въ Саратовѣ и с. Самодуровѣ, Хвалынскаго уѣзда. Въ Саратовѣ много купцовъ принадлежитъ къ этой сектѣ, напр., извѣстные въ городѣ торговцы: Андреевъ, Хижовъ, Кудасовъ и др. Австрійство особенно развилось и твердо осѣло въ слѣд. мѣстахъ епархіи: Саратовѣ, г. Кузнецкѣ, г. Хвалынскѣ, г. Вольскѣ, Дубовкѣ и г. Царицынѣ. Въ селахъ: Баландѣ, Аткар. у.; Монастырскомъ; Бековѣ; Бабурацкѣ, Пяцѣ, Сердобск. у.; Черкасскомъ, Вольск. у.; Селитьбѣ и Сосновой Мазѣ, Хвалын. у. Во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ раскольники имѣютъ свои моленные, поповъ, уставщиковъ, которые совершаютъ богослуженіе для своихъ прихожанъ. Въ этихъ пунктахъ расколъ силенъ и по своей численности и по матеріальному богатству. Въ Саратовѣ во главѣ секты стоятъ купцы Уваровъ, Горинъ, Санинъ, Мещеряковъ, Сорокинъ, Ширяевъ, Осиповъ и др.; въ г. Вольскѣ—милліонеръ Плигинъ, Меркурьевъ; въ Хвалынскѣ: Пономаревъ, Михайловъ, Калашниковъ; въ Царицынѣ: Жаровъ, Смирновъ, Михайловъ; посадѣ Дубовкѣ: Козловъ, Зайцевъ, Члюкановъ; въ Кузнецкѣ: Сидоровъ, Кривовъ; въ Баландѣ Ганниковъ; въ Бековѣ—Елисѣевъ, Шотинъ.

Въ Саратовѣ австрійцы имѣютъ двѣ большія каменные моельни, 2 поповъ—Тумакова и Усова; моельни, по фами-

ли ихъ строителей купцовъ, называются «Уваровская» и «Горинская». При послѣдней существуетъ еще богадѣльня для старообрядцевъ, помѣщающаяся въ громадномъ двухъэтажномъ каменномъ домѣ. Эта богадѣльня служитъ временнымъ пріютомъ для пріѣзжающихъ въ г. Саратовъ старообрядцевъ, а имѣющееся при ней зало служитъ для собраній по дѣламъ ихъ вѣры. Въ г. Хвалынскѣ имѣется у купцовъ нѣсколько моленныхъ и одна общественная, при которой 2 попа. За городомъ въ 4—5 верстахъ на рѣкѣ Черемшанѣ имѣются 3 монастыря: мужской, женскій и специально дѣвичій. Въ первомъ издавна проживаютъ раскольниковы архіереи, а въ данное время проживаютъ: бывший лже-епископъ саратовскій Амвросій Герасковъ, Пафнутіи лже-епископъ Казанскій и Прокопій Лапшинъ, нынѣ состоящій лже-епископомъ у саратовскихъ старообрядцевъ. Этотъ монастырь имѣетъ пахатную землю, сады, водную мельницу, подаренныя монастырю астраханскимъ купцомъ Веховымъ. Монастырь сей—резиденція лже-епископа. Здѣсь у него каѳедральная церковь со звономъ. Церковь устроена въ 2 этажа, изъ нихъ верхній для лѣта, а нижній для зимы. При монастырѣ построены корпуса, въ которыхъ живутъ монахи и бѣлицы. Этотъ монастырь для раскольниковъ служитъ какъ бы академію, въ которой обучаются чтенію, письму, пѣнію и уставу, какъ править богослуженіе. Обучившихся этой премудрости лже-епископъ Лапшинъ ставитъ въ уставщики, попы и дьяконы. При монастырѣ проживаетъ 50 чел. братіи, изъ нихъ 1 лже-архимандритъ Серапіонъ, 5 лже-іеромонаховъ, 2 лже-іеродіакона и 10 монаховъ. Богослуженіе въ монастырѣ совершается ежедневно и по звону въ колоколь. Чинъ и порядокъ истово монастырскій.

Точно также обстроены и др. 2 монастыря—женскій и дѣвичій, расположенные по обѣимъ сторонамъ мужского монастыря. Въ женскомъ состоитъ именуемой вѣка Паольги, а въ дѣвичьемъ—Ираида. Въ женскомъ когда-то жилъ до самой своей смерти первый саратовскій лже-епископъ Анастасій;—жилъ въ немъ просто, семейно. Теперь у матери Паольги находится 20 сестеръ, изъ нихъ 5 монахинь; въ дѣвичьемъ—30 сестеръ и всѣ бѣлицы.

Монастыри эти вѣрѣдко посѣщаются мѣстными гражданскими властями, которыхъ настоятель охотно принимаетъ и угощаетъ, и власти не остаются за это неблагодарными.

Не особенно давно здѣсь проживалъ Геннадій, лже-епископъ пермскій, который бѣжалъ изъ суздальской крѣпости. Его искали, писались о немъ бумаги, предписывалось принять къ его розыску строгія мѣры, но Геннадій спокойно проживалъ себя на Черемшанѣ, скрываясь то у матушки Ираиды, то у матушки Паольги и жилъ до тѣхъ поръ, пока нашли возможнымъ отправить его за границу, въ Бѣлкриницкій мона-

стырь. Ревизія паспортовъ здѣсь отсутствуетъ и монастыри черемшанскіе свободно даютъ пріютъ всякому, приходящему къ нимъ, «своему христіанину», будь то рускій изъ др. губерній, или же бѣглый изъ Россіи и живущій какъ турецко-подданный, австрійско-подданный и т. д. Самъ настоятель монастыря лже-архимандритъ Серапіонъ—саратовскій мѣщанинъ Абачинъ, бѣжавшій въ Турцію, и возвратившійся обратно на правахъ чужестранца. Такихъ русскихъ измѣнниковъ, изображающихъ собою разныхъ оо. и матерей, монаховъ и монахинь много проживаетъ у раскольниковъ и въ др. мѣстахъ епархіи; они живутъ или въ кельяхъ при моленной, или же призрѣваются купцами и купчихами на особой квартирѣ. Они считаются лучшими богомольцами и къ нимъ доставляютъ всякое добро на ихъ содержаніе. Напримеръ, при Саратовской «Уваровской» моленной проживаютъ 2 монахини—Вѣра и Маргарита. Какое ихъ прошлое, кто онѣ, объ этомъ большинство старообрядцевъ не знаетъ, да и не любопытствуетъ. Мы можемъ сообщить, какъ достоверный фактъ, объ одной особѣ, проживающей при той же «Уваровской» моленной: эта особа—нѣкто Дарья. Она состоитъ въ особомъ почетѣ у саратовскихъ купчихъ и имѣетъ на нихъ вліяніе, по крайней мѣрѣ уставщици моленной нѣрѣдко увольняются отъ службы, если они почему либо не угодили ей. Эта Дарья, пекущая у раскольниковъ просфоры, не кто иная, какъ крестьянка с. Казачей Пелетъмы, Мокшанск. у., Пензенской губ., дѣвица, имѣвшая на своей родинѣ любовника, но потомъ брошенная имъ и замѣненная другою. Озлобившись на свою соперницу, Дарья покусилась на ея жизнь, а потомъ бѣжала отъ суда и слѣдствія, смѣнила свое имя и теперь проживаетъ подъ именемъ «Дарьинки» богомолки, тогда какъ въ существѣ дѣла она просто бѣглая и блудная дѣвка Маланья. И такихъ фактовъ въ расколѣ не одинъ. На этомъ основаніи мы смѣло можемъ сказать, что между раскольниками, особенно въ центрахъ ихъ скопленія, при ихъ моленныхъ и монастыряхъ на Черемшанѣ, постоянно проживаютъ подозрительные бѣглые люди, скрывающіеся за свои проступки отъ мѣстныхъ властей.

Раскольникъ не мыслимъ безъ пропаганды и не бываетъ. А поему всеъ указанныя секты всевозможными путями стараются пропагандировать свое ученіе. У австрійцевъ имѣются особые адвокаты раскола какъ-то Перетрухинъ и Шведовъ, которые ежегодно выписываются въ разные пункты епархіи конводами раскола для бесѣдъ съ епархіальнымъ миссіонеромъ свящ. К. Поповымъ. За ихъ пріѣзды въ епархію раскольники платятъ имъ весьма солидную сумму. Есть у нихъ и мѣстные начетчики: Павелъ Комаровъ, Порфирій Масловъ, Парфеновъ и др. У бѣглопоповцевъ состоитъ попомъ Иванъ Горизонтовъ, бывший учитель Тоболь-

ской семинаріи, ушедшій потомъ въ расколъ. Этотъ, изъ среды насъ вышедшій, врагъ Церкви, за деньги продавшій себя раскольникамъ, озартно ругаетъ Церковь, именуетъ ее еретической и этой своей злобою на православіе питаетъ своихъ пасомыхъ. Недавно Горизонтовъ привлекалъ миссіонера Попова къ суду за то, что послѣдній печатано въ газетахъ выяснилъ причину его перехода въ расколъ. Не довольствуясь этимъ, Горизонтовъ возбудилъ печатную полемику, доказывая справедливость раскола, а дочь Горизонтова, акушерка, въ той же печати доказываетъ безкорыстіе своего отца, якобы онъ перешелъ въ расколъ по убѣжденію. Между тѣмъ достовѣрно извѣстно, что Горизонтовъ, прежде чѣмъ перейти въ расколъ, получилъ отъ раскольниковъ, чрезъ саратовскаго купца Федора Яковлева Артамонова, 10000 р. въ видѣ единовременнаго подарка, на первое обзаведеніе, и 5000 рублей получалъ положеннаго ему ежегоднаго содержанія. Купцы Артамоновъ, Новиковъ, первый въ Саратовѣ, второй въ г. Вольскѣ, ярые пропагандисты своей секты, до фанатизма преданы своему ученію и не жалѣютъ своихъ средствъ на развитіе и поддержаніе бѣглопоповской секты въ епархіи. Спасовщина имѣетъ начетчика Ермолая Шарова, который, по распоряженію мѣтнаго саратовск. купца Лаптева, также ѣздитъ и распространяетъ въ епархіи свою секту. Миссіонеру о. Попову ежегодно приходится встрѣчаться съ нимъ въ раскольничьихъ селеніяхъ и вести съ нимъ публичныя бесѣды. Поморская секта имѣетъ начетчиковъ: Терентія Кострицына, Ивана Худошина, Рыдаева и др., которые также развѣщаютъ по епархіи для поддержанія своей секты и по мѣстамъ являются ярыми противниками и хулителями православной Церкви.

Люди эти самыя недобросовѣстные, злые, гордые, мяншіе о себѣ много, и посему бесѣдовать съ ними не легко. Купцы-Финаевъ, Андреевъ, Болдыревъ покровительствуютъ означеннымъ начетчикамъ, собираютъ въ Саратовѣ соборы безпоповскихъ наставниковъ и начетчиковъ, каковы: Батовъ, Надеждинъ и др., проживающіе внѣ Саратовской епархіи. Федосѣевщину поддерживаютъ купцы: Селивановъ, Любимовъ; а начетчикомъ состоитъ Коноваловъ, который также ежегодно встрѣчается съ г. Поповымъ и вступаетъ съ нимъ въ бесѣду, защищая свое ученіе. Филипповщина содержится и управляется купцомъ Иван. Никиф. Уфимцевымъ. Вообще расколъ представляетъ собою въ епархіи огромную темную силу, разбившуюся на разныя секты и превышающую собою цифру 100,000 душъ. Достаточно сказать, что г. Хвалынскъ имѣетъ 17000 населенія, и православныхъ только 5 т. чел., да и эти-то православные содержатъ всѣ обряды и обычаи въ жизни также, какъ и раскольники. Можно теперь судить, насколько точна показанная выше цифра раскольничьяго населенія въ епархіи.

Расколъ въ Саратовѣ представляетъ собою центръ силы, уѣзды епархіи поддерживаются и управляются изъ Саратова купцами-коноводами и начетчиками. Этимъ лицамъ нуженъ расколъ, среди котораго они властвуютъ, удовлетворяютъ свою гордость и самолюбіе и въ тоже время обогащаются. Купецъ собираетъ деньги съ раскольниковъ и безконтрольно распоряжается ими; начетчикъ, яко учитель народа, пользуется почетомъ въ народной массѣ и также наживается; исправитель требъ попъ или наставникъ, бывший простой мужикъ, также стоитъ въ расколѣ высоко, какъ бы священникъ, и собираетъ денежную мзду. Подъ знаменемъ «двуцерстія» и др., якобы древнихъ, обрядовъ, всё эти люди присоединились къ раскольнической толпѣ и всячески эксплуатируютъ ее.

И трудно человѣку, состоящему въ расколѣ, вырваться изъ этой темной толпы, съ которой онъ связанъ и родствомъ, и знакомствомъ, зависитъ по торговлѣ, ремесламъ, по службѣ. Укажемъ хоть на тотъ же г. Хвалыинскъ, а съ нимъ почти въ одинаковыхъ условіяхъ находится другой сосѣдній г. Вольскъ, имѣющій болѣе 34,000 жителей и также преисполненный раскольниками. Изъ всѣхъ гласныхъ городского управленія въ Хвалыинскѣ только 6 православныхъ, остальные раскольники. Такимъ образомъ, все правленіе города сосредоточено въ рукахъ раскольниковъ. Они служатъ членами городской управы, завѣдуютъ городскимъ банкомъ и вѣдаютъ все хозяйство города. Православному они не дадутъ лучшей дачи подѣ торговлю, рыбной ловли, сдачи садовъ и пр. и пр., не говоря уже о служебныхъ мѣстахъ. Были случаи, что обратившіеся изъ раскола прямо разорялись и дѣлались нищими. Расколъ на каждомъ шагу преслѣдовалъ ихъ, врывался даже въ его семейное положеніе и разстраивалъ его. Тестъ, теща, родственники уводили отъ него жену, забирали все имущество и человѣкъ оставался не при чемъ. Такое событіе на свѣжей памяти еще у епархіальнаго миссіонера о. Попова. Онъ убѣдилъ одного молодого человѣка, по фамилиі Абачина, изъ коренной раскольнической семьи, принять православіе. И что же вышло потомъ? Абачинъ имѣлъ торговлю коженными товарами, тотчасъ его начали жать, давить, жену у него отняли, въ кредитъ отказали, векселя представили къ учету и кончилось тѣмъ, что его посадили въ тюрьму, а товаръ продали съ аукціона. Изъ новыхъ братьевъ никто не оказалъ ему поддержки и помощи, и хотя у насъ существуетъ православное Братство св. Креста и въ качествѣ его членовъ много очень состоятельныхъ людей. Другой фактъ—присоединеніе сына купца Андреева, яраго поморца. Раскольники, во главѣ съ отцомъ, старались всѣми силами удержать молодого Андреева въ расколѣ, устраивались для этого бесѣды въ домѣ самого купца; начетчикъ Кострицынъ и др. весь

свой яд вылили на православную Церковь, обзывая ее еретической, антихристовой; бесѣды продолжались съ вечера и до утра, но миссіонеръ успѣлъ отразить заблужденіе раскольниковъ и утвердить Андреева въ православіи. Тогда раскольники, видя, что бесѣды не помогаютъ, рѣшили употребить насиліе: въ то время, когда миссіонеръ бесѣдовалъ съ нимъ, подготовляя его къ присоединенію, на другой день, отецъ и мать съ раскольниками ворвались въ домъ и начали умолять его сначала «не срамить ихъ родъ православіемъ», а когда это не подѣйствовало, начали бунить, при чемъ бросились на миссіонера, какъ на виновника ихъ семейнаго разстройства, и начали его терзать. И если бы не полиція, то миссіонеру грозило бы худшее. Такъ злы бываютъ въ этихъ случаяхъ раскольники и такія проявленія ихъ злобы приходится миссіонеру испытывать на себѣ.

Составляя собою центръ раскола, Саратовъ имѣетъ вліяніе и на окрестныя епархіи: Донскую, Тамбовскую, Симбирскую, Пензенскую, Самарскую и Астраханскую. Это ближайшія мѣста пропаганды здѣшнихъ начетчиковъ, гдѣ они бываютъ чаще, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Россіи. Но саратовскіе пропагандисты раскола бываютъ и дальше: ихъ увозятъ даже въ Сибирь, въ Керженскіе лѣса Нижегородской губ., Вятку и т. д. Эти повѣдки составляютъ большой доходъ начетчиковъ, а борьба съ ними не легка даже для специальныхъ миссіонеровъ, хорошо знающихъ свое дѣло и могущихъ поставлять самихъ начетчиковъ въ безотвѣтное положеніе. Что же дѣлаютъ эти начетчики въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ миссіонера нѣтъ въ епархіи, православный священникъ съ расколомъ и миссіею незнакомъ и книгъ старопечатныхъ не знаетъ. Въ этихъ случаяхъ отпаденія отъ св. Церкви должны быть сотнями послѣ каждой хитрой бесѣды раскольническаго начетчика.

б) Секты рационалистическія и мистическія.

Кромѣ раскольниковъ, въ епархіи существуютъ секты рационалистическія: молоканство, евангелики, папковцы и мистическія, какъ хлысты и скопцы. Молокане раздѣляются на воскресниковъ и субботниковъ. Субботники держатся чисто еврейскаго исповѣданія, не призывая Іисуса Христа обѣщаннымъ Мессіею. Въ Балашевскомъ уѣздѣ число ихъ доходитъ до 1,000, въ Аткарскомъ—они считаются единицами, въ Царицынскомъ—сотнями. Въ первыхъ двухъ уѣздахъ они принадлежатъ къ сектѣ Караимовъ, въ послѣднемъ же и въ самомъ г. Камышинѣ къ сектѣ Талмудистовъ ¹⁾. Въ Бала-

¹⁾ Въ официальной вѣдомости число сектантовъ совсѣмъ не упомянуто. Авт.

шевскомъ уѣздѣ они группируются въ юго-западной части уѣзда, близъ границъ Воронежской и Тамбовской губерній, а на востокъ епархіи существуютъ лишь на берегу р. Волги, близъ Астраханской губ. Когда и какъ явились у насъ субботники—неизвѣстно. И сами сектанты не помнятъ, чтобы когда-либо ихъ предки держались иного исповѣданія. Съ евреями у нихъ тѣсное общеніе. Субботники ходятъ въ синагоги еврейскія, и бываетъ, что оппонентами миссіонеру на бесѣдахъ выступаютъ въ защиту субботниковъ евреи. Съ своими единовѣрцами сосѣднихъ губерній у нихъ идетъ постоянное сообщеніе, особенно съ Пришибомъ, Астраханской губ., Царевск. у., и съ областью Войска Донскаго. Въ г. Царицынѣ субботники больше не коренные жители города, а пріѣзжіе. Кромѣ г. Царицына, въ этомъ уѣздѣ есть субботники въ с. Отрадѣ, Балыклеяхъ, посадѣ Дубовкѣ и въ г. Камышинѣ. Караимы есть въ г. Балашевѣ, а въ уѣздѣ въ Инясевѣ, Дурникинѣ и въ Данилкиныхъ хуторахъ. Въ Царицынѣ живетъ начетчикъ талмудистовъ Григорій Малышевъ.

Молокане воскресенники выдѣлились изъ духоборцевъ и въ настоящее время въ епархіи совсѣмъ вытѣснили духоборцевъ (послѣдніе остались только въ Царицынѣ). Уклеинъ долго жилъ въ Балашевскомъ у. (с. Дурнино), потомъ былъ въ Камышинскомъ (с. Антиповка, с. Соломатино) и Царицынскомъ (пос. Дубовка) уѣздѣ. Время его пропаганды относится въ послѣдней четверти XVIII в. и съ тѣхъ поръ въ епархіи существуютъ его послѣдователи. Они въ настоящее время раздѣляются на семь сектъ: 1) уклеенцы, 2) сухопутные, 3) уклеенцы, неприемлющіе избранныхъ псалмовъ, 4) крыловцы или водяные, 5) ротозѣи или верхоглазы, 6) дозаконники или стариковцы, 7) восточники или губодизы.

Такихъ сектантовъ болѣе всего въ Балашевскомъ у., а за нимъ по числу, молочанъ слѣдуютъ: Аткарскій, Камышинскій, Царицынскій, Саратовскій, Петровскій и Сердобскій уѣзды. Слѣдующіе пункты значительно заражены сектантствомъ:

г. Балашевъ, а въ уѣздѣ села: Пинеровка, Большая Грязнуха, Большой и Малый Мелики, Инясево, Дурнино, Дмитриевка, Турки, Аркадакъ, Китоврасъ, Ольшанка, Шетневка, Марьино, Новопокровское и деревня Молокановка; г. Аткарскъ и въ его уѣздѣ села: Березовка, Ахтуба, Елшанка, Елань, Вязовка, вторая Березовка, Судачье и деревня Упоровка, г. Камышинъ и села: Антиповка, Соломатино, Рыбинка, Лапуховка, г. Царицынъ и его поселенія: посадѣ Дубовка, Кароваевка, Липовка, Александровская, поселокъ Полуинь; г. Саратовъ и окружающія его деревни; въ Петровскомъ у. с. Пылково; Сердобскомъ—деревня Власовка.

Кромѣ перечисленныхъ селеній, молокане существуютъ и въ другихъ селахъ и деревняхъ, только въ меньшемъ количествѣ. Таковы: въ Аткарскомъ у., хутора по р. Вязовкѣ, слобода Баланда, и с. Копены; въ Балашевскомъ слоб. Самойловка, въ Камышинскомъ—Громки и Терехино и др. Столицей же молоканства по справедливости можетъ назваться г. Саратовъ, такъ какъ здѣсь много молоканъ всѣхъ сектъ и очень начитанныхъ и богатыхъ, такъ что они даютъ тонъ увѣзднымъ сектантамъ. Здѣсь живутъ миллионеры Аносовы братья, которыхъ субботники караимы считаютъ своими покровителями. Давно умершій отецъ нынѣшнихъ Аносовыхъ давалъ каждому вновь соvrащенному по 100 руб., а послѣ войны 1878—79 г., когда въ домахъ субботниковъ появились лубочныя картины баталистическаго содержанія, одинъ изъ Аносовыхъ нарочно развѣзжалъ по своей братіи, срывалъ и жегъ всѣ эти картины. Принадлежность свою къ сектѣ Аносовы тщательно скрываютъ и наружно очень усердно исполняютъ всѣ обряды православной Церкви, но субботу наблюдаютъ свято. Здѣсь же въ Саратовѣ живутъ братья Пашадкіе, братья Марковы и др. начетчики, развѣзжающіе по епархіи. Кромѣ Саратова и др. городовъ, имѣютъ большое значеніе въ данномъ случаѣ—деревня Упоровка, с. Вязовка, Аткарск. у., с. Саломатино, Камышин. у., и Полунино, Царицын. у. Слѣдующіе факты даютъ приблизительное понятіе о числѣ молоканъ въ епархіи: въ Упоровкѣ 600 д. муж. п., въ г. Балашевѣ 200 д. муж. п., Пинеровкѣ 150 муж. п., Большой Грязнухѣ 200 муж. п., Дурникинѣ около 200 муж. п., Вязовкѣ 50 дворовъ, Березовкѣ 10 дворовъ, Липовкѣ 20, Александровской 20, Полунинѣ 40 и Саломатинѣ 300 душъ муж. п.

Въ настоящее время между молоканами повсемѣстно распространяется штундо-баптизмъ. Его проповѣдываютъ двое развѣданныхъ миссіонеровъ изъ Астраханской губ., имѣющіе главную свою резиденцію въ с. Пришибѣ. Отъ села до села крестьяне возятъ этихъ миссіонеровъ бесплатно. Они проповѣдуютъ необходимость воднаго крещенія, но совершаютъ его чрезъ одно погруженіе, совершаютъ обрядъ преломленія хлѣба, но считаютъ его простымъ обрядомъ и ученіе о пресуществленіи Св. Даровъ не принимаютъ. Кромѣ этого, Сына Божія они не считаютъ Богомъ.

Кромѣ молоканства, есть въ епархіи—хлысты и скопчество. Какъ велико число такихъ сектантовъ сказать невозможно, потому что причты церквей одни за ними мало слѣдятъ, другіе даже не знаютъ ихъ, третьи считаютъ ихъ православными и только любящими почитать Божественное писаніе и помолиться дома на досугѣ. Но извѣстно, что эти сектанты только наружно показываютъ себя православными. Объ указанныя секты, достовѣрно извѣстно, существуютъ въ

слѣдующихъ мѣстахъ епархіи: г. Саратовъ, с. Новыя Бурасы, Саратов. у.; въ г. Аткарскѣ, дер. Красновидовкѣ, Перевздѣ, Судачьемъ, Копенахъ, Аткар. у.; слоб. Песчанкѣ, Балашев. у., Лалуховкѣ, Камыш. у., г. Сердобскѣ.

Несмотря на то, что сектантство развито въ епархіи, на него, кѣмъ слѣдуетъ, не обращалось вниманія до послѣдняго времени. Братство не имѣло спеціальнаго противосектантскаго миссіонера. Ваше преосвященство настояли, приняли меня на должность противосектантскаго миссіонера и Братство ассигновало мнѣ 480 руб. годоваго жалованья, съ развѣздными... Развѣзды мои ясно показали, какъ развито въ епархіи сектантство, и какъ оно опасно для православія. Напримѣръ: молокане утверждаютъ, что Христосъ сѣдѣлъ насъ царями и іереями, и какъ не нужно земного священства, такъ не нужно и земного царя. Они толкуютъ, что царь нуженъ только для отступниковъ отъ Божьяго закона, а не для вѣрныхъ его исполнителей, каковыми молокане считаютъ себя. Въ виду этого молокане всячески стараются избѣжать отъ исполненія воинской повинности, даютъ пріютъ у себя бѣглымъ отъ этой службы. Такихъ лицъ не мало проживаетъ на молоканскихъ хуторахъ по р. Вязовкѣ, Аткар. у. Только недавно штундо-баптисты измѣнили своей доктринѣ, молокане же и доселѣ подчиняются гражданской власти только по необходимости.

Пропаганда ведется молоканами всякими путями; даже неграмотные и тѣ заучиваютъ на память противодольскія мѣста св. Писанія и пользуются каждымъ случаемъ къ возвращенію православныхъ. Нечего грѣха таить, что дѣлу молоканской пропаганды много помогаетъ и ложно понятая вѣротерпимость лицами сельской администраціи. Въ молоканскихъ селахъ обычное явленіе, что старшина, староста, урядникъ—молокане, а при такихъ служебныхъ лицахъ миссіонеру трудно бываетъ вызвать на бесѣду сектантовъ. Власти эти даже извѣстить населеніе о предстоящей бесѣдѣ не желаютъ. И вотъ въ зараженныхъ селахъ православные хромаютъ на обѣ ноги. Въ домахъ у нихъ или совсѣмъ нѣтъ иконъ, или стоятъ облупленные и расколотыя доски, съ бывшимъ когда то на нихъ написаніемъ святаго изображенія. Храмы ветхіе и не украшаются и даже не ремонтируются самое зданіе. Праздники святыхъ не почитаются; посты не соблюдаются; въ богослужебное время храмъ пустуетъ; заказныхъ литургій не служатъ; поминовенія умершихъ не бываетъ; къ благословенію священника не подходятъ и со святынею въ дома принимаютъ священника не охотно, а многіе прячутся и запираются. И все это до послѣдняго времени оставалось неизвѣстнымъ и пропаганда сектантства совершалась безъ всякаго противодѣяствія.

II.

Обзоръ употреблявшихся къ ослабленію раскола и сектантства мѣръ.

Для борьбы съ расколомъ въ 1866 году учреждено было въ епархіи преосвященнымъ Іоанникіемъ, покойнымъ митроп. Кіевскимъ, Братство св. креста, которое и открыло бесѣды съ старообрядцами сначала въ Крестовой церкви при архіерейскомъ домѣ, а потомъ онѣ переведены были въ Кляновіускую церковь, гдѣ онѣ ведутся и по настоящее время. Бесѣды открылъ и велъ ихъ все время протоіерей Іаковъ Груздевъ; къ нему впоследствии присоединились—священникъ Іоаннъ Архангельскій и преподаватель мѣстной семинарии игуменъ Мисаилъ. Но скоро было сознано, что бесѣды въ Саратовѣ—полезны только для города, а села остаются беззащитными. Тогда учреждены были миссіонерскіе станы въ епархіи, числомъ 4, въ каковыя станы посылали по 2 воспитанника семинарій въ полное распоряженіе священника и благочиннаго округа. Такое посланничество семинаристовъ, по числу 70 апостоловъ, не имѣло успѣха въ миссіи, такъ какъ изъ воспитанниковъ семинарій шли на эти мѣста самые плохіе ученики, которые занимались не миссіею, а отыскиваніемъ себѣ невѣсты, женились и сейчасъ же уходили въ приходъ на священническое мѣсто. Миссіонеры эти рѣшительно ничего не сдѣлали по миссіи, да и дѣлать не могли, такъ какъ сами не знали раскола и миссіи, а учиться на мѣствѣ не хотѣли. Братство закрыло эти станы и предложило самимъ приходскимъ священникамъ раскольниковъ селъ заняться миссіею.

Но это предложеніе Братства и осталось только предложеніемъ. Братство рѣшило тогда основать при церквахъ раскольниковъ сельскія библиотеки съ старопечатными и др. противораскольническими книгами. Эту мѣру оно начало приводить въ исполненіе постепенно, по мѣрѣ накопленія денегъ, и начиная съ болѣе центральныхъ мѣствъ. Въ 1873 году Братство нашло себѣ дѣятеля въ лицѣ саратовскаго мѣщанина, бывшаго начетчикомъ въ расколѣ, Константина Попова. Последний ежеприходно являлся въ братскую библиотеку, читалъ книги и толковалъ съ раскольниками. 2 февраля 1874 г. Поповъ принялъ православіе и весь отдался миссіонерскому служенію. Братство тотчасъ стало командировать его по разнымъ селамъ и, когда усмотрѣло его способности, опредѣлило на должность разъѣзднаго миссіонера при Братствѣ, открывъ таковую съ жалованьемъ 250 р. въ годъ. Результатъ дѣятельности Попова не замедлилъ сказаться въ

присоединеніяхъ раскольниковъ къ православію. Братство рѣшило открыть другую должность разъѣзднаго миссіонера и опредѣлила на нее воспитанника семинаріи Константина Голубева. Между двумя миссіонерами епархія была разбита на 2 половины и каждому отдѣлено по 5 уѣздовъ. Въ это же самое время преосвященный Тихонъ изыскалъ средства въ епархіи и обоимъ миссіонерамъ положилъ жалованье по 1,200 р. каждому, при особыхъ квартирѣ и разъѣздныхъ съ суточными. И недавно учрежденъ еще третій спеціально противосектантскій миссіонеръ свящ. Михаилъ Тифловъ. Дѣломъ миссіи въ епархіи завѣдуетъ Братство св. Креста, во главѣ котораго стоитъ совѣтъ, избранный въ большинствѣ изъ приходскихъ священниковъ г. Саратова. Всѣхъ членовъ совѣта 15 лицъ, изъ нихъ, кромѣ 2-хъ, никто не былъ въ то время знакомъ съ дѣломъ миссіи и раскола).

Братство преслѣдуетъ 3 задачи: миссіонерскую, духовно-просвѣтительную и благотворительную. По двумъ послѣднимъ отраслямъ оно съ большею пользою проявляетъ свою дѣятельность въ епархіи, чѣмъ въ миссіи; отношенія его къ миссіонерству и миссіонерамъ можно назвать холодными или только теплохолодными. Братство и труженики миссіи находятся между собой въ отношеніяхъ господина къ черно-рабочей силѣ. Братство мало прислушивается къ голосу миссіонеровъ, мало вникаетъ въ ихъ нужды, не отзывчиво къ ихъ требованіямъ, дѣйствуя по собственному усмотрѣнію и желанію. Миссіонеры даже не состоятъ членами Братства. Они безгласны предъ Братствомъ, они только разъѣзжаютъ по епархіи по указанію Братства и ведутъ бесѣды съ раскольниками. А какъ продуктивны эти бесѣды, и почему такъ, а не иначе, объ этомъ разсуждать миссіонеръ не смѣетъ, не смѣетъ входить въ сужденія о тѣхъ тормозахъ, которые вредятъ дѣлу службы. Вся суть службы миссіонера заключается въ томъ: пріѣхалъ, поговорилъ и уѣзжай дальше, чтобы снова дѣлать тоже самое. Такъ и идетъ дѣло.

Въ настоящее время въ епархіи существуетъ 3 рода миссіонеровъ: разъѣздные епархіальные, окружные и мѣстные. Особо стоятъ отъ нихъ миссіонеры синодальные, т. е. получающіе жалованіе изъ суммъ Св. Синода.

Синодальныхъ миссіонеровъ въ епархіи 2: протоіерей Волскаго собора М. Васильевъ и священникъ с. Шалкина, Хвал. у., Георгіевскій. Оба они имѣютъ у себя районъ по 5 уѣздовъ каждый, но поѣздокъ они не дѣлаютъ, и живутъ каждый въ своемъ приходѣ, исполняя гребы, богослуженіе

1) Достаточно сказать то, что одинъ изъ членовъ совѣта Братства, *протоіерей написалъ* священнику мѣстной единовѣрческой церкви официальную бумагу и озаглавилъ ее такъ: „священнику *единовѣрческой секты*“.

и обязанности законоучителя въ школахъ. Изъ нихъ протоіерей Васильевъ ведетъ бесѣды съ раскольниками по воскреснымъ днямъ въ соборѣ, а объ обязанностяхъ и дѣятельности другого сказать не умѣемъ. Главная же обязанность этихъ 2-хъ «синодальныхъ» миссіонеровъ повидимому сводится къ тому, чтобы вести счетъ отписныхъ раскольниковъ въ епархіи и ежегодно доносить о нихъ въ консисторію. Свѣдѣнія сіи они получаютъ отъ причтовъ расколич. селеній. Оба миссіонера эти получаютъ жалованье отъ казны, равно какъ и прогоны.

Епархіальными развѣздными миссіонерами отъ Братства состояли: свящ. Поповъ, К., Голубевъ и свящ. М. Тифловъ. Первые 2 занимались по расколу, а послѣдній исключительно по сектантству. Въ помощь къ нимъ Братство учредило еще миссіонеровъ окружныхъ, по одному въ каждомъ благочиніи, и мѣстныхъ, въ каждомъ расколн. приходѣ, но этихъ миссіонеровъ называли въ епархіи, «мнимыми» или «бумажными», т. е. числящимися только на бумагѣ. Многіе изъ нихъ и сами сознавали свое невѣдѣніе раскола и миссіи и просили Братство вычеркнуть ихъ изъ списка миссіонеровъ, но послѣднее не удовлетворяло ихъ просьбъ. Появленіе окружныхъ и мѣстныхъ миссіонеровъ въ епархіи вышло такимъ образомъ: Братство рѣшило обезпечить священниковъ, живущихъ въ расколическихъ приходяхъ, и для этого установило ежегодный сборъ съ церкви епархіи. Духовенство откликнулось на это сочувственно и въ Братствѣ образовался особый капиталъ. Тогда, чтобы не платить священникамъ понапрасну деньги, Братство рѣшило поименовать всѣхъ живущихъ въ расколическихъ приходяхъ священниковъ миссіонерами и предписать имъ, чтобы они ежегодно представляли въ Братство отчеты о своей миссіонерской дѣятельности. Такимъ образомъ созданъ институтъ миссіонеровъ, не могущихъ однако бесѣдовать съ раскольниками. Сами священники удивились такому своему внезапному превращенію, особенно тѣ, которые въ семинаріи не обучались, книгъ старопечатныхъ не видали и о расколѣ имѣютъ смутное представленіе. Впослѣдствіи Братство увидѣло эту несообразность и объявило всѣмъ окружнымъ и мѣстнымъ миссіонерамъ, что они не обязаны вести бесѣды съ раскольниками, а должны быть только развѣдчиками въ своихъ мѣстахъ, слѣдить за жизнью раскольниковъ и вести имъ точный счетъ. Миссіонеры молчаливо отнынѣ превратились въ миссіонеровъ—счетчиковъ. Конечно, дѣло миссіи отъ этого не улучшилось, да и не могло оно улучшиться: увеличилось только число миссіонеровъ, вмѣсто настоящихъ дѣйствительныхъ миссіонеровъ 3-хъ: Попова, Тифлова и Голубева у Братства стало считаться миссіонеровъ цѣлая сотня. Этимъ унижалось и самое званіе миссіонера въ глазахъ приходскаго духовенства, потерявъ свое первоначальное дѣйствительное значеніе. Духовенство

епархіи, увидѣвъ какихъ неспособныхъ лицъ Братство подѣлало миссіонерами, сократило свои ежегодные взносы и пожертвованія на содержаніе миссіи. Братство же утѣшалось, что у него, вмѣсто 3-хъ, состояла теперь сотня миссіонеровъ, и объ этомъ возвѣщалось въ печатныхъ отчетахъ по епархіи, что огорчало духовенство епархіи. Къ этому присоединились и другія обстоятельства. Братство считало долгомъ представлять своихъ «миссіонеровъ—счетчиковъ» къ награждъ; ходатайствовать за нихъ предъ епархіальною властью о предоставленіи лучшихъ приходовъ; разрѣшило имъ писать въ формулярныхъ спискахъ свое званіе миссіонеровъ; оказывало содѣйствіе въ принятіи у нихъ на казенное содержаніе ихъ дѣтей и пр. и пр. Живущіе въ православныхъ приходахъ священники, смотря на все это, возмущались, протестовали на сѣздахъ противъ такихъ привилегій братскихъ, указывая, что въ большемъ числѣ въ раскольнич. приходахъ находятся неправоспособные священники, изъ псаломщиковъ и діаконровъ, нѣкоторые изъ нихъ были судимы за порочныя наклонности и находились въ монастырѣ подъ епитимьею, что умственно они мало развиты, не начитаны, и проч. Ко всему этому Братство оставалось глухо. А тутъ пошелъ раздоръ между самими миссіонерами: мѣстный миссіонеръ не пускалъ въ свой приходъ окружнаго, окружные роптали на епархіальныхъ, не желая, чтобы они ѣздили къ нимъ. Не дѣлая ничего сами, они въ то же время не хотѣли видѣть и дѣла другихъ. Являлось присоединеніе изъ раскола, его приписывали себѣ и недѣлающіе миссіонеры и каждый доносилъ и писалъ о семъ въ Братство, какъ о результатахъ своихъ трудовъ. Выходила путаница; одни и тѣ же лица писались въ разныхъ отчетахъ миссіонеровъ, а чрезъ это помножалась цифра присоединенія изъ раскола къ православію и годовоіи итогъ въ отчетѣ Братства выходилъ не всегда соотвѣтственный дѣйствительности. Вмѣсто дѣйствительныхъ 50 присоединеній, у Братства значилось 200 и т. д. Однимъ словомъ, увеличеніе числа миссіонеровъ на бумагѣ и привело дѣло миссіи въ разстройство и безпорядокъ. Приходилось не хвалиться и гордиться арміею миссіонеровъ, а сѣтовать и сожалѣть о такой постановкѣ дѣла.

Когда выразилось сокращеніе средствъ и возникъ раздоръ между миссіонерами, Братство, въ интересахъ сокращенія расходовъ по оплатѣ прогоновъ, стало давать епархіальнымъ миссіонерамъ командировки, чѣмъ отняло у нихъ возможность разъѣзжаться по личному усмотрѣнію. А когда миссіонеры выѣзжали на бесѣды по экстренному вызову ихъ телеграммами, Братство отказывалось оплачивать прогоны по такимъ повѣздамъ. Экономя въ средствахъ, Братство, на ряду съ епархіальными, стало командировать и мѣстныхъ миссіонеровъ, но они терпѣли поражение отъ начетчиковъ раскола. Вы-

ходило какъ будто такъ, что Братство имѣло прежде всего заботу о сокращеніи не раскола, а расходовъ по статьѣ, касающейся миссіи. И теперь, безъ разрѣшенія Совѣта Братства, или его Предсѣдателя и просто секретаря, епархіальный миссіонеръ не смѣетъ ѣхать въ уѣздъ для бесѣдъ съ раскольниками. Если приходскій священникъ присылаетъ телеграмму, миссіонеръ долженъ предъявить ее предсѣдателю Братства, получить отъ него записку къ казначею Братства для полученія прогоновъ, все это требуетъ застать ихъ во время, а это не всегда удается, и обычно у миссіонера пропадаетъ 3—4 дня (деньги получаютъ по талону въ банкѣ) въ сборахъ, послѣ чего онъ пріѣзжаетъ въ село и застаётъ раскольникъ начетчика давно уже уѣхавшимъ. Были и такіе случаи, когда миссіонера вызывали, но секретарь или предсѣдатель Братства отклоняли эту поѣздку. На ряду съ этимъ Братство давало епархіальнымъ миссіонерамъ и такія командировки, въ селахъ которыхъ оказались одни православные, а о раскольникахъ и сектантахъ православные только слышали на сторонѣ.

Сколько знаю, такъ стоитъ дѣло миссіи и до послѣдняго времени. Оно не нормально, требуетъ улучшенія. Братство гонится за количествомъ миссіонеровъ, но дѣло не въ количествѣ, а въ качествѣ ихъ. Кромѣ этого дѣло миссіи должно вестись умѣлой рукою, направляться людьми, которые сами бы знали расколъ и миссію, а епархіальныхъ миссіонеровъ Братство не должно держать въ сторонѣ, въ положеніи лишь только рабочихъ, лицъ имъ подчиненныхъ, служащихъ...

Послѣдній 4 отдѣлъ записки «Желательная постановка миссіонерскаго дѣла въ епархіи» мы не приводимъ; онъ содержитъ въ себѣ тѣ же требованія, какія изложены на 2 и 3 миссіонерскомъ съѣздѣ всѣми миссіонерами. Епархіальные миссіонеры требовали, чтобы миссіонеръ былъ господинъ своего дѣла, чтобы ему дана была полная свобода и возможность вести свое дѣло, чтобы Братство смотрѣло на него, не какъ на наемнаго работника, а какъ слугу Церкви, равноправное съ другими епархіальными служителями ея, какъ на лицо, заслуживающее сугубой чести, какъ специалиста своего многотруднаго важнаго дѣла. Миссіонеру нельзя не быть въ составѣ членовъ Братства такимъ же братчикомъ. Отъ Братства требовалась помощь миссіонеру и брошюрами для раздачи ихъ народу и содѣйствіе въ пріютѣ и устройствѣ въ жизни обращающихся изъ раскола въ православіе. Но всѣ эти пожеланія миссіонеровъ, какъ я сказалъ выше, только огорчили Братство и возставили ихъ противъ миссіонеровъ; послѣдніе одинъ за другимъ оставили службу и перешли въ другія епархіи. Если что и сдѣлало Братство, такъ это сознало непригодность арміи мѣстныхъ миссіонеровъ и взаимнѣ ихъ учредило 4 должности разъ-

вздныхъ епархіальныхъ миссіонеровъ, образовавъ каждому свой округъ. Однако и здѣсь преслѣдуя экономію, Братство ассигновало на содержаніе каждого миссіонера 1,200 р., включивъ въ эту сумму и квартиру и разъѣзды. Понятно, что на разъѣзды у миссіонера ничего не остается и они разъѣзжаютъ только по близости своей резиденціи и въ тѣхъ случаяхъ, когда за ними высылается лошадь изъ села. По крайней мѣрѣ въ г. Кузнецкѣ миссіонеръ бываетъ очень рѣдко: чрезъ 3 — 4 года разъ. Иначе не мыслимо. Если бы миссіонеръ вздумалъ объѣзжать свой округъ ежегодно и бывать въ каждомъ, ему необходимо издержать на свои путевые расходы 500 р., минимумъ 400 р. квартира съ отопленіемъ въ городѣ, и на содержаніе семьи, и двойной одежды—для себя ему остается всего 200 р. Мудрые члены совѣта Братства оо. протоіереи, занимающіе богатые тысячные приходы и другіе платныя должности въ г. Саратовѣ упустили это изъ виду, или же сочли, что для такого работника, какъ миссіонеръ, достаточно и этой суммы на его содержаніе.

Въ заключеніе приложимъ свои свѣдѣнія по расколу въ г. Саратовѣ. Свѣдѣнія эти мною получены отъ близкихъ къ расколу лицъ и надѣюсь вполне достовѣрныя.

І. Бѣглопоповцы.

Моленная существуетъ на Пріютской улицѣ, между Московской и Царицынской. При ней состоитъ священникомъ, бѣжавшій отъ православной Церкви, Иванъ Горизонтовъ, который обучался въ Саратовской духовной семинаріи и потомъ кончилъ курсъ въ Казанской духовной академіи. Въ Тобольской семинаріи Горизонтовъ состоялъ преподавателемъ, а потомъ бѣжалъ къ раскольникамъ, съ которыхъ предварительно взялъ 10,000 руб. на обзаведеніе, а потомъ обусловилъ ежегодное содержаніе въ 5,000 руб.

При моленной состоятъ уставщиками:

- 1) Василій Семеновъ Масловъ; 2) Иванъ Ивановъ; 3) и 4) Акимъ Павловъ и Константинъ Павловъ Подклѣтновы.

Попечительница моленной Евдокія Перфильевна Артамонова.

Прихожане купцы:

Сироткинъ Григорій Емельяновъ (торгуетъ рыбою).
Иванъ Александровъ (желѣзн. товаромъ).
Гарасъ Ивановъ Сорокинъ (готовой одеждою).
Мина Макаровъ Сергѣевъ (имѣетъ маслобойныя заведенія).
Лука Евсеевъ Мандрыгинъ (торгуетъ льномъ).
Еремей Трофимовъ Калининъ (хлѣботорговецъ).
Никита Федоровъ Артамоновъ (лѣсомъ торгуетъ).
Трофимъ Калининъ.

Остальныхъ прихожанъ мѣщанскаго и крестьянскаго сословія 2,406 душъ.

II. Бѣглоповцы-сухарники.

Послѣдователи этой секты причащаются просфорю, сохранившейся якобы изъ Иргизскихъ монастырей. Часть этой просфоры запекается въ новую и такъ послѣдовательно совершается это перепеканіе до сихъ поръ.

Моленная существуетъ на углу Сѣверной и Серверской улицы.

Попечительница моленной Агафья Калистратовна Горина (мужъ этой купчихи принадлежитъ къ австрійской сектѣ).

Уставшики при моленной:

Михаилъ Иларіоновъ Зотовъ.

Егоръ Андреевъ Поярковъ.

При моленной есть богадѣльня, которою завѣдуетъ Наталья Фадѣева. Призываются болѣе 200 человекъ и всѣ живутъ на средства общества и купчихи Гориной.

Прихожане купцы:

Иванъ Федоровъ Дружининъ (торгуетъ краснымъ товаромъ).

Жена его Анна Архипьева. У нея по наслѣдству хранится древнее причастіе въ сухарикахъ, которое она и даетъ своему обществу по частямъ.

Илья Фокѣевъ (мучной торговецъ на Верхн. базарѣ).

Иванъ Никитинъ Худобинъ (скобяные и желѣзные товары).

Наталья Миронова Аеонина (мужъ и сынъ ея единовѣрцы).

Ея дочь, въ замужествѣ за Тимоеемъ Максимъ. Лобановымъ; единовѣрецъ и ктиторъ церкви.

Кириллъ Васильевъ Бобровъ (имѣетъ кондитерскую).

Другихъ прихожанъ 819 душъ.

III. Бѣглоповцы-водяники.

Попечитель моленной—купецъ Иванъ Макаровъ Калининъ. При его домѣ и моленная. Содержитъ маслѣбныя заведенія и поставляетъ масло въ Петербургъ и за границу.

При моленной наставникъ Аеоанасій Петровъ Гладковъ, саратов. мѣщанинъ.

У него помощники: Власъ Ивановъ Гладковъ и Сергѣй Романовъ.

Уставшики:

Павелъ Семеновъ.

Николай Андреевъ Подклѣтновъ.

Прихожане купцы:

Поликарпъ Ивановъ Ванниковъ (крупный посѣвщикъ).

Алексѣй Димитріевъ Егоровъ (зять Калинина; торгуетъ желѣзомъ).

Жена Егорова — Ульяна Макарьевна, великая ревнительница и хозяйка въ обществѣ. У нихъ сынъ Феодоръ. Ефимъ Васильевъ Ступинъ, женатъ на дочери Егорова. Иванъ Аеанасьевъ Гладковъ (имѣетъ овчинное заведеніе). Феодоръ Григорьевъ Сокулинъ. Другихъ прихожанъ 675 душъ.

IV. Австрійцы-окружники.

а) Моленная «Горинская», существуетъ на углу Сергіевской и Введенской улицы. При ней огромная каменная въ 2 этажа богадѣльня. Все это построено саратовскимъ купцомъ Евѣимъ Яковл. Горинымъ. Призрѣвается до 200 душъ. При моленной живетъ попъ Павелъ Яковлевъ Комаровъ. Уставщикъ Аеанасій Кузьминъ Долговъ.

Прихожане:

Иванъ Гордѣевъ Духиновъ.
Павелъ Васильевъ Кривоносовъ.
Другихъ прихожанъ 620 душъ.

б) Моленная «Уваровская» на Кузнечной улицѣ, между Никольской и Соборной. Стоитъ на дворѣ; каменная. При ней келья для одинокихъ молитвенниковъ.

Попомъ здѣсь Феодоръ Петровъ Усовъ. Попечитель моленной Даниилъ Яковлявъ Уваровъ.

Прихожане:

Мучные торговцы: Сома Ивановъ Шлюниковъ; Петръ Феодоровъ Таринъ, Степанъ Феодоровъ Шамшинъ, Степанъ Николаевъ Осиповъ, Поликарпъ Санинъ (имѣетъ гастрономическій магазинъ), Сибиряковъ (пароходовладѣлецъ), Валовъ Платонъ Ивановъ (торгуетъ холстовыми товарами), Смирновъ (имѣетъ красочное заведеніе), Степанъ Перфиловъ (имѣетъ винный магазинъ), Губинъ Тимоей Ивановъ, Мещеряковъ Логинъ Семеновъ (торгуетъ краснымъ товаромъ), Далечинъ, Матеровъ и друг.

Другихъ прихожанъ 970 душъ.

V. Австрійцы-протоокружники:

Моленная по Большой Горной улицѣ, около Матерова моста.

Попечительницей—Анна Николаевна Сотникова. Попомъ — Діонисій, а въ домѣ купца Мурашкина живетъ лже-епископъ Пафнютій. Уставщики: Сергѣй Ивановъ и Петръ Нефедьевъ.

Прихожане:

Поликарпъ Димитріевъ Мурашкинъ (посудой торгуеть), Сотниковъ Савелій Николаевъ (имѣеть бакалейную лавку), Николай Никаноровъ, Сокулинъ, Ширяевъ (посудой торгуеть), Птахинъ Андрей Мокѣевъ.

Другихъ прихожанъ 583 души.

VI. Безпоповцы.

Безпоповская секта въ Саратовѣ основалась въ концѣ 18-го вѣка. Она держалась безбрачія секты тропаршиковъ. Общество это было небольшое ¹⁾. Купецъ Песковъ устроилъ при своемъ домѣ моленную каменную, поставилъ ее особо у себя на дворѣ. Жилъ Песковъ на Сѣверной улицѣ, противъ Старога гостиннаго двора.

Прихожанами этой моленной состояли купцы:

Иванъ Давыдовъ, Степанъ Финаевъ, Иванъ Васильевъ Волковъ, Яковъ Кострицынъ.

Въ 1812 году явился къ старообрядцамъ бѣглый казакъ Иванъ Худороденко и убѣдилъ купцовъ Волкова и Финаева перейти въ поморскую брачную секту. Тогда Волковъ съ Финаевымъ отдѣлились отъ Пескова, завели свое общество, а Волковъ на свой счетъ выстроилъ на Валовой улицѣ большую каменную моленную. Такимъ образомъ въ Саратовѣ явились 2 безпоповскихъ молельні, извѣстныхъ подъ именемъ строителей ихъ и основателей самаго общества «Песковой» и «Волковой». Вскорѣ Песковъ умеръ, моленная его закрылась, а прихожане приняли еедосѣвское ученіе по Преображенскому кладбищу въ Москвѣ и открыли свою новую моленную.

Въ 1852 году, по распоряженію правительства, Волковская молельні была запечатана и брачные безпоповцы перенесли свою службу въ другую моленную, устроенную ими при домѣ богатаго мѣщанина Клима Сергѣева, который жилъ рядомъ съ 4-й полицейской частью г. Саратова, въ переулкѣ Соколовой улицы. Полиція, у которой все это строилось на глазахъ, не замѣтила сего. 10 лѣтъ продолжалось служеніе въ «Климовой» моленной, но затѣмъ Климъ Сергѣевъ поссорился съ старообрядцами и послѣдніе перешли въ домъ Григорія Киприанова Безсонова, гдѣ устроили для себя новую молен-

¹⁾ Первый, кто занесъ эту секту «тропаршиковъ» въ г. Саратовъ, былъ Павелъ Никитинъ Разсказовъ. Онъ совратилъ купца Пескова и др., и, когда послѣдній устроилъ моленную, былъ въ ней настоятелемъ. Авт.

ную, а самого Безсонова Григорія сдѣлали настоятелемъ этой моленной ¹⁾. Купецъ Сгибовъ не согласился съ старообрядцами ходить въ эту моленную, а Григорія Безсонова имѣть настоятелемъ. Последняго онъ находилъ не строгимъ старообрядцемъ, такъ какъ, сдѣлавшись настоятелемъ моленной, онъ попрежнему продолжалъ пить китайское зеліе «чай» и съ сахаромъ (последній безпоповцы считаютъ сквернымъ и предпочитаютъ ему медь). Общество встало на защиту Григорія Кипріянова Безсонова и своей моленной; вышелъ разладъ, ссора, ругань, послѣдствіемъ чего было то, что купецъ Сгибовъ отдѣлился отъ своихъ единовѣрцевъ и выстроилъ свою особую моленную. Такимъ образомъ у безпоповцевъ-брачныхъ явились три моленные: «Климова», «Сгибова» и «Кипріянова». Но «Климова» моленная держалась только по упорству старика, не пожелавшаго покориться обществу старообрядцевъ, и со смертію его она прекратила свое существованіе. Остальныя двѣ моленные съ однороднымъ вѣроученіемъ сохранили свою самостоятельность и продолжаютъ существовать доселѣ.

Когда Григорій Кипріяновъ умеръ, то общество сдѣлало попечителемъ моленной (покойный былъ и попечитель и настоятель моленной) куца Карпа Ефремова Варнакова. Последній выписалъ Тимоея Андреева Ширшина, съ цѣлью сдѣлать его настоятелемъ моленной, но общество не пожелало его, а выбрало другого, крестьянина деревни Дерябовки, Вольск. у., Михаила Иванова Канунникова, который въ имѣніи княгини Ливень служилъ «бурмистромъ». Канунниковъ былъ большой шутникъ, острый на слово и любилъ жить открыто. Онъ настоятельствовавалъ съ 1872 по 1879 годъ и былъ уволенъ отъ должности за то, что держалъ у себя по секрету «запасной агнець» — частицы, якобы по преемству доставшіяся ему съ Иргиза, и далъ одну изъ этихъ частицъ одному умиравшему старообрядцу. Безпоповцы, узнавъ о семъ, принялись истязать Канунникова за содержимое имъ причастіе. Канунниковъ отстаивалъ свое причастіе, какъ истинную древнюю святыню, и отзывался о ней съ глубокимъ

¹⁾ Григорій Кипріяновъ былъ кузнецъ и нажилъ себѣ состояніе. Среди раскольниковъ онъ былъ замѣчательный человекъ. Начитанный, умный, онъ любилъ покупать старыя книги патріаршей печати, и не жалѣлъ на это денегъ. Кромѣ этого, онъ любилъ картины и также покупалъ ихъ на рынкѣ. Любимымъ занятіемъ въ свободное время у него было разбирать часы и чинить ихъ. О религіи онъ не любилъ толковать, антихриста онъ признаетъ чувственнаго, а духовнаго отрицаетъ. Но это ученіе онъ держалъ по секрету. 1872 г. Безсоновъ умеръ, оставивъ послѣ себя огромную и богатую бібліотеку, много картинъ и денегъ. Все это досталось обществу. Безсоновъ настоятельствовавалъ 15 лѣтъ.

благоговѣніемъ, тогда какъ безпоповцы издѣвались и ругали всякими словами его причастіе, именуя его «саганинскимъ ядомъ», «прельщеніемъ діавола» и пр. Произошла крупная перебранка между Канунниковымъ, настоятелемъ и его пасомыми. Первый обозвалъ ихъ «кошунниками», «жидами», а вторые его «еретикомъ», «предтечею антихриста» и т. д. Разрывъ произошелъ тутъ же: Канунникова, яко еретика, выгнали изъ моленной, съ произнесеніемъ на него анафемы, а послѣдній проклялъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ съ моленной и службою ихъ.

Оставшись безъ настоятеля, съ одними уставщиками, купецъ Иванъ Димитріевъ Волковъ возбудилъ въ обществѣ вопросъ о ходатайствѣ предъ властями объ отпечатаніи ихъ прежней «Волковской» моленной. Общество согласилось на это, собраны были деньги; общество поручило Волкову хлопотать отъ имени ихъ общества о распечатаніи ихъ моленной, обѣщавшись въ особомъ документѣ уплатить ему всѣ его издержки по этому дѣлу и уплатить за самый домъ моленной 4,000 руб. Купецъ Волковъ энергично принялся хлопотать предъ властями, дарилъ кого нужно и достигъ того, что въ 1881 году, 27 лѣтъ стоявшая запечатанной, моленная была открыта и старообрядцамъ предоставлено право совершать въ ней богослуженіе. Это дало поводъ купцу Сгибову устроить большую каменную моленную на Никольской улицѣ, близъ Большой Горной, съ цѣлью привлечь къ своей моленной побольше богомольцевъ, живущихъ въ центрѣ Саратова. Разсчеты Сгибова оправдались; къ «Волковой» моленной отошли старообрядцы только ближніе и тѣ, которые собирались въ моленной при домѣ Григорія Кипріанова Безсонова, каковая моленная была затѣмъ закрыта и все имущество ея перенесено въ прежнюю «Волкову» моленную. Съ этого времени у брачныхъ безпоповцевъ установились два новые пункта службы, которые существуютъ и доселѣ и извѣстны по именамъ купцовъ «Сгибова» и «Волкова».

а) Волкова моленная:

По открытіи сей моленной, общество выбрало себѣ наставникомъ бывшего купца Ивана Петрова Винокурова. Онъ велъ большую торговлю суконнымъ и ситцевымъ товаромъ, но обанкротился и жилъ не у дѣлъ.

Прихожане сей моленной купцы:

Торговцы модными товарами въ Гостин. дворѣ: Финаевъ Нестеръ Леонтьевъ, Андреевъ Константинъ Андреевъ, его сыновья: Иванъ и Григорій, имѣющіе свои особые дома и тор-

говлю. Третій сынъ Павелъ мною присоединенъ къ православію, за что я былъ поколоченъ отъ его отца и начетчика Кострицына. Бѣловъ Иванъ Васильевъ (торгов. дамскими нарядами), Маштаковъ Алексѣй, Болдыревъ Василиій Никандровичъ, Колоколовъ, Сизовъ Сергѣй Кондратьевъ, Давыдовъ Петръ Иларіоновъ (кондитерская и бакалейная торговля), его братъ Иванъ Иларіоновъ—(такая же торговля), Мещеряковъ Андрей Семеновъ (торгуетъ сукномъ и ситцемъ). Кудасовъ Зиновій Павловъ, Кудасовъ Корнилій Ивановъ, Кудасовъ Иванъ Федотовъ, Дербышевъ Гавріиль Степановъ. Другихъ прихожанъ 2619.

Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ наставникъ Винокуровъ пошелъ въ торговую баню купца Голикова, взявъ себѣ №, заперся въ ономъ. Черезъ нѣкоторое время постучали къ нему, отвѣта не послѣдовало; взломали дверь и нашли Винокурова лежащимъ подъ краномъ съ горячей водой уже мертвымъ. Очевидно, покойный поскользнулся или же съ нимъ сдѣлался обморокъ въ то время, когда онъ наливалъ себѣ изъ крана горячей воды. Кранъ остался открытымъ; горячій кипятокъ, какъ видно, лилъ на него долго, такъ что лицо и грудь покойнаго особенно были ошпарены и обварены.

Мѣсто его пока вакантно; раскольники ищутъ преемника ему по селамъ и деревнямъ Саратовской губ.

По отпечатанію моленной, купецъ Волковъ потребовалъ у общества старообрядцевъ уплатить ему 4000 руб. за моленную, но послѣдніе заявили, что они и безъ того много давали ему денегъ на хлопоты по отпечатанію моленной, которыхъ онъ не могъ издержать. Требовали у него счетъ расходовъ, старикъ Волковъ не могъ удовлетворить ихъ въ этомъ; началась распря, вражда; Волковъ не разъ ломалъ замки моленной, считая себя хозяиномъ ея; присвоивалъ находящееся въ ней имущество, какъ то: книги, свѣчи, иконы и пр., у него съ силой и дракой отнимали взятое назадъ, старикъ грозилъ старообрядцамъ выгнать ихъ изъ моленной, на правахъ домовладѣльца, съ полиціею, или же предъявить выданный ему старообрядцами документъ въ судъ, его угоняли, упрашивали и въ эти минуты давали ему 50—100 р. денегъ, обѣщаясь остальные потомъ собрать и уплатить ему. Но это, конечно, не исполнялось; платить ему старообрядцы не желали, счи ая, что и безъ того онъ много нажилъ отъ нихъ. Въ одно время купцы Финаевъ и Болдыревъ выкрали у него документы съ обязательствами старообрядцевъ, и порвали ихъ; это такъ повліяло на древняго уже старика Волкова, что онъ слегъ въ постель и вскорѣ послѣ этого умеръ. Такъ кончилась война старообрядцевъ съ Волковымъ, длившаяся продолжительное время.

б) Сгибова моленная.

При ней прихожане купцы: Кудасовъ Семень Матвѣевъ, Соколовъ Степанъ Ивановъ, братья: Алексѣй, Григорій, Иванъ

Матвѣевы Кудасовы, Теодоръ Ивановъ Поповъ, Иванъ Андреевъ Кудасовъ, Алексѣй Петровъ Кудасовъ, Григорій Гордѣевъ Мелешинъ, Арсеній Ивановъ Клоповъ, Николай Кузьминъ Хижовъ, Павелъ Гордѣевъ Мелешинъ, Иванъ Семеновъ Ливановъ, Карпъ Ефремовъ Варнаковъ, Игнатъ Иларіоновъ Стрехневъ Попечитель моленной Сгибовъ.

Наставникомъ при моленной купецъ Сгибовъ опредѣлили Акима Семенова Худошина. Послѣдняго Сгибовъ нашелъ въ Покровской слободѣ, что противъ Саратова. Худошинъ малороссъ по происхожденію; былъ православный, но Сгибовъ нанялъ его къ себѣ приказчикомъ на земельный участокъ, и скорѣе совратилъ его въ свою секту и окрестилъ его. У наставника Акима Худошина было въ семьѣ 2 сына и одна дочь. Послѣднюю наставникъ 4 раза выдавалъ замужъ, со всѣми она вѣнчалась по безпоповскому чину и ото всѣхъ 4-хъ мужей бѣжала и жила распутно. Изъ сыновей наставника старшій Григорій занимается извознымъ промысломъ, ѣздитъ по городу, горькій пьяница, драчунъ и сквернословецъ. Не разъ онъ бивалъ отца; однажды облилъ его съ головы до ногъ керосиномъ, а въ карманъ насыпалъ ему нюхательнаго табаку. Другой сынъ — Терентій, слывшій начитанностью у старообрядцевъ поморской секты, выступаетъ на защиту своей секты съ православными миссіонерами, и ѣздитъ, какъ адвокатъ своей секты, получая за это большой доходъ отъ своей братіи.

Другихъ прихожанъ при моленной 2126 душъ.

VII. Оедостѣвцы.

Молитвенный домъ находится на Цыганской улицѣ, при домѣ иконописца Луки Кириллова Мордвинкина.

Наставникъ Иванъ Ивановъ Пузенковъ. Уставщикомъ нѣтъ, а на обоихъ клиросахъ поютъ дѣвицы.

Купцы: Медвѣдевъ (каретникъ), Любимовъ (торгуетъ полотнянымъ товаромъ), Селивановъ (обувью торгуетъ). Другихъ прихожанъ 967.

VIII. Филипповцы.

Моленная существуетъ на Нѣмецкой улицѣ при домѣ купца Ивана Никифорова Уфимцева. Онъ же и попечитель ея. Есть наставникъ и пѣвчія дѣвицы. Прихожанъ 563 души.

IX. Спасовцы.

Моленная на Вольской улицѣ, между Староострожной и Цыганской.

Попечитель моленной купецъ Ефимъ Константиновъ Лаптевъ. Наставникъ Осипъ Ювлевъ, крестьянинъ с. Копены,

Аткар. у. Читать не умѣетъ. Помощникъ его Осипъ Никифоровъ. Зять наставника Ювлева Романъ Павловъ, малороссъ, начетчикъ, торгуетъ скотомъ.

Уставщики: Павель Семеновъ Ворожейкинъ, Спиридонъ Осиповъ, Никаноръ Ивановъ.

Прихожане купцы: Егоровъ Иларіонъ Алексѣевъ, Юренковъ Иванъ Евсеевъ (хлѣботорговецъ), Никифоръ Алексѣевъ, Матеровы братья, Стрѣльниковы братья Григорій и Андрей. Другихъ 1,230 душъ.

Х. Молокане.

Молитвенное помѣщеніе существуетъ при домѣ саратовѣщ. Ильи Васил. Донцова, на углу Нижней и Астраханской улицы. Послѣдователи: Пашацкіе, Марковы, Цигановы; другихъ прихожанъ 745 душъ.

Итого по сѣмъ частнымъ свѣдѣніямъ въ г. Саратовѣ значится раскольниковъ всѣхъ сектъ 13,578 душъ, а сектантовъ 745. По оффиціальнымъ же даннымъ раскольниковъ 6,063, сектантовъ 389. Смѣемъ надѣяться, что наша цифра вѣрнѣе послѣдней. Мы сказали только о г. Саратовѣ, а объ уѣздахъ ни слова. И если число отступниковъ удвоилось въ Саратовѣ, такимъ же образомъ оно должно удвоиться и въ вѣздѣ. Стало быть, вмѣсто показаннаго числа 126,036 душъ всѣхъ отступниковъ въ епархіи, нужно считать 252,072 души обоего пола. И это нисколько не будетъ преувеличеніемъ и фальшью. Укажу на такой фактъ. Въ Кузнецкомъ уѣздѣ есть село Чадаевка, гдѣ населеніе считается въ 1,500 муж. пола, а обоего 3,000, но изъ нихъ православныхъ едва наберется 700 душъ. А такихъ, подобныхъ Чадаевкѣ, селеній въ епархіи множество.

Всѣ эти приведенныя мною свѣдѣнія о числѣ раскольниковъ относятся къ 1886 году. Съ того времени прошло 16 лѣтъ. Что же, уменьшился ли расколъ за эти протекшіе годы? Несомнѣнно присоединенія есть, ибо труды миссіонеровъ не могутъ оставаться безслѣдно. Но, къ прискорбію, мы должны сказать, что на ряду съ присоединеніями къ православію прогрессивно растетъ въ сарат. еп. и расколъ. Въ данное время въ Саратовѣ есть и штунда, которой въ 1886 г. не было. Въ 1900 году мы посѣтили Саратовъ и лично были на собраніи сектантовъ, для каковыхъ собраній они имѣютъ прекрасное помѣщеніе, находящееся на Часоуальной улицѣ, въ кварталѣ между Вольской и Ильинской. Собраніе было многолюдное: пресвитеръ говорилъ рѣчь, толковали писаніе, а въ заключеніе было преломленіе хлѣба (простая булка) и вкушеніе вина (послѣднее разносилось въ хрустальной вазѣ) вѣрующими. Касательно увеличенія раскола, укажу на фактъ: въ г. Кузнецкѣ за показанное время былъ одинъ австрійскаго толка лже-іерей, а теперь ихъ 3 при той же моленной. Увеличилось и молоканство въ

г. Балашевъ и с. Туркахъ того же уѣзда. Говорю о такихъ мѣстахъ, гдѣ я самъ былъ. О другихъ мѣстахъ не знаю.

Что же за причина такого печальнаго явленія? Слабость и недостаточность миссіонерскихъ силъ въ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ—вотъ главная причина. На 250,000 3 миссіонера, да и тѣ дѣйствуютъ большой частью на мѣстѣ своей резиденціи, мало ѣздить, такъ какъ средствъ на разѣзды не имѣютъ. Приходскіе же священники не имѣютъ возможности помогать миссіонеру и всецѣло заняты службою, требоисправленіемъ и законоучительствомъ въ школахъ. Имъ въ пору свою службу нести. А раскольничьи миссіонеры дѣйствуютъ неусыпно, энергично; свободно и быстро передвигаются съ одного мѣста на другое, изъ одной губерніи въ другую, дѣйствуютъ безконтрольно, никакими предписаніями и правилами несвязанные, дѣйствуютъ по своей волѣ и при этомъ дѣйствія ихъ поддерживаются ихъ единовѣрцами и словомъ, и матеріально, и нравственно. Всякое переходящее въ расколъ лицо раскольники принимаютъ съ радушіемъ и оказываютъ ему помощь и поддержку въ жизни, тогда какъ переходящій изъ раскола въ православіе остается въ положеніи дерева, вырваннаго изъ своей почвы и брошеннаго на землю. Въ этомъ вся и сила нашего противника раскола, въ этомъ и заключается весь успѣхъ его пропаганды. Въ расколѣ тѣсная сплоченность, всѣ стоять другъ за друга; у нихъ миссіонеръ стоитъ въ солидарности съ толпою, дѣйствуетъ по ея желанію, а у насъ миссіонеръ большею частію только должностное лицо, чиновникъ, онъ одиноко стоитъ и отъ народа, и отъ духовенства. На него только смотрятъ, слушаютъ и этимъ все дѣло и ограничивается. А въ этомъ и слабый успѣхъ нашей православной миссіи между раскольниками.

Что же нужно сдѣлать для того, чтобы дѣятельность миссіонеровъ въ епархіи была болѣе продуктивною, чѣмъ она есть теперь и расколъ не прибавлялся, а убавлялся бы? Нужно, во—1, чтобы мѣстный преосвященный относился къ миссіи сочувственно, покровительствовалъ и поддерживалъ миссіонеровъ. Нужно, во—2, чтобы все духовенство данной епархіи глубоко прониклось идеею миссіи противъ раскола и сектантовъ и помогало въ своихъ приходахъ разѣздному миссіонеру. Не всякій, конечно, можетъ бесѣдовать и вести дебаты съ раскольниками, но этого и не требуется отъ незнающаго и не могущаго вести это дѣло, но у пастыря Церкви есть другія орудія, съ которыми онъ можетъ вступить въ борьбу съ расколомъ: у него есть школа, онъ можетъ говорить проповѣди, онъ можетъ вести религіозно-нравственныя бесѣды помимо службы въ церкви, онъ можетъ раздавать дешевыя брошюры въ народъ и пр. и пр., все это будетъ служить помощью миссіонеру. Нужно, въ—3, чтобы наши

Братства не изображали собой какой-то начальственный департаментъ, а были тѣмъ, чѣмъ они должны быть по самому существу своего дѣла и названію. Пусть каждый членъ Братства проявитъ свою активную дѣятельность на пользу Братства, кто чѣмъ можетъ.

Миссія всецѣло должна быть въ рукахъ миссіонера, а Братство должно быть благотворительнымъ учрежденіемъ и съ этой стороны помогать миссіонеру. Всѣ члены Братства, не смотря на свое положеніе, должны быть крѣпко связаны между собою союзомъ любви и энергіею къ дѣлу. Братчикъ не долженъ ограничиваться однимъ 3 руб. годовымъ взносомъ. Братчикъ долженъ быть проникнутъ искренней любовью къ славѣ и процвѣтанію св. Церкви Христовой и сожалѣніемъ къ блуждающимъ внѣ ея спасительнаго ковчега. Вотъ если будетъ у насъ такая сила въ Братствѣ, и сами Братства наши будутъ таковыми, тогда и миссія наша будетъ имѣть большій успѣхъ между раскольниками, чѣмъ теперь. Стыдно вѣдь сказать и повѣдать міру, что теперь миссіонеру трудно бываетъ прискаты воспріемника обращающимся изъ раскола и сектантства къ православію и нѣтъ человѣка, который бы помогъ имъ на первыхъ порахъ ихъ жизни. Вырывается человѣкъ изъ общины раскола, порывается вся связь съ нимъ и новообращенный является на распутіи, безъ дѣла и труда, среди чуждыхъ ему людей. Какъ тутъ не помочь?! Какъ не оказать пособіе такому лицу? А между тѣмъ вотъ уже почти 30 лѣтъ, какъ я служу миссіонеромъ (2 февр. 1903 г.) и я никогда не получалъ помощи отъ Братства въ указанныхъ случаяхъ, не смотря на свои горячія просьбы. И держалъ я такихъ нахлѣбниковъ у себя на квартирѣ изъ года въ годъ за всѣ 3 десятка лѣтъ. Одного устроишь, сбудешь съ рукъ, другой является. Живуть до и послѣ присоединенія. Иначе было нельзя. Положеніе это я знаю хорошо по себѣ. Когда я присоединился къ православію, я необходимо долженъ былъ уйти изъ своего дома, иначе мнѣ грозило опасностью жизни. Все общество раскольниковъ, какъ одинъ человѣкъ, возстали на меня, считая себя какъ бы лично оскорбленными. Всѣ были злы, какъ звѣри. Но куда же идти? Кого я могъ знать по своему присоединенію. Присоединялъ меня самъ епископъ Саратовскій Тихонъ. Но къ архіерею идти было не смѣло, да и странно какъ то; мнѣ нуженъ былъ только уголь для ночлега и кусокъ хлѣба, да и это на время только, пока я могъ освоиться съ своимъ новымъ положеніемъ среди православныхъ. Ну какъ же тутъ не помочь? Вѣдь положеніе критическое. Не на улицѣ же ночевать! И пришлось мнѣ нужды перенести много, много...

Минскій Епарх. мисс. свящ.

К. Поповъ.

Изъ раскольничьяго сборника ¹⁾.

I.

«Чинъ како подобаетъ самому себѣ причастити пречистыхъ и животворящихъ тайнъ Христовыхъ».

«Нужды ради великия, не сушу священнику, достоить убо таковымъ образомъ причащенія сицеваго опаснѣ вѣдати. Прежде подобаетъ брату искуснѣйшему возвѣстити вся согрѣшенія своя; аще же не случится челоуѣка такова, емуже бы исповѣдати своя согрѣшенія, а будетъ настояти нужда смертная, тогда воздохни предъ Владыкою и пролей слезы, и со умилениемъ и сокрушеніемъ сердца исповѣждь грѣхи своя предъ образомъ Божиимъ, глаголи исповѣданіе вышеписанное («Покаяніе скитское», которое по содержанію едвали не хуже потребниковъ старопечатныхъ), и Богъ, видѣвъ покаяніе твое, проститъ тя. И тогда съ правильцемъ причащайся святыхъ тайнъ. Держи при себѣ запасный агнецъ, аще въ пути, или всяко прилучится, кромѣ церкви. И егда хощени причаститися, аще въ субботу или въ недѣлю, сохрани ту седмицу отъ понедѣльника сухояденіемъ, ни масла, ни питія (горѣлки) дондеже причастишися вкушая: недѣлю бо Тѣлу и Крови Христовѣ причаститися съ нерадѣніемъ, но со страхомъ и трепетомъ, во всякомъ воздержаніи, въ постѣ и бдѣніи, въ молитвахъ и слезахъ, и въ милостыняхъ еже къ нищимъ приобщатися (подобаетъ) своему Владыцѣ Христу, якоже пророкъ глаголетъ: виждь смиреніе мое и трудъ мой, и отпусти вся грѣхи моя. Въ навечеріи же того дня, въ немже хощени причаститися пречистыхъ тайнъ—отъ вечера убо костоить хранити себе отъ всякаго помысла лукаваго и иныхъ таковыхъ;

¹⁾ Среди раскольниковъ въ большомъ количествѣ распространены разнаго рода «Сборники» и выписки. Темный простой людъ вѣритъ имъ болѣе, чѣмъ самимъ книгамъ: они для него альфа и омега ихъ вѣроваій, изъ нихъ онъ почерпаетъ свое духовное міровоззрѣніе. Естествененъ поэтому интересъ расколовѣдовъ и миссіонеровъ къ этому рода раскольничьей литературѣ. Въ удовлетвореніе ея и печатаются редакціей эти выписки.

нощъ же со всяцѣмъ препроводити вниманіемъ и въ довольныхъ колѣнопреклоненіяхъ; днєви же наставшу, и третьему, или шестому, или девятому часу пришедшу, измѣнити себе въ чистыя ризы. Потомъ украсити дщицу чисту и поставити ю предъ святыми иконами, и сверху ея прострети платъ даровный, и тако поставити святая съ сосудомъ, въ чємъ блюдутъ тѣло Христово, и со лжицею, съ артоосромъ (?) и съ пафидою (?) укропъ. Понеже святой агнецъ соединенъ съ животворящею Кровію на святѣй трапезѣ отъ священника, сего ради святая глаголется. Посемъ вжєщи свѣщи, и благоговѣнно покадити ейміамомъ, таже начати обычный стихъ: *Замолитвъ пречистыя Ти Матере* (до символа вѣры включительно). *Посемъ тропарь: Вечери Твоей тайнѣй* (всѣ тропари передъ причащеніемъ взяты изъ іосифовскаго служебника). Потомъ падши на землю, прощеніє глаголи: *Ослаби остави...* И воставъ, цѣлуй святые иконы и крестъ, иже на себѣ носиши. *Посемъ глаголи: Владыко Господи* (тоже по служебнику). Прочая же молитва святаго причащенія, аще случаются (!), прочитаются прежде всѣхъ. Таже преклонься, прими своею рукою и со страхомъ причастися Божественныхъ тайнъ трижды, глаголя трижды: *аминь*. И возьми чашицу съ виномъ или съ водою, пий трижды. И да естъ чашица та на се устроена въ сохраненіи, такожде и дщица предреченная. *Послѣ причащенія на землю не плевати, дондеже уснетъ. А больному приготовить сосудъ чистъ, да аще плюнетъ больной, то вылити въ рѣку, и даръ Божій нѣсть изблеванъ.* Таже глаголи: *Нынѣ отпущаєши* (извѣстное до отпуста, съ замѣною, впрочемъ, дневного тропаря, по разсужденію, тропаремъ: *Днесъ спасенію нашему начатое*). И отпустъ глаголи аще: *Господи, Ісусе Христе, Сыне Божій, молитвъ ради пречистыя Ти Матери, и иже во святыхъ отецъ нашихъ: Василія Великаго и Іоанна Златоустаго, и Кирилла, архієпископа александрійскаго, и Софронія, патріарха іерусалимскаго, и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ: Іоанна Дамаскина и Симеона Новаго, Богослова, и преподобныхъ матери нашея Маріи египтяныни, и преподобнаго отца нашего Онуфрія Великаго, и всѣхъ святыхъ, помилуй и спаси насъ, яко благо и человеколюбецъ. Аминь. Господи помилуй трижды. Конєць причащенію.*

II.

Святыхъ отецъ Елезаровы пустыни вопросы и отвѣты.

«*Вопросъ:* Откуда мѣро святое получаете и кто освящаетъ его? *Отвѣтъ:* Отъ благочестивыхъ первыхъ епископовъ, которые сіє освятиша и намъ предаша—какъ благословеніє, тако и мѣро святое. О семъ пишетъ Іоаннъ епископъ ки-

трошній, 1 собора (!), глава 2 (!): аще скудно будетъ муро въ божественныхъ крещеніихъ и церкви освященіи, и во иныхъ сего потребахъ, примѣнати елей прощено есть по нуждѣ бываемой. Кормчая, листъ 150; потребникъ иноческій, глава 9, листъ 85: Седми попами въ великій четвертокъ или въ великую субботу, на просвѣщенныхъ литургіяхъ, масло освящать. И не только семо, и на воду погружательную Духъ Святой сходитъ. Якоже святіи отцы положили на первомъ соборѣ примѣнати масло, тако и мы, по освященіи масла, покрываемъ останками древле во благочестіи освященнаго мурѣ. И едина капля святая можетъ множество наполненныхъ сосудовъ масла освятити и удостойти въ такое же дѣйство, чрезъ хиротонію и благословеніе іерейское, во вѣки неистощаемо».

III.

„Адская газета, вышла изъ ада—какая грѣшникомъ отъ сатаны будетъ награда“.

«А нынѣшній вѣкъ зри всякъ человекъ: грѣхъ уже скончался, а правда сгорѣла, истинна охромѣла, а любовь простудой больна, честность и вѣрность въ отставку вышла, вѣра ушла въ пустыню и совѣсти нынѣ нѣтъ, милосердіе обанкрутилось, благочестіе ходитъ по міру, терпѣніе скоро лопнетъ, а ложь нынѣ присутствуетъ, гордость съ попами и дьяками и монахами познакомилась, тщеславіе игуменствуетъ, братоненавидѣніе экономомъ поставлено, а сребролюбіе казнѣ хранителемъ избрано, невѣжество странствуетъ. И предвидѣ сатана кончину сихъ дней, приказалъ наполнить разныхъ огней и посла бѣсовъ измѣрить адскую глубину, гдѣ бы было грѣшниковъ помѣстити за вину. А самъ сатана сѣлъ на сѣдалищи и закричалъ на бѣсовъ весьма яро: что грѣшниковъ во адѣ мало! Единъ бѣсъ ему рекъ: не скончался еще вѣкъ; когда придетъ вѣку конецъ, тогда ты будешь всѣмъ градскимъ отецъ. И предстали предъ княземъ тьмы незначительные попы и черницы. Сатана надъ ними смѣялся: вы святіи отцы зачѣмъ сюда пришли, или въ царствіе небесное пути не нашли? Я полагаю, по чину вашему должны вы находиться въ райскихъ краяхъ; но однако вы съ небреженіемъ жили и во адѣ честь себѣ заслужили. Ну, да полно мнѣ съ вами браниться, но время съ вами рѣшиться: Богъ на васъ вознегодовалъ и предалъ на мое разсужденіе—опредѣлить васъ въ разное мученіе. И приказалъ съ нихъ чины снинути и во тьму кромѣшную вринуть. И привели бѣси къ сатанѣ пѣницу. Сатана ему сказалъ: до чево допилъ, что и душу свою пропилъ! Сатана приказалъ посадить его во адскую темницу: заprite ево туда—до страшнаго суда, а когда трубами вос-

трубятъ, тогда и поневолѣ во огонь горящій погрузятъ: вселится на томъ свѣтѣ. Съ господами сатана закричалъ: гой вы, почтенные господа! вы пожаловали сюда! Я вамъ радъ, отмѣнно буду угощать, огонь и жупель буду подкладывать. Пересталъ сатана съ господами говорить, и приказалъ бѣсамъ во адъ баграми тащить. Бѣси господъ тащатъ, а они лишь только пищатъ. Привели бѣси къ сатанѣ ростовщика. Какъ явился богачъ, видѣ сатана, ему былъ тако радъ, ево узналъ, къ себѣ подозвалъ и—къ лицу князя подходилъ, потому что угодилъ. Сатана съ нимъ говорилъ: здравствуй, другъ мой любезный, приходъ твой ко мнѣ полезный; объяви ты мнѣ по вѣрной надеждѣ, какъ ты жилъ на свѣтѣ прежде? Много ли ты процентами денегъ накопилъ?—А я столько, сударь, процентами денегъ накопилъ, что весь бы твой адъ откупилъ.—Охъ, братъ, однако ты хочешь здѣсь прохладно проживать, время тебѣ въ преисподней побывать, тамъ узнаешь, какъ бѣдныхъ обижать, а у насъ будешь въ послѣднихъ, даромъ что ты богатъ. Взглянулъ сатана на лѣвую сторону и увидалъ табунъ нищихъ, и взглянулъ на нихъ яримъ окомъ, и закричалъ несатымъ сердцемъ: ну, вы зачѣмъ сюда пришли, или въ царствіе небесное пути не нашли! Ахъ вы, нищіе, твари, почто сюда попали, день и ночь о грѣхахъ своихъ Бога молили, болѣли, а во адъ мѣсто себѣ изготовили! У насъ всѣ мѣста заняты. Вотъ видите и сами, что вотъ сидятъ господа, купцы и вельможи съ нами, которые въ житіи были для меня гожи. То услышали нищіе, и подхватили свои кошелі и въ царствіе небесное поплели. Конецъ.

«Нынѣ исполняется пророческое реченіе и философическое разсужденіе о нынѣшнемъ времени. Разсуждали—последнимъ вѣкомъ называли: послѣдніи придутъ къ намъ вѣки, въ развратномъ положеніи жить стануть человекѣки. Нынѣ гшится щегольски ходить: какъ ни колется, а по-вѣмецки платье шить; въ жилеткѣ показываютъ красоту премногу, а въ панталонахъ кланяются Богу, оттопыря ногу. Всякой гшится щегольски ходить, стараются больше въ богатствѣ вѣкъ пожить, чтобы шею и браду брить, а носъ свой табакомъ набить; а въ домѣ своемъ не имѣютъ ни ладону, ни кадила, а только водится у нихъ самоваръ да табашная курила. Крестятся—около носу мотають, подобно какъ на балалайкѣ играютъ. Многіе говорятъ, что это не грѣшно, а нынѣ уже въ дома вошло, а ученые лица о табашномъ вкусѣ коротко знаютъ и употреблять они не запрещаютъ. А нынѣ уже фабричныя мушины свои носы табакомъ набиваютъ и курителей тѣмъ больше завѣряютъ, что съ ладону птицы умирають, а съ табаку всегда весело воспѣвають. А кто сіе исполняетъ, сынъ тотъ нынѣшняго вѣка бываетъ, а кто сего избѣгаетъ, тѣхъ расколами называютъ. Конецъ адской газеты».

Сообщилъ священникъ *Е. Зубаревъ*.

Копіи грамотъ.

(Изъ архива лже-арх. Бѣловодскаго Аркадія).

Божією милостію азъ смиренный Мелетій, патріархъ славяно-бѣловодскій, остъ-индѣйскій и юстъ-индѣйскій и японскихъ острововъ.

Божіимъ по благодати всесвятаго и всесильнаго, и животворящаго, и поклоняемаго духа, и данной мнѣ власти отъ вышняго архіерея, Господа нашего Іисуса Христа, пріятой отъ святыхъ апостолъ, ихъ пріемниковъ, азъ сопредостольникъ апостольскій отъ Антіохіи сурскія церкви патріархъ: на основаніи правилъ святыхъ апостолъ, и вселенскихъ учителей, хротонисахъ со священнымъ соборомъ съ четырьмя митрополитами сурскаго языка сего преосвященнаго Аркадія въ епископа славянскимъ градомъ тавризіи и турхилику: да поставитъ діаконы и презвитеры, и всякій чинъ церковный, по правиломъ свитыя восточныя каеолическія церкви сурскаго и славянскаго и прочимъ языкомъ вселенныя, не отступая правилъ православно-апостольскихъ и вселенскихъ святыхъ соборовъ. Утверженныхъ, да храняя хранить свято и нерушимо въ патріархіи нашей, идеже святое и Божественное евангеліе проповѣдуется, и во иныхъ странахъ земли, и градъ, и селѣхъ, и весѣхъ, такоже да поставитъ церкви христовы умножитъ, ихъ же врата ада не одолѣютъ во вѣки; и мы сего же преосвященнаго Аркадія избрахомъ и поставихомъ епископа въ лѣто отъ сотворенія міра 7355, мѣсяца декабря 25 дня, и возведемъ во архіепископа Богоспасаемому граду бождукораны и японскому острову, и послахомъ мирно и отпустихомъ со властію архіерейства, и въ великороссійское государство; въ лѣто отъ сотворенія міра 7358, мѣсяца марта въ 20 день, да и тамо поставитъ христіаномъ православнымъ, хранящимъ останки древняго благочестія, діаконы и презвитеры: въ чемъ свидѣтельствую нашую патріаршею рукою и освященнаго собора подписомъ четырехъ митрополитовъ сурскаго языка и приложеніемъ печати святаго собора, напечатана въ лѣто отъ сотворенія міра 7358 г., мѣсяца марта въ 21 день, въ церкви пресвятыя Богородицы честнаго ея живоноснаго источника въ царствующемъ градѣ славяно-бѣловодскаго царства, бѣловедскаго трапезаингусите.

Божією милостію смиренный Мелетій патріархъ славяно-

бѣловодскій, ость-индѣйскій, юсть-индѣйскій и фѣсть-индѣйскій и англо-индѣйскій и японскихъ острововъ.

2-я грамота *). Божією милостію азъ смиренный Мелетій патріархъ славяно-бѣловодскій индѣйскій, сурскаго языка и прочихъ острововъ индѣйскихъ и японскихъ и англо-индѣйскихъ. Божіимъ изволеніемъ и по благодати небеснаго архіерея Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа и по дару святаго и всеильнаго и животворящаго духа и по дарованной власти мнѣ чрезъ святыхъ апостоловъ и ихъ пріемниковъ и азъ апостольскаго престола отъ антиохійскія церкви сопрестольникъ смиренный патріархъ Мелетій хиротонисаль со священнымъ соборомъ съ четырьмя митрополитами сурскаго языка сего пресвященнаго Аркадія во епископа Богоспасаемымъ славянскимъ градомъ Тавризію и Турхилику ость-индѣйскихъ острововъ въ лѣта отъ сотворенія міра, 7355 а во архіепископа возведенъ въ лѣта отъ сотворенія міра 7358 и посланъ въ японское царство острова междукарану и въ великороссійское государство въ чемъ свидѣтельствую своею властію патріаршею рукою и приложеніемъ патріаршей печати, напечатася въ лѣта отъ сотворенія міра 7358 мѣсяца мая 21 день въ соборной пресвятыя Богородицы честнаго ея живоноснаго источника, въ царствующимъ градѣ славяно-бѣловодскаго острова ость-индіи трапеза гусинки Божією милостію смиренный патріархъ славяно-бѣловодскій ость-индѣйскій сурскаго языка и протчихъ острововъ и японскихъ и англо-индѣйскихъ.

3-я грамота **). Божією милостію смиренный Мелетій патріархъ славяно-бѣловодскій, индѣйскій, камбайскій, японскій, англо-индѣйскій, ость-индіи, и вѣсть-индіи и земли Хили, Америки и Магеланскія земли, надъ патагонами, Африкѣи и Бразиліи.

Божіимъ изволеніемъ и благодатию святаго духа, призванный и пришедшій изъ великія Россіи неисповѣдимыми Божіими судьбами, христіюлюбивіи боярове, отъ сиглита царска великаго московскаго государства къ намъ въ первопрестольный царствующій градъ левскъ камбайскія земли, восточнаго полуострова, и объявили бывшее на Москвѣ, что у нихъ въ московскомъ государствѣ нововведенныя расколы и ереси, и распри, и просили и молили дабы мы имъ поставили въ московію, въ російское государство архіепископа, и отъ нихъ извѣстихомся, яко не имѣютъ на російской митрополіи на престолѣ святой церкви пастыря, и церковь Христова вдовствуетъ, не имѣя никаковаго чину церковнаго. Но у нихъ вскуду распри, и расколы, и ереси, вкупѣ мы судили со свя-

*) Сія копія доставлена казакѣмъ Хрущевымъ Филимономъ Ивановичемъ Соболев. станицы.

***) Сія копія списана съ копіи, написанной рукою Аркадіевой.

щеннымъ соборомъ, съ митрополиты, и архіепископы, и епископы. Праведно исполнить ихъ прошеніе, но имѣли печаль не малу и скорбь, и прочіи со смиреніемъ нашимъ, святѣйшіи митрополиты, и архіепископы и епископы и весь освященный соборъ, и утвердили благодатию святаго духа со испытаніемъ опаснымъ, поставили, по благодати, и дару святаго духа, и по дарованной намъ власти отъ великаго архіерея Господа и Бога Спаса нашего Иисуса Христа, въ великороссійское московское государство, въ царствующей градъ великій Новгородъ, великія Луки, Пскову, Кіеву, и Московіи, Владиміру, и С.-Петербургу, Олонцу, Вологдѣ, Архангельску, Костромѣ, Ярославлю, Казани, Вяткѣ, велика-Пермѣ, Уфѣ, Самарѣ, Оренбургу, Тобольску, Иркутску и всея русей, и Сибири, и Якутскія земли, и се паки наше смиреніе съ митрополиты и со освященнымъ соборомъ, единомысленно согласіемъ и хотѣніемъ, во святомъ душѣ, пишемъ извѣщаемъ настоящей соборною грамотою, первѣе убо утверждаемъ и уврѣпляемъ, по мѣсту на московію, прежереченнымъ градомъ во архіепископское именованіе поставили сего господина Аркадія. По семъ и утверждаемъ, дана архіепископская грамота, въ ней же вся написашася пространнѣе извѣщающесея соборнѣ, яко да новопоставленный, всея русіи и сибири господинѣ Аркадіи, именуется архіепископѣ, сочетатися съ прочими митрополиты, и архіепископы, имать чинъ и память (опасну) о патріархѣ славяно-бѣловодскомъ, индійскомъ, и японскомъ, и долженъ сый поминать имя наше и прочихъ, и начало свое и первый имѣти апостольскій престолъ индійскій отъ святаго апостола Ѡомы, якоже имѣютъ патріархи, сіе же благодѣяніе архіепископскую честь, имя не томо по архіепископу и упомянутымъ градомъ, господину Аркадію, даліеко нынѣ извѣстное и непреложное быти, извѣщаемъ; но по немъ хотящимъ поставленнымъ отъ него, со освященнымъ соборомъ первымъ архіепископомъ именоватися повелѣваемъ, по правилу и образу бывшему, наченшему отъ архіепископа сего всея русіи и сибири господина Аркадія, во святѣмъ душѣ возлюбленнаго брата и сослужителя, нашего смиренія, на семъ бо настоящую соборную грамоту дана во всегдашнее утвержденіе и уврѣненіе, утверждаю своею власною патріаршею рукою подписую и утвержаю своею печатію и освященнаго собора такоже подписомъ святаго собора, приложеніемъ печати, запечатлѣваемъ и утвержаемъ на вся вѣки. Дана въ царствующемъ градѣ левекѣ, камбайскаго королевства въ лѣто отъ міра созданія 7369 г. мѣсяца сентября въ 19 день. Божіею милостію смиренный Мелетій патріархъ славяно-бѣловодскій, индійскій, камбайскій японскій, индустанскій амирики англо-индіи, остъ-индіи, и вестъ-индіи, и магеланскія земли, и земли хили и надъ патагонами, африки и Бразиліи. Подпись пяти митрополитовъ.

4-я грамота *). Божією милостію смиренный Мелетій патріархъ славяно-бѣловодскій, индіанскій, камбайскій, индійскій, англо-индійскій, остъ-индійскій, и вестъ-индійскій, америки, земли хили, америки и магеланскія, надъ патагонами и бразиліи.

Благоизволеніемъ живоначальныхъ троицы отца и сына и содѣйствіемъ святаго духа неисповѣдимыми судьбами божіими пришли въ наше камбайское королевство изъ великороссійскаго царства христіанскіи болярове и князіе, числомъ съ ними богоизбранніи люди всѣхъ тринадцать, явились первѣе къ его королевскому величеству, къ благочестивѣйшему и христіанскому и Богомъ възвѣщанному, и Богомъ избранному великому королю Григорію Владиміровичу, камбайскаго королевства самодержаду, хранящему древлеправославное благочестіе восточныхъ каеоліческіи православныхъ вѣры. Его королевское величество принялъ сласково и отъ ихъ рукъ пріяли драгія дары, и за кои благодарилъ, и по многой съ нимъ бесѣдѣ, королемъ нашимъ, и видя ихъ ревность къ благочестію, ко святой вѣрѣ и къ святой церкви, и любовь россійскій болярове, и князи; Нарышкинъ, Васильчиковъ, Шереметьевъ, болярове Нахимовъ, Юсуповъ, Трубецкихъ, Михайло Николаевичъ Муравьевъ и съ нимъ богобоязливіи люди, послѣди, сирѣчь, во второмъ пришли и къ нашему смиренію, что у нихъ въ росіи великое угнетѣніе христіанскія православныхъ вѣры, греческаго закона, отъ нихъ (же) самодержца государя царя Императора, всея руссіи, и по нововведенныхъ расколовъ, и что на россійской митрополіи не имѣють пастыря, что церковь вдовствуетъ, и не имѣя никаковаго чину, а всюду распри и расколы, и ереси, мы отъ нихъ слыша, что такоу имѣють скорбь и мы имъ соболѣзнуя, и въ наша душа пришла скорбь не мала, яко такова мученія у нихъ бывають. Тако исповѣдали они нашему смиренію, тѣлесно, и ради къ намъ любви воспріяли, и елико имѣють къ Богу благочестіе, и къ церкви христовѣ любовь показаваше и упростили и молили насъ смотрѣніемъ соборнымъ и правильнымъ поставитъ епископа въ московію, въ великороссійское царство, мы-же со священнымъ соборомъ судили, съ митрополиты и со архіепископы, и епископы, праведно быти исполнить ихъ прошеніе, и воспріяли единодушно мысли ихъ, и поставили имъ въ московское и великороссійское государство, въ царствующій градъ великій ново-градъ и великихъ лукъ, и пскову, и кіеву, и владиміру, московіи, С.-Петербургу, олонцу, вологдѣ, архангельску, костромѣ, ярославлю, казани, вяткѣ, великопермѣ, уфѣ,

*) Сія копія списана тоже съ копіи, написанной рукою самого же Аркадія.

самарѣ, оренбургу, тобольску, иркутску, всея росси и сибирѣ, и якутскія земли.

Поставили благодатию святаго животворящаго духа, съ нареченіемъ господина Аркадія, архіепископомъ всея русси и сибирѣ и тому даде грамоту, да будетъ имѣть архіепископское достоинство и честь, и сочетатися и мѣритися съ прочими митрополиты, и архіепископы на вся вѣки. Сія—бо гворихомъ ту по мѣсту, понеже сіи пришли божіею благодатию въ нашему смиренію, въ первопрестольный царствующій градъ Лебекъ, камбайскія земли восточнаго полуострова индіи и объявили бывшее на московіи, изволеніемъ достоинства преядереченнымъ краемъ благочестивымъ повелѣніемъ благочестивѣйшаго и самодержавнѣйшаго его королевскаго величества, и совѣтомъ и соизволеніемъ священнаго собора, святѣйшій митрополиты, и архіепископы и епископы и наше смиреніе, симъ соборомъ единомыслею согласіемъ и хотѣніемъ во святѣмъ душѣ, пишемъ, извѣщаемъ настоящею грамотою, первое убо утвержаемъ и укрѣпляемъ, еже по мѣсту, предереченныхъ градомъ архіепископа господина Аркадія архіепископскою грамотою, даде, въ ней пространнѣе пишется, сіиже грамоту утверждаемъ, и укрѣпляю своею властною рукою патриаршею, приложеніемъ печати напечатася въ лѣто отъ сотворенія міра 7369, м-па сентября 19 день, царствующій градъ Лебекъ.

Божіею милостию смиренный патриархъ Мелетій славяно-бѣловодскій, индостанскій, камбайскій, индіи, японіи, англо-индіи, остъ-индіи, и вестъ-индіи, америки, земли хили, магеланскія земли надъ пашагонами, африкии и бразиліи.

5-я Грамота *). Божіею милостию смиренный Мелетій патриархъ славянобѣловодскій, индостанскій, индійскій, камбайскій, японскій, англо-индійскій, остъ-индіи и вестъ-индіи и африкии, и америки, и земли хили и магеланскія земли, надъ пашагонами и бразиліи.

Благоволеніемъ святяго живоначальныя троицы: отца и сына, и содѣйствіемъ святаго духа, и со опаснымъ испытаніемъ испытанъ сей благоговѣйный мужъ священно-архимандритъ свято-спасо-богородицкаго монастыря, Аркадій, испытанъ чрезъ его духовнаго іерея Іоанна, святодуховской церкви, что у моротъ, свидѣтельствуеть о немъ, достоинъ быти епископскаго достоинства, и поставленъ бысть епископъ граду асомціону, въ парагваѣ, мужъ благъ во священныхъ законѣхъ воспитанъ, и въ молитвахъ и чистотѣ житія извѣстенъ, по благодати даннѣй намъ отъ пресвятаго и животворящаго духа, единодушно со всеми священными отцы согласившеся и разсудивше всяко, яко неудобъ таковому свѣтльнику, проуготовану въ пути Господни проповѣди, подѣ

*) Сію копію доставилъ казакъ безпоповецъ Варфоломей Константиновичъ Дулинь изъ Широкаго поселка.

слудомъ сокровену быти, и иного въ того мѣсто яко звѣзду нѣкую ко просвѣщенію святыя церкви, воспріяти нужно вмѣняхомъ, и скорбь не мала въ душа наша вниде, да не церковь Божія, такового пастыря улишится, паче же сего ради судихомъ вси вообще, и молихомъ того, яко быти тому по искусству разума, чистоты житія, и добродѣтелю церкви предстателю, намъ-же обычная поставленія уготовавшимъ и нареченному архіепископу, поставленіе его благовѣстившимъ, и яже о святѣмъ душѣ съ сыновы и сослужебницы нашего смиренія, довольно молитвовавшимъ, и по чину вся, якоже-достоитъ соверпившимъ. Возведомъ прежде помяновеннаго святѣйшаго Аркадія на высочайшій престолъ архіепископскій великія руссійскія церкви, по благодати, даннѣй намъ отъ пресвятаго и животворящаго духа, рукоположихомъ и освятихомъ того со извѣстнымъ разсужденіемъ, во еже быти тому, яко свѣтильнику на свѣщницѣ горящу, и никогда же благочестивыхъ ученій вельными угасающу могущу украсити престолъ святыя Божія церкви, еже и бысть въ славу и честь великаго православія, и въ соблюденіе Христова стада словесныхъ овецъ и отнюдуже отъ враговъ не навѣтны, и всячески пользовати и истерзати, изводити могущу изъ глубины грѣховныя погибшихъ душа, и отъ всякія прелести и смущенія сохранить, и того божественнымъ разумомъ и духовнымъ наставленіемъ сочетавати, и къ вѣчной славы и безсмертному житію совокупляти и всесвятаго духа благодатию, совѣщавати же поведѣвати всѣмъ подъ тою священною паствою, о душевныхъ вкупѣ и тѣлесныхъ пользѣ тщатися и творити я, себѣ-же отъсюду чиста соблюдати отъ всякаго зазора и елико возможно вмѣстити челоуѣческому немощному естеству, понеже убо вси изыдохомъ въ міръ сей на позоръ ангеломъ и челоуѣкомъ, и сего ради убо нынѣ каждо смотряи себѣ въ явитися хотя вѣцѣ узрити наипаче блюсти и сохранити общая преданія святыя апостольскія церкви неподвижно и непреткновенно, и ничтоже и инако творити, ниже совносите кромѣ преданія святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, канонъ и правилъ, превосходящее-же и превысочайше всѣмъ, еже подвигъ имѣти о евангельскихъ завѣщаніи, и едино въ разумѣ сихъ соблюдати, о нихже поученіе имѣти непрестанно, на спасеніе врученныхъ тому душамъ и не о себѣ единѣмъ пещися, но и о всѣхъ вкупѣ, якоже и владыка нашъ Христосъ не за себе единого пострада, иже грѣха не сотвори, ни обрѣтесе лестви во устѣхъ его, но насъ ради вся исполни, и за ны предадесе. Сего-бо ради и молихомъ того превысочайшаго мужа, и познахомъ того, яко достоинъ есть честное отъ недостойнаго производить, по реченному духодвижныхъ пророкъ, изводий-бо рече честное отъ недостойнаго яко уста моя суть, и сего ради... азъ-же и вси яже о христѣ возлюбленныя братія, сынове нашего смиренія, боголюбивыи, митрополиты и

архієпископы и епископы и весь освященный соборъ, просимъ васъ христолюбивіи боярове и князіе и богобоязливіи людие россійскаго народа, хранящіи древлеправославное благочестіе христіанскія вѣры греческаго закона, и ногамъ вашимъ касаемся, яко да храните, соблюдайте ко оному новопоставленному во святѣйшихъ Аркадію Божію, милостію архієпископу всея руси и сибіри, любовь милость и щедроты, благое подаваніе, наипачеже святительства ради въ духовныхъ вещехъ, повиновеніе яко отцу и учителю, въ тѣлесныхъ-же послушаніе и покореніе, и всегда имѣти главу пастыря и отца, чадолюбива, и спасеніе того промышляюща и пекущися, яко лѣпо-бѣ по превосходящему святительству.

О благочестивѣйшее и христолюбивое все яже о христвъ много-народное множество воспоминаемъ и завѣщаваемъ, со всякимъ покореніемъ священному сему мужу нынѣ-же благодатію Божію, вашему отцу, и учителю вождю вашего спасенія, предложите тому душа ваша со всяцѣмъ смиреніемъ и послушаніемъ, а ничесо же о такомъ безмѣство что помышляющіи, но якоже самому владыцѣ христу служаще, и повиноватися, по божественному того реченію: слушаай васъ, мене слушааетъ, и отменяайжеся васъ, мене отменяется, отменяайжеся мене отменяется пославша мя (Ев. Лук. 51), и паки иже чтитъ іерея, чтитъ вышняго Бога, понеже іерейская честь на Бога восходитъ, да еще убо тако къ простымъ іереомъ завѣщаніе и повиновеніе подобаеъ соблюдать, кольми паче ко превосходящимъ честію, наипаче сему нынѣ святопомазанному превысокому архієпископу отцу, и крайнему святителю, его же санъ святительства, не точію здѣ но и въ самомъ небеси мощенъ есть по Божественному спасову реченію иже-бо аще свяжите, рече на земли, связанъ будетъ на небеси, а иже разрѣшите на земли, на небеси разрѣшено будетъ (Ев. Мае. 76), и да никто же речеть, яко ко апостоломъ единемъ сія речена суть, но и ко всѣмъ хотящимъ быти приѣмникомъ сихъ, иже убо отъ апостолъ, и до нынѣ хранимо соблюдаемо въ православныхъ не навѣтно; ему же милостивый христе буди соблюдатьися и хранитися, и до второго твоего и страшнаго пришествія, твое-же превосходящее святительство Боголюбивый отче и брате нашего смиренія пресвященнѣйшій господи нѣ Аркадій божію милостію архієпископъ всея руси и сибіри, молимъ и завѣщаваемъ, да соблюдаеши истинную святую православную нашу вѣру, якоже и обѣщался еси предъ многими свидѣтелями, наипаче предъ тмами ангель, и предъ самѣмъ и всесильнымъ вседержащемъ въ троицѣ славимымъ Богомъ нашимъ, да той соблюдетъ тя во вѣки, и славы своея присносущныя явитъ тя наслѣдника, и со ангелы представителя, и да нѣкогда оскудѣваеши въ молитвахъ о всероссійскомъ государѣ и царѣ, и самодержцѣ, и всей палатѣ и о исправляющихъ повелѣнія его и всѣхъ воехъ его, и бого-

снабдивомъ христіанскомъ народѣ, хранящемъ древлеправо-
славное благочестіе, на се бо приуготованъ и избранъ, и по-
ставленъ еси, яко предстатель и слуга Божій вѣрнѣ, яко не
точію человекъки мировати устроиши, но и Бога милостива,
человѣкомъ исходатайствоваши молитвами вашего святитель-
ства, съ ними-же купно и мое недостойнство въ честныхъ
вашихъ молитвахъ молю, да не предаси забвенію, паче же
и сего ради яко сподобихся рукочоложити тя. Твое-же свя-
тельство по преданію святыхъ апостолъ, паче-же по бла-
годати святаго и животворящаго духа, да поставляеши су-
щихъ подъ тобою въ русской области честныхъ митрополи-
товъ, и архіепископовъ, и епископовъ, и прочихъ, яже цер-
ковъ повелѣваетъ могущихъ пасти христоименитое стадо безъ
порока, и къ вѣчнымъ обителемъ возводити, и сочетовати.
А мы недостойни здѣ въ нашемъ королевствѣ обще со всѣми
священными отцы, на иныхъ странахъ нашихъ, съ митро-
политы и архіепископы и епископы, тамо пребывающими,
должны есмы непрестанныя молитвы возсылати ко всемогу-
щему Богу о вашемъ великомъ святительствѣ и о всѣхъ
христоименитыхъ людехъ, яко да сохранить святую нашу
православную вѣру, св. греческаго закона, и св. Божію во-
сточную апостольскую церковь соблюдетъ непоколебиму, и
отъ врагъ не навѣтну, якоже вѣсть святая его воля. А по-
неже разсудихомъ во священномъ писаніи и совѣтомъ свя-
щенныхъ митрополитовъ, и архіепископовъ и епископовъ,
яко едино согласившеся подаша власть превысочайшаго рос-
сійскаго престола архіепископа, поставлятися своими митро-
политы, преподаваю азъ въ родъ и родъ, и никакоже отре-
ваю, паче-же и молю соблюдатися сему непремѣнно до скон-
чанія вѣка, самому же высокопресвященному Аркадію, ар-
хіепископу, поставляти сущимъ подъ нимъ, русскія земли, и
сибирскія области, митрополитовъ, архіепископовъ, и епи-
скоповъ, и прочихъ священныхъ мужъ, яко-же церковь пріять,
по апостольскому преданію, и святыхъ отецъ правиламъ и
къ большому-же утверженію нами. Новопоставленнаго архі-
епископа Аркадія, и прочихъ хотящихъ по немъ быти, азъ
смиранный Мелетій Божіею милостію патриархъ славянобъ-
ловодскій, индостанскій, индіанскій, камбайскій, остъ-индіи, и
африкии, и америкии, и земли хили и магеланскія земли, и
бразилии и надъ патагонами, и терра-фирмъ и парагваѣ, и
митрополиты, архіепископы и епископы, и честнѣйшія архи-
мандриты, и игумены, посудихомъ сіе наше писаніе написати
на хартии, подписати руками нашими, и печатми затвердили
яко да будетъ къ поставленію архіепископства свидѣтель-
ствована и утвержено во вѣки и никимъ примѣняемо
аминь.

Писано въ царствующемъ градѣ Левекъ, камбайскаго ко-
ролевства отъ сотворенія міра 7369, а въ патриаршество наше

святѣйшаго патріарха киръ Мелетія славянобѣловодскаго камбайскаго и прочая, въ 28-е.

Божією милостію Мелетій патріархъ славянобѣловодскій, индостанскій, Индійскій, Камбайскій, Японскій, Англо-индійскій, Америки, Остѣ-индіи, вестѣ-индіи, Тетрафирмѣ, и Парагваѣ, и земли Хили, и Магеланскія земли надѣ патагонами, Бразиліи и африки (м. п.) печать патріарха западн. полуострова, и подпись 40 митрополитовъ, 30 архіепископовъ, 24 епископовъ, 40 архимандритовъ и 14 игуменовъ.

Грамота № 6-й *). Благодать Вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа. Благодарити должны есмы Бога всегда о васъ братіе, якоже достойно есть, яко превозрастаеи въра ваша, и множитя любовь единого коеждо, всѣхъ Васъ другъ ко другу, яко самѣмъ намъ хвалитися о васъ во церквахъ Божіихъ о терпѣніи вашемъ въ вѣрѣ и во всѣхъ говеніяхъ, и скорбѣхъ, лжепріемлете. Божіимъ изволеніемъ и благода(тію) Св. Духа пишемъ Вашему Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Аркадій, и всему вашему освященному собору, преосвященнымъ епископомъ и священно-архимандритомъ и священноигуменомъ и протопопомъ и всему священническому и діаконскому и иноческому чину и чтецамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ,—хранящимъ древлеправославное христіанское исповѣданіе Св. восточныя вѣры, подлежащія нашему славянобѣловодскому патріаршеству Азъ—смиранный патріархъ Іоаннъ со освященнымъ соборомъ, съ митрополиты, архіепископы и епископы, что въ Бозѣ почилъ святѣйшій патріархъ Анемподистъ. Но вмѣсто (его) Духъ Св. поставилъ мое смиреніе на престолъ святительства—пасти овца Христова, то прошу Ваше Высокое святительство, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, поминай имя наше во Св. молитвахъ, равно же прошу со освященнымъ соборомъ нашего патріаршества, дабы во всѣхъ Св. церквахъ подлежащихъ нашему отъ Христа врученному славянобѣловодскому патріаршеству упоминать въ молитвахъ во всемъ Св. Великоросійскомъ Государствѣ и Московскомъ царствѣ. А мы здѣ въ нашемъ славянобѣловодскомъ патріаршествѣ отъ Христа самъ дарованномъ будемъ молить со всѣмъ освященнымъ соборомъ и о всѣхъ христолюбивыхъ людехъ, братіяхъ и сестрахъ нашихъ, дабы Господь сохранилъ Св. Церковь непоколебиму и неодолимну отъ всякихъ ересей и расколовъ; такоже и всю нашу братію, сестръ да утвердитъ Господь Іисусъ Христосъ во истинѣ и церкви христовой чистаго исповѣданія православной вѣры; крѣпки и непоколебимы, аки столпы недвижимы и неотступны отъ Христа и церкви, и отъ патріарха и своего епископа, отъ всего освященнаго собора. Да сохранитъ Господь нашъ

*) Съ подлинника, доставленнаго мнѣ Южевымъ

Иисусъ Христосъ отъ всякихъ ересей и раздоровъ, и расколовъ, и отъ всякихъ навѣтовъ и придогъ сатанинскихъ и отъ сомнѣній бѣсовскихъ и неистовства и коварства. И да утвердитъ всѣхъ васъ Духомъ Своимъ Святымъ, и паки-же всѣхъ васъ страшны врагомъ (содѣлаеть?), возстающимъ на нашу православную христіанскую вѣру. Тако да благословитъ Васъ Господь Богъ Иисусъ Христосъ и благодать Св. Животворящаго Духа—укрѣпитъ и утвердитъ и наше благословеніе съ вами во вѣки—Аминь.

Написахомъ нашею патріаршею властною рукою и приложеніемъ печати. Смиранный Іоаннъ патріархъ славянобѣловодскій, камбайскій, индійскій, англоиндійскій, остъ-индійскій и прочихъ острововъ. Прошу принять отъ нашего смиренія писана на одной половинѣ по сирско-индо-арабски, а на другой по русски, и просамъ васъ, христіолюбивая братія не взыскать на насъ, что писано худо на русскомъ языкѣ, потому что здѣ, мало знаемъ русской языкъ.—Лѣта отъ Христа тысяча осмъ сотъ (не разберешь: не знай шестьдесятъ, не знай восемьдесятъ) шестое. Мѣсяца Декабря тридесать перваго дня. Царствующій градъ Лебекъ восточнаго полуострова индіи».

Копія Духовнаго завѣщанія лжеепископа Силуана (Дѣло № 26).

*Всей братіи Ковисцкаго Старообрядческаго Ровяло-Никольскаго
Монастыря.*

Миръ Вамъ Божій и мое Архи-
пастырское благословеніе.

Родился я въ 1828 году, изъ природы своей Древне-Православно-Старообрядческой вѣры, былъ еще въ малолѣтствѣ съ трудомъ могъ говорить, у меня въ мысляхъ помѣстилось, что буду инокъ, говорить это какъ дѣтемъ и на людяхъ, но иноковъ тогда не видалъ, а сильно стремился къ этому. При ученіи грамоты промыслъ Божій не покидалъ меня, но какъ было въ тѣ времена довольно строго и монашествующихъ въ близи не было, то родственники мои и держали меня дома. Все-таки я ревную этому и промысломъ Божиимъ по простствіи 29—30 лѣтъ отъ рожденія, я положительно поревоновалъ на службу Богу—Отцу я нашелъ возможность быть на Дунай въ Молдавскомъ Правительствѣ, гдѣ подстриженъ въ иноческій образъ и вшелъ въ совершенное послушаніе Архіепископа Слуйскаго, который принялъ меня какъ свое чадо. Богу поспѣшествующу я въ 1860 году принялся на Дунай устраивать монастырь и устроилъ таковой положительно своими руками; въ одно время нападоша разбойницы и разорили нашъ монастырь такъ что я уже остался проживать у Архіепископа Аркадія Слуйскаго, а о Христѣ братъ инокъ Іаковъ отправился въ предѣлы Дона. Не уступая своего намѣренія, съ 1863 года, я съ нова принялся за работы въ устройствѣ монастыря и также своими руками котя не изъ завиднаго матеріала, но устроилъ много келій, развелъ хорошіи виноградный садъ куда и собралось много братіи, изъ коихъ оказались кирпичники и плотники, образовали свои кирпичные заводы, дѣлали много кирпича и изъ онаго повыстроили хорошія кельи, управлялъ я всѣмъ этимъ монастыремъ до 20-ти лѣтъ въ самомъ хорошемъ видѣ, гдѣ и поставленъ былъ Архимандритомъ. Бодрствуя въ этомъ дѣлѣ, и, Божиимъ промысломъ въ 1879 году избранъ я и оставленъ въ санъ Епископа и въ ручены мнѣ въ паствы

Кавказъ, Донъ и Екатеринославская губернія. Получивъ это я прибылъ на старую кафедру держимую бывшимъ Епископомъ Ювомъ Кавказскимъ и Донскимъ и умершимъ, какъ мнѣ передавали благоговейно. Поселился я для правленія кафедрою въ ст. Кавказской въ Никольскомъ монастырѣ, при первомъ моемъ появленіи въ этомъ монастырѣ, я засталъ 7 монашествующихъ, моленную съ перегородженнымъ внутри для Алтаря мѣстомъ, нѣсколько келій и въ особенности келарню довольно не соответствующими своему назначенію. Все это было въ управленіи Священно-инока Кирилла.

Посмотрѣлъ я на это и хотя оно было устроено и не по вкусу монастырей, но еще особенно было принимать въ Управленіе. Укоренившись положительно въ этомъ монастырѣ и видя что тутъ требуется неусыпная забота, я въ теченіи шести лѣтъ Богу поспѣшествующу все это устроилъ. Кромѣ сего въ продолженіи не многихъ лѣтъ моего управленія Кафедрой, сооружилось въ моей Епархіи много, даже въ незначительныхъ мѣстностяхъ гдѣ только есть наши христіани — моленныхъ съ алтарями, которыя я въ большинствѣ освящалъ самъ и постановлялъ въ оныя приходскихъ пресвитеровъ. Принялся также за дѣло и въ станицѣ Кавказской, гдѣ по моему предложенію и изустному въ разсказѣ плану пристроенъ къ-моленной весьма помѣстительный Алтарь и тѣмъ Кавказская приходская церковь съ колокольнею и 5-ти колоколами пришла въ хорошій видъ, но Никольскій скитъ, гдѣ мое постоянное мѣсто пребываніе, я устроившемъ не оставлялъ. Пристроилъ къ бывшей моленной, хорошій помѣстительный Алтарь съ хорошими Царскими дверьми и хорошо соответствующимъ иконостасомъ, построилъ довольно помѣстительный флигель съ комнатными съ пролетными сѣнцами, коридоромъ и кладовой, гдѣ помѣстился самъ, а остальное присвоилъ для пріема стороннихъ посѣтителей и въ этомъ же флигелѣ помѣстилъ 2—3 монашествующихъ и козначейскую. Видя яко уже промысломъ Божиимъ устроивается въ Никольскомъ скитѣ добро и братія стала прибавляться, я устроилъ еще большой флигель, покрылъ какъ этотъ такъ и первой—желѣзомъ, и въ этомъ уже флигелѣ помѣстилъ келарню и трапезу для братіи. Устроилъ также хорошій досчатый Амбаръ для ссыпки хлѣба и другихъ продуктовъ, при немъ мастерскую и сарай, покрытыя хорошо камышомъ. Богу поспѣшествующу все это время стало хорошо, а отъ мѣстной Администраціи нѣтъ никакого претисненія, то я устроилъ кирпичную колокольню съ кладовою и выходомъ подъ ней и повѣсилъ на ней колокола, ровно устроилъ и другія необходимыя службы какъ-то ледникъ, но чтобы братіе не имѣла нужды въ одежѣ и обуви. я приобрѣлъ двѣ швейныя машины и построилъ

еще флигель съ приличными комнатами покрыль желѣзомъ для помѣщенія тамъ портныхъ и канцеляріи. Что бы братіи не такъ было трудно со свѣцкой жизни и что бы они были всѣмъ обезпечены и думали только о душевномъ спасеніи, я приобрѣль имъ мукомольную отрестъ поставить вѣтряную мельницу — устроилъ имъ легкую поливальную для поливки какаго угодно овоща и все подлежащее къ монастырю хозяйство и лошадей съ упражнами и наконецъ озаботился и тѣмъ, чтобы скитъ этотъ не былъ стѣсненъ со стороны жителей станицы Кавказской, каковая на сѣлена не изъ однихъ сектантовъ, изъ многихъ промысловъ Божиимъ нашелся заладить съ жителями всего полного общества, которое полнымъ своимъ согласіемъ постановило приговоръ и уступила для этого скита кутокъ лѣса, называемый вербники и еще мѣстность для багчи или посѣва, чего либо другого и это все огорожено и надъ лѣсомъ поставлена стража. Все это съ помощію устроивъ я вижу это добро и начальственная Администрація во всѣмъ помогаетъ и нестѣсняетъ, но самъ я или же отъ пришедшихъ лѣтъ — или же отъ Богоугодной болѣзни, нынѣ ослабѣль и хотя бодрствую и духомъ и твердъ умомъ, по физическія силы мои уже ослабли и я не могу быть такимъ твердымъ правителемъ, которымъ былъ и думаю какъ бы еще не постигла смерть, я потому заблагодарсудилъ братія моя и друзи просить Васъ, по смерти моей управляйте всѣмъ мною устроеннымъ; не оступно отъ правилъ изданныхъ для монастырей, изберите себя: игумена, которому согласна правилъ повинуйтесь, той-бо будетъ бдѣть о душахъ вашихъ, равно изберите казначея и економа, которыхъ поставить на ногу правленія и будьте послушливы имъ, а ти бо покорливы будутъ яже всей о Христѣ братіи. Странныхъ принимайте и не будьте всѣ старшіе, а имѣйте старшихъ по себя, ибо самъ Господь сказалъ кто хочетъ быть старшимъ, да будетъ всѣмъ слуга. Такжеже и вы братіе моя и друзи не гордитесь тѣмъ кто что заслужилъ передъ свѣтскимъ начальствомъ, а какъ уже пришли для спасенія души, то и должны быть всѣ равни. Будьте кротки и терпеливы, кротость есть мати мудрости и всѣмъ добрымъ дѣламъ. Имѣйте всегда въ устахъ книги Авво Дорофея, Ефрема Сирина и проч. ти бо наставятъ Васъ неоставлять присвоеннаго монастыря и ходить въ другой, переходы эти мало пользуютъ душѣ, а напротивъ развращаютъ и дѣлаютъ брата не постояннымъ, этими переходами могутъ оставаться у брата и келейныя правила не выполненными, могутъ встрѣтятся и другія препятствія къ спасенію души. Но если будете находится постоянно на своемъ мѣстѣ, то утвердитесь аки столпы неподвижны и будите пріятни Богу, а на небесахъ прославитесь. Будьте братія моя трудолюбивы и подвижны на молитву, старайтесь всегда впереди Настоятелей

и Иреевъ быть въ церкви, на молитвѣ стойте со смиреніемъ и кротостію, внимайте чтенію и пѣнію церковному, имѣйте сердца горѣ, а сердце долу и просите у Всевышняго Творца того за чѣмъ пришли въ монастырь, т. е. спасенія души. По отпустѣ Божественныя службы не занимайтесь баснотвореніемъ и разгулами, а спѣшите на монастырскія работы и продолжайте ихъ во все свободное время отъ церковной службы, также и въ ночное время не удручайте себя сномъ, но имѣйте по возможности руководителя и при такихъ трудахъ имѣйте въ устахъ псаломское слово «виждь смиреніе и грудь мой и отпусти вся грѣхи моя». Этими самымъ Вы отгоните отъ себя не терпящаго рода человѣческаго діавола и онъ неизыщетъ свободнаго времени побѣседовать съ Вами и прельститъ на какія либо слабыя дѣянія. Аще примите сіе мое малое наказаніе и исполните ее, то будетъ милость Божія на васъ отъ нынѣ и до вѣка, и Вы будете свободны отъ всѣхъ свѣтей вражихъ. У Бога же прославитесь и царствію небесному причастницы будете. Если послѣ моей смерти послѣдуетъ другой Епископъ и останется на жительство здѣсь же, то молю Вы братія повинуйтесь и ему. Не думайте, чтобы Епископъ или присвигеръ или игуменъ не попекался бы о душахъ Вашихъ. Все частію явно, а больше тайно бдѣть о душахъ Вашихъ, и неспокоятся не то чтобы объ однихъ душахъ Вашихъ, но о земной жизни вашей. Буде же сіе мое краткое ученіе и словеса не примите и не выполните, то Азъ не буду виноватъ о семъ предъ Богомъ. Вы же примите по дѣломъ своимъ отъ Самаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа въ день страшнаго Суда Его.

Копія собственноручнаго письма лжеепископа Анастасія Измаильскаго къ лжеепископу Силуану.

(Къ дѣлу о подложныхъ мощахъ).

Ваше Преосвященство Возлюбленный о Христвѣ братъ и
козникъ Христовъ Епископъ Силуанъ!

Миръ и благодать Божія да умножится въ васъ богато.

Слышавши Ваше искушеніе почли какъ собственно нашимъ, оно и дѣйствительно наше, потому-что мы все братья
о Христвѣ. Я очень болю о томъ, что васъ подобное иску-
шеніе постигло, но утѣшающаго въ человѣцѣхъ нѣсть. Архі-
епископъ въ подобнымъ идеямъ мерз. . . духовный Совѣтъ
торжествуетъ, что Его соперники страждутъ и имъ нѣсть до
того дѣла, дабы только безумная взяла верхъ. Я проѣзжалъ
на Кавказъ по порученію Архіепископа Саватія для изслѣ-
дованія о Мощахъ, которые въ вашей Епархіи обрѣтены въ
станіцѣ Алханъ Юртъ, объ которыхъ вамъ бы слѣдовало
боліе обеспокоится и точнѣй справки взять, вы подумайте
хороша что на этихъ неизвѣстныхъ трупахъ освящаются
церкви и сотни Антимисовъ въ запасъ освящены, я не могу
понять какъ это отъ вашей пронизательности ускользнуло,
таковой важнѣйшій актъ, дѣйствительно не извѣстные трупья
лежали въ склепѣ безъ всякаго признака христіанства въ
другъ признать за Саворія царя Перскаго дѣтей Даду Гав-
ведая и Гаргала и Коздой. Эти мученики какъ пострадали
вотъ уже 1200 лѣтъ, не имѣя на это никакихъ данныхъ, ни
чудесъ, ни историческихъ свидѣтельствъ нужно было отцу
Стефану этому отчаянному Св. съ фабриковать, таковое
страшное дѣло прошу и умоляю ваше Преосвященство об-
ратить на это серьезное вниманіе разслѣдовать это дѣло въ
самомъ тщательнѣйшемъ и безукоризненномъ порядкѣ, намъ
и вамъ жить еще немного осталось, а пожалуй этотъ во-
просъ по смерти вашей останется нетронутымъ и такъ далѣе
будутъ церкви старообрядческія освящаться вмѣсто мучени-
ческихъ на трупахъ некрещеныхъ черкесъ, неотложно воз-
митесь и возмитесь съ юношескимъ духомъ это нечестіе
исторгнуть отъ церквей Божіихъ еще эта зараза не весь
районъ старообрядческаго мира охватила, прося вашихъ свя-
тыхъ молитвъ, Искренно уважающій васъ Анастасій Е.
Изм. 25 августа.

Копія письма лже-архієпископа Московскаго Савватія.

(Къ дѣлу о подложныхъ мощахъ).

Старообрядческаго Архієпископа Савватія Московскаго.

Почетнымъ попечителямъ храма Казанскія Пресвятія Богородицы въ ст. Вознесенской Войска Куб. Афанасію Дьяченкоу, и Георгію Ермолаевичу Мосалову.

Извѣщеніе!

Симъ извѣщаю васъ, что письмо Ваше отъ 21-го апрѣля сего года, я своевременно получилъ, въ которомъ Вы пишете что священникъ о. Иларіонъ Прудниковъ, сообщилъ Вамъ, что онъ былъ въ монастырѣ у Владыки Силуана,— гдѣ и видѣлъ письмо епископа Анастасія относительно мощей: «Дады, Гаведая и Каздои», которые онъ будто-бы нашелъ неправильными?

И совѣтовалъ епископу Силуану, освященные на нихъ Антиминсы перемѣнить, но владыка о семъ почему-то умолчалъ?.. Вы же— услыжавъ такое положеніе, которое сердца Ваши не могутъ переносить просите относительно сего васъ успокоить; а посему исполняя долгъ священный моей обязанности, я свидѣтельствую, какъ предъ Всевѣдающимъ Богомъ, такъ и передъ вами, что мы ни малѣйшаго сомнѣнія относительно святости сихъ мощей не имѣемъ... потому что предшественникъ нашъ и предѣстникъ, Блаженный памяти архієпископъ Антоній, пріобрѣтая сіи мощи въ законности и святости ихъ, имѣлъ несомнѣныя доказательства; о чемъ и нынѣ еще свидѣтели есть!..

Относительно же распространяемыхъ, время отъ времени слуховъ,—то мы вѣроятія онымъ дать не можемъ. Когда Иисусъ Христосъ испѣлилъ бѣсноватаго, слѣпотаго и нѣмого, «то дивился весь народъ и говорилъ: не сей ли Христосъ, сынъ Давидовъ? Фарисеи же услышавъ сіе, сказали: Онъ изгоняетъ бѣсовъ не иначе, какъ силой веельзеула, князя бѣсовскаго»... (Мате, глава 12 ст. 23,24) и еще. «Многіе изъ нихъ (изъ іудеевъ) говорили (о Христѣ). Онъ одержимъ бѣсомъ и безумствуетъ; что слушаете его»... (Іоан. гл. 10 ст. 20), а сколько учителей и учениковъ Христовыхъ было въ разное время распространяемо ложныхъ порицаній, о семъ невместимо и глаголати... Въ настоящее же время, одна московская газета, лично о нашемъ смиреніи, неумолгаемо злословить, нарицая именами: Фокусника, Волшебника и Коцунника, которыхъ порокамъ я и въ юности моей—проживая въ лѣсахъ, по милости Божіей не былъ сопричастенъ... и если всякому слуху имѣтъ вѣру, то уже истиннаго и безъукоризненнаго ничего невозможно будетъ обрести, и если вы согласитесь съ нами относительно вывода послѣдняго, то неприменно ли сіе будетъ и къ первому.

Итакъ благодать Божія и мое архіпастьрское прощеніе и благословеніе да будетъ съ Вами. Смиренный Саватій Архіепископъ московскій.

Копія письма кубанскихъ раскольниковъ къ Московскому архіепископу Савватію.

Его Пресвященству Высокопреосвященнѣйшему Савватію Архіепископу Московскому.

О Господѣ радоватися.

Извѣстно Вашему Высокопреосвященству, что начальство Кубанской области было стѣснило насъ такъ, что предписало монастырь нашъ закрыть, колокольный звонъ на церквахъ нашихъ старообрядцевъ прекратить. Богу поспѣшествуюшу я принялъ мѣры къ огражденію всего этого, и общества станицъ Кавказской и Прочно-Окопской назначили изъ среды своей довѣренныхъ заслуженныхъ урядниковъ, имѣющихъ золотыя знаки отличія св. Георгія, которыхъ и командировали къ начальнику Кавказскаго края Князю Дундукову Корсакову. Эти посланные довѣренные застали его Сіятельство Дундукова-Корсакова на курсѣ кислыхъ водъ въ Кисловодскѣ, гдѣ случился старшій сослуживецъ, Кубанскаго войска, а нынѣ членъ государственнаго совѣта Генералъ Адъютантъ Кармалинъ, который цѣня заслуги Кубанскихъ казаковъ, принялъ въ этомъ дѣлѣ живое участіе и опредѣлили: скитъ нашъ оставить нарушеннымъ при совершенной свободѣ и на всѣхъ нашихъ старообрядческихъ молитвенныхъ храмахъ въ Кубанской Области колокольный звонъ не сымать и не прекращать самый.

Такую высокую радость докладываю Вашему Высокопреосвященству въ полной увѣренности, что и Вы нашей этой радости и вообще исходатайствованію такого высокаго для поддержанія христіанства дѣла, сердцемъ своимъ будите соучастники.

Чеснейшій Іерей Фотій!

(Миръ тебѣ Божій и наше Архипастырское Благословеніе).

Письмо я твое получилъ, коимъ ты изъясняешь, что ты зазелъ своихъ пастырей неправо правящихъ свою церковь и неправо мудрствующихъ воученіи церковныхъ членовъ, какъ, о имени Иуса сдвумя итами, такъ равно и окружающаго посланія неписаннаго Ея Написанія толкуютъ, Апостольскому умышлению, зачто ты поставляешь ихъ мудрованіе, и признаешь оное неправильнымъ, и погрешительнымъ и несогласнымъ соученіемъ Христовой Церкви, чрезъ что ты и просишься принять тебѣ къ нашему соединенію, и причитать себѣ къ истинной Христовой Соборной и Апостольской Церкви, истаду Священнослужителей отъ носящихся и покаряющихся поуправленію Нашего Смиренія, Таковому твоему правому сочувствованію коистинному пути нашего православія, я очинь возрадовался что Господь тебѣ вразумилъ познать истинный путь въводящій въ Царство Небѣсное, иотъ селе принимаю тебѣ исчитаю късому Служителю Церкви Христовой, освященныхъ лицъ относящихся и покоряющихся нашему смиренію, только ты обязанъ принять чинопріятство заотъдаленностію разстоянія отъ насъ хотя чрезъ протоіерея Александра Цимлянскаго, прочтеніи Молитвъ въ 3-мъ чину разрешительныхъ. Молитву отъ скверныхъ и прошеніе, и пососвершеніи токаго порядка, вы будите считатся совершенно членомъ, нашего стада, и последователемъ ученію нашея Церкви, и во всемъ относится испрашивается нашего Смиренія и все действовать понашему благословенію, Ачто ты спрашиваешь заокружное посланіе: какъ мы ея понимаемъ, выясняю: Что Мы, и вся наша Церковь особаго нечего онемъ незаклучаетъ такъ какъ оное несодержитъ нечего особаго, а одно ученіе Христовой Церкви, написано съ божественнаго писанія прежде *негдѣ оно неуставлено* написавшихъ. Святыми и богоносными отцами, инегдѣ оно неуставлено въ чиноположеніи церковнемъ читать Ея ненаутрени иначесахъ инаобедни ина вечерни, иневкакихъ собраніяхъ, мирскихъ, негдѣ особаго невкакой канонъ неудожено читать Ея, почему мы и, ипняемъ Ея сиродчими книжками написанными гражданскою печатію, Феодора студита, священноинока Кипріяна

свящ. инока Дорофея и прочія *свят*
женою такъ и окружное посланіе; прошу тебѣ, ономъ боліе
нетолковать. Ачитай всехъ ученія святыхъ отъцевъ книги,
иотнихъ самъ ползуйся ипасомыхъ поучай страху божію
итворить добрыя Дѣла, какъ насъ Божественное писаніе
научаетъ творить. Это насъ и предъ богомъ поставитъ не-
осужденныхъ, приступай *коистень*, справдой и чистосерде-
чіемъ идасохранитъ насъ Господь богъ. Благодатию своею
вовики Вѣкомъ амины. Смиранный Силуяны старобрядческій
Епископъ Донскій Кавказскій и Екатерин

Генваря 13-го дня 1887 годѣ.

2) Христоролюбивому Православному Старобрядческому Обществу, Хутора Морозова.

Миръ Вамъ Божій и наше Архиастрское благословеніе.

Наше смиреніе нѣсколько разъ писалъ Вамъ, что я жер-
твую Вамъ отъ себя на ходатайство объ отпечатаніи молен-
ной, 300 руб., за полученіемъ которыхъ просилъ Васъ при-
ѣхать, обѣщанія своего я и нынѣ не отвергаю, если при-
ѣдите, то во всякое время можитъ таковыя отъ меня полу-
чить, за полученіемъ должны приѣхать съ поручительствомъ
отъ общества, но если Вамъ недоступно и нѣтъ надежды,
чтобы получить разрѣшеніе на отпечатаніе моленной, то-
тя совѣтую Вамъ ходатайствовать о разрѣшеніи превра-
тить жилой домъ въ моленную, это будетъ гораздо легче
изъ хлопотать; кромѣ того я не мало забочусь, о томъ, что
Вы топерь находитесь безъ священника, потому, что Отець
Василій, перешель отъ Васъ въ другой хуторъ, а безъ при-
сутствія духовнаго Отца, православнымъ христианомъ пребы-
вать нельзя и не позволяется каноническими правилами, такъ
точно какъ овцы безъ пастыря, о такомъ важномъ духовномъ
у Васъ недостаткѣ я постоянно душевно скорблю и не мало
забочусь о Вашемъ спасеніи.

О такомъ душеспасительномъ предметѣ со общаю Вамъ,
что до свѣдѣнія нашего смиренія дошло, что у Васъ въ об-
ществѣ, есть внукъ Емельяна, Федотъ Морозовъ, жизни
весьма хорошей, и познаиёмъ священнаго писанія, вполнѣ

соотвѣтствующій званію священноіерея, по этому я покорнѣйше прошу Васъ, Православныя Христіанѣ, дабы Вы дагѣ не оставались безъ духовнаго отца т. е. безъ священника, какъ самаго важнаго предмета, для каждаго Православнаго Христіанина, если Вы находить Феодота Морозова съ своей стороны во всемъ достойнымъ на степень священства, то попросить его и убедить что бы онъ согласился на принятіе этого сана, и тогда составтъ общественный приговоръ и съ таковымъ представтъ его къ нашему смиренію для рукоположенія, и по исполненіи на немъ всего требующагося долга, онъ будетъ возвращенъ къ Вамъ съ должною ставленною грамотою; ка кое же по сему послѣдуетъ отъ Васъ общее рѣшеніе, не оставтъ сообщить объ всемъ нашему смиренію.

Смиренный Силуанъ Старообряд. Епископъ Кавказскій.

№ 372.

«6-го» Ноября 1892 года
Обитель Николыобвальская
пристанецъ Кавказской Кубанской
Области.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Торжество ересей въ австрійскомъ расколѣ.

	СТР.
I. Признаніе раскольническимъ соборомъ еретичествъ старообрядческаго «епископа» Арсенія Швецова ученіемъ православнымъ и выясненія причинъ, побудившихъ Швецова защищать еретическое ученіе Бѣлокриницкаго устава	3—12
II. Раскрытіе и возобличеніе ересей, содержащихся въ „Исповѣданіи вѣры“ Арсенія Швецова	12—21
Исповѣданіе Арсенія Швецова примиренное или соглашенное съ ученіемъ Бѣлокриницкаго устава.	21—49
III. Лукавое „Обьясненіе вѣры“ Арсенія Швецова, посредствомъ котораго онъ могъ увлечь въ свое еретичество соборъ архіереевъ. Нижегородскій миссіонеръ Ѳ. Кругловъ	49—77
II. Дѣятельность современнаго раскола противъ православной Церкви, характеръ этой дѣятельности и названіе сочиненій. Преподаватель	
С. Троицкій.	78—108
III. О подложныхъ раскольничьихъ мощахъ миссіонеръ священникъ Сергій Шалкинскій	109—118
IV. Сличеніе ирмосовъ старопечатныхъ книгъ: октава, праздничной минеи и постной тріоды съ ирмосами крюковыхъ пѣвчихъ старообрядческихъ книгъ. Кишин. епарх. миссіонеръ, свящ. Θεодосій Воловей	119—1136
V. Къ исторіи расколосектантства и миссіи въ Саратовской епархіи. Списокъ съ показаніемъ, какіе приходы имѣютъ у себя раскольниковъ, въ какомъ количествѣ и какой секты	137— 147
а) Расколъ старообрядчества	147— 149
1. Поповщинскія	149
II. Безпоповщинскія	150

1679

б) Сенты раціоналистическія и мистическія . . . 153— 159

СТР.

II. Обзоръ употреблявшихся къ ослабленію раскола и сектанства мѣръ	159— 164
I) Бѣглоповцы II) Бѣглоповцы-сухарники — III) Бѣглоповцы-водяники. IV) Австрійцы-окружники — V) Австрійцы-противоокружники. VI) Безпоповцы. а) Волкова моленная. б) Сгибова моленная. VII) Ѳедосѣвцы, VIII) Филипповцы, IX) Спасовцы. X) Молокане.	164— 172

VI. Изъ раскольничьяго сборника.

I. Чинъ, какого подобааетъ самому себѣ причастити пречистыхъ и животворящихъ таинъ Христовыхъ	175
II. Святыхъ отецъ Елеозаровы пустыни вопросы и отвѣты	176
III. „Адская газета, вышла изъ ада—какая грѣшникомъ отъ сатаны будетъ награда“	177— 178

VII. Копія грамотъ (изъ архива лже-архіепископа

Бѣловодскаго Аркадія) 179— 188

VIII. Изъ архива лже-епископа Силуана.

IX Копія духовнаго завѣщанія лжеепископа Силуана (Дѣло № 26).	189—192
X. Копія собственноручнаго письма лжеепископа Анастасія Измаильскаго къ лжеепископу Силуану (къ дѣлу о подложныхъ мощахъ).	193—
XI. Копія письма лжеархіепископа Московскаго Савватія (къ дѣлу о подложныхъ мощахъ).	194— 195
XII. Копія письма кубанскихъ раскольниковъ къ Московскому архіепископу Савватію.	195—
XIII. Письма лжеепископа Силуана.	196— 198